

Международный информационно-аналитический журнал «Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык» (МИАЖ «Crede Experto»)

Учредитель журнала – федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный технический университет гражданской авиации»

Издатель журнала – Иркутский филиал ФГБОУ ВО «МГТУ ГА». Официальный сайт: <http://if-mstuca.ru/>

Главный редактор – Л. А. Иванова, канд. пед. наук, доц. (Иркутск)

Председатель научно-редакционного совета – О. Н. Скрышник, до-р техн. наук, проф. (Минск, Республика Беларусь).

НАУЧНО-РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Технические науки: И. Е. Агуреев, д.т.н, профессор (Тула), О. С. Абляимов, к.т.н., профессор (Ташкент), Л. Г. Большедворская, д.т.н., доц. (Москва), Е. Е. Витвицкий, д.т.н., профе (Омск), О. А. Горбачев, д.т.н., проф. (Иркутск), В.В.Ерохин, д-р техн. наук, доц. (Иркутск), В. М. Курганов, д.т.н., профессор (Тверь), Е. М. Лунёв, к-т тех. наук (Москва), Е. С. Неретин, к-т техн. наук, доц. (Москва), Г. И. Нечаев, д.т.н., проф., академик транспортной академии Украины (Луганск), Е. Е. Нечаев, д.т.н., проф. (Москва), Н. И. Николайкин, д.т.н., доц. (Москва), П. М. Огар, д.т.н., проф. (Братск), А. П. Плясовских, д.т.н. (Санкт-Петербург), О. Н. Скрышник, д.т.н., проф., почётный работник высшего профессионального образования РФ (Минск), Димитър Русев, д.т.н., доц. (Бургас), А. И. Сухоруков, д.т.н., доц. (Москва), Д. Э. Эшмурадов, к.т.н. (Ташкент)

Филологические науки: Д. А. Алкебаева, д-р филол. наук, проф. (Алматы), М. Я. Блох, д-р филол. наук, проф. (Москва), А. Н. Безруков, канд. филол. наук, доцент (Бирск), С.Ю. Богданова, д-р филол. наук, доцент (Иркутск), Ланьцзой Ван, канд. филол. наук, доц. (Баодин), И. А. Верховых, к. филол. наук, доцент (Москва), А. Р. Габидуллина, д-р филол. наук, проф. (Горловка), К. Дюк, д-р филос. наук (Маннгейма Маннгейм), Ева Жебровска, д-р филол. наук, проф., Ординарный профессор (professor ordinarius) (Варшава), Н. С. Иванова, доктор, профессор, (Бургас), Г. Е. Имамбаева, д-р филол. наук, проф. (Павлодар), Н. Н. Казыдуб, д-р филол. наук, проф. (Красноярск), А. В. Колмогорова, д-р филол. наук, доц. (Красноярск), Л. Б. Копчук, д-р филол. наук, проф.(Санкт-Петербург), В. Б. Меркурьева, д-р филол. наук, проф. (Иркутск), О. А. Мельничук, д-р филол. наук, доц. (Якутск), И. Н. Новгородов, д-р филол. наук, проф. (Якутск), В. И. Поставалова, д-р филол. наук, проф. (Москва), Протоиерей Владимир (Алексеев), д-р богословских наук (Нью-Йорк), В. А. Степаненко, д-р филол. наук, доц. (Иркутск), Л. А. Становая, д-р филол. наук, проф. (Санкт-Петербург), В. М. Хантакова, д-р филол. наук, проф. (Иркутск)

Монгольские языки (бурятский и монгольский): Т. Б. Тагарова, д-р филол. наук, доц. (Иркутск), Л. Б. Бадмаева, д-р филол. наук, доц. (Улан-Удэ), Т. Б. Баларьева, канд. филол. наук, доц. (Иркутск), Цэвээний Магсар, д-р филологии (Ph.D), проф. (Улан-Батор)

Педагогические науки: Е. Б. Артемьева, д-р пед. наук, проф. (Новосибирск), А. В. Бабаян, д-р пед. наук, проф. (Пятигорск), А. С. Белых, д-р пед. наук, проф. (Луганск), О. О. Борисова, д-р пед. наук, проф. (Орел), В. А. Бородина, д-р пед. наук, проф. (Санкт-Петербург), В. В. Воронкова, д-р пед. наук, проф. (Москва), М. П. Воюшина, д-р пед. наук, проф. (Санкт-Петербург), И. П. Гладилина, д-р пед. наук, проф. (Москва), Н. Ж. Дагбаева, д-р пед. наук, проф. (Улан-Удэ), Е. Г. Дичева, д-р педагогики (Бургас, Р. Болгария), Т. Ц. Дугарова, д-р психол. наук, доц. (Москва), М. Н. Колесникова, д-р пед. наук, проф. (Санкт-Петербург), Ю. А. Комарова, д-р пед. наук, проф., член-корреспондент Российской академии образования (Санкт-Петербург), М. В. Николаева, д-р пед. наук, проф. (Волгоград), Н. П. Поличка, д-р пед. наук, проф. (Хабаровск), Т. А. Стефановская, д-р пед. наук, профессор (Иркутск), С. Ц. Содномов, д-р пед. наук, доц. (Улан-Удэ), Е. И. Тихомирова, д-р пед. наук, проф. (Самара), А. В. Фёдоров, д-р пед. наук, проф. (Ростов-на-Дону), А. В. Шумакова, д-р пед. наук, доц. (Ставрополь)

Философия: Н. С. Коноплёв, д-р философских наук, профессор (Иркутск)

Адрес учредителя

Россия, 125993, г. Москва, б-р Кронштадтский, д.20

Тел.: +7 (499) 458-75-47; +7 (499) 459-07-40 /факс +7 (499) 459-07-01, e-mail: info@mstuca.aero

Адрес редакции:

Россия, 664047, г. Иркутск, ул. Коммунаров, 3 МИАЖ «Crede Experto»

Тел.: +7 902 177 25 67, e-mail: credeexperto@if-mstuca.ru, <http://ce.if-mstuca.ru/>

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (РОСКОМНАДЗОР). Свидетельство о регистрации средства массовой информации ЭЛ № ФС 77 – 71211 от 27.09.2017. Журнал включён в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук. Группы научных специальностей: 05.22.00 – Транспорт (05.22.08, 05.22.13, 05.22.14); 13.00.00 – Педагогические науки (13.00.01, 13.00.02, 13.00.08); 10.02.00 – Языкознание (10.02.04, 10.02.05, 10.02.19). Дата включения издания в Перечень: 22.12.2020.

Журнал имеет международный номер ISSN 2312-1327

Выходит 1 раз в квартал

Издаётся с 2014 года

© Иркутский филиал МГТУ ГА, 2022

**International informational and analytical journal «Crede Experto: transport, society, education, language»
 («Crede Experto»)**

The founder of the journal is the Moscow State Technical University of Civil Aviation (MSTUCA)

The publisher of the journal is the Irkutsk Branch of the Moscow State Technical University of Civil Aviation. The official site is <http://if-mstuca.ru/site/>

Editor-in-Chief: L. A. Ivanova, Candidate of Pedagogical Science, associate professor (Irkutsk)

Head of the Advisory Board: O. N. Skrypnik, Doctor of Technical Sciences, professor, Honorary worker of Higher Professional Education of the Russian Federation (Minsk)

MEMBERS OF THE ADVISORY BOARD

Technical Sciences: I. E. Agureev, Doctor of Technical Sciences, Full professor (Tula), O. S. Ablyalimov, Candidate of Technical Sciences, Professor (Tashkent), L. G. Bol'shedvorskaja, Doctor of Technical Sciences, associate professor (Moscow), E. E. Vitvitskiy, Doctor of Technical Sciences, Full professor (Omsk) O. A. Gorbachyov, Doctor of Technical Sciences, professor (Irkutsk), V.V.Erokhin, Doctor of Technical Sciences, associate professor (Irkutsk), V. M. Kurganov, Doctor of Technical Sciences, professor (Tver), E. M. Lunev, Candidate of Technical Sciences (Moscow), E. S. Neretin, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor (Moscow), G. I. Nychayev, Doctor of Technical Sciences, professor, academician of Transport Academy of Ukraine (Luhansk), E. E. Nychayev, Doctor of Technical Sciences, professor, (Moscow), N. I. Nikolaykin, Doctor of Technical Sciences, associate professor (Moscow), P. M. Ogar, Doctor of Technical Sciences, professor (Bratsk), A. P. Plyasovskikh, Doctor of Technical Sciences (Saint Petersburg), Dimitür Rousev, Doctor of Technical Sciences, associate professor (Burgas), O. N. Skrypnik, Doctor of Technical Sciences, professor, Honorary worker of Higher Professional Education of the Russian Federation (Minsk), A. I. Suhorukov, Doctor of Technical Sciences, associate professor (Moscow), D. E. Eshmuradov, Candidate of Technical Sciences (Tashkent)

Philological Sciences: D. A. Alkebaeva, Doctor of Philological Sciences, professor (Almaty), M. Ya. Blokh, Doctor of Philological Sciences, professor (Moscow), A. N. Bezrukov, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor (Birska), S.Y. Bogdanova, Doctor of Philology, Full professor (Irkutsk), A. R. Gabidullina, Doctor of Philological Sciences, professor (Horlivka), K. Dück, doctor of philosophy scientific (Mannheim), N. S. Ivanova, Doctor, Professor (Burgas), G. E. Imambaeva, Doctor of Philological Sciences, professor (Pavlodar), N. N. Kazydub, Doctor of Philology, Professor (Krasnoyarsk), A. V. Kolmogorova, Doctor of Philological Sciences, associate professor (Krasnoyarsk), L. B. Kopchuk, Doctor of Philological Sciences, professor (Saint Petersburg), V. B. Merkurieva, Doctor of Philological Sciences, professor (Irkutsk), O. A. Mel'nichuk, Doctor of philological sciences, associate professor (Yakutsk), I. N. Novgorodov, Doctor of Philological Sciences, professor (Yakutsk), V. I. Postovalova, Doctor of Philological Sciences, professor (Moscow), Archpriest Vladimir (Aleksiev), Doctor of Theology (New-York), V. A. Stepanenko, Doctor of Philological Sciences, associate professor (Irkutsk), L. A. Stanovaja, Doctor of philological sciences, professor (St. Petersburg), V. M. Khantakova, Doctor of Philological Sciences, professor (Irkutsk), I. A. Verkhovykh, candidate of Philological Sciences, associate Professor (Moscow), Lanju Wang, Candidate of Philological Sciences, associate professor (Baoding), Ewa Żebrowska, Doctor of Philological Sciences, professor, professor ordinarius (Warsaw),

Mongolic languages (Buryat and Mongolian): T. B. Tagarova, Doctor of Philological Sciences, associate professor (Irkutsk), L. B. Badmaeva, Doctor of Philological Sciences, associate professor (Ulan-Ude), T. B. Balar'eva, Candidate of Philological Sciences, associate professor (Irkutsk), Tsevenii Magsar, Ph.D., Professor (Ulan Bator)

Pedagogical Sciences: E. B. Artem'eva, Doctor of Pedagogical Sciences, professor (Novosibirsk), A. V. Babayan, Doctor of Pedagogical Sciences, professor (Pyatigorsk), A. S. Belyh Doctor of Pedagogical Sciences, professor (Luhansk), O. O. Borisova, Doctor of Pedagogical Sciences, professor (Orel), V. A. Borodina, Doctor of Pedagogical Sciences, professor (St. Petersburg), V. V. Voronkova, Doctor of Pedagogical Sciences, professor (Moscow), M. P. Vojushina, Doctor of Pedagogical Sciences, professor (St. Petersburg), I. P. Gladilina, Doctor of Pedagogical Sciences, professor (Moscow), N. Z. Dagbaeva, Doctor of Pedagogical Sciences, professor (Ulan-Ude), E. Dicheva, Doctor of Pedagogical Sciences (Burgas, Bulgaria), T. C. Dugarova, Doctor of Psychological Sciences, associate professor (Moscow), M. N. Kolesnikova, Doctor of Pedagogical Sciences, professor (St. Petersburg), J. A. Komarova, Doctor of Pedagogical Sciences, professor (St. Petersburg), M. V. Nikolaeva, Doctor of Pedagogical Sciences, professor (Volgograd), N. P. Polichka, Doctor of Pedagogical Sciences, professor (Khabarovsk), T. A. Stefanovskaya, Doctor of Pedagogical Sciences, professor (Irkutsk, Russia), S. C. Sodnomov, Doctor of Pedagogical Sciences, associate professor (Ulan-Ude), E. I. Tihomirova, Doctor of Pedagogical Sciences, professor (Samara), A. V. Fedorov, Doctor of Pedagogical Sciences, professor (Rostov-on-Don), A. V. Shumakova, Doctor of Pedagogical Sciences, associate professor (Stavropol)

Philosophical Sciences: N. S. Konopljov, Doctor of Philosophy, professor (Irkutsk)

Address of the Founder

20 Kronshadt'sky blvd, Moscow, GSP-3, 125993

Phone.: +7 (499) 458-75-47; +7 (499) 459-07-40 / fax +7 (499) 459-07-01, e-mail: info@mstuca.aero

Editorial office address:

Kommunarov St. 3, Irkutsk, Russia, 664047

Phone.: +7 902 177 25 67, e-mail: credeexperto@if-mstuca.ru, <http://ce.if-mstuca.ru/>

Magazine registered by the Federal Service for Supervision in the Sphere of Telecom, Information Technologies and Mass Communications (ROSKOMNADZOR), EL № ФЦ 77 — 71211, 27.09.2017. The journal has been included in the LIST of Leading Peer-Reviewed Scientific Journals to publish the main findings of theses for the academic degree of Candidate of Sciences, for the academic degree of Doctor of Sciences since 22.12.2020. Groups of scientific specialties: 05.22.00 Transport (05.22.08, 05.22.13, 05.22.14); 13.00.00 Education science (13.00.01, 13.00.02, 13.00.08); 10.02.00 Linguistics (10.02.04, 10.02.05, 10.02.19).

The journal is registered with ISSN 2312-1327

Publication 1 time in 3 months.

Оглавление

БЕЗОПАСНОСТЬ НА ВОЗДУШНОМ ТРАНСПОРТЕ

Николай Сергеевич Херсонский, Людмила Геннадьевна Большедворская

Принципы интегрирования систем менеджмента и системы управления безопасностью полетов.....6

ЛЕТАТЕЛЬНЫЕ АППАРАТЫ, АВИАЦИОННЫЕ ДВИГАТЕЛИ И МЕТОДЫ ИХ ЭКСПЛУАТАЦИИ

Николай Григорьевич Филиппенко, Денис Викторович Баканин, Владимир Сергеевич Бычковский

Автоматизированная система контроля агрегатных и фазовых изменений в полимерных материалах.....19

Сергей Сергеевич Тришин, Евгения Андреевна Ачкасова, Оксана Геннадиевна Бойко, Галина Андреевна Ишеева

К вопросу о правомерности описания процесса технической эксплуатации парка воздушных судов полумарковскими моделями34

ДИСКУРС, ДИСКУРСИВНЫЕ ПРАКТИКИ И ТЕКСТ: ВЕКТОРЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Анна Александровна Биюмена

Стратегии дискурса толерантности в прессе Беларуси, Великобритании и США.....50

Надежда Николаевна Казыдуб, Дарья Александровна Сергеева

Лингвистическое моделирование образа будущего в политическом дискурсе64

Андрей Геннадьевич Фомин, Елизавета Сергеевна Трофимова

Оценочная лексика в презентации военно-политических конфликтов в китайских СМИ..77

Татьяна Михайловна Большакова

Аргументативное пространство педагогического нормативного дискурса (на материале немецкого языка).....91

ПРОБЛЕМЫ КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКИ

Андрей Геннадьевич Фомин, Владислав Игоревич Чоботар

Функционирование антропонимов в лингвокогнитивном интернет-пространстве на примере форумной ролевой игры «Легенды Эмпии».....109

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ

Вероника Викторовна Катермина, Наталья Сергеевна Соловьева

Аксиологический потенциал английских неологизмов-гастронимов.....123

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

Лариса Георгиевна Викулова, Елена Ивановна Черкашина

Формирование речевых умений при обучении иностранному языку для специальных целей (предметная сфера «туризм»).....136

Елена Евгеньевна Калиш, Юлия Борисовна Дюндик
Изучение иностранного языка и культуры посредством кино или как совместить приятное с полезным..... **152**

БИЛИНГВИЗМ И БИЛИНГВАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Екатерина Юрьевна Фатюшина
Роль полилингвальной среды в изучении иностранного языка..... **167**

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Екатерина Закариевна Сидорова
Дошкольное образование и уголовное право: связь понятий..... **183**

ВНИМАНИЕ: ОПЫТ

Татьяна Васильевна Швецова, Вероника Евгеньевна Шахова
Читательский онлайн-марафон как технология изучения «арктической робинзонады»... **197**

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ПЕДАГОГИКА

Шекербек Жанышбаевич Курманкулов, Тазагул Токтораавлиевна Таштанбекова, Мария Кожоновна Жороева, Упөл Акбаровна Маматова
Проблема развития самостоятельности обучающихся назрела и требует обсуждения..... **209**

УДК 625.717

DOI 10.51955/23121327_2022_2_6

ПРИНЦИПЫ ИНТЕГРИРОВАНИЯ СИСТЕМ МЕНЕДЖМЕНТА И СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТЬЮ ПОЛЕТОВ

*Николай Сергеевич Херсонский,
orcid.org/0000-0003-1296-7131,
кандидат технических наук,
генеральный директор ООО «СОЮЗСЕРТ»,
ул. Викторенко, д. 7, корпус 30
Москва, 125167, Россия
hersn@yandex.ru*

*Людмила Геннадьевна Большедворская,
orcid.org/0000-0002-1425-7398,
доктор технических наук,
профессор кафедры БПиЖД
Московский государственный технический
университет гражданской авиации,
Кронштадтский бульвар, д. 20
Москва, 125993, Россия
l.bolshedvorskaya@mstuca.aero*

Аннотация. Усложнение процессов обслуживания воздушных судов в районе аэродрома под влиянием экстремального и нередко бесконтрольного применения беспилотных летательных аппаратов ставит под угрозу безопасность полетов (БП) воздушных судов (ВС), вовлекая за собой последствия от актов незаконного вмешательства и террористических угроз, опасность жизни и здоровья населения, изменения окружающей природной среды. Этим обусловлена цель исследования, результатом которого явился новый механизм обеспечения безопасности посредством разработки модели интеграции систем менеджмента (ИСМ) и системы управления безопасностью полетов (СУБП). Особое внимание в работе уделено вопросу внедрения электронных моделей ИСМ в сочетании с СУБП, разработка которых выстраивается с учетом требований системы менеджмента и современных ИТ-технологий, обеспечивающих взаимосвязь основных, обеспечивающих процессов и процессов управления, показателей процессов менеджмента, безопасности полетов и параметров основных бизнес-процессов с бизнес-характеристиками аэродрома.

Ключевые слова: риски, качество, безопасность полетов, интеграция, интегрированная система менеджмента, Байесовские сети доверия, сети Петри.

PRINCIPLES OF INTEGRATION OF MANAGEMENT SYSTEMS AND SAFETY MANAGEMENT SYSTEMS

*Nikolai S. Khersonsky,
orcid.org/0000-0003-1296-7131,
candidate of technical sciences,
General Director of «SOUZSERT» Ltd.,
7, corp. 30, Viktorenko St.,
Moscow, 125167, RUSSIA
hersn@yandex.ru*

*Lyudmila G. Bolshedvorskaya,
orcid.org/0000-0002-1425-7398,
Doctor of Technical Sciences,
Professor of the Department of BP&ZhD
Moscow State Technical University of Civil Aviation,
Kronstadtsky boulevard, 20
Moscow, 125993, Russia
l.bolshedvorskaya@mstuca.aero*

Abstract. The complication of aircraft maintenance processes in the aerodrome area under the influence of extreme, and often uncontrolled use of unmanned aerial vehicles, jeopardizes aircraft (AC) flight safety, entailing consequences from acts of unlawful interference and terrorist threats, danger to life and public health, environmental changes. This is the purpose of the study, which resulted in a new mechanism for ensuring safety through the development of a management systems integration model (IMS) and a flight safety management system (SMS). Particular attention is paid to the issue of introducing electronic IMS models in combination with SMS, the development of which is built taking into account the requirements of the management system and modern IT technologies that ensure the interconnection of the main, supporting processes and management processes, indicators of management processes, flight safety and parameters of the main business processes with the business characteristics of the aerodrome.

Keywords: Risks, quality, flight safety, integration, integrated management system, Bayesian trust networks, Petri nets.

Введение

Авиатранспортная отрасль и ее предприятия, начиная с середины 1990 годов, выстраивают свою деятельность на основе процессного подхода, что обусловлено эффективностью развития современных IT-технологий и требований внедрения семейства стандартов системы менеджмента качества. Особенностью процессного подхода является формирование сложной бизнес-системы, характерной для конкретного направления деятельности, включая многообразие основных, обеспечивающих и вспомогательных процессов, от четкости взаимодействия которых зависит качество и безопасность конечного продукта или услуги. Поэтому в результатах многочисленных исследований, направленных на целесообразность и эффективность внедрения процессного подхода, подчеркиваются его широкие возможности и преимущества в коммерческой и управленческой деятельности, позволяющие повысить эффективность использования ресурсов, оптимизировать технологические процессы и сократить сроки освоения новой и более эффективной техники. Однако в силу того, что продукцией авиатранспортной отрасли является услуга, не имеющая вещественной формы и содержания, отдельные выводы и результаты

исследований носят весьма односторонний и ограниченный характер, снижающий их применимость в решении задач обеспечения безопасности полетов, и требуют дополнительного исследования и обоснования. Этим обусловлены актуальность выбора темы исследования и задач для ее достижения, основной из которых является задача создания условий реализации основных принципов системы менеджмента качества (СМК) в сочетании с системой управления безопасностью полетов (СУБП). В ранее опубликованных работах, как правило, данные принципы рассматривались автономно, практически не выделяя взаимосвязанных и взаимозависимых областей [Меркушова и др., 2012]. В процессе проведенного исследования разработан новый механизм интеграции систем менеджмента (ИСМ) и (СУБП), включая: системы менеджмента качества (СМК), системы экологического менеджмента (СЭМ), системы менеджмента безопасности труда и охраны здоровья (СМБТ и ОЗ), системы управления безопасностью поставщика авиационных услуг (СУБП ПАУ), направленный на обеспечение безопасности поставщика авиационных услуг (ПАУ).

Вектор применимости сформулированных выводов и рекомендаций направлен на ПАУ, как один из ключевых элементов авиатранспортной деятельности, но, тем не менее, разработанные принципы, подходы и методы к оценкам факторов опасности на основе применимости интегрированной системы ИСМ в сочетании с СУБП могут иметь большое практическое значение для ряда отраслей промышленности, таких как: аэрокосмическая промышленность; оборонная промышленность; атомная промышленность; автомобильная промышленность; химическая промышленность; пищевая промышленность.

Материал и методы

При применении процессного управления аэропортовой деятельностью, в первую очередь, следует обратить внимание на уровень аэропорта в целом, включая: масштабность его инфраструктуры, качество и объем выполняемых работ, численность персонала, установленные требования к качеству выполняемых работ, изменение внешних и внутренних факторов среды. Значительная часть из них относятся к факторам, недостаточно изученным и трудно преодолимым для построения эффективной системы управления безопасностью. Внутренние факторы определяются посредством оценивания внутренней среды аэропорта, которая включает:

- организационную структуру и управление;
- политику организации в области качества экологии, безопасности труда и охраны здоровья, безопасности полетов, соответствующую целям аэропорта;
- стратегические цели и задачи для их достижения;
- совокупность материальных, трудовых, финансовых ресурсов, безопасность и экологичность инфраструктуры и производственной среды;

– взаимосвязи и взаимодействия структурных подразделений, внутренний и внешний обмен информацией, обеспечивающий выполнение условий контракта;

– стандарты аэропорта и процессы СМК, СЭМ и СМБТ и ОЗ.

Изменения внутренних факторов и их влияние на управленческие решения ПАУ являются весьма изученной областью исследований. Но тем не менее, одним из недостатков в процессе создания высокоэффективной системы менеджмента качества в деятельности аэропорта при реализации прогрессивных управленческих технологий и получения синергетического эффекта является пренебрежение факторами опасности социального и экологического характера при функционировании системы управления безопасностью полетов.

Теоретически документом ИКАО Дос. 9859 предусмотрена возможность интеграции СУБП с другими видами систем менеджмента¹.

Отдельные научные достижения в этом направлении уже были сделаны авторами, которые разработали оригинальный подход к интеграции СМК и СУБП аэропорта без ущерба для функционирования каждой из них [Рухлинский и др., 2017; Рухлинский и др., 2019]. Но авторами не учитывался тот факт, что аэропорт – это сложная бизнес-система, процессы которой разделяются на основные, сопутствующие, вспомогательные, обеспечивающие, процессы управления и процессы развития, каждый из которых непрерывно подвергается негативному воздействию внутренних и внешних факторов (рис. 1).

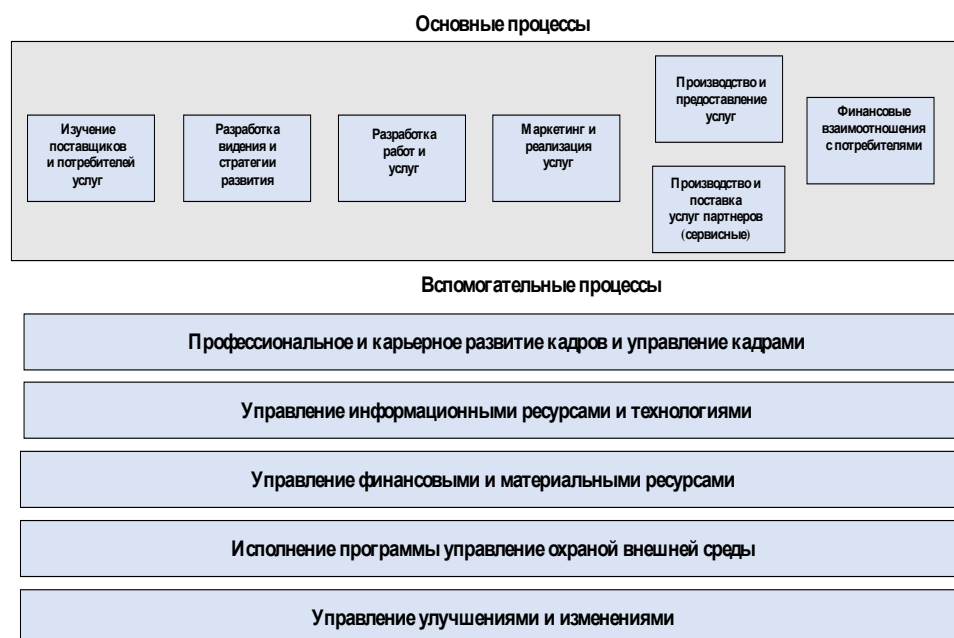

Рисунок 1 – Модель организации бизнес-процессов аэропорта

¹ ICAO Doc 9859 AN/474 Safety Management Manual [Электронный ресурс] – 2018. URL: <https://skybrary.aero/sites/default/files/bookshelf/5863.pdf> (дата обращения: 20.04.2021)

В связи с этим в работе проведено исследование и анализ дополнительных требований стандартов, которые могут иметь отношение к процессу жизненного цикла ПАУ [Херсонский, 2016] (рис. 2).

Алгоритм разработки бизнес-модели аэропорта включает несколько этапов:

- разработка модели бизнес-процессов;
- определение взаимодействия и последовательности процессов;
- определение ответственных лиц, за контролем и выполнением данных процессов и участников процессов;
- определение входов и выходов процессов для создания общей картины деятельности предприятия.

Установлено, что на фоне локального воздействия рассмотренных стандартов на жизненный цикл продукции ПАУ могут возникнуть ситуации, при которых требования их выполнения интегрируются, создавая комплекс задач в обеспечении безопасности полетов, отличающихся малоизученностью и сложностью принятия решения.

В связи с этим в работе проведен комплексный анализ требований применения стандартов СМК, СЭМ, СМБТ и ОЗ, что позволило разработать схему, образующую семь характерных областей, в которых интегрируются требования выполнения стандартов [AS/NZS 4581: 1999] (рис. 3).

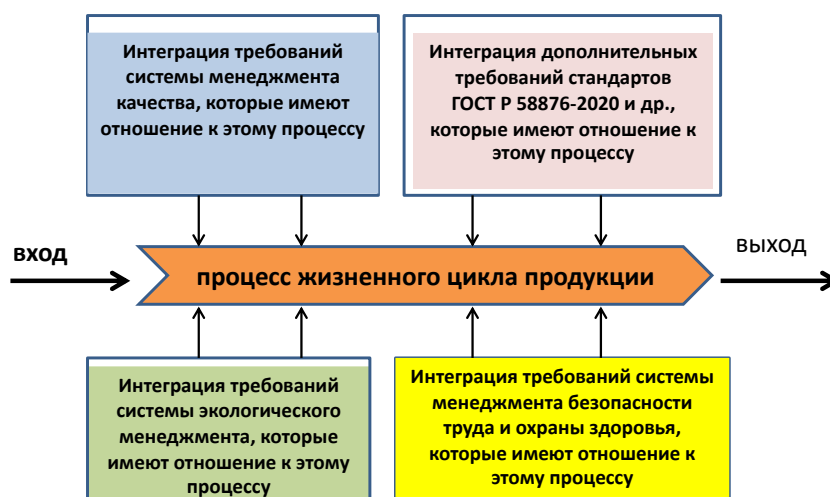

Рисунок 2 – Схема интеграции дополнительных требований стандартов 1,2, которые могут иметь отношение к процессу жизненного цикла ПАУ, Источники: ГОСТ Р ИСО/МЭК 27004-2021. Методы и средства обеспечения безопасности: <https://docs.cntd.ru/document/1200179613>; ГОСТ Р 58876-2020. Системы менеджмента качества организаций авиационной, космической и оборонной отраслей промышленности: <https://docs.cntd.ru/document/1200173641>.

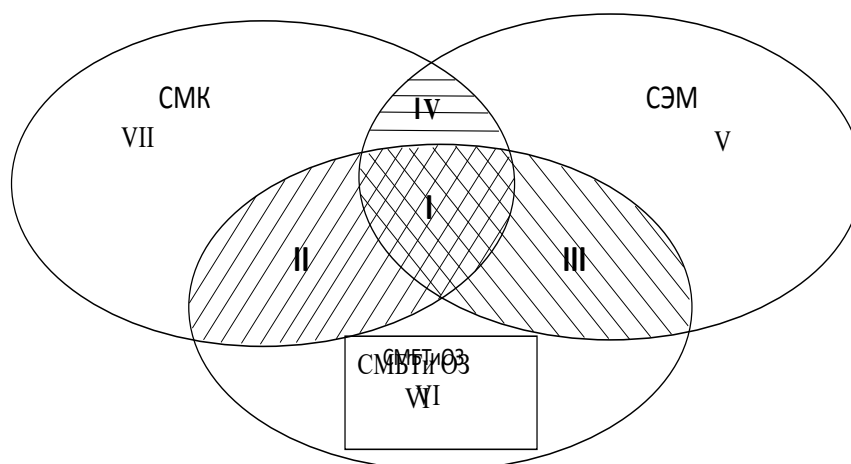

Рисунок 3 – Схема объединения и интеграции общих для СМК, СЭМ, СМБТ и ОЗ требований выполнения стандартов

Процессы управленческой деятельности и обеспечения безопасности ПАУ формируются под влиянием выполнения совокупности требований, отражающихся в стандартах СМК, СЭМ, СМБТ и ОЗ, что создает некую Область I.

Требования стандартов к процессам обеспечения управляемых условий производства и процессам мониторинга, измерений, анализа и улучшения образуют характерные области II, III, IV. Кроме того, область III включает требования к выявлению потенциально возможных нештатных ситуаций и аварий с целью ликвидации их последствий, а области II и IV включают требования к партнерам и субподрядчикам.

Области V, VI отражают условия и соответствующие процедуры выполнения специальных требований СЭМ и СМБТ и ОЗ; выполнение специальных требований к процессам СМК обозначены областью VII.

Таким образом, выявленные области интегрированного воздействия на СМК ПАУ создали объективные предпосылки для разработки модели интегрированной системы менеджмента (ИСМ), включающей требования СМК, СЭМ, СМБТ и ОЗ [FD X 50-189: 2003; ONORM S 2095-1: 2004; ONORM S 2095-3: 2004; PAS 99: 2006] (рис. 4).

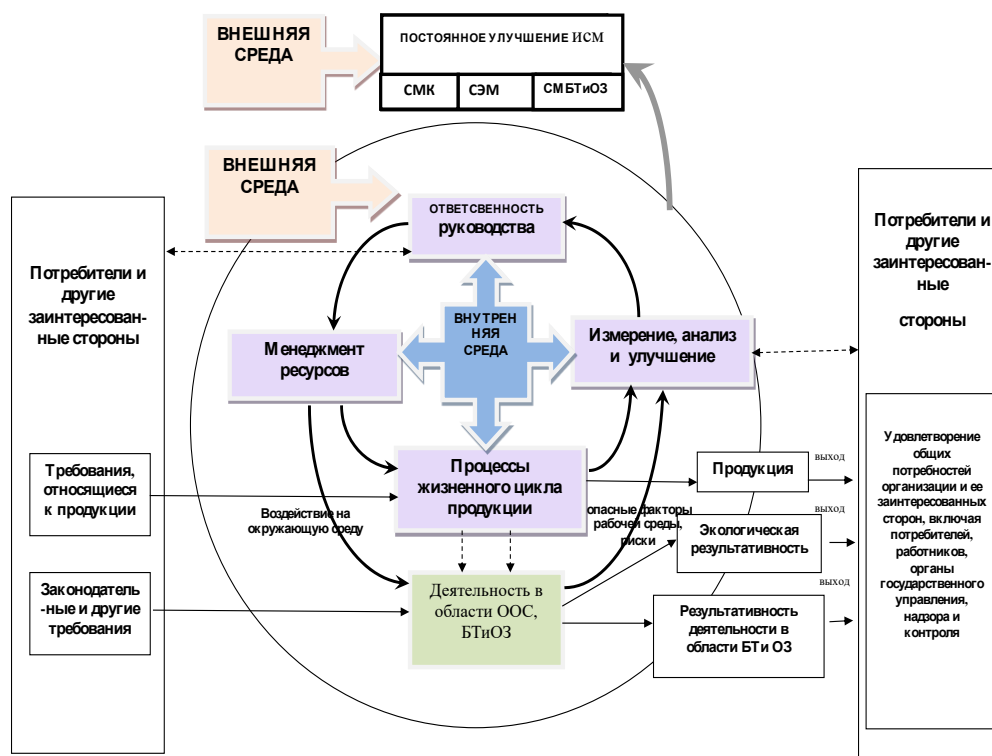

Рисунок 4 – Модель интегрированной системы менеджмента на основе стандартов, Источники: ГОСТ Р ИСО 9001-2015. Системы менеджмента качества: <https://docs.cntd.ru/document/1200124394>; ГОСТ Р ИСО 14001-2016.

Системы экологического менеджмента:

<https://docs.cntd.rudocument/1200134681>; ГОСТ Р 58876-2020. Системы менеджмента качества организаций авиационной, космической и оборонной отраслей промышленности: <https://docs.document/1200173641>.

Характерной особенностью представленной модели, в отличие от существующих, является комплексность подхода к выполнению требований СМК ПАУ с учетом воздействия изменяющейся конъюнктуры рынка, потребностей потребителей и других заинтересованных сторон.

Кроме этого, достоинством предложенной модели ИСМ является возможность насыщения ее специфическими требованиями других систем менеджмента, например, системы менеджмента информационной безопасности², системы менеджмента качества организаций авиационной, космической и оборонной отраслей промышленности³, системы менеджмента безопасности пищевой продукции⁴ и др., что придает ей большую универсальность и практическую применимость для ряда отраслей,

• ² ГОСТ Р ИСО/МЭК 27004-2021. Методы и средства обеспечения безопасности. [Электронный ресурс] – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200179613> (дата обращения: 20.04.2021)

• ³ ГОСТ Р 58876-2020. Системы менеджмента качества организаций авиационной, космической и оборонной отраслей промышленности [Электронный ресурс] – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200173641> (дата обращения: 20.04.2021)

• ⁴ ГОСТ Р ИСО 22000-2019. Системы менеджмента безопасности пищевой продукции [Электронный ресурс] – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200166674> (дата обращения: 20.04.2021)

включая отрасли, для которых весьма велика вероятность возникновения опасных, нестандартных и чрезвычайных ситуаций. В связи с этим было проведено дополнительное исследование принципов формирования области III, включающей требования к выявлению потенциально возможных нестандартных ситуаций и аварий с целью ликвидации их последствий.

Полученные выводы позволили выявить области интегрированного воздействия на безопасность ПАУ, создавая тем самым объективные предпосылки для адаптации существующей системы интеграции СУБП с СМК к выявленным обстоятельствам для разработки ИСМ в сочетании с СУБП (ИСМ+СУБП).

В модели ИСМ+СУБП интегрированные показатели ИСМ отражают требования к качеству предоставления авиационных услуг (ПАУ), экологические требования, требования безопасности труда и охраны здоровья аэропорта и являются индикаторами безопасности авиационных услуг (рис. 5).

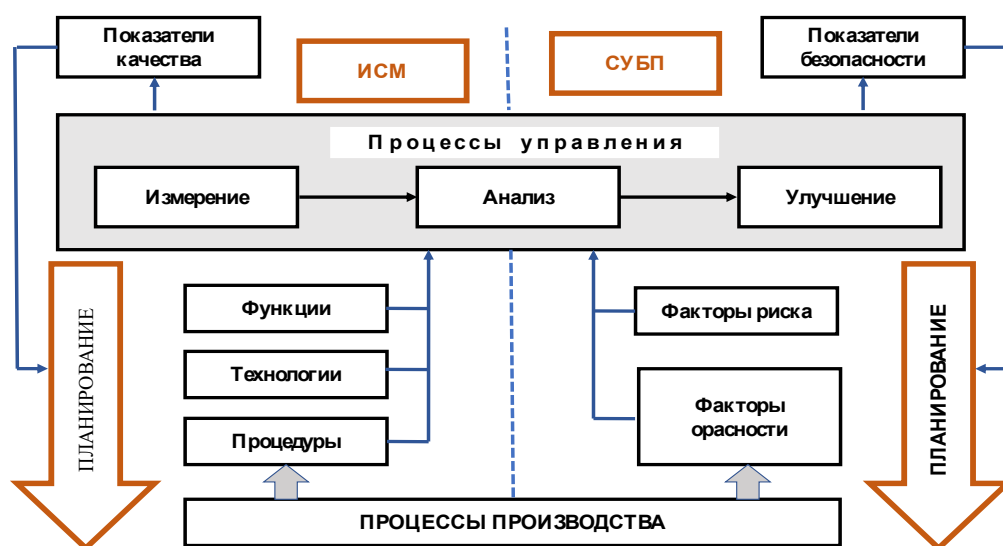

Рисунок 5 – Модель интеграции ИСМ и СУБП аэропорта

Достоинством предложенной модели является то, что в ней впервые объединены функции, технологии, процедуры ИСМ и факторы риска и опасности СУБП, что позволяет увязать реализацию процессов организации летной работы, безопасности труда и охраны здоровья с процессами обеспечения авиационной безопасности, а также с процессами управления.

Измерение, анализ, улучшение процессов для ИСМ+СУБП могут быть реализованы посредством проведения внутренних аудитов и реализацией мероприятий по устранению выявленных несоответствий. Такой подход позволяет обеспечить планирование производственной деятельности аэропорта и безопасности полетов в области ИСМ+СУБП, отвечающих требованиям Doc. 9859.

В связи с этим сделан вывод, что интегрированная система менеджмента должна основываться на цикле PDCA, описывающем

внутреннюю среду аэропорта и цикле стратегического развертывания CAPD, описывающем внешнюю среду аэропорта (рис. 6).

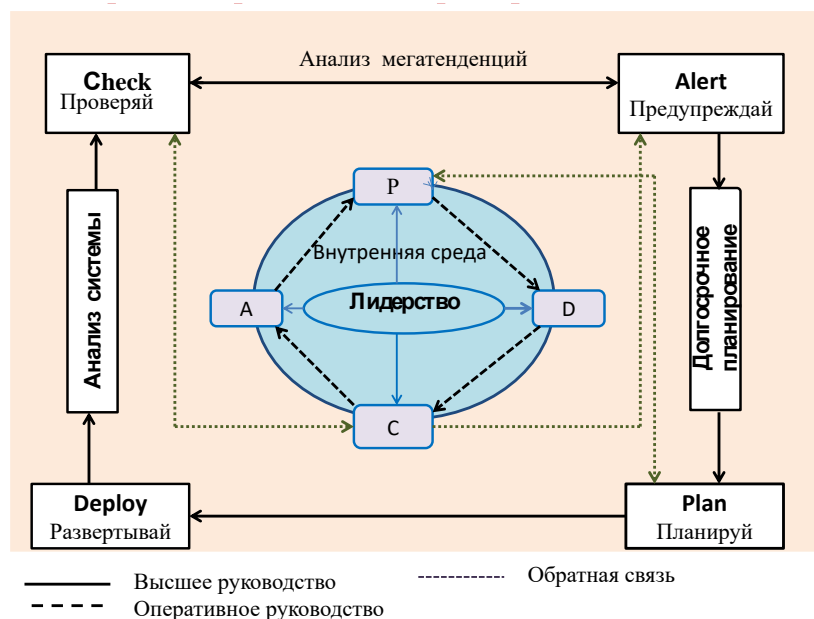

Рисунок 6 – Взаимосвязь циклов PDCA, CAPD и лидерства руководителя

Взаимосвязь циклов PDCA, CAPD в процессе стратегического развертывания CAPD реализуется в формате двух циклов:

- внутренний: «Планируй – Делай – Проверяй – Действуй» PDCA;
- внешний: «Проверяй – Предупреждай – Планируй – Развертывай» CAPD.

Достоинством такого подхода является то, что математические модели, разработанные на основе двух циклов, дают возможность прогнозировать финансово-экономические показатели аэропорта, а на основе этого прогноза, планировать эти показатели на определенный период времени, осуществляя оперативное, тактическое и стратегическое управление ИСМ аэропорта, включающей в себя требования СМК⁵, СЭМ⁶ и СМБТ и ОЗ⁷.

Анализ и результаты

Требования к ИСМ оператора аэродрома выстраиваются посредством адаптации положений международных стандартов ISO к деятельности оператора аэродрома. Поэтому разработанная модель ИСМ+СУБП является наиболее точной и корректной моделью системы менеджмента аэропорта,

• ⁵ ISO 9001:2015. NB 139-2003 Guidance on Integrating the Requirements of Quality, Environment, and Health and Safety Management System Standards [Электронный ресурс] – URL: <https://www.saiglobal.com/pdftemp/previews/osh/sai-global/handbook/hb139.pdf> (дата обращения: 20.04.2021)

• ⁶ ГОСТ Р ИСО 14001-2016. Системы экологического менеджмента [Электронный ресурс] – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200134681> (дата обращения: 20.04.2021)

• ⁷ ГОСТ Р ИСО 45001-2020. Системы менеджмента безопасности труда и охраны здоровья [Электронный ресурс] – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200175068> (дата обращения: 20.04.2021)

так как она описывается большим количеством требований и их взаимодействием с требованиями СУБП.

Для практической применимости разработанной ИСМ+СУБП требуется разработка математических моделей, позволяющих отражать результаты деятельности аэропорта, оценку эксплуатационных рисков и количественную оценку рисков в области БП на основе данных об авиационных событиях (АС)⁸.

В качестве математической модели ИСМ+СУБП аэропорта можно было бы предложить Байесовские сети доверия [Рухлинский и др., 2017; Рухлинский и др., 2019] или сети Петри [Юдицкий, 2012], которые себя зарекомендовали в области оценки показателя SPI, представляющего собой результаты расчета риска в области БП, рассчитываемого не для каждого конкретного фактора опасности, а для их комбинации, соответствующей направлению эксплуатационной деятельности. Но для применимости данного подхода в модели ИСМ+СУБП аэропорта требуется проведение дополнительных исследований.

Это обусловлено тем, что важным моментом является автоматизация процессов выполнения выбранных требований стандартов, использование их в достижении стратегических целей аэродрома и их возможных корректировок в зависимости от изменения факторов внешней и внутренней среды аэродрома. Поэтому разработанные математические модели должны включать в себя основные принципы ИСМ+СУБП и быть адаптированными к электронному формату, основанному на CALS-технологиях^{9,10,11}.

Для прогнозирования деятельности аэродрома на практике широко применяются различные методы, основанные на формировании базы данных, планировании экспериментальных исследований, проверке достоверности результатов, проведении анализа взаимозависимости процессов с помощью карт статистического контроля процесса и др. Кроме этого, применимы мозговой штурм, методы Тагути, диаграммы Парето и др. [Дружинин, 1982; Шиндовский и др., 1976].

В настоящее время широкое распространение получили методы обработки массивов больших данных Big Data, которые включают методы решения конкретных задач¹².

Популярность применения Big Data доказана многочисленными пользователями, поток данных которых свыше 100 Гб в сутки. В 2022 году,

⁸ ГОСТ Р 58771-2019. Менеджмент риска [Электронный ресурс] – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200170253> (дата обращения: 20.04.2021)

• ⁹ ГОСТ Р 53394-2017. Интегрированная логистическая поддержка [Электронный ресурс] – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200144431> (дата обращения: 20.04.2021)

• ¹⁰ ГОСТ Р 57412-2017. Компьютерные модели в процессах разработки, производства и эксплуатации изделий [Электронный ресурс] – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200144432> (дата обращения: 20.04.2021)

• ¹¹ ГОСТ Р 53393-2017. Интегрированная логистическая поддержка [Электронный ресурс] – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200144430> (дата обращения: 20.04.2021)

• ¹² Большие данные. Материал из Википедии [Электронный ресурс] – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 17.02.2022).

по прогнозам, человечество сформирует свыше 50 зеттабайтов информации, причем большую часть данных генерировать будут сами предприятия, в том числе и аэродромы, а не обычные потребители.

Методы обработки массивов больших данных Big Data могут с успехом применяться не только для прогнозирования деятельности аэродрома, но и для автоматизированной системы управления аэродрома в целом [DAMA-DMBOK, 2020].

Для обеспечения такой деятельности должна создаваться специальная служба для осуществления анализа функционирования и прогнозирования системы менеджмента аэродрома. В связи с этим возникает задача подготовки специалистов, уверенно ориентированных в области менеджмента, БП, IT-технологий и разработки бизнес-процессов. Все указания руководителя этой службы должны выполняться незамедлительно. Руководитель этой службы должен подчиняться только оператору аэродрома.

Следующей важной задачей, которую необходимо решить в рамках созданной и функционирующей системы менеджмента аэродрома, является задача оценки эффективности на основе анализа бизнес-характеристик аэродрома.

Для этого посредством применения методов экспертных оценок необходимо определить числовые границы и ранжирование показателей эффективности действия системы менеджмента аэродрома, разделив их на несколько групп от убыточных до высокоэффективных.

Заключение

Проведенное исследование и полученные результаты позволили по-новому взглянуть на недостаточность и односторонность взглядов на применимость интегрированной модели СМК и СУБП, ограничивающей контроль выполнения требований стандартов.

Разработанные ИСМ, включающие в себя СМК, СЭМ, СМБТ и ОЗ, расширяют границы управления безопасностью полетов ПАУ и могут быть интегрированы с другими видами менеджмента, например, системой управления информационной безопасностью (СУИБ), а также со специфическими отраслевыми СМК (аэрокосмической, автомобильной и др.).

Сформулированные принципы интеграции между ИСМ и СУБП и их практическая применимость позволяет руководителям и специалистам ПАУ, обеспечивающим безопасность полетов, выстраивать взаимодействие бизнес-процессов с учетом влияния внешних и внутренних факторов, а также риска возникновения факторов опасности.

В качестве математической модели ИСМ+СУБП аэропорта предложено апробировать Байесовские сети доверия или сети Петри, которые позволили не только связать между собой требования ИСМ с требованиями СУБП, но определить коэффициенты эффективности безопасности полетов – SPI.

Предложена оценка эффективности и результативности действия системы менеджмента аэродрома на основе анализа бизнес-характеристик

аэродрома и электронных математических моделей, ориентированных на совершенствование процессов менеджмента системы управления безопасностью полетов.

Разработаны практические рекомендации для оператора аэродрома для разработки и внедрения электронных моделей ИСМ+СУБП, которые должны разрабатываться на сформулированных требованиях ИСМ и СУБП аэродрома. Это позволит обеспечивать эффективное ИТ-обеспечение основных, обеспечивающих и процессов управления системы менеджмента аэродрома.

Область применимости ИСМ+СУБП будет зависеть от цели и задач, стоящих перед оператором аэродрома. Например, наличие и состояние производственной базы, географии полетов и видов ПАУ, объемов выполняемых работ, типов и количества обслуживаемых ВС, сложность осуществляемых процессов в общем цикле производственной деятельности и другие факторы.

Оператор аэродрома должен использовать ИСМ+СУБП с международными стандартами и авиационными правилами, устанавливающими специфические требования, которые являются обязательными.

Библиографический список

- Дружинин Г. В.* Методы оценки и прогнозирования качества. – М. Радио и связь, 1982. 160 с.
- Меркушова Н. И.* Перспективы и проблемы формулирования интегральных систем менеджмента на предприятиях / Н. И. Меркушова, А. Е. Терентьев // Управление экономическими системами: электронный научный журнал, ISSN 1999-4516, 2012. № 1 (37), с. 4.
- Рухлинский В. М.* Анализ и управление рисками в области аварийно-спасательного обеспечения полетов / В. М. Рухлинский, А. А. Хаустов, А. С. Молотовник // Научный вестник ГосНИИ ГА. 2019. № 26. С. 75-86.
- Рухлинский В. М.* Оценка риска в области безопасности полетов на основе байесовской сети доверия / В. М. Рухлинский, А. А. Хаустов, А. С. Молотовник // Научный вестник Московского государственного технического университета гражданской авиации. 2017. Т. 20. № 3. С. 76-89.
- Херсонский Н. С.* Как улучшить систему менеджмента. Взгляд профессионала // Контроль качества продукции. 2016. № 7. С. 13-17.
- Шиндовский Э.* Статистические методы управления качеством / Э. Шиндовский, О. Шюрц – М.: Мир. пер. с нем., 1976, 597 с.
- Юдицкий С. А.* Моделирование динамики многоагентных триадных сетей. – М.: СИНТЕГ, 2012, 112 с.
- AS/NZS 4581: 1999 Management system integration – Guidance to business, government and community organizations. 1999. 9 p.
- DAMA-DMBOK: Свод знаний по управлению данными. Второе издание / Data International. – Москва: Олимп–Бизнес, 2020. 828 с.
- FD X 50-189: 2003 Systemes de management [Электронный ресурс] – URL: <https://www.google.com/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=&ved=2ahUKEwjD8Pg suT3AhWsyoKHYd1CZMQFnoECAyQAQ&url=https%3A%2F%2Fd1n7iqsz6ob2ad.cloudfront.net%2Fdocument%2Fpdf%2F533585d314425.pdf&usg=AOvVaw3cEj1joz8UBTqof1xBDsJz> (дата обращения: 06.04.2022).

ONORM S 2095-1: 2004 Integriertes Management [Электронный ресурс] – URL: https://www.google.com/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=&cad=rja&uact=8&ved=2ahUKEwifjZO02OP3AhWCuYsKHVH2DIwQFnoECACQAQ&url=https%3A%2F%2Fpptonline.org%2F116677&usg=AOvVaw1Z_JnfW6dPUqjNrK0uY3Jm (дата обращения: 13.04.2022).

ONORM S 2095-3: 2004 Integriertes Management [Электронный ресурс] – URL: <https://www.google.com/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=&cad=rja&uact=8&ved=2ahUKEwi-0OS-3uP3AhWEjosKHej7DRAQFnoECAYQAQ&url=https%3A%2F%2Fcyberleninka.ru%2Farticle%2F%2Fvnedrenie-sistemy-ekologicheskogo-menedzhmenta-na-predpriyatii-kak-sposob-povysheniya-ego-ekonomicheskoy-effektivnosti&usg=AOvVaw0aHka4QdtkN09leznNRgch> (дата обращения: 20.04.2022).

PAS 99: 2006 Specification of common requirements [Электронный ресурс] – URL: https://www.google.com/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=&cad=rja&uact=8&ved=2ahUKEwjnm4D53uP3AhXkoosKHQMBBi8QFnoECAQQAQ&url=http%3A%2F%2Fsvconsult.ru%2Ftbkp%2FPAS_99-web-.pdf&usg=AOvVaw1PkL5hQh80gWNlfnroExW (дата обращения: 20.04.2022).

References

AS/NZS 4581: 1999 Management system integration - Guidance to business, government and community organizations. 1999. 9 p.

DAMA-DMBOK: Data Management Body of Knowledge. Second Edition / Dama International. – Moscow: Olymp-Business, 2020. 828 p.

Druzhinin G. V. (1982). Methods for assessing and predicting quality. Moscow: Radio and communication. 160 p. (in Russian)

FD X 50-189: 2003 Systemes de management [Electronic resource] – URL: <https://www.google.com/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=&ved=2ahUKEwjD8Pg suT3AhWsyoKHYd1CZMQFnoECAYQAQ&url=https%3A%2F%2Fd1n7iqsz6ob2ad.cloudfront.net%2Fdocument%2Fpdf%2F533585d314425.pdf&usg=AOvVaw3cEj1joz8UBTqof1xBdsJz> (accessed: 04/13/2022).

Khersonsky N. S. (2016). How to improve the management system. The look of a professional. *Product quality control*. 2016. 7:13-17. (in Russian)

Merkushova N. I., Terentiev A. E. (2012). Prospects and problems of formulating integrated management systems in enterprises. *Management of economic systems: electronic scientific journal*, ISSN 1999-4516. 1 (37): 4. (in Russian)

ONORM S 2095-1: 2004 Integriertes Management [Electronic resource] – URL: https://www.google.com/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=&cad=rja&uact=8&ved=2ahUKEwifjZO02OP3AhWCuYsKHVH2DIwQFnoECACQAQ&url=https%3A%2F%2Fpptonline.org%2F116677&usg=AOvVaw1Z_JnfW6dPUqjNrK0uY3Jm (accessed: 04/13/2022).

ONORM S 2095-3: 2004 Integriertes Management [Electronic resource] – URL: <https://www.google.com/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=&cad=rja&uact=8&ved=2ahUKEwi0OS3uP3AhWEjosKHej7DRAQFnoECAYQAQ&url> (accessed 04/20/2022).

PAS 99: 2006 Specification of common requirements [Electronic resource] – URL: <https://www.google.com/url?sa=t&rct=j&q=&esrc> (accessed 04/20/2022).

Rukhlinsky V. M., Molotovnik A. S., Khaustov A. A. (2019). Analysis and risk management in the field of emergency flight support. *Scientific Bulletin of the State Research Institute of Civil Aviation*. 26:75-86. (in Russian)

Rukhlinsky V. M., Khaustov A. A., Molotovnik A. S. (2017). Risk assessment in the field of flight safety based on the Bayesian trust network. *Scientific Bulletin of the Moscow State Technical University of Civil Aviation*. V. 20. 3:76-89. (in Russian)

Shindovsky E., Schurz O. (1976). Statistical methods of quality management. – Moscow: Mir. per. from German, 597 p. (in Russian)

Yuditsky S. A. (2012). Simulation of the dynamics of multi-agent triadic networks. – Moscow: SINTEG, 112 p. (in Russian)

ЛЕТАТЕЛЬНЫЕ АППАРАТЫ, АВИАЦИОННЫЕ ДВИГАТЕЛИ И МЕТОДЫ ИХ ЭКСПЛУАТАЦИИ

УДК 681.5

ББК 30.83

DOI 10.51955/23121327_2022_2_19

АВТОМАТИЗИРОВАННАЯ СИСТЕМА КОНТРОЛЯ АГРЕГАТНЫХ И ФАЗОВЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В ПОЛИМЕРНЫХ МАТЕРИАЛАХ

*Николай Григорьевич Филиппенко,
orcid.org/0000-0002-7557-7774,
кандидат технических наук, доцент
Иркутский государственный университет путей сообщения,
ул. Чернышевского, 15
Иркутск, 664074, Россия
ifpi@mail.ru*

*Денис Викторович Баканин,
orcid.org/0000-0002-1160-5756,
аспирант
Иркутский государственный университет путей сообщения,
ул. Чернышевского, 15
Иркутск, 664074, Россия
denis.bakan@mail.ru*

*Владимир Сергеевич Бычковский,
orcid.org/0000-0002-0653-8472,
аспирант
Иркутский государственный университет путей сообщения,
ул. Чернышевского, 15
Иркутск, 664074, Россия
bikovskii_vs@mail.ru*

Аннотация. Данная работа посвящена разработке системы управления процессом исследования теплофизических свойств и фазовых превращений в полимерных и композитных материалах. Использование полимерных материалов взамен цветных и нержавеющей металлов является необходимым и перспективным процессом при производстве и ремонте узлов и механизмов летательных аппаратов. Особое развитие эта тенденция получила в последние десятилетия не только в авиации, но и целиком в транспортном машиностроении. Замена металлов пластиками и композитами на их основе снижает главный показатель в изделиях данной отрасли, а именно его вес. Зачастую при проектировании и использовании летательных аппаратов становится просто невозможным изготовить конкурентоспособные изделия без применения полимеров и композитов в их конструкции. Прочностные данные полимеров в ряде конструкций ЛА компенсируются ресурсами их использования, которые не всегда измеряются значительными временными показателями. Тем не менее, несмотря на уникальные возможности новых конструкционных полимеров, остается открытым вопрос об их изменяющихся электро-физико-химических свойствах в процессе воздействия на них температурных нагрузок и других факторов внешнего воздействия в период эксплуатации. Представленный авторами алгоритм автоматизированного управления процессом высокочастотной электротермии позволил получать более точные результаты исследований. Реализованный алгоритм автоматизированной системы управления в виде программного комплекса позволил

получить новые и уточнить уже имеющиеся результаты ранее проведенных экспериментов в отношении конструкционных материалов, используемых при изготовлении и ремонте летательных аппаратов и других транспортных средств.

Ключевые слова: транспорт, полимерные материалы, композиты, теплофизические свойства автоматизированная система управления научных исследований, фазовые превращения.

AUTOMATED DEVICE FOR DETERMINING THE CHANGES IN PHASE AND STATE OF POLYMER MATERIALS

*Nikolai G. Filippenko,
orcid.org/0000-0002-7557-7774,
associate professor
Irkutsk State University of Railway Transport,
st. Chernyshevsky, 15
Irkutsk, 664074, Russia
ifpi@mail.ru*

*Denis V. Bakanin,
orcid.org/0000-0002-1160-5756,
graduate student
Irkutsk State University of Railway Transport,
st. Chernyshevsky, 15
Irkutsk, 664074, Russia
denis.bakan@mail.ru*

*Vladimir S. Bychkovsky,
orcid.org/0000-0002-0653-8472,
graduate student
Irkutsk State University of Railway Transport,
st. Chernyshevsky, 15
Irkutsk, 664074, Russia
bikovskii_vs@mail.ru*

Abstract. This paper is devoted to the development of a control system for the study of thermophysical properties and phase transformations in polymer and composite materials. The use of polymeric materials instead of non-ferrous and stainless metals is a necessary and promising process in the production and repair of units and mechanisms of aircraft. This trend has received particular development in recent decades, not only in aviation, but also in the entire transport engineering. Replacing metals with plastics and composites based on them reduces the main indicator in the products of this industry, namely its weight. Often, when designing and operating aircraft, it becomes simply impossible to manufacture competitive products without the use of polymers and composites in their design. The strength properties of polymers in a number of aircraft designs are compensated by the resources of their use, which are not always measured by significant time resources. Nevertheless, despite the unique capabilities of new structural polymers, the issue of changing their electro-physic-chemical properties in the process of exposure to temperature loads and other external factors during operation remains open. The algorithm of automated control and monitoring of the experimental study of the process of high-frequency electrothermy presented by the authors makes it possible to obtain more objective data on the results of the studies. The implemented algorithm of the automated control system, in the form of a software package, made it possible to obtain new and clarify the existing results of previously conducted experiments in relation to structural materials used in the manufacture and repair of aircraft and other vehicles.

Key words: transport, polymeric materials, composites, thermophysical properties, automated control system for scientific research, phase transformations.

Введение

Современные тенденции перехода машиностроения от традиционных конструкционных материалов к полимерам и композитам становятся все более стремительными и востребованными. Транспортное машиностроение в этом стремлении занимает ключевые позиции, т.к. замена металлов пластиками снижает основной показатель в изделиях данной отрасли, а именно его вес. Зачастую при проектировании и использовании летательных аппаратов становится просто невозможным изготовить их без применения полимеров и их композитов [Крыжановский и др., 2003].

Прочностные показатели полимеров в ряде конструкций ЛА компенсируются ресурсами их использования, которые не всегда измеряются значительными величинами.

Тем не менее, несмотря на уникальные возможности новых конструкционных полимеров, остается открытым вопрос об их изменяющихся электро-физико-химических свойствах в процессе воздействия на них температурных нагрузок и других факторов внешнего воздействия в период эксплуатации [Пивень и др., 1996; Vader, 1996].

В связи с этим крайне актуален вопрос об организации экспресс-экспериментальных исследований процессов фазовых и агрегатных превращений, происходящих в конструкционных полимерных и композитных материалах в процессе температурных воздействий.

Материалы и методы

Автоматизированная система проведения экспериментов осуществлялась на базе экспериментального устройства для исследования теплофизических свойств полимеров и композитных материалов, разработанного в иркутском университете путей сообщения, кафедре автоматизации производственных процессов [Лившиц и др., 2013; Буторин и др., 2015; Буторин и др., 2017; Filippenko, 2020]. Модель и эскиз устройства представлены на рис. 1, 2.

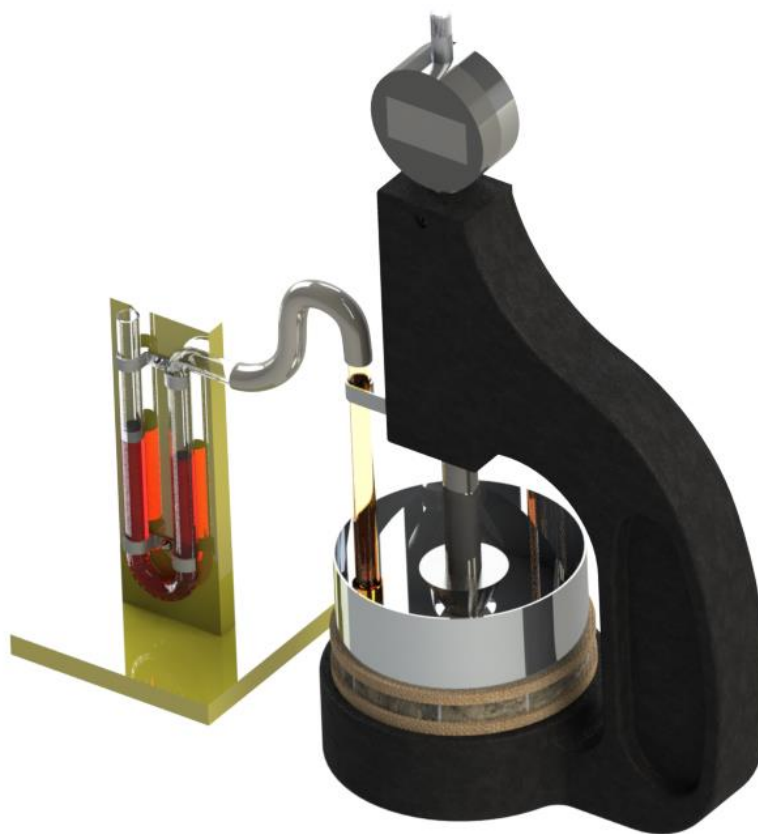

Рисунок 1 – Экспериментальное устройство для исследования
теплофизических
свойств полимерных и композитных материалов

Принцип работы устройства заключается в следующем. После размещения полимерного или композитного образца 16 на нагревательный элемент, установленный на основании 1, на поверхность образца 16 опускается шток 2. Индикаторный микрометр 15 электронного типа, соединённый индентором со штоком 2, устанавливается в нулевое положение. Одновременно аналогичный второй опытный образец 17 укладывается в колбу 11.

Колба 11 в свою очередь устанавливается на термopодставку 9, в нее укладывается термопаста для надежного теплового контакта основания колбы с термopодставкой, для лучшей передачи тепла на образец 17, расположенный в колбе 11. Соединение колбы 11 с жидкостным манометром 12 осуществляется термостойкой силиконовой трубкой 13.

В жидкостной манометр налит индикатор (метилоранж или иной), а шкала, распложенная на стенке манометра, позволяет фиксировать перепады уровня жидкости. Также необходимо отметить, что второй конец манометра 12 сообщается с атмосферой.

После проведённых работ включается нагревательный элемент 3, который обеспечивает нагрев образца 16, установленного под штоком 2, и образца 17, установленного в колбе 11.

Температурные расширения опытного образца через шток 2 будут оказывать воздействие на индентор микрометра 15 и выдавать данные по линейному тепловому расширению.

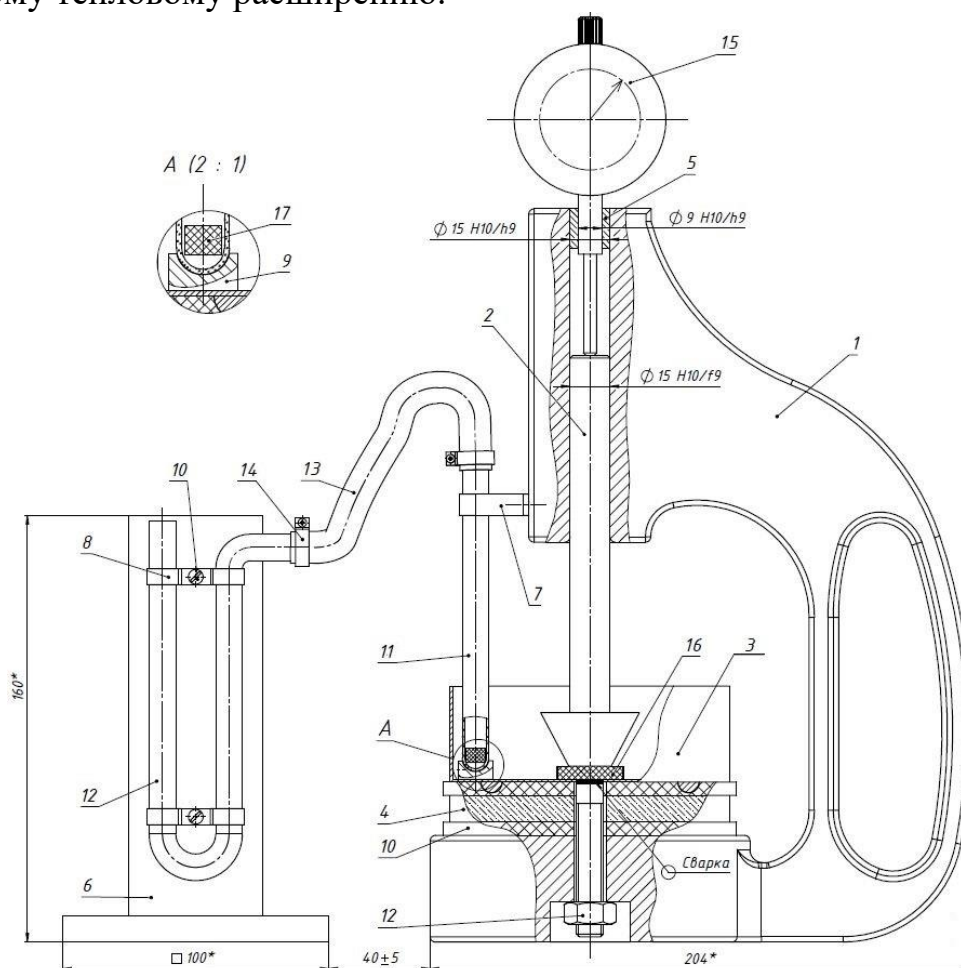

Рисунок 2 – Эскиз экспериментальной установки, где: 1 – основание; 2 – шток; 3 – нагревательный элемент; 4 – плита теплоизоляционная; 5 – втулка; 6 – стойка; 7 – крепеж; 8 – планка крепежная; 9 – термоподставка; 10 – базальт. вата; 11 – колба; 12 – манометр; 13 – трубка силиконовая; 14 – хомут; 15 – микрометр индикаторный; 16 – опытный образец 1; 17 – опытный образец 2

Нагрев в колбе 11 регистрирует манометр 12 по изменению уровня жидкости, т.е. изменению давления в колбе. Динамика изменения уровня жидкости сигнализирует нагрев, а ее резкая динамика изменения указывает на деструкцию материала. В этом случае (при деструкции) из образца, как правило, выделяется большое количество соответствующего газа. Причем размещенный в емкости индикатор (лакмусовая бумага) позволит определить щелочной или кислотный состав газа (щелочной или кислотный), выделенного из полимерного или композитного материала.

Таким образом, разработанная экспериментальная установка позволяет произвести экспресс-исследования одновременно двух образцов: один на теплофизические свойства (распад сегментальных связей, момент стеклования, температуру плавления, тепловое расширение и т.д.), другой

испытывается методом термодеструкции (термостойкость, интенсивность теплового фазового изменения и др.).

Дискуссия

Критический анализ работы экспериментальной установки показал, что в процессе проведения экспериментов не всегда достоверно определялись ряд показателей [Гордов, 1972]. Так, например, у материалов на основе поливинилхлорида (ПВХ) деструкция при нормальных условиях начинается ниже температуры плавления, а ряд материалов на основе полиуретана и полиамида имеют незначительный интервал температур ($\Delta=2 - 5$ °С) между расплавом и деструкцией.

В связи с этим были определены следующие подзадачи:

- а) автоматизировать процесс линейного равномерного нагрева опытного образца;
- б) обеспечить объективность и точность измерения линейного теплового расширения нагреваемого образца;
- в) контролировать в реальном времени динамику выделения газа при терморазложении полимера, путем измерения уровня жидкости в манометре;
- г) определение оптической плотности выделившегося газа и индикатора при деструкции опытного образца.

Проведённый анализ разработанной установки, как объекта управления, позволил сделать вывод, что на данном оборудовании возможна реализация автоматизированной системы контроля вышеуказанных параметров.

Первая из подзадач при разработке АСУ процессом исследования заключалась в организации линейного (с постоянной скоростью) равномерного разогрева опытных образцов.

Наибольшее распространение, на сегодняшний день, получили следующие основные законы регулирования систем: позиционный, пропорциональный (П), пропорционально-интегральный (ПИ), пропорционально-дифференциальный (ПД) и пропорционально-интегрально-дифференциальный (ПИД).

Позиционный закон регулирования температуры был выбран в качестве наиболее простого. Основываясь на этом заключении, была организована подача мощности на нагреватель до достижения им заданного заранее значения температуры, после чего нагрев прекращался. Экспериментальное исследование показало, что такое регулирование приводит к тому, что даже после отключения за счет инерционности системы разогрев не прекращался. Зачастую такая система управления приводила к перегреву и деструкции материала. Аналогичная картина наблюдалась и в процессе остывания, т.к. система после достижения нижнего порога температуры и включения нагрева вначале тратила энергию на разогрев самой себя, окружающей среды и других внешних факторов технологической системы.

Таким образом, при таком (позиционном) законе регулирования имелись значительные колебания рядом с заданными значениями температуры [Термодат, 2021; Frohlich, 1980].

Снижение таких колебаний или устранения такого недостатка в регулировании позволяют организовать пропорционально, интегрально дифференциальный (ПИД) способ регулирования.

Принцип его управления заключается в том, что он предварительно уменьшает мощность нагреваемого изделия до момента достижения им заданной температуры. Такой способ регулирования зарекомендовал себя как способ поддержания температурного режима с более высокой точностью, чем исследуемый ранее позиционный закон регулирования. Мощность нагревателя определяется в процентном отношении от максимальной мощности и может быть рассчитана по следующей формуле (1):

$$N = \frac{1000}{K_p} \times \left(\Delta T + \frac{1}{K_i} \times \int_0^t \Delta T \times dt - K_d \times \frac{dT}{dt} \right). \quad (1)$$

Где: K_p , K_i , K_d – это пропорциональный, интегральный и дифференциальный коэффициенты регулирования соответственно, а ΔT величина определяемой регулятором ошибки в значении заданной и фактической температуры.

Пропорциональная величина ПИД регулятора предназначена для нивелирования ошибки заданной температуры (2), определенной в наблюдаемый момент времени [Липа, 2021].

$$\Delta T = T_{yc} - T, \quad (2)$$

где: T_{yc} – заданная температура (уставка); T – измеренная температура.

Регулятор будет уменьшать мощность, когда пропорциональная величина ΔT сравняется со значением пропорционального коэффициента K_p :

$$\Delta T = K_p \quad (3)$$

Использование одного вида регулирования не позволяет достичь заданного значения температуры, т.к. всегда присутствует статическая ошибка. Она заключается в том, что, приближаясь к заданной (максимальной) температуре, мощность будет уменьшаться и при нулевом значении регулятор ПИД приблизит систему к T_{yc} .

Учитывая, что технологическая система разработанного нами устройства для определения фазовых и агрегатных превращений в полимерных и композитных материалах будет использоваться в условиях приближенных к производственным, было определено, что внешние возмущения на систему будут весьма велики. Поэтому с целью устранения погрешности статической ошибки была введена интегральная составляющая ПИД регулятора, что и позволило организовать систему управления нагрева, обладающую большой чувствительностью [Слепнева, 2014].

Исключение из организованного ПИД регулятора дифференциальной составляющей было определено на основании полученных

экспериментальных данных. Они показали, что введение ее в систему управления дестабилизировало нагрев и вызвало большие отклонения от заданных значений. Это объясняется еще и тем, что к работе системы дополнительно предъявлялись требования по разогреву образцов полимера с линейной скоростью нагрева не более 2 градусов в минуту.

Для реализации линейного равномерного нагрева полимерных образцов был экспериментально подобран ПИ-закон регулирования, полностью удовлетворяющий условию решаемой задачи. Схема ПИ-регулирования представлена на рис. 3.

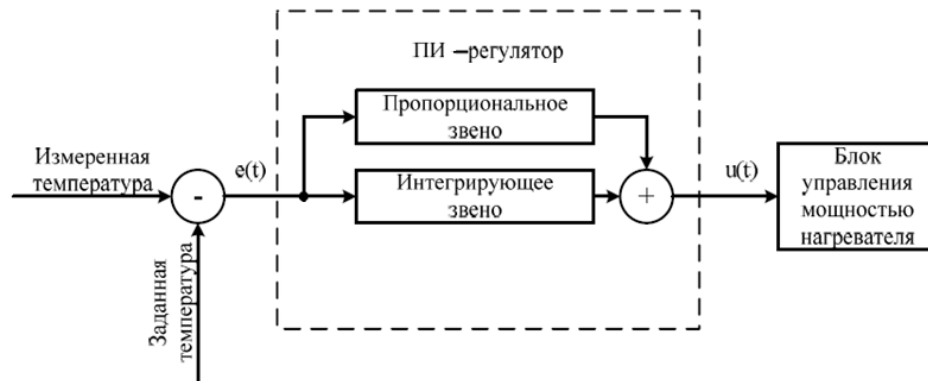

Рисунок 3 – Схема ПИ-регулирования, где: $e(t)$ – сигнал рассогласования, ошибка управления; $u(t)$ – регулирующее воздействие

Процесс настройки ПИ-регулятора осуществлялся путем задания установочной температуры (уставки) и значений ПИ-коэффициентов.

Предварительный подбор коэффициентов осуществлялся в имитационной среде Matlab/Simulink, в которой была построена математическая модель системы управления с ПИ-регулятором.

Основной задачей автоматизации является обеспечение равномерного нагрева с постоянной скоростью [Термодат, 2021]. Этого удалось достичь после определения функции управления нагревом, которая устанавливала зависимость заданной температуры (уставки) T_{yc} от времени нагрева t по формуле (3) [Платунов, 1973]:

$$T_{yc} = \frac{t}{12} \quad (3)$$

Указанная зависимость (3) обеспечивает постоянную скорость нагрева 5 °С/мин. Данная скорость обеспечивает равномерный нагрев опытного образца, а также интенсивное выделение газа при его деструкции.

Регулирующее воздействие ПИ-регулятора управляет шириной A (длительности) импульса ШИМ. Силовое управление от ШИМ осуществлялось твердотельным реле, коммутирующим нагрузку нагревательного элемента. Принцип работы ШИМ предоставлен на рис. 4.

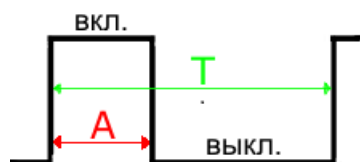

Рисунок 4 – Общий вид ШИМ-сигнала, где: A – ширина импульса; T – период ШИМ; T/A – скважность ШИМ; A/T – величина ШИМ (коэффициент заполнения)

ШИМ разработанной системы равномерного нагрева изображен на рис. 5, период ШИМ, равный 500 мс, был определен экспериментально.

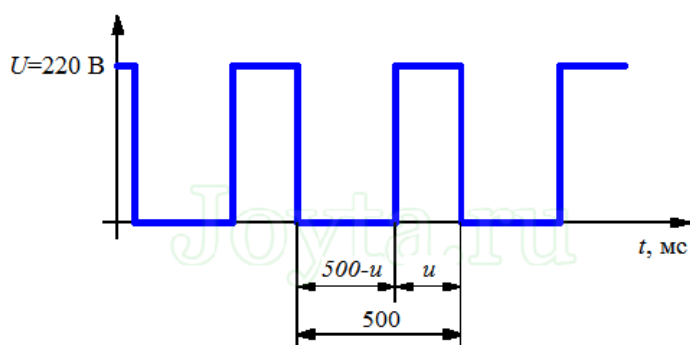

Рисунок 5 – ШИМ управление нагревательного элемента, где: u – регулирующее воздействие ПИ-регулятора

Для контроля динамики выделения газа при терморазложении полимера, необходимо измерять в реальном времени уровень жидкости в манометре. Для этого было разработана конструкция «поплавок», представленная на рис. 6.

Принцип работы конструкции: внутрь манометра 4 опущен цилиндрический поплавок 2 из материала малой плотности, в который встроен магнит 3; снаружи к трубке манометра относительно этого поплавка приклеен датчик Холла 1. В результате чего при увеличении уровня жидкости 5 в манометре поплавок начнет подниматься вверх, изменяя магнитное поля, тем самым воздействуя на датчик Холла [Волович, 2004].

Для определения оптической плотности выделившегося газа и индикатора при деструкции опытного образца были подобраны датчики измерения RGB и светодиодные источники. Выходное напряжение данных датчиков пропорционально интенсивности излучения [Безрукова, 1991].

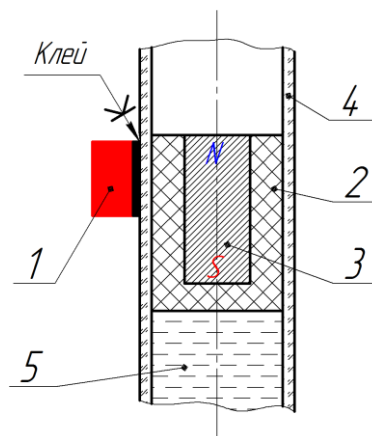

Рисунок 6 – Конструкция «поплавок», где: 1 – датчик Холла; 2 – поплавок; 3 – магнит; 4 – манометр жидкостный; 5 – жидкость

Преимуществом светодиодных источников света является то, что они не нагревают исследуемую среду. Воздействие электромагнитного излучения на молекулы жидкости и газа приводит к фотоэффекту, возбуждая электроны и изменяя энергию колебательной и вращательной системы вещества. Известно, что УФ-воздействие меняет электронную энергию, а ИК-излучение меняет колебательные и вращательные системы в молекулах.

Все это успешно используется при спектроскопии, определяющей химический состав жидкости и газа по получаемым спектрам поглощения, что доказывает правильность выбора метода диагностирования [Безрукова, 1991], [Платунов, 1973].

Датчики цвета RGB, как было сказано ранее, имеют два основных компонента – трехцветный (RGB) светодиод, который излучает красный, синий и зеленый свет, а также светочувствительный датчик (фоторезистор), который определяет интенсивность падающего на него света.

При выборе датчиков оптической плотности выделившегося газа в стеклянной колбе, нами было принято во внимание то, что стекло колбы пропускает определенные длины волн электромагнитного излучения: ближний свет ультрафиолета – 315...400 нм; ближнее инфракрасное излучение – 0,76...2 мкм. Таким образом, установка УФ и ИК ламп, датчиков расширила возможности экспериментальной установки, что позволило проводить исследования полимерных материалов различного физико-химического состава и структуры.

Результаты

Разработанная структурная схема устройства и системы автоматизированного управления процессом проведения экспериментов по определению фазовых и агрегатных превращений в полимерных и композитных материалах представлена на рис. 7.

На первом этапе происходит загрузка полимерных образцов в устройство. Микроконтроллер считывает температуру с термопары $t1$ и посылает её на ПИ-регулятор. ПИ-регулятор определяет и выдает регулирующее воздействие через широтно-импульсную модуляцию (ШИМ),

на симисторную силовую схему, которая коммутирует высоковольтную нагрузку нагревательного элемента. Нагреватель греет равномерно с постоянной скоростью. Так же в это время микроконтроллер снимает показания с термопары t_2 через усилитель и показания с Датчика Холла H – интенсивность выделения газа при деструкции полимера. Далее данные выводятся на компьютер. Также на компьютер считываются: значение линейного теплового расширения образца с электронного микрометра L ; показатели оптической плотности выделяемого газа с инфракрасного (ИК) датчика IR и ультрафиолетового (УФ) датчика UV ; показатели оптической плотности жидкости при индикации метилоранжа с цветовой датчика RGB .

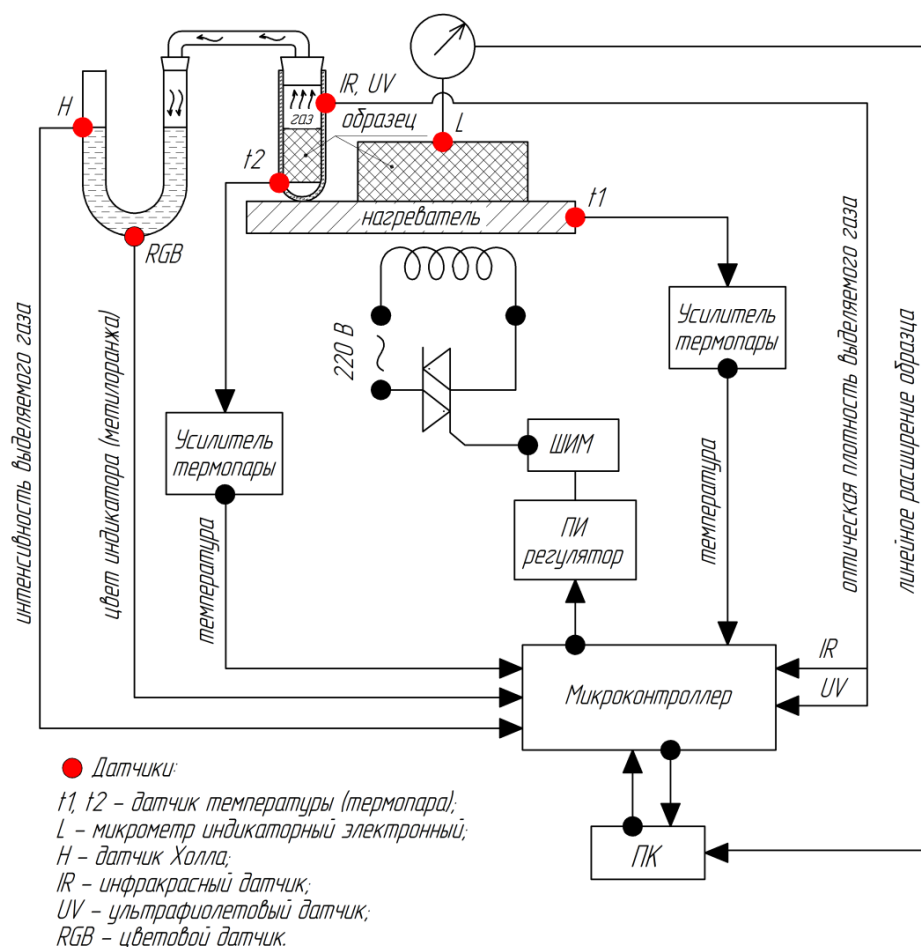

Рисунок 7 – Структурная схема системы автоматизации

В соответствии с данной структурной схемой автоматизации был разработан алгоритм автоматизированной системы экспериментальных исследований.

Алгоритм АСУ

Разработанная методика и, соответственно, алгоритм автоматизированной системы управления процессом нагрева полимерных материалов (рис. 8) имеют следующие преимущества. Несмотря на значительную тепловую инерционность технологической системы, ПИ-закон регулирования обеспечил линейный (монотонный) нагрев образца. Оператор

имеет возможность изменять параметры работы системы в зависимости от исследуемого материала, а именно, скорость нагрева ($V_{нагрев.}$) и максимальную температуру нагрева (T_{max}). В соответствии с представленным алгоритмом был разработан программный модуль.

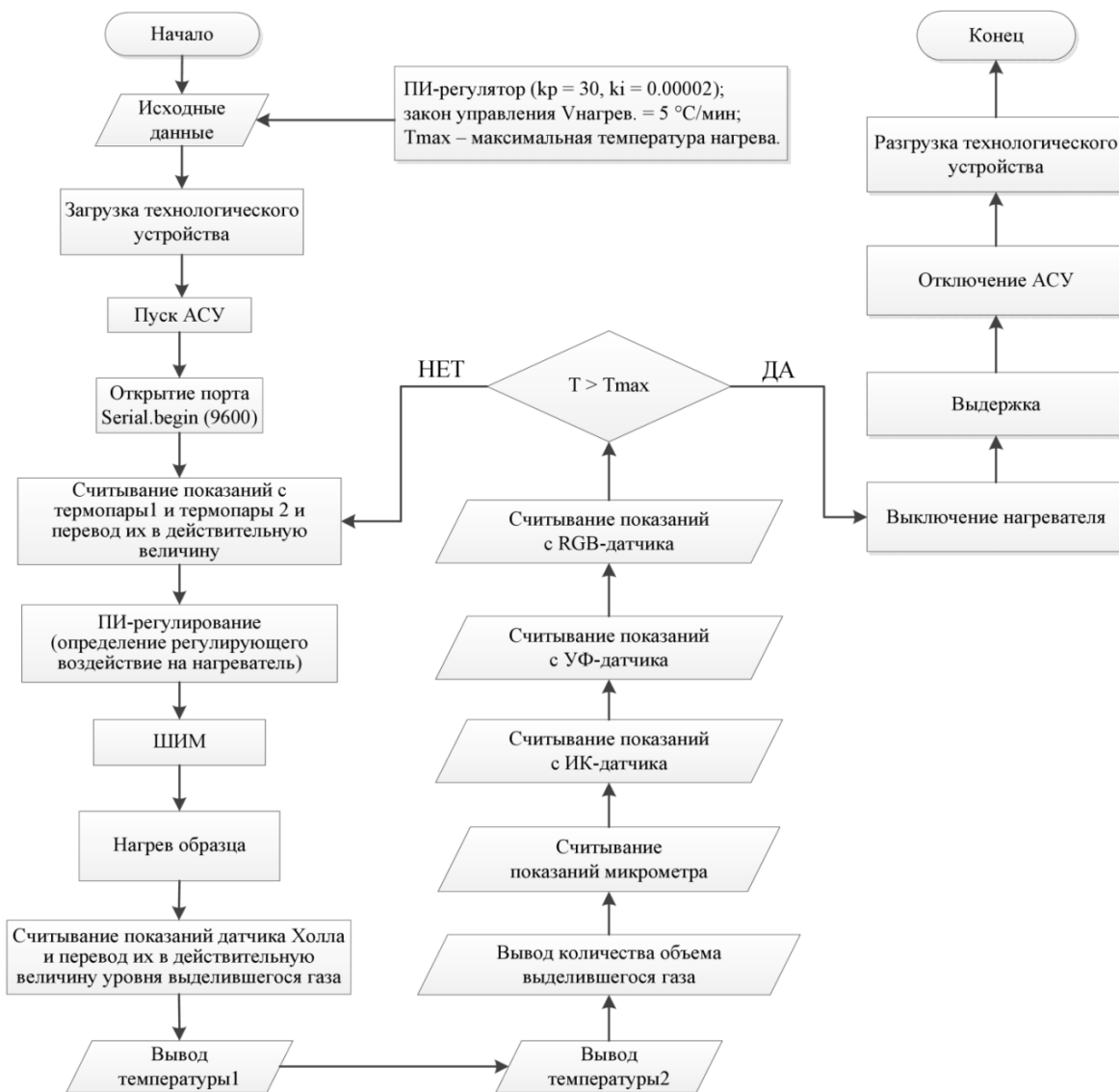

Рисунок 8 – Алгоритм работы автоматизированного устройства

Разработанное алгоритмическое и программное обеспечение позволило перейти к проведению автоматизированного эксперимента.

Исследование на автоматизированном устройстве

Для проведения экспериментов были изготовлены образцы из стеклонаполненного полиамида марки ПА-6, «Армамид» диаметром 50 мм и высотой 4 мм. Режимы механической обработки образцов были подобраны таким образом, чтобы температура в зоне резания не воздействовала на обрабатываемую поверхность.

Результаты исследования полимерного композитного материала «Армамид» представлены на рис. 9.

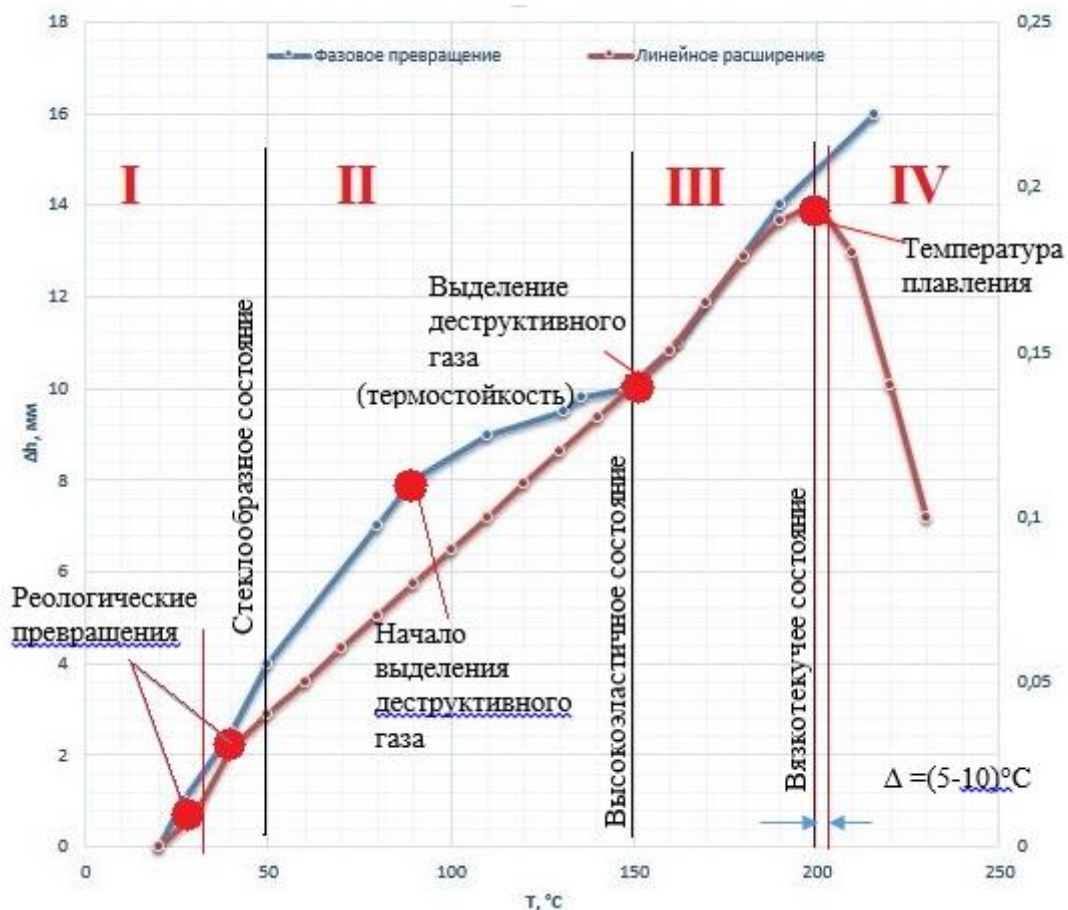

Рисунок 9 – График линейного расширения и фазового превращения полимера Армамид

Анализ полученных данных позволил сделать вывод, что в каждом агрегатно-фазовом состоянии (стеклообразное, высокоэластичное, вязкотекучее) определенно идентифицируются различные превращения и изменения материала (реологические, деструктивные, плавление). Полученные результаты частично подтверждают декларируемые производителем данные (температуре текучести 160 °С), а также указывают на неуказанные ранее превращения в полимере, происходящие при температуре до 50 °С. Все полученные результаты имеют большое практическое значение, и их необходимо учитывать при производстве и эксплуатации изделий из ПА-6.

Заключение

В ходе настоящей работы были получены следующие научные и практические результаты:

- разработано и исследовано экспериментальное оборудование на предмет его автоматизации;
- найден закон регулирования и определена управляющая функция нагрева полимерных образцов с постоянной линейной скоростью;

- обоснованы и выбраны способ и методика измерения контролируемых параметров;
- разработано алгоритмическое обеспечение автоматизированного процесса контроля, измерения и обработки экспериментальных данных, позволяющее повысить скорость и точность измерений;
- разработан и реализован алгоритм автоматизированной системы управления.

Таким образом, проведенные исследования позволили разработать и реализовать автоматизированную систему контроля агрегатных и фазовых изменений в полимерных и композитных материалах, используемых в процессе изготовления и ремонта изделий машиностроения и транспортных средств.

Библиографический список

- Безрукова Е. Н.* Влияние потерь тепла по термопаре при измерении температуры в твердых телах / Е. Н. Безрукова, О. А. Сергеев, Д. А. Татарашвили // Тр. ин-тов Комитета стандартов. – Л.: Стандарты, 1991. Вып. 129 (189). С. 187-192.
- Буторин Д. В.* Автоматизация процесса контроля фазовых и релаксационных превращений в полимерных материалах / Д. В. Буторин, Н. Г. Филиппенко, А. В. Лившиц // Информационные системы и технологии. – Орел: ОГУ имени И. С. Тургенева, 2017. № 1 (99). С. 44-53.
- Буторин Д. В.* Разработка методики определения структурных превращений в полимерных материалах / Д. В. Буторин, Н. Г. Филиппенко, С. Н. Филатова, А. В. Лившиц, С. К. Каргапольцев // Современные технологии. Системный анализ. Моделирование. – Иркутск: ИрГУПС, 2015. Вып. 4(48) С. 80-86.
- Волович Г. С.* Интегральные датчики Холла // Современная электроника. 2004. Вып. 12. С. 26-31.
- Гордов А. Н.* О методике определения погрешностей результата измерений / В. С. Пеллинец, А. Е. Синельников // Тр. метрол. ин-тов СССР. ВНИИ-ме-фол. 1972, вып. 130 (190) С. 102-109.
- Крыжановский В. К.* Технические свойства полимерных материалов: Учебно-справочное пособие / В. К. Крыжановский, В. В. Бурлов, А. Д. Паниматченко. – СПб: Профессия, 2003. – 240 с.
- Лившиц А. В.* Исследование влияния диэлектрических элементов рабочего конденсатора высокочастотной электротермической установки на процесс обработки полимерных материалов / А. В. Лившиц, Н. Г. Филиппенко // Современные технологии. Системный анализ. Моделирование. 2013. № 3 (39). С. 270-275.
- Луна О. А.* Использование регуляторов непрямого действия для управления процессами поддержания параметров микроклимата в условиях статической неопределённости // [Электронный ресурс]. – 2021 URL: edu.rgazu.ru/file.php/1/vestnik_rgazu/data/20140519155047/013.pdf (дата обращения: 10.10.2021).
- Пивень А. Н.* Теплофизические свойства полимерных материалов: справочник / А. Н. Пивень, Н. А. Гречаная, И. И. Чернобыльский. – Киев: издательское объединение «Вища школа», 1996. 180 с.
- Платунов Е. С.* Теплофизические измерения в монотонном режиме. – Л.: Энергия, 1973. 143 с.
- Слепнева, Л. М.* Физикохимия полимеров: Электронный учебно-методический комплекс. Минск: 2014. 129 с.

Термодат А. С. ПИД-закон регулирования. Методы нахождения ПИД коэффициентов // [Электронный ресурс]. – 2021 URL: <http://www.termodat.ru/pdf/pid.pdf>, (дата обращения: 10.10.2021).

Bader H. High frequency drying of porous materials // *Drying Technology*. 1996. V. 14, № 7-8. P. 1499-1523.

Filippenko N. G. Research of high-frequency influence on polymeric materials of rolling stock products // *WoSIOP Conference Series: Materials Science and Engineering*. 2020 C. 012021.

Frohlich H. The biological effects of microwaves and related questions // *Adv. Electron, and Electrom Plius*, 1980. V. 53. P. 85-152.

References

Bader N. (1996). High frequency drying of porous materials. *Drying technology*. V. 14: 7-8: 1499-1523.

Bezrukova E. N., Sergeev O. A., Tatarashvili D. A. (1997). Influence of heat losses by thermocouple when measuring temperature in solids. *Standards*. 129 (189): 187-192. (In Russian)

Butorin D. V., Filippenko N. G., Filatova A. V., Livshits A. V., Kargapol'tsev S. K. (2015). Development of methods for determining structural transformations in polymer materials. *Modern technologies. System analysis. Modeling*. Irkutsk: Ir-GUPS. 4(48): 80-86. (In Russian)

Butorin D. V., Filippenko N. G., Livshits A. V. (2017). Automation of the process of control of phase and relaxation transformations in polymeric materials. *Information systems and technologies*. Orel: OGU named after I. S. Turgenyev. 1 (99): 44-53. (In Russian)

Filippenko N. G. (2020). Investigation of high-frequency impact on polymer materials of rolling stock products // *WoSIOP Conference Series: Materials Science and Engineering 2020* p. 012021.

Frohlich H. (1980). Biological effects of microwaves and related issues. *Adv. Electron and Elektrom Plius*. V. 53: 85-152.

Gordov A. N., Pellinets V. S., Sinelnikov A. E. (1972). On the methodology for determining measurement result errors. *Tr. metrol. Institute of the USSR. VNII-me-fol*. 130(190): 102-109. (In Russian)

Kryzhanovsky V. K., Burlov V. V., Panimatchenko A. D. (2003). Technical properties of polymer materials: Textbook. St. Petersburg: Profession, 240 p. (In Russian)

Lipa. A. (2021). The use of indirect action regulators to control the processes of maintaining microclimate parameters in conditions of static uncertainty – Access mode: [Electronic resource] – URL: http://edu.rgazu.ru/file.php/1/vestnik_rgazu/data/20140519155047_/013.PDF format. (accessed 10.10.2021). (In Russian)

Livshits A. V., Filippenko N. G. (2013). Investigation of the influence of dielectric elements of the working capacitor of a high-frequency electrothermal installation on the processing of polymer materials. *Modern technologies. System analysis. Modeling*. 3 (39): 270-275. (In Russian)

Piven A. N., Grechanaya N. A., Chernobytsky I. I. (1996). Thermophysical properties of polymer materials: handbook. Kiev: Publishing association "Vishcha shkola", 180 p. (In Russian)

Platunov E. S. (1973). Thermophysical measurements in monotonic mode. *Energy*, 143 p. (In Russian)

Slepneva L. M. (2014). Physic chemistry of polymers – Minsk, 129 p. (In Russian)

Thermodat A. S. (2021). PID-the law of regulation. Methods for finding the coefficients of PID – Reprint access: [Electronic resource] – URL: <http://www.termodat.ru/pdf/pid.pdf>, (accessed 10.10.2021). (In Russian)

Volovich G. C. (2004). Integral Hall sensors. *Modern Electronics*. V. 12: 26-31. (In Russian)

К ВОПРОСУ О ПРАВОМЕРНОСТИ ОПИСАНИЯ ПРОЦЕССА ТЕХНИЧЕСКОЙ ЭКСПЛУАТАЦИИ ПАРКА ВОЗДУШНЫХ СУДОВ ПОЛУМАРКОВСКИМИ МОДЕЛЯМИ

Сергей Сергеевич Тришин^{1,2}
orcid.org/ 0000-0002-0088-3785,
аспирант¹,
инженер смены²,

¹*Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М.Ф. Решетнева,
проспект им. газеты Красноярский рабочий, 31
Красноярск, 660037, Россия*

²*Авиакомпания АО «Норильск Авиа»,
ул. Орджоникидзе, д.4а
Норильск, 663319, Россия
voltam2006@yandex.ru*

Евгения Андреевна Ачкасова,
orcid.org/0000-0003-3636-5135,
старший преподаватель,
*Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М.Ф. Решетнева,
проспект им. газеты Красноярский рабочий, 31
Красноярск, 660037, Россия
furmula@mail.ru*

Оксана Геннадиевна Бойко,
orcid.org/0000-0002-5295-3191,
кандидат технических наук, доцент,
*Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М.Ф. Решетнева,
проспект им. газеты Красноярский рабочий, 31
Красноярск, 660037, Россия
bouko1962@yandex.ru*

Галина Андреевна Ишеева,
orcid.org/ 0000-0002-3778-6225,
аспирант
*Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М.Ф. Решетнева,
проспект им. газеты Красноярский рабочий, 31
Красноярск, 660037, Россия
gaykasheeva@mail.ru*

Аннотация. В работе выполнены исследования времен нахождения в состояниях технической эксплуатации воздушных судов Ми-8Т и Ми8-МТВ. Используются статистические данные действующего авиапредприятия АО «Норильск Авиа». Для каждого вариационного ряда времен формализованы статистические законы

распределения. Выполнены проверки соответствия теоретических и полученных статистических законов распределения времен по критерию Пирсона. Подтверждено, что процесс технической эксплуатации воздушных судов в практических задачах может быть рассмотрен как полумарковский.

Ключевые слова: полумарковский процесс, время нахождения в состоянии процесса, статистическая обработка данных, экспоненциальное распределение, техническая эксплуатация воздушных судов, интегральная функция распределения.

ABOUT THE LEGITIMACY OF THE TECHNICAL OPERATION PROCESS DESCRIPTION BY SEMI-MARKOV MODELS IN RELATION TO THE AIRCRAFT FLEET

Sergey S. Trishin^{1,2}

orcid.org/0000-0002-0088-3785,

*Graduate student¹ of the Chair of aircraft and engines maintenance
Shift engineer²*

¹Reshetnev Siberian State University of Science and Technology,

31, Krasnoyarskii rabochii prospekt

Krasnoyarsk, 660037, Russia

²Airline JSC "Norilsk Avia",

4a, Ordzhonikidze

Norilsk, 663319, Russia

voltam2006@yandex.ru

Evgeniya A. Achkasova,

orcid.org/0000-0003-3636-5135,

Lecturer of the Chair of aircraft and engines maintenance

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology,

31, Krasnoyarskii rabochii prospekt

Krasnoyarsk, 660037, Russia

furmula@mail.ru

Oksana G. Boiko,

orcid.org/0000-0002-5295-3191,

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor,

Associate professor of the Chair of aircraft and engines maintenance

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology,

31, Krasnoyarskii rabochii prospekt

Krasnoyarsk, 660037, Russia

bouko1962@yandex.ru

Galina A. Isheeva,

orcid.org/0000-0002-3778-6225,

Graduate student of the Chair of aircraft and engines maintenance

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology,

31, Krasnoyarskii rabochii prospekt

Krasnoyarsk, 660037, Russia

gaykasheeva@mail.ru

Abstract. The authors studied the time the Mi-8T Mi8-MTV aircraft spent in the states of technical operation. The statistical data of the operating airline of JSC "Norilsk Avia" were used. Statistical distribution laws are formalized for each time series of variations. The conformity of

the theoretical and obtained statistical laws of time distribution according to the Pearson criterion has been verified. It is confirmed that the process of technical operation of aircraft in practical tasks can be considered as a semi-Markov one.

Keywords: semi-Markov process, time spent in the process state, statistical data processing, exponential distribution, technical operation of aircraft, integral distribution function.

Введение

С развитием программного обеспечения за последние десятилетия выполнено достаточное количество исследований по уточнению ранее признанных математических моделей. Актуальностью данного исследования является практическое подтверждение того, что процесс технической эксплуатации ЛА является полумарковским на основе изучения статистических данных о движении воздушных судов по состояниям процесса в действующем авиапредприятии за различные периоды времени.

Целью выполненной работы является исследование времен нахождения в состояниях процесса технической эксплуатации вертолетного парка Ми8Т и Ми-8МТВ, по статистическим данным авиапредприятия АО «Норильск авиа», для уточнения вида Марковского процесса.

В работе рассматривались реальные статистические данные за период с 01.01.2006 по 31.12.2018 о временах нахождения вертолетов отечественного производства в состояниях эксплуатации по действующему авиапредприятию АО «Норильск Авиа». Вертолетный парк за рассматриваемый период содержал 16 действующих ВС.

Материалы и методы

Существует ряд практических задач исследования сложных технических процессов, в которых используется математический аппарат теории Марковских процессов [Венцель, 1962, с. 526-528; Королюк и др., 1976; Безродный, и др. 2014; Levy, 1955]. Сами Марковские модели имеют некоторые разновидности. В зависимости от пространства состояния и вида случайной величины различают Марковские цепи, Марковские последовательности, Марковские процессы с конечным и бесконечным числом состояний, а также смешанные Марковские процессы.

Одной из особенностей таких задач является описание времени нахождения в состояниях процессов до перехода в другие состояния исследуемого процесса. В Марковских процессах время нахождения в состояниях является случайным и описывается экспоненциальным распределением.

При исследовании процессов, протекающих в системах технической эксплуатации летательных аппаратов (СТЭ ЛА), используются модели с конечным множеством состояний [Levy, 1955; Shaimardanov et al, 2012; Smith, 1955; Королюк и др., 1976; Takacs, 1954; Kurtz, 1971, p. 15-40]. Для описания таких моделей используются Марковские процессы с дискретным временем (переходы совершаются через кратные дискретные интервалы времени, а направление перехода выбирается случайным образом), либо Марковские процессы с непрерывным временем (интервалы времени между

переходами, и их направления являются случайными). Второй вид Марковских процессов позволяет наиболее полно описывать циклический процесс движения в СТЭ, например, летательных аппаратов (ЛА) по состояниям эксплуатации. Закон распределения для моментов времен перехода из одного состояния в другое задается случайным потоком, а момент перехода отождествляется с реализацией события из этого случайного потока.

Для процессов с непрерывным временем t и с конечным числом состояний N , потоки событий являются Пуассоновскими. Поскольку Пуассоновский поток полностью характеризуется интенсивностями, то при описании таких систем определяют интенсивности переходов $a_{ij}(t)$, ($i \in N, j \in N$) между состояниями.

Описание процесса выполняется системой дифференциальных уравнений А.Н. Колмогорова [Емелин, 1995, с. 18-21] относительно безусловных вероятностей нахождения системы в любом из состояний.

Поскольку процесс технической эксплуатации ЛА на практике является циклическим, с течением времени параметры системы приближаются к постоянным значениям. В этом случае, Пуассоновские потоки принимаются стационарными, т.е. $a_{ij}(t) = a_{ij} = const$, а такой процесс становится однородным. Система уравнений Колмогорова в этом случае превращается в систему дифференциальных уравнений с постоянными коэффициентами вида

$$\frac{dP_i(t)}{dt} = - \sum_{j=1}^N a_{ij} P_i(t) + \sum_{j=1}^N a_{ji} P_j(t) \quad (1)$$

Решение системы дифференциальных уравнений Колмогорова (1) не имеет затруднений. Через интенсивности переходов a_{ij} можно получить многочисленные характеристики Марковских моделей, например, безусловные вероятности нахождения системы в любом из возможных состояний процесса, которые можно использовать в расчетах показателей качества систем.

Однако, известно, что если случайный процесс, при котором переходы между состояниями являются Марковскими, а время нахождения в любом из состояний описывается произвольной функцией распределения (кроме экспоненциальной), то такой процесс определяется как полумарковский [Емелин, 1995, с. 21-25; Файнбург, 2007].

Дискуссия

Совершенствование научных методов исследования, развитие информационных технологий и разработка сложнейших математических алгоритмов на основе применения компьютерной техники приводят к необходимости пересмотра или уточнения многих устоявшихся мнений. С этой точки зрения давно обсуждается вопрос об универсальности экспоненциального распределения, как наиболее широко используемого при обработке статистических наблюдений в различных областях исследований.

Так, например, в теории надежности, основным выражением для моделирования процесса изменения безотказности является экспоненциальное распределение вида

$$p(t) = e^{-\int_0^t \lambda(\tau) d\tau} \quad (2)$$

где $\lambda(t)$ интенсивность отказа. Это же распределение описывает время перехода из исправного состояния в неисправное в полумарковском процессе.

Стоит проанализировать правомерность применения такого закона. Для этого в качестве веских аргументов можно рассмотреть пути появления этого распределения в теории надежности.

1. Основоположник отечественной теории надежности Гнеденко Б.В. в своей книге «Математические методы в теории надежности. Основные характеристики надежности и их статистический анализ» [Гнеденко, 1965, с. 98] на странице 98 пишет (Цит.): Экспоненциальный закон очень популярен в теории надежности. Эта популярность определяется тем, что экспоненциальный закон физически очень естественный, **прост и удобен для использования**. Почти все задачи, возникающие в теории надежности для экспоненциального распределения, оказываются на порядок проще, чем для произвольных законов».

2. Получение экспоненциального распределения из решения простейшего графа состояний и переходов для необслуживаемых агрегатов. Применение методов Марковских процессов и уравнений Колмогорова к простейшим графам состояний невосстанавливаемых нерезервированных агрегатов приводит к тому, что в системе будет иметь место только один переход из исправного состояния в неисправное [Емелин, 1995, с. 42-43]. Если составить систему дифференциальных уравнений Колмогорова, а затем через преобразование Лапласа перейти к системе алгебраических уравнений, то выразив вероятность исправного состояния (отсутствия события отказа) и перейдя к оригиналу функции, с учетом начальных условий, неизбежно получается экспоненциальное распределение. Такое решение содержит существенную некорректность в постановочной части. Марковские процессы, как и Пуассоновские описывают системы и процессы, удовлетворяющие условию стационарности. Граф состояний невосстанавливаемого изделия содержит только один переход, по завершении которого процесс функционирования заканчивается, т.е. рассматриваемая система не замкнута и не может удовлетворять условию стационарности [Копылова и др., 2012].

3. Получение вероятности безотказной работы в экспоненциальном виде из распределения Пуассона при числе точек $m = 0$

$$P(m) = \frac{(\lambda t)^m}{m!} e^{-\lambda t}, \quad (3)$$

Во-первых, распределение Пуассона получено в теории вероятностей как распределение событий попадания точек (отказов) на интервал, а безотказная работа – отсутствие событий. Такое преобразование распределения следует считать неправомерным.

Во-вторых, распределение Пуассона определяет «вероятность попадания того либо иного **числа точек** на отрезок», а ноль не является числом натурального ряда. Натуральный ряд чисел описывается сочетанием 10 цифр от 0 до 9. Цифр 10, но ряд начинается с числа 1, т.к. 0 обозначает отсутствие количества.

В-третьих, при $m = 0$ из выражения (3) исчезает переменная m и одновременно выполняется ее прямая замена на переменную t . Замена в (3) переменной m на t возможна, но с использованием преобразования Лапласа. В этом случае будет получено не экспоненциальное, а гамма-распределение.

Приведенный выше анализ доказывает необходимость выполнения исследований по уточнению вида используемых законов распределения для описания реальных процессов, протекающих в эксплуатации воздушных судов.

Выполненные исследования

В ряде практических задач, решаемых при выполнении выпускных квалификационных работ в магистратуре института гражданской авиации и таможенного дела, изначально принимается утверждение, что процесс технической эксплуатации ЛА относится к полумарковскому [Ицкович и др., 2008; Васильков и др., 2013; Файнбург, 2011; Файнбург, 2007; Фурманова и др. 2013]. Подобные работы выполняются с целью оценки вероятностей состояний процесса для дальнейшего исследования коэффициентов использования и оценки эффективности организации работы авиапредприятия.

Как правило, утверждение о том, что процесс технической эксплуатации ЛА относится к полумарковскому типу, принималось априори. В работе выполнены исследования для доказательства данного утверждения на основании современных статистических данных технической эксплуатации воздушных судов реального авиапредприятия. Рассматривались статистические данные о временах нахождения вертолетов отечественного производства в состояниях эксплуатации по действующему авиапредприятию АО «Норильск Авиа».

Авиакомпания АО «Норильск Авиа» основана в декабре 2014 года на базе ОАО «Авиакомпания «Таймыр» для обеспечения региона авиационными перевозками. Основными видами деятельности авиакомпании являются:

- транспортные, почтовые и санитарные рейсы, полеты по всей акватории Карского моря: Земля Франца-Иосифа, остров Визе, Новая Земля, Северная земля, остров Диксон, мыс Челюскин;

- обслуживание высокоширотных экспедиций (ВШЭ), полеты с научной аппаратурой, посадки на дрейфующий лед и площадки ледоколов;

– обслуживание научных, биологических, гляциологических и других российских и международных экспедиций, все виды гравиметрических съемок, гидрологических и геологических работ;

– полеты для геофизиков с научно-исследовательской аппаратурой «Колибри» на внешней подвеске с огибанием рельефа местности на малых скоростях;

– работа по охране лесов от пожаров, десантирование парашютистов и пожарных десантников на спусковых устройствах;

– проведение взрывных работ при заторах льда в весеннее половодье, аэровизуальные полеты по осмотру газопроводов, линий электропередач;

– аварийно-спасательные и поисковые работы с участием МЧС, транспортировка грузов на внешней подвеске до 4.5 тонн, перевозка всевозможных грузов (включая опасные).

Авиакомпания имеет в своем распоряжении 12 бортов Ми-8Т и 4 борта Ми-8МТВ.

Информация о движении воздушных судов Ми-8Т Ми8-МТВ по состояниям эксплуатации в период с 01.01.2006 по 31.12.2018 выбиралась из диспетчерского графика. На основании данных выделены следующие состояния эксплуатации, в которых находились ВС в течение изучаемого периода (Таблица 1).

Таблица 1 – Состояния эксплуатации воздушных судов Ми-8Т, Ми8-МТВ, реализовавшиеся в период с 01.01.2006 по 31.12.2018 гг.

Обозначение состояния	Состояние процесса технической эксплуатации
К	ВС исправно, в течение суток выполнялся полет (нахождение в рейсе);
М	ВС исправно, в течение суток полет не выполнялся по метеорологическим причинам и запретам полетов (нахождение в базовом аэропорту);
А	ВС исправно, в течение суток полет не выполнялся (нахождение в базовом аэропорту);
Т	ВС неисправно, пребывание на техническом обслуживании;
Р	ВС неисправно, пребывание в ремонте на ремонтном предприятии;
З	ВС неисправно, простой из-за отсутствия запасных частей и агрегатов;
Дв	ВС неисправно, простой из-за отсутствия запасных двигателей;
Д	ВС неисправно, простой из-за выполнения доработок по бюллетеням завода-изготовителя;

Исследуемый процесс технической эксплуатации вертолетов Ми8Т и Ми-8МТВ, с учетом выделенных состояний, в работе представлен графом состояний и переходов, изображенным на рис. 1. Состояния (Т, З, Д, Дв) и (К, М) объединены для упрощения расчетов.

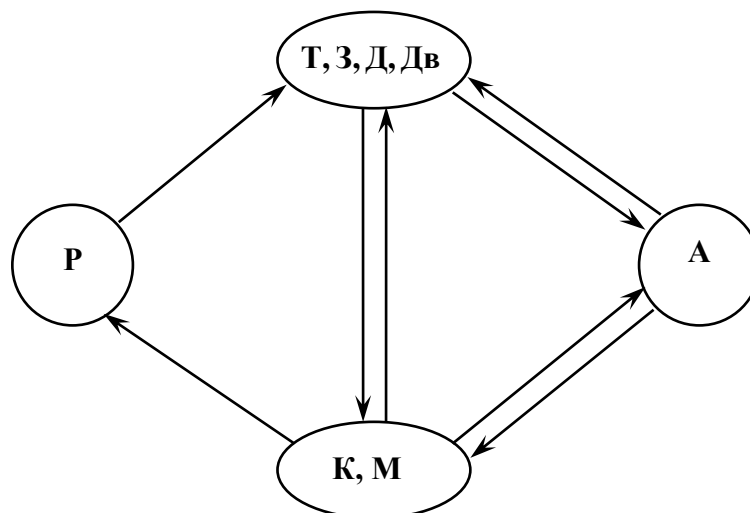

Рисунок 1 – Граф состояний и переходов для процесса технической эксплуатации вертолетов Ми-8Т и Ми-8МТВ авиакомпании АО «Норильск Авиа» в период с 01.01.2006 по 31.12.2018 гг.

Далее в работе исследовались времена нахождения в состояниях между переходами процесса и строились интегральные функции их распределений. С целью получения наиболее полной картины, периоды сбора статистических данных кроме 2016-2018 гг выбирались различной протяженности. В статье приведены наиболее характерные результаты. Процедура обработки результатов стандартная.

Времена нахождения в состояниях процесса выделялись из диспетчерского графика авиапредприятия.

В соответствии со стандартной процедурой обработки статистических данных [Вентцель, 1962, с.129-134] составлялись вариационные ряды значений времени t нахождения в выделенных состояниях процесса ТЭ в порядке возрастания (в статье не приводятся).

Каждый вариационный ряд из X случайных значений t разбивался на s ($s=1, 2, \dots, k$) интервалов, длина которых определялась по формуле

$$\Delta t = \frac{t_{max} - t_{min}}{1 + 3,2 \cdot \lg X} . \quad (4)$$

Определялись количества m_s значений случайной величины, попадающих в каждый интервал разбиения, и рассчитывались статические значения частот P_s^* для каждого интервала (частота отражает вероятность нахождения значений случайной величины t в s -м интервале) по выражению

$$P_s^* = \frac{m_s}{X} . \quad (5)$$

Результаты обработки статистических данных для различных переходов и периодов времени приведены в таблице 2.

Таблица 2 – Статистические данные о числе попаданий случайной величины t в интервалы разбиения и частностях для времен переходов процесса ТЭ

наименование перехода и период исследования	Размер выборки, X	m_s/P_s^*										
		Интервалы разбиения вариационных рядов										
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	
А-К 2016-2018 г	626	425/0,68	70/0,11	28/0,045	20/0,03	13/0,02	7/0,011	13/0,02	12/0,019	9/0,014	–	–
К-Т 2006-2018 г	755	346/0,46	144/0,19	104/0,14	58/0,08	31/0,04	39/0,05	17/0,02	8/0,01	7/0,009	2/0,003	–
К-Т 2016 г	65	33/0,51	10/0,15	8/0,12	2/0,03	0/0	0/0	1/0,02	–	–	–	–
К-Т 2016-2018	126	61/0,48	30/0,24	16/0,13	10/0,08	5/0,04	2/0,02	–	–	–	–	–
Т-А 2016-2018 г	85	72/0,85	4/0,05	3/0,04	2/0,023	0/0	0/0	2/0,023	–	–	–	–
Т-К 2016-2018 г	113	78/0,69	15/0,13	7/0,06	2/0,02	0/0	0/0	–	–	–	–	–
К-А 2016-2018 г	755	499/0,72	106/0,15	37/0,05	23/0,03	11/0,016	10/0,014	5/0,007	1/0,0014	2/0,0028	–	–
А-Т 2016-2018 г	61	31/0,5	11/0,18	11/0,18	1/0,2	3/0,05	3/0,05	1/0,02	–	–	–	–
Р-Т 2006-2018 г	50	13/0,26	16/0,32	4/0,08	11/0,22	1/0,02	2/0,04	3/0,06	–	–	–	–
Р-Т 2009-2018 г	35	6/17	9/0,26	9/0,26	6/0,17	1/0,02	–	–	–	–	–	–

Данные по переходу К-Р не рассматривались, т.к. переход выполняется в строгом соответствии с регламентом технического обслуживания и особого интереса не представляет, и время, в данном случае, постоянная величина.

Далее строились гистограммы частостей (табл. 3), по которым выдвигалась гипотеза о виде теоретического закона распределения случайной величины t . Для выбранных гипотез формировались вероятностно-статистические модели времен нахождения в состояниях рассматриваемого процесса эксплуатации, определялись их параметры. Для этого по выбранной эмпирической функции распределения, методом моментов с использованием гистограммы частностей, находились математическое ожидание $\langle m \rangle$, дисперсия $D[t]$ и среднеквадратическое отклонение σ (таблица 4). По найденным параметрам моделей формировались интегральные функции распределения.

Проверка соответствия выбранной модели экспериментальным данным, по каждому рассматриваемому переходу, выполнялась с помощью критерия согласия Пирсона (критерий χ^2). Рассчитывалось значение χ^2 для каждого перехода по формуле:

$$\chi_{рас}^2 = \sum_{s=1}^k \frac{(m_s - X \cdot P_s)^2}{X \cdot P_s} \quad (6)$$

где: k – число интервалов разбиения вариационного ряда по переходу;

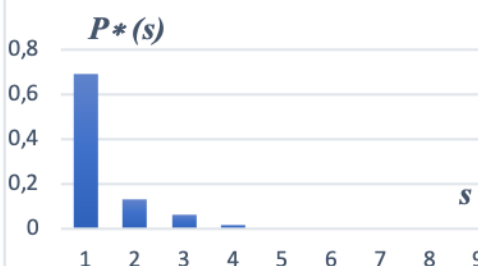
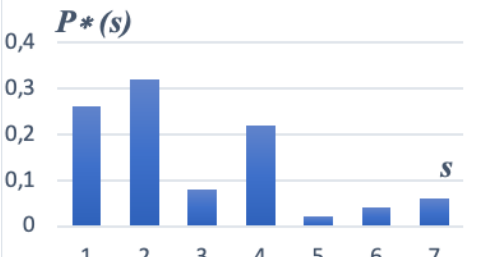
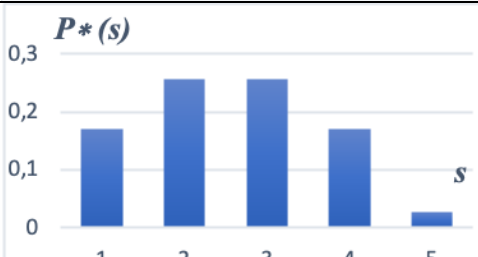
m_s – число значений случайной величины в s -м интервале;

X – общее число значений случайной величины в вариационном ряду;

P_s – вероятность попадания случайной величины в s -й интервал в соответствии с теоретическим законом распределения для выбранной гипотезы (таблица 3).

Таблица 3 – Гистограммы частот для исследуемых времен и гипотеза о теоретическом законе распределения

Переход и период	Гистограмма частотей	Гипотеза о теоретическом законе
А-К 2016- 2018		Экспоненциальный закон распределения
К-Т 2006- 2018		Экспоненциальный закон распределения
К-Т 2016 год		Экспоненциальный закон распределения
К-Т 2016- 2018		Экспоненциальный закон распределения
Т-А 2016- 2018		Экспоненциальный закон распределения

Т-К 2016- 2018		Экспоненциальный закон распределения
К-А 2016- 2018		Экспоненциальный закон распределения
А-Т 2016- 2018		Экспоненциальный закон распределения
Р-Т 2006- 2018г		Закон распределения Вейбулла
Р-Т 2009- 2018		Закон распределения Вейбулла

Величина P_s определена как разность значений теоретической функции распределения у границ s -го интервала

$$P_s = F(t_{s+1}) - F(t_s), \quad (7)$$

где $F(t_{s+1})$ и $F(t_s)$ – значения теоретического закона распределения у дальней и ближней границ интервала.

Расчетные значения $\chi_{рас}^2$ сравнивались с табличными $\chi_{таб}^2$ в соответствии с уровнем значимости α (или доверительной вероятностью γ) и числом степеней свободы r [Лемешко и др., 1998]. Число степеней свободы определялось по выражению

$$r = k - 1 - l \quad (8)$$

где k – число интервалов, l – число независимых условий (связей), накладываемых на закон распределения.

Таблица 4 – Рассчитанные параметры для теоретического закона распределения случайной величины t

Наименование перехода и период	$\langle m \rangle$	$D[t]$	σ	выдвигаемая гипотеза о законе распределения	параметры закона	теоретический закон распределения
А-К 2016-18 г	4,83	28,32	5,32	экспоненциальный	$\lambda=0,207$	$F(t)=1-e^{-0,2t}$
К-Т 2006-18 г	5,58	20,94	4,58	экспоненциальный	$\lambda=0,179$	$F(t)=1-e^{-0,18t}$
К-Т 2016 г	4,065	11,7	3,42	экспоненциальный	$\lambda=0,246$	$F(t)=1-e^{-0,246t}$
К-Т 2016-18	5,15	12,5	3,54	экспоненциальный	$\lambda=0,194$	$F(t)=1-e^{-0,194t}$
Т-А 2016-18 г	3,6	11,68	3,42	экспоненциальный	$\lambda=0,28$	$F(t)=1-e^{-0,28t}$
Т-К 2016-18 г	3,01	3,43	1,85	экспоненциальный	$\lambda=0,33$	$F(t)=1-e^{-0,33t}$
К-А 2016-18 г	3,23	6,62	2,57	экспоненциальный	$\lambda=0,31$	$F(t)=1-e^{-0,31t}$
А-Т 2016-18 г	6,65	20,76	4,56	экспоненциальный	$\lambda=0,15$	$F(t)=1-e^{-0,15t}$
Р-Т 2006-18 г	282,613	23151	152,15	Вейбулла	$b=1.9;$ $a=318.617$	$F(t)=e^{-\left(\frac{t}{318,6}\right)^{1,9}}$
Р-Т 2009-18 г	248	10768,62	103,77	Вейбулла	$b=2.5;$ $a=280,049$	$F(t)=e^{-\left(\frac{t}{280,05}\right)^{2,5}}$

Гипотеза о согласованности статистического и теоретического распределений принимается, если $\chi_{рас}^2 < \chi_{таб}^2$. При невыполнении этого условия значение $\chi_{рас}^2$ попадает в критическую область и гипотеза должна быть отвергнута.

Анализ и результаты

Результаты проверки соответствия теоретического и полученного статистического распределений в соответствии с критерием Пирсона приведены в таблице 5.

Расчеты показали, что не все времена нахождения в состояниях рассматриваемого процесса эксплуатации соответствуют экспоненциальному распределению, либо соответствуют с недостаточной доверительной вероятностью (на практике обычно принимают $\gamma \geq 0,7$).

Таблица 5 – Результаты проверки соответствия теоретического и статистического распределений для времен нахождения в состояниях процесса технической эксплуатации

Переход процесса и период, гг.	Теоретический закон распределения	Число степеней свободы r	Значение $\chi_{рас}^2$	Доверительная вероятность γ	Критерий $\chi_{рас}^2 \leq \chi_{теор}^2$
А-К 2016-2018	экспоненциальный $F(t)=1-e^{-0,2t}$	7	281,02	менее 0,001	$\chi_{рас}^2 > \chi_{tab}^2$ не соответствует
К-Т 2006-2018	экспоненциальный $F(t)=1-e^{-0,18t}$	7	87,4	менее 0,001	$\chi_{рас}^2 > \chi_{tab}^2$ не соответствует
К-Т 2016	экспоненциальный $F(t)=1-e^{-0,246t}$	5	6,7	0,35	$\chi_{рас}^2 < \chi_{tab}^2$ соответствует
К-Т 2016-2018	экспоненциальный $F(t)=1-e^{-0,194t}$	5	9,6	0,1	$\chi_{рас}^2 < \chi_{tab}^2$ соответствует
Т-А 2016-2018	экспоненциальный $F(t)=1-e^{-0,28t}$	5	60,86	менее 0,001	$\chi_{рас}^2 > \chi_{tab}^2$ не соответствует
Т-К 2016-2018	экспоненциальный $F(t)=1-e^{-0,33t}$	5	12,7	0,035	$\chi_{рас}^2 < \chi_{tab}^2$ соответствует
К-А 2016-2018	экспоненциальный $F(t)=1-e^{-0,31t}$	7	248,23	менее 0,001	$\chi_{рас}^2 > \chi_{tab}^2$ не соответствует
А-Т 2016-2018	экспоненциальный $F(t)=1-e^{-0,15t}$	4	11,7	0,02	$\chi_{рас}^2 < \chi_{tab}^2$ соответствует
Р-Т 2006-2018	Вейбулла $F(t)=e^{-\left(\frac{t}{318,6}\right)^{1,9}}$	2	16,2	менее 0,001	$\chi_{рас}^2 > \chi_{tab}^2$ не соответствует
Р-Т 2009-2018	Вейбулла $F(t)=e^{-\left(\frac{t}{280,05}\right)^{2,5}}$	2	0,73	0,7	$\chi_{рас}^2 < \chi_{tab}^2$ соответствует

Заключение

Таким образом, выполненные исследования времен нахождения в состояниях процесса технической эксплуатации вертолетного парка Ми8Т и Ми-8МТВ, по статистическим данным авиапредприятия АО «Норильск Авиа», и анализ полученных результатов показывают, что:

– случайные значения времен нахождения в исправном состоянии (К, М) и (А) до перехода в другие состояния эксплуатации не соответствуют экспоненциальному распределению, либо соответствуют с очень низкой доверительной вероятностью;

– случайные значения времен нахождения в неисправном состоянии (Т, З, Д, Дв) до перехода в другие состояния эксплуатации не соответствуют экспоненциальному распределению, либо соответствуют с очень низкой доверительной вероятностью;

– случайные значения времен нахождения в неисправном состоянии (Р) до перехода в состояние эксплуатации (Т, З, Д, Дв) не соответствуют экспоненциальному распределению, но имеют вид, близкий к распределению Вейбулла.

Данные результаты могут являться следствием несовершенства стандартной процедуры статистической обработки экспериментальных данных [Шаймарданов и др., 2012].

Сами функции распределения могут быть получены как полиномы другими математическими способами, например, методом наименьших квадратов. Следовательно, не все законы распределения для случайной величины времени нахождения в состояниях эксплуатации соответствуют экспоненциальному распределению, что говорит в пользу полумарковской модели.

Таким образом, в работе показана обоснованность применения полумарковской модели для описания процесса технической эксплуатации парка воздушных судов на основании статистических данных.

Библиографический список

- Безродный Б. Ф.* К проблеме оценки остаточного ресурса объектов железнодорожной автоматики и телемеханики / Б. Ф. Безродный, А. В. Орлов, А. С. Голубев, Д. Н. Болотский // Надежность и качество сложных систем. 2014. № 2(6). С. 34-39.
- Васильков В. А.* К вопросу разработки модифицированной математической модели процесса технической эксплуатации воздушных судов / В. А. Васильков, С. Н. Яблонский // Научный вестник Московского государственного технического университета гражданской авиации. 2013. С. 20-25. – EDN RSMUDT.
- Венцель Е. С.* Теория вероятностей. М.: Государственное изд. Ф-М. литературы, 1962. 563 с.
- Гнеденко Б. В.* Математические методы в теории надежности. Основные характеристики надежности и их статистический анализ. – М.: Наука, 1965. 524 с.
- Емелин Н. М.* Отработка систем технического обслуживания летательных аппаратов. М.: Машиностроение, 1995. 128 с.
- Ицкович А. А.* Оценивание параметров полумарковских моделей процесса поддержания летной годности воздушных судов по данным эксплуатационных наблюдений / А. А. Ицкович, И. А. Файнбург // Научный вестник Московского государственного технического университета гражданской авиации. 2008. № 127. С. 39-43. – EDN KVVCXR.
- Копылова Ж. Е.* О возможности получения экспоненциального распределения из решения системы уравнений А. Н. Колмогорова / Ж. Е. Копылова, Ю. В. Полина, О. Г. Бойко // Проблемы разработки, изготовления и эксплуатации ракетно-космической и авиационной техники: материалы VII Всерос. науч. конф., посвященной памяти главного конструктора ПО «Полет» А. С. Клинышкова, Омск: Изд-во ОмГТУ, 2012. С. 67-71.
- Королук В. С.* Полумарковские процессы и их приложения / В. С. Королук, А. Ф. Турбин. Киев: Наукова думка, 1976. 184 с.

- Лемешко Б. Ю. О зависимости предельных распределений статистик Пирсона и отношения правдоподобия от способа группирования данных / Б. Ю. Лемешко, С. Н. Постовалов // Заводская лаборатория. 1998. Т. 64. № 5. С. 56-63.
- Файнбург И. А. Оценка и нормирование показателей эффективности процесса поддержания летной годности воздушных судов // Научный вестник Московского государственного технического университета гражданской авиации. 2011. С. 25-32. – EDN OYRESH.
- Файнбург И. А. Построение полумарковской модели управления процессом поддержания летной годности воздушных судов / И. А. Файнбург // Научный вестник Московского государственного технического университета гражданской авиации. 2007. С. 147-152. – EDN KVCXUX.
- Фурманова Е. А. К вопросу об использовании марковских моделей при оценке надежности сложных авиационных систем с учетом их восстановления / Е. А. Фурманова, О. Г. Бойко, К. Н. Марков // Проблемы и перспективы развития авиации, наземного транспорта и энергетики «XXI Туполевские чтения». Междунар. молодежная науч. конф. Казань, Сб. докладов. КНИТУ-КАИ, 2013. С. 9-13.
- Шаймарданов Л. Г. Процедуры обработки статистических результатов испытания изделий и их использование в целях расчета надежности (статья) / Л. Г. Шаймарданов, О. Г. Бойко, Е. А. Фурманова // Материалы IV Всероссийской конференции Безопасность и живучесть технических систем. Т.1. Красноярск: Изд-во ИФ СО РАН, 2012. С. 234-239.
- Kurtz T. G. Comparison of semi-Markov and Markov process. – "Ann. Math. Stat.", 1971. 42 p.
- Levy P. Processus semi-Markoviens. Proc. Int. Congr. Math., 1954, 3, Groningen-Amsterdam, 1955. P. 416-426.
- Shaimardanov L. G. New approach to reliability estimation of functional systems for civil aviation aircrafts / L. G. Shaimardanov, O. G. Bouko // International Russian-American Scientific Journal "Actual problems of aviation and aerospace systems", Kazan-Daytona Beach, 2(35), V.17, 2012. P. 28-33.
- Smith W. L. Regenerative stochastic processes. Proc. roy. Soc., 1955. P. 6-31.
- Takacs L. Bizonyos tipusu rekurrens sztochasztikus folyamatok vizsgalatarol / Magyar tyd. aka. Mat. Kutato. Int. Kozl, 1954. P. 115-128.

References

- Bezrodny B. F., Orlov A. V., Golubev A. S., Bolotsky D. N. (2014). On the problem of assessing the residual resource of objects of railway automation and telemechanics. *Reliability and quality of complex systems*. 2 (6): 34-39. (In Russian).
- Emelin N. M. (1995). Development of aircraft maintenance systems. Moscow: Mechanical Engineering. 128 p. (In Russian)
- Fajnburg I. A. (2008). Construction of a semi-Markov model for managing the process of maintaining the airworthiness of aircraft. *Scientific Bulletin of MSTU GA*. 123 (13): 147-152. (In Russian).
- Fajnburg I. A. (2011). Ocenka i normirovanie pokazatelej effektivnosti processa podderzhaniya letnoj godnosti vozdushnyh sudov. *Nauchnyj Vestnik MGTU GA*. 173 (11): 25-32. (In Russian).
- Furmanova E. A., Boyko O. G., Markov K. N. (2013). On the question of the use of Markov models in assessing the reliability of complex aviation systems taking into account their restoration. Problems and prospects for the development of aviation, ground transport and energy "XXI Tupolev readings". International Youth Scientific Conference. Kazan, KNIU-KAI. P. 9-13. (In Russian).
- Gnedenko B. V. (1965). Mathematical methods in reliability theory. The main characteristics of reliability and their statistical analysis. – Moscow: Nauka, 1965. 524 p. (In Russian)
- Itskovich A. A., Fainburg I. A. (2008). Estimation of the parameters of semi-Markov models of the process of maintaining the airworthiness of aircraft according to operational observations.

- Scientific Bulletin of the Moscow State Technical University of Civil Aviation.* 127: 39-43. – EDN KVV CXR. (In Russian)
- Kopylova Zh. E., Polina Yu. V., Bojko O. G. (2012). O vozmozhnosti polucheniya eksponencial'nogo raspredeleniya iz resheniya sistemy uravnenij A. N. Kolmogorova. Problemy razrabotki, izgotovleniya i ekspluatacii raketno-kosmicheskoy i aviacionnoj tekhniki: materialy VII Vseros. nauch. konf., posvyashchennoj pamyati glavnogo konstruktora PO «Polet» A. S. Klinyshkova. Omsk: OmGTU. P. 67-71. (In Russian).
- Korolyuk V. S., Turbin A. F. (1976). Semi-markov processes and their applications. Kiev: Scientific Thought, 184 p. (In Russian).
- Kurtz T. G. (1971). Comparison of semi-Markov and Markov process. - "Ann. Math. Stat.", 42 p.
- Lemeshko B. U., Postovalov S. N. (1998). On the dependence of the limit distributions of Pearson's statistics and the relationship of plausibility on the method of data grouping. *Factory Laboratory*. V. 64: 56-63. (In Russian).
- Levy P. (1955). Processus semi-Markoviens. Proc. Int. Congr. Math., 1954, 3, Groningen-Amsterdam. P. 416-426.
- Shaimardanov L. G., Bouko O. G. (2012). New approach to reliability estimation of functional systems for civil aviation aircrafts. *International Russian-American Scientific Journal "Actual problems of aviation and aerospace systems"*, Kazan-Daytona Beach, 2(35), V. 17: 28-33.
- Shaimardanov L. G., Boyko O. G., Furmanova E. A. (2012). Procedures for processing statistical test results of products and their use to calculate reliability (article). Proceedings of the IV All-Russian Conference Safety and survivability of technical systems. V. 1. Krasnoyarsk: IF SO RAN. P. 234-239. (In Russian).
- Smith W. L. (1955). Regenerative stochastic processes. Proc. roy. Soc. P. 6-31.
- Takacs L. (1954). Bizonyos tipusu rekurrens sztochasztikus folyamatok vizsgalatarol/ Magyar tyd. aka. Mat. Kutato. Int. Kozl, P. 115-128.
- Vasil'kov V. A., Yablonskij S. N. (2013). K voprosu razrabotki modificirovannoj matematicheskoy modeli processa tekhnicheskoy ekspluatacii vozdushnyh sudov [to the question of developing a modified mathematical model of the process of technical operation of aircraft] *Nauchnyj Vestnik MGTU GA*. 197 (11): 20-25. (In Russian)
- Ventsel E. S. (1962). Probability Theory. Moscow: State edition. F-M. Literature. 563 p. (In Russian).

ДИСКУРС, ДИСКУРСИВНЫЕ ПРАКТИКИ И ТЕКСТ: ВЕКТОРЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 81'42: 070(476+420+73)=811.111(045)
DOI 10.51955/23121327_2022_2_50

STRATEGIES OF NEWSPAPER TOLERANCE DISCOURSE IN BELARUS, UK AND USA

*Anna A. Biyumena,
orcid.org/0000-0002-4599-7700,
Candidate of Philology,
Minsk State Linguistic University,
Zakharova st., 21
Minsk, 220034, Republic of Belarus
a-mesyats@tut.by*

Abstract. The paper focuses on the objects, topics and strategies of newspaper tolerance discourse in the English-language press in the United Kingdom and the USA and the Russian and Belarusian-language press in the Republic of Belarus. The key research method is discourse analysis that reveals relations between the media text and social context. The results of the research show that the objects of the English-language tolerance discourse base on gender, racial and sexual identity, while in the Belarusian media discourse, tolerance envelops ethnicity, age and psychophysical characteristics. The study exposes discursive strategies of the newspaper tolerance discourse – strategies of compassion, positive positioning, solidarity and information. It was revealed that these strategies are used in the English-language and Belarusian press in relation to different social groups. The results provide an opportunity for further studies into the tolerance discourse in various cultures and languages.

Key words: media discourse, press, tolerance, solidarity, discrimination, identity

СТРАТЕГИИ ДИСКУРСА ТОЛЕРАНТНОСТИ В ПРЕССЕ БЕЛАРУСИ, ВЕЛИКОБРИТАНИИ И США

*Анна Александровна Биюмена,
orcid.org/0000-0002-4599-7700,
кандидат филологических наук,
Минский государственный лингвистический университет,
ул. Захарова, 21
Минск, 220034, Республика Беларусь
a-mesyats@tut.by*

Аннотация. В статье рассматриваются ведущие объекты, темы и стратегии дискурса газетной толерантности в англоязычной прессе Великобритании и США, а также в русскоязычной и белорусскоязычной прессе Республики Беларусь. Ключевым методом исследования является дискурс-анализ, выявляющий отношения между медиатекстом и социальным контекстом. Толерантность в современном мире рассматривается как важный принцип взаимоотношений между людьми, необходимая предпосылка диалога, сотрудничества и взаимопонимания, способ предотвращения и разрешения конфликтов между различными социальными группами, и медиатекст играет значимую роль в

формировании толерантных установок в общественном сознании. Результаты исследования показывают, что в основе англоязычного дискурса толерантности лежит гендерная, расовая и сексуальная идентичность, в то время как в белорусском медиадискурсе толерантность формируется на основании этнических, возрастных и психофизических характеристик личности. В исследовании выделены дискурсивные стратегии газетного дискурса толерантности, которые в англоязычной и белорусской прессе используются по отношению к разным социальным группам – стратегии сопереживания, позитивного позиционирования, солидаризации и информирования. Полученные результаты дают возможность для дальнейшего изучения дискурса толерантности в различных культурах и языках.

Ключевые слова: медиадискурс, пресса, толерантность, солидарность, дискриминация, идентичность.

Introduction (Введение)

Discourse as «a system of representation in which shared meanings are produced and exchanged» [Acosta-Alzuru et al., 2000, p. 307] is a powerful social practice, which, on the one hand, changes knowledge and meanings, identities and social relations, and on the other hand, is itself formed by various social structures and practices, thus being in close dialectical relations with different spheres of society [Jorgensen et al., 2002, p. 116]. According to the representatives of the French school of discourse analysis, discourse is formed not only by language, but also by «socio-historical fabric», and any analysis of text semantics of any text requires thorough attention to the conditions of its production and interpretation [Сметанина, 2002, с. 36] (*hereinafter the translation from Russian into English is ours – A. B.*).

Mass media are a significant factor influencing the picture of the world of the society as a whole as well as those of individuals and social groups [Dijk, 2008]. Treating journalistic texts from the activity-oriented perspective, L.R. Duskaeva considers them as «the speech embodiment of the social orientation of the readership, which is carried out in three directions – informing, evaluating and stimulating social activity» [Дускаева, 2004, с. 10]. Media are often seen as the space of the construction of the social phenomena [Berger et al., 1966].

Since the mass media discourse covers the problems of both society as a whole and various social group, the mass communication performs the most important functions in shaping public opinion regarding various groups of people and fostering respect for them. The request for integration and solidarity in society is reflected, among other things, in the media tolerance discourse.

Materials and Methods (Материалы и методы)

The aim of this paper is to expose objects, topics and strategies of newspaper tolerance discourse in the English-language press in the United Kingdom and the USA as well as in the Russian and Belarusian-language press in the Republic of Belarus. The material for the study are British and American newspapers («The Guardian», «The Observer», «The New York Times» and «The USA Today») and a number of national and regional Belarusian papers («Zvyazda», «Respublika», «Sel'skaya Gazeta», «Znamya Yunosti», «Minskaya Pravda», «Zarya», etc.). The

key research method is discourse analysis that reveals relations between the text and social context.

Discussion (Дискуссия)

Tolerance is a multidimensional concept that includes the willingness to accept others as they are, regardless of social, cultural and anthropological characteristics (nationality, language, attitude to religion, social status, age, health status, gender, race, etc.), as well as the possibility of interacting with them on the basis of consent, finding compromises, overcoming conflicts, striving for social solidarity [Могилевич, 2016; Нагаева, 2018]. In its most general form, this concept can be interpreted as «a view of the world without stable negative emotions and assessments» [Стернин и др., 2001, с. 5-6].

Tolerance is often understood as respect and voluntary acceptance of various values, cultures and ways of expressing a person, the desire to achieve friendly and harmonious relationships in society [Азараков, 2018; Кротков и др., 2013; Chen, 2008]. Semantically, it is close to the concepts of tolerance, peacefulness, mutual respect, politeness, patience, non-conflict, sympathy [Rebes, 2009, p. 53]. Yu.V. Klyuev considers tolerance as a special qualitative characteristic of social interaction in the modern information society that could be one of the most important prerequisites for the formation of legal and political culture and getting rid of negative stereotypes and prejudices [Клюев, 2018, с. 188].

Mass media are the main conductor and instrument of tolerance and the approval of tolerant attitudes is impossible without their broad public support. The newspaper tolerance discourse is based on the idea of individual uniqueness of communicants and their rights and, according to I.I. Zhdanova, reflects «relations between people, social groups, peoples, nations and states, based on mutual understanding, mutual assistance, friendship, solidarity, equality, and designed to contribute to the formation of a tolerant consciousness, to assert ideals and practice of tolerance in society, foster respect for the Other, encourage interaction» [Жданова, 2015, с. 5].

Media discourse in the modern world is one of the major practices where group identities and attitudes are shaped. Henri Tajfel states that identity is a part of a person's self-conception, which stems from the knowledge about one's belonging in social groups, as well as the value and emotional meaning ascribed to the groups [Tajfel, 1981]. Numerous researchers emphasize the procedural nature of identity – it is being constructed and reconstructed in the discourse [Гришаева, 2007; Demker, 2008; Utzinger, 2009]. As A. Curticapean puts it, identity «is not something that we have, nor something we achieve, rather identity is performed» [Curticapean, 2016, p. 11]. Group identities are viewed as social constructions and special strategies for classifying self and others into in-groups and out-groups [Dennis, 2009]. In the study of the impact of the US Chinese-language press on the identity of working-class women readers Yu Shi argues that the concepts of 'race', 'ethnicity', 'minority', etc. are the products of countless racial projects in American history and readers may start identifying themselves with a specific

minority group by engaging the racial wording in the media [Yu Shi, 2009, p. 606-607].

Results (Результаты)

1 Topics of newspaper tolerance discourse in the UK, the USA and Belarus

This study employs discourse analysis in order to identify the recurring themes and images that constitute the analyzed newspaper tolerance discourse. Researchers note that the thematic repertoire, i. e. a certain set of key topics in the tolerance discourse is by large determined by the socio-cultural context and general information about the activities of a specific group in this or that country [Карасик, 2004, с. 24; Стернин и др., 2001, с. 12].

Table 1 displays the social groups that become objects of tolerance discourse in the modern British, American and Belarusian press.

Table 1. Objects of tolerance discourse in the British, American and Belarusian press

Social Groups	British and American Newspapers	Belarusian Newspapers
Women	+	-
Races	+	-
Ethnic groups	-	+
LGBT Community	+	-
Elderly People	-	+
People with Disabilities	-	+

The table shows that both English-language and Belarusian newspapers construct tolerance towards three main social groups, though these groups do not coincide. While tolerant publications in the UK and the USA center mainly on women, LGBT community and racial minorities, Belarusian media discourse focuses on ethnic groups, the elderly and disabled people.

1.1 Topics of the English-language newspaper tolerance discourse

Many publications dedicated to the LGBT community perform the informative function. They tell the audience about queer people, their problems and relationships. A popular genre of these articles is “a life story” that dwells on the relationships between representatives of this group: *Lollie May Martin and Taylor Brittany Maanao got married after five years together. But they say they actually fell so hard and so fast for one another that they wanted to get married after only six months* (The New York Times. 2021. Feb. 5).

Another important topic raised in the publications about gays and transgender people is their personal identity, which is shaped mainly in public discourses: *Disappointed – as well as welcomed, astonished, exasperated, intimidated. The bars both affirmed and challenged his sense of identity* (The New York Times. 2021. Feb. 2).

Journalists also write about the harassment and violence experienced by members of the LGBT community in other countries or in previous decades: *Two gay men in Indonesia's Aceh province have been publicly caned 77 times each after they were reported to police by vigilantes who raided their apartment* (The Guardian. 2021. Jan. 29).

Articles devoted to women and racial minorities mostly focus on violence and discrimination they are exposed to as well as a variety of problems they face in their daily lives. For example, many publications deal with domestic violence against women: *Before the launch of Talk for Harmony, research across eight of the country's 34 provinces showed that since the coronavirus pandemic began, 35% of respondents – victims and perpetrators – reported an increase in gender-based violence, with a third of all women who took part in the study saying they didn't know where to go or how to get help* (The Guardian. 2021. Jan. 29).

A number of articles dwell upon the violence, prejudice and discrimination that women and people of colour confront in the society – at a workplace, at schools and universities, in state and public organizations and correctional facilities, etc.: *Education experts and Black parents say decades of racism, institutionalized segregation and mistreatment of Black children, as well as severe underinvestment in school buildings, have left Black communities to doubt that school districts are being upfront about the risks* (The New York Times. 2021. Feb. 1).

Newspaper articles often highlight the unequal household responsibilities of men and women, describing the enormous amount of unpaid domestic work women must perform: *Every year women do trillions of dollars' worth of unpaid household work. In the United States alone, that total amounted to roughly \$1.2 trillion in 2019, a figure nearly the size of the New York State economy* (The New York Times. 2021. Feb. 5).

1.2 Topics of the Belarusian newspaper tolerance discourse

Tolerance discourse in the Belarusian press mainly describes three groups of people – the elderly, people with disabilities and minority ethnic groups. The first two groups are socially vulnerable categories, which are presented in the press as needing help and support. Hence, the majority of publications about them are narratives about the help and care that the authorities, various state bodies and volunteers provide to the elderly and the disabled: – *Наша краіна прадэманстравала ўсяму свету, як трэба клапаціцца пра людзей сталага веку, – сказаў намеснік прэм'ер-міністра Ігар Петрышэнка. – Дзяржаўная палітыка накіравана на сацыяльную абарону пажылых грамадзян* 'Our country has shown the whole world how to take care of the elderly, – said Deputy Prime Minister Igor Petrishenko. – The state policy is aimed at social protection of elderly citizens' (Zvyazda. 2020. Oct. 2); *В течение двух месяцев волонтер Светлогорской районной организации Белорусского Красного Креста Александр помогал не только доставлять продукты и рецепты из поликлиник, но и сам выпекал хлеб для пожилых подопечных* 'For two months, a volunteer of the Svetlogorsk regional organization of the Belarusian Red Cross,

Alexander, helped not only deliver food and prescriptions from clinics, but also baked bread for the elderly' (Narodnaya Gazeta. 2020. Aug. 4).

The amount of such articles increases dramatically on various holidays (New Year, the Day of the Elderly, the Day of Disabled People and birthday anniversaries), when state officials congratulate vulnerable social groups and bring them presents: *Представители власти, общественных организаций, бизнеса вручат подарки к новогодним праздникам детям-сиротам, с ограничениями по здоровью, многодетным и приемным семьям, воспитанникам социальных структур* 'Representatives of the authorities, public organizations and businesses will give New Year presents to orphans with disabilities, large and foster families, inmates of social structures' (Narodnaya Gazeta. 2018. Dec. 14).

A great deal of publications about disabled and elderly people are so called «portrait sketches» describing the individuals' life, interests, hobbies, activities. These articles often present success stories emphasizing the idea that elderly people are ardent workers, optimistic and vigorous citizens, who have numerous hobbies, engage into romantic relationships, get married and receive education, lead a healthy lifestyle and do not look their age: *Те, кто стал участником фестиваля "Креативный возраст" в Молодечненском районе, занимаются йогой, танцуют зумбу и знают все про современный мейкап. А большинству из них далеко за 60. Но они молоды душой и по-прежнему активны* 'Those who took part in the «Creative Age» festival in Molodechno district do yoga, dance zumba and know everything about modern make-up. Though most of them are well over 60. But they are young at heart and still active' (Minskaya Pravda. 2019. Oct. 1).

Success stories of disabled people *depict how they cope with difficulties, achieve goals and integrate into the society: Он не видит дальше трех метров от себя, не может без увеличительной лупы читать книги и разобрать цифры на ценниках в магазине. Однако это не мешает Роберту Симоняну из Червеня жить полноценной жизнью. В свои 22 года молодой человек учится на истфаке БГУ, зарабатывает на жизнь производством розеток и торговлей на финансовой бирже, при этом успевает ухаживать за престарелой бабушкой* 'He cannot see no further than three meters, he cannot read books or make out the numbers on price tags without a magnifying glass. However, this does not prevent Robert Simonyan from Cherven from living a full life. At the age of 22, the young man studies at the history department of the Belarusian State University, earns his living by manufacturing electric sockets and trading on the financial exchange, while he manages to take care of his elderly grandmother' (Minskaya Pravda. 2020. Jan. 15).

Another topic that describes disabled people is their cooperation and partnership with various social groups as well as state and public organizations: *Укрепление международных контактов между организациями инвалидов Украины и Беларуси для совместных решений по интеграции людей с инвалидностью в спорт и туризм – его основная цель, продекларированная на встрече в областной научно-технической библиотеке* 'Its main goal is strengthening international contacts between organizations of disabled people of

Ukraine and Belarus in order to agree decisions on the integration of people with disabilities into sports and tourism. This goal was declared at a meeting in the regional scientific and technical library' (Gomel'skaya Pravda. 2018. Sept. 9). We presume that such articles aim at including people with disabilities into the group of "us" and thus perform a solidifying function.

A number of publications depict health issues of disabled people as well as problems and barriers they are facing in their daily lives: *35 лет назад я потерял ногу и понимаю, как важно дорожить здоровьем, как трудно людям с ограниченными физическими возможностями быть принятыми обществом* '35 years ago I lost my leg, and I understand how important it is to value health, how difficult it is for people with disabilities to be accepted by society' (Zarya. 2019. Sept. 4); *Неприятности начались, когда он подхватил менингит, после которого не мог двигать руками, ногами и шеей. Лечение не помогло восстановиться на 100 процентов: у Артура остались **проблемы** с ногами и зрением* 'The trouble began when he contracted meningitis, and later he could not move his arms, legs and neck. The treatment did not help to recover fully: Arthur still has problems with his legs and vision' (Minskaya Pravda. 2020. Aug. 12).

Informative publications aimed at the audience that does not have sufficient information about people with disabilities constitute a significant part of the media discourse of tolerance in Belarus. Their goal is to provide the society with objective data about the disabled, to destigmatize these people and debunk discriminatory stereotypes about them: *Аутизмом, который называют болезнью цивилизации, страдает каждый сотый житель планеты, а детский аутизм, по данным ВОЗ, ежегодно увеличивается на 13%. При ранней диагностике заболевания и грамотной корректировке симптомов «аутята» вполне способны на социализацию* 'Every hundredth inhabitant of the planet suffers from autism, which is called the disease of civilization, and according to the WHO, childhood autism is increasing by 13% annually. With early diagnosis of the disease and competent correction of symptoms, autism kids are quite capable of socialization' (Narodnaya Gazeta. 2018. Nov. 2).

The third group of people constituting the object of tolerance media discourse in Belarus are various ethnic groups. Neither race diversity nor mass migration are typical of the country, therefore publications about migrants and ethnic minorities are not numerous in the Belarusian press. We have been able to find a few articles about migrants from Ukraine, Russia, Cuba and Uzbekistan. The main purpose of these materials is to demonstrate how successfully the migrants have adapted to life in Belarus, so they often express satisfaction with the new conditions and gratefulness to the authorities for their help and support.

There are also publications about foreign students coming to the Republic of Belarus. Some of these articles dwell on the differences between foreign youth and Belarusians, as well as those aspects of life in Belarus that surprise foreign students. Other materials about foreign students tell success stories – they study well, master the Russian and Belarusian languages, get acquainted with the local culture, play sports and participate in student activities: – *В Минске у меня появилось много друзей. С некоторыми мы познакомились в общежитии, с*

другими – на работе, я преподаю английский язык в частной школе. Очень люблю то, чем занимаюсь: ко мне приходят ученики, мы общаемся, я рассказываю им о своей родине, а в ответ узнаю много нового о вашей замечательной стране, ее культуре и традициях ‘ – I have made many friends in Minsk. I met some in the dormitory, others at work, I teach English at a private school. I really love what I’m doing: students come to me, we communicate, I tell them about my homeland, and in response I learn a lot about your wonderful country, its culture and traditions’ (Znamya Yunosti. 2021. Feb. 11).

A number of publications dedicated to ethnic groups are of the informative type narrating about the culture, traditions and customs, cuisine, etc. of a particular nationality.

2 Strategies of newspaper tolerance discourse

2.1 Strategies of English-language newspaper tolerance discourse

Table 2 shows the strategies employed in the English-language discourse of tolerance.

Table 2. Strategies of English-languages newspaper tolerance discourse

Strategy Social group	Compassion	Positive positioning	Solidarity	Information
Women	+	+	+	+
Races	+	+	+	+
LGBT Community	+	-	-	+

The **compassion strategy** is used in the English-language press to describe all the objects of tolerance discourse. This strategy aims at generating sympathy from the audience for the vulnerable social groups. Therefore, the main topic of the articles implementing the compassion strategy is discrimination against these groups of people and violence against them. Words denoting various types of discrimination, violence, poverty act as the key lexical means of implementing the compassion strategy (*bias, discrimination, firings, disparity, sexism, racism, chauvinism, misogynist, mistreatment, disadvantage, barrier, obstacle, hurdle, intolerance, inequality, inequity, injustice, segregation, unpaid labour, disproportionate, hostile; rape, murder, femicide, violence, violate, aggression, harassment, abuse, assault, assail, raid, savage, brutal, cruel, oppressive; poverty, disinvestment, wage-gap, low income, laid-off, dire*): *Protected by a “culture of acceptance,” guards regularly **sexually assaulted** female inmates, a pattern federal investigators deemed so prevalent that it was found to **violate** constitutional protections from **cruel** and unusual punishment* (The New York Times. 2021. Feb. 4); *The 31-year old single mother, who lives in Houston with her two sons, **was laid off** from her part-time job in April when the COVID-19 health crisis forced the car auction site she worked for and other businesses to temporarily close* (The USA Today. 2021. Feb. 7).

Words with negative evaluation (*appalled, horrible, horrific, ugly, vicious, nasty, pernicious, disastrous, wariness, to be plagued*) also often express the

compassion strategy: *Yet she says the workplace was plagued by a pernicious and oppressive culture of prejudice – an environment in which she felt «you can't speak up if you're Black»* (The New York Times. 2021. Feb. 1).

The positive positioning strategy represents the social groups solely from the positive side – for example, women, including the black ones, are shown as highly educated individuals, who possess leadership qualities, invest wisely and engage in charity. Language means of explicating this strategy are such positive-evaluative vocabulary as *wonderful, great progress, great energy, fortunate, incredible, leadership: Harrison is fortunate to have on its council Ellen Mendoza and Eleanor Villalta in the Second Ward and Maria Camano in the First Ward. Each brings a great energy to the Town of Harrison – and all have played an integral role in the overwhelming changes the town continues to see on a daily basis* (The Observer. 2020. March 4).

The solidarity strategy aims at including somebody or something in the circle of «friends», because the main opposition of tolerance discourse is «friend and foe», whereas its major driving force is finding the common ground, the common value space that allows the two sides to start a dialogue [Кротков и др., 2013, с. 138]. This strategy calls for help and support of vulnerable groups from the state, businesses, partners and other people. For example, since the beginning of the coronavirus pandemic, there have been many articles about the difficulties faced by mothers, as well as recommendations how everyone can help them. Key words for implementing this strategy include *help, support, assistance, to back: Nearly a year later, mothers need support more than ever – in the form of government policies, employer assistance or, closer to home, partners who share in more of the work* (The New York Times. 2021. Feb. 4).

The purpose of **the information strategy** is to tell the audience about the life and problems of a particular group of people. Moreover, materials implementing the information strategy touch upon the formation of the identity of LGBT people: *Unsurprisingly, the American legal system in the late 70s bungled such complexity; though a legal hearing on Carmichael's gender affirmed her womanhood in the eyes of the court, the actual proceedings, and the prosecution in particular, aimed straight at her identity as a trans person, conflating her gender transition with her business ethics and personal honesty* (The Guardian. 2021. Jan. 29).

2.2 Strategies of Belarusian newspaper tolerance discourse

Belarusian journalists use the same strategies in tolerant materials, however, in relation to other social groups. Table 3 illustrates the strategies used in the Belarusian press tolerant publications.

Table 3. Strategies of Belarusian newspaper tolerance discourse

Strategy	Compassion	Positive positioning	Solidarity	Information
Social group				
Ethnic groups	+	+	+	+
People with Disabilities	+	+	+	+
Elderly People	+	+	+	-

The compassion strategy is employed in articles about all social groups that are the objects of the tolerance discourse. However, words indicating this strategy differ for various groups of people. To describe the problems that migrants were facing in their home countries words with negative semantics are used (*война* ‘war’, *конфликт* ‘conflict’, *бомбежка* ‘bombing’, *противостояние* ‘confrontation’, *столкновение* ‘clash’, *кровавый* ‘bloody’, *нестабильный* ‘unstable’, *невыносимо* ‘unbearable’): *После окончания учебы Кава собирался вернуться в родной Алеппо, но в Сирии началась гражданская война. Половина родных и друзей разъехалась по разным странам, на родине жить стало невыносимо* ‘After graduation Kava was going to return to his native Aleppo, but a **civil war** broke out in Syria. Half of the family and friends left for different countries, it became **unbearable** to live at home’ (Znamya Yunosti. 2021. Feb. 4).

Articles about people with disabilities and senior citizens use the compassion strategy in stories about the diseases and social difficulties of these people, the key lexemes being *проблема* ‘problem’, *болезнь* ‘disease’, *нарушение* ‘disorder’, *патология* ‘pathology’, *барьер* ‘barrier’, *трудность* ‘difficulty’): *Наши падапечныя – працавітныя і мэтанакіраваныя. Аднак іх магчымасці абмежаваны псіхафізічнымі парушэннямі. Звыклыя для большасці людзей дзеянні ім даюцца праз вялікія намаганні. Штодня яны старанна вучацца простым рэчам: трымаць лыжку, зашпільваць гузікі, запамінаць вершаваны радок* ‘Our wards are hardworking and purposeful. However, **psychophysical disorders** limit their capabilities. It takes them great effort to perform usual actions. Every day they carefully learn simple things: to hold a spoon, fasten buttons, memorize a verse’ (Miyorskiya Naviny. 2020. Dec. 3).

The positive positioning strategy is popular in materials that tell about successful representatives of all social groups. Most often, such stories tell about vigorous and energetic pensioners, as well as people with disabilities and foreigners who are well adapted into the Belarusian society. The key words in these articles are *успех* ‘success’, *успешный* ‘successful’, *справиться* ‘to manage’ *способен* ‘capable’, *преодолеть* ‘overcome’; *энергичный* ‘energetic’, *активный* ‘active’, *оптимист* ‘optimist’, *стройный* ‘slim’, *любовь* ‘love’, *трудолюбие* ‘diligence’, *работа* ‘work’: *Активность и трудолюбие нашего героя в его 89 лет – пример и мотивация для молодежи* ‘The active life style and diligence of our 89-year old hero provide an example and motivation for young people’ (Goretskiy Vestnik. 2021. Feb. 11); *Одаренный ученик увлекается программированием, планирует разработать приложение для изучения незрячими людьми иностранных языков. Парень успешно участвует в предметных олимпиадах, и это далеко не все его таланты* ‘The gifted student is fond of programming and is planning to develop an application for blind people to learn foreign languages. He successfully participates in subject Olympiads, not to mention his other talents’ (Znamya Yunosti. 2021. Feb. 11).

Words with positive evaluation (*радость* ‘joy’, *восторг* ‘delight’, *нравится* ‘like’, *охотно* ‘willingly’, *забавно* ‘fun’, *красиво* ‘beautiful’, *благодарность* ‘gratitude’, *великолепный* ‘magnificent’) can also signal this

strategy: – *Сейчас ваша зима очень **нравится**, все такое белое, **красивое**... Но нужно еще время, чтобы почувствовать, что это такое. Нас уже научили, как нужно спасаться от холода, какую одежду и обувь нужно одевать, как правильно ходить по улице, чтобы не поскользнуться. Кстати, мы уже падали раза три, но это совсем не больно, а скорее, **забавно*** ‘– Now I **like** your winter very much, everything is so white and **beautiful** ... But it takes more time to feel what it is. We have already been taught how to save ourselves from the cold, what clothes and shoes to wear, how to walk on the street properly so as not to slip. By the way, we have already fallen three times, but it does not hurt at all, it’s kind of **fun**’ (Grodzenskaya prauda. 2010. Jan. 6).

It is noteworthy that in the articles about migrants it is the Republic of Belarus that often becomes the object for positive positioning – migrants share their impressions about the country using positive-evaluative vocabulary (*дружелюбность* ‘friendliness’, *чистота* ‘cleanliness’, *стабильность* ‘stability’, *достаток* ‘wealth’, *скромность* ‘modesty’, *честность* ‘honesty’, *ухаженный* ‘well-groomed’, *гостеприимность* ‘hospitality’, *мир* ‘peace’, *трудолюбивый* ‘hardworking’): – *Уже по дороге из Орши в Барановичи, а затем в Волковыск и Новый Двор мы видели **ухаженные поля, добротные постройки, благоустроенные дороги**. Я никогда не была в этой стране, но убедилась, что в ней живут настоящие хозяева* ‘On our way from Orsha to Baranovichy, and then to Volkovysk and Novy Dvor, we saw **well-groomed fields, solid buildings, well-maintained roads**. I had never been to this country, but I made sure that real business people live in it’ (Grodzenskaya prauda. 2010. Apr. 28).

The solidarity strategy in the Belarusian media discourse can be found in materials about various vulnerable social groups. These publications often dwell on the help that the state and other social actors provide to them. The key lexemes in these articles are such words as *помощь* ‘help’, *поддержка* ‘support’, *защита* ‘protection’, *забота* ‘care’, *содействие* ‘assistance’, *дружба* ‘friendship’: – *Мы вельмі ўдзячны ўсім валанцёрам за іх шчырае жаданне **дапамагаць** і быць побач. **Падтрымка** і дабрыня важныя для кожнага чалавека. Людзі з абмежаванымі магчымасцямі маюць у іх яшчэ большую патрэбу, – заўважае Тацяна Шульга* ‘– We are very grateful to all the volunteers for their sincere desire **to help** and be there. **Support** and kindness are important to everyone. People with disabilities need them even more, – says Tatiana Shulga’ (Miyorskiya Naviny. 2020. Dec. 2); *В Гомеле сотрудники ГАИ и прохожие **помогли** мужчине починить сломавшуюся в пути инвалидную коляску* ‘In Gomel, traffic police officers and passers-by **helped** a man to repair a wheelchair that had broken down on the way’ (Gomel’skaya Prauda. 2019. June 27).

Articles that implement the solidarity strategy are often aimed at including an object in the circle of «friends». Their main topic is equality and inclusion, therefore popular words in these publications are *общий* ‘common’, *наш* ‘our’, *равный* ‘equal’: – ***Наши** подопечные не должны чувствовать себя покинутыми, – сказала директор центра Мария Раковская* ‘– **Our** wards should not feel abandoned, – said the director of the center Maria Rakovskaya’

(Vitebskie Vesti. 2020. Oct. 14); *Напомним, что согласно нашей Конституции такие люди имеют равные права со всеми гражданами страны. А мы, в свою очередь, должны способствовать их интеграции в общество* ‘Let us recall that according to our Constitution, such people have **equal** rights with all citizens of the country. And we, in turn, must contribute to their integration into the society’ (Kalinkavitskiya Naviny. 2020. Dec. 2).

The information strategy, which is presented mainly in the articles about ethnic minorities and people with disabilities, aims at acquainting readers with the customs, traditions, cuisine of various ethnic groups and nationalities, as well as providing the society with objective data on people with disabilities. The goal of this strategy is to destigmatize vulnerable social groups and debunk discriminatory stereotypes about them: *Традиционное новогоднее лакомство грузин – гозинаки, обжаренные грецкие орехи в меду* ‘Traditional New Year’s delicacy of Georgians – gozinaki, walnuts fried in honey’ (Znamya Yunosti. 2020. Dec. 31).

Conclusion (Заключение)

Tolerance discourses in the print media of Belarus, the United States and the United Kingdom focus on different social groups; nevertheless, they use the same communication strategies as pragmatic tools to influence the audience. The functioning of certain groups of people as objects of tolerance discourse is driven by extra linguistic factors, including the demographic, economic and social situation in specific states, as well as the socio-political activity of the population. For example, the endorsement of the gender and racial agenda in the British and American media is largely influenced by the powerful #MeToo and #BlackLivesMatter social movements.

The leading functions of the media tolerance discourse include forming mutual understanding and cooperation in the society, constructing certain social groups’ identities and their adaptation and integration in the society on the principles of inclusion and diversity, breaking prejudices and overcoming xenophobia. One more function of tolerance discourse typical of the Belarusian media is «reality sanitation» i. e. demonstrating predominantly positive sides of lives of socially vulnerable groups of people and concealing most problems they have to cope with. A great share of tolerance publications in the Belarusian press emphasize the social policies of the authorities and thus enhance the positive image of the state.

Newspaper tolerance discourse guides the construction of certain groups’ positive identities by giving their personal success stories or by arousing compassion and sympathy with them. Therefore, media narratives provide the audience with cognitive and behavioral models, explain causal relationships and structure their experience. Social tolerance in our time is a cultural norm and a public obligation. It is integral to social interaction and successful intercultural communication and is at the bedrock of social solidarity as the ability to work together in order to carry out various activities aimed at achieving common goals.

Библиографический список

- Азараков Л. В.* Толерантный дискурс как дискурс ценностно-ориентированного типа // Коммуникативные исследования. 2018. № 4 (18). С. 7-21.
- Гришаева Л. И.* Особенности использования языка и культурная идентичность коммуникантов. Воронеж: ВГУ, 2007. 261 с.
- Дускаева Л. Р.* Диалогическая природа газетных речевых жанров: дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.10 / Л. Р. Дускаева. Пермь, 2004. 359 с.
- Жданова И. И.* Толерантный газетный дискурс (на материале русскоязычной зарубежной прессы): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / И. И. Жданова. Мурманск, 2015. 25 с.
- Карасик В. И.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: ГНОЗИС, 2004. 390 с.
- Клюев Ю. В.* Политический массмедиадискурс в демократическом развитии социума. СПб.: Изд-во СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2018. 246 с.
- Кротков Е. А.* Дискурс толерантности / Е. А. Кротков, Е. А. Кожемякин // Дискурс-ПИ. 2013. № 3 (13). С. 137-138.
- Могилевич Б. Р.* Дискурс коммуникативной толерантности // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 18. Социология и политология. 2016. Т. 22. № 3. С. 192-201.
- Нагаева К. Э.* Терпение, терпимость, толерантность в русской языковой картине мира // Вестн. Моск. гос. лингв. ун-та. Гуманитарные науки. 2018. № 12 (805). С. 186-196.
- Сметанина С. И.* Медиа-текст в системе культуры: динамические процессы в языке и стиле журналистики конца XX века. СПб.: Изд-во Михайлова, 2002. 382 с.
- Стернин И. А.* Коммуникативные аспекты толерантности / И. А. Стернин, К. М. Шилихина. Воронеж: ИСТОКИ, 2001. 135 с.
- Acosta-Alzuru C.* 'All you will see is the one you once knew': portrayals from the Falklands / Malvinas war in US and Latin American newspapers' / C. Acosta-Alzuru, E. P. Lester-Roushanzamir // Journalism & Communication Monographs. – 2000. № 1 (4). P. 301-345.
- Berger P. L.* The Social Construction of Reality: A Treatise in the Sociology of Knowledge / P.L. Berger, T. Luckmann. – London, NY, Toronto, Auckland: Penguin Books, 1966. 249 p.
- Chen X.* Justice, humanity and social toleration. – Lanham: Lexington Books, V, 2008. 184 p.
- Curticapean A.* «Are you Hungarian or Romanian? » On the Study of National and Ethnic Identity in Central and Eastern Europe // Identities, nations and politics after Communism. – London, N.Y: Routledge, 2016. P. 5-21.
- Demker M.* Colonial Power and National Identity – Stockholm: Santerus Academic Press, 2008. 155 p.
- Dennis J. P.* Gazing at the black teen: con artists, cyborgs and sycophants // Media, culture and society. 2009. № 31 (2). P. 179-195.
- Dijk T. A.* Discourse and Power. – London: Palgrave, 2008. 308 p.
- Jorgensen M. V.* Discourse analysis as theory and method / M. V. Jorgensen, L. Phillips. – London: SAGE Publications; New Delhi: Thousand Oaks, 2002. 229 p.
- Rebes M.* Tolerance versus humanism // European ideas on tolerance. – Krakow: Ksiegarnia Akademicka, 2009. P. 47-61.
- Tajfel H.* Human Groups and Social Categories. Studies in Social Psychology. – Cambridge: Cambridge University Press, 1981. 369 p.
- Uttinger A.* Identities and institutions beyond the nation state. – Zürich: University of Zürich, 2009. 325 p.
- Yu Shi.* Re-evaluating the 'alternative' role of ethnic media in the US: the case of Chinese-language press and working-class women readers // In Media, culture and society. 2009. № 31 (4). P. 597-616.

References

- Acosta-Alzuru C., Lester-Roushanzamir E. P. (2000). 'All you will see is the one you once knew': portrayals from the Falklands / Malvinas war in US and Latin American newspapers'. *Journalism & Communication Monographs*. 1(4): 301-345. doi: 10.1177/152263799900100402.
- Azarakov L. V. (2018). Tolerantnyj diskurs kak diskurs cennostno-orientirovannogo tipa [Tolerant discourse as a value-oriented discourse]. *Kommunikativnye issledovaniya* [Communication Studies]. 4 (18): 7-21. doi: 10.25513/2413-6182.2018.4.7-21. (in Russian)
- Berger P. L., Luckmann T. (1966). *The Social Construction of Reality: A Treatise in the Sociology of Knowledge*. London, NY, Toronto, Auckland, Penguin Books. 249 p.
- Chen X. (2008). *Justice, humanity and social toleration*. Lanham, Lexington Books, V, 184 p.
- Curticepean A. (2016). "Are you Hungarian or Romanian?" On the Study of National and Ethnic Identity in Central and Eastern Europe. *Identities, nations and politics after Communism*. London, N.Y., Routledge. 5-21.
- Demker M. (2008). *Colonial Power and National Identity*. Stockholm, Santerus Academic Press. 155 p.
- Dennis J. P. (2009). Gazing at the black teen: con artists, cyborgs and sycophants. *Media, culture and society*. 31(2): 179-195. doi: 10.1177/0163443708098418.
- Dijk T. A. (2008). *Discourse and Power*. London, Palgrave. 308 p.
- Duskaeva L. R. (2004). Dialogicheskaya priroda gazetnyh rechevyh zhanrov [The dialogical nature of newspaper speech genres]. Doctor of Philology Dissertation. Perm'. 359 p. (in Russian)
- Grishaeva L. I. (2007). Osobennosti ispol'zovaniya yazyka i kul'turnaya identichnost kommunikantov [Features of language use and cultural identity of communicants]. Voronezh, VGU. 261 p. (in Russian)
- Jorgensen M. V., Phillips L. (2002). *Discourse analysis as theory and method*. London, SAGE Publications; New Delhi, Thousand Oaks. 229 p.
- Karasik V. I. (2004). Yazykovoj krug: lichnost', koncepty, diskurs [Language circle: personality, concepts, discourse]. Moscow, GNOZIS. 390 p. (in Russian)
- Klyuev Yu. V. (2018). Politicheskij massmediadiskurs v demokraticeskom razvitii sociuma [Political mass media discourse in the democratic development of society]. St. Petersburg, SPbGETU "LETI" Publ., 246 p. (in Russian)
- Krotkov E. A., Kozhemyakin E. A. (2013). Diskurs tolerantnosti [Tolerance Discourse]. *Diskurs-Pi* [Discourse-Pi]. 3 (13): 137-138. (in Russian)
- Mogilevich B. R. (2016). Diskurs kommunikativnoj tolerantnosti [Discourse of communicative tolerance]. *Vestnik Moskovskogo universiteta*. Ser. 18. Sociologiya i politologiya [Moscow State University Bulletin. Series 18. Sociology and Political Science], 22(3): 192-201. doi: 10.24290/1029-3736-2016-22-3-192-201. (in Russian)
- Nagaeva K. E. (2018). Terpenie, terpimost', tolerantnost' v russkoj yazykovoj kartine mira [Patience, toleration, tolerance in the Russian language picture of the world]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta*. Gumanitarnye nauki [Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities]. 2 (805): 186-196. (in Russian)
- Rebes M. (2009). Tolerance versus humanism. European ideas on tolerance. Krakow, Ksiegarnia Akademicka. 47-61.
- Smetanina S. I. (2002). Media-tekst v sisteme kul'tury: dinamicheskie processy v yazyke i stile zhurnalistiki konca XX veka [Media text in the cultural system: dynamic processes in the language and style of journalism at the end of the twentieth century]. St. Petersburg, Mikhajlova Publ., 382 p. (in Russian)
- Sternin I. A., Shilikhina K. M. (2001). Kommunikativnye aspekty tolerantnosti [Communicative aspects of tolerance]. Voronezh, ISTOKI, 110 p. (in Russian)
- Tajfel H. (1981). *Human Groups and Social Categories*. *Studies in Social Psychology*. Cambridge, Cambridge University Press. 369 p.
- Uttinger A. (2009). *Identities and institutions beyond the nation state*. Zürich, University of Zürich. 325 p.
- Yu Shi. (2009). Re-evaluating the 'altrnative' role of ethnic media in the US: the case of Chinese-language press and working-class women readers. *Media, culture and society*, 31(4): 597-616.
- Zhdanova I. I. (2015). Tolerantnyj gazetnyj diskurs (na materiale russkoyazychnoj zarubezhnoj pressy) [Tolerant newspaper discourse (based on the material of the Russian-language foreign press)]. PhD Dissertation Abstract. Murmansk. 25 p. (in Russian)

ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ОБРАЗА БУДУЩЕГО В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

*Надежда Николаевна Казыдуб,
orcid.org/0000-0002-6667-3967
доктор филологических наук, профессор
Сибирский федеральный университет,
пр. Свободный, 79
Красноярск, 660041, Россия
nadejda_kazydoub@mail.ru*

*Дарья Александровна Сергеева
orcid.org/0000-0002-8296-5273
Сибирский федеральный университет,
пр. Свободный, 79
Красноярск, 660041, Россия
itsdariia@gmail.com*

Аннотация. В статье рассматриваются особенности моделирования образа будущего на материале британского политического дискурса, в частности публичных выступлений британского политика Тони Блэра. Установлено, что образ будущего обладает значительным воздействующим потенциалом в политическом дискурсе. Содержание и языковая репрезентация образа будущего определяются такими параметрами, как интенциональность адресанта, характеристики прагматического контекста и особенности целевой аудитории. Выявлен комплексный характер воздействия на адресата посредством насыщения политического дискурса языковыми единицами, транслирующими переживание будущего в координатах аттрактивности, инновационности и солидарности. Предложена уровневая модель конструирования образа будущего, раскрывающая иллокутивную задачу языковых репрезентаций при их активации на разных уровнях ориентирующего воздействия: контакто-устанавливающим, концептуальном, аффективном, волюнтаривном и эвалюативном.

Ключевые слова: образ, будущее, моделирование, модель, политический дискурс, уровни ориентирующего воздействия языка, языковая функция, ориентирующая функция языка.

LINGUISTIC MODELING OF THE IMAGE OF THE FUTURE IN POLITICAL DISCOURSE

*Nadezhda N. Kazydub,
orcid.org/0000-0002-6667-3967
Doctor of Sciences (Philology), Professor
Siberian State University,
79, Svobodny Prospekt
Krasnoyarsk, 660041, Russia
nadejda_kazydoub@mail.ru*

*Daria A. Sergeeva,
orcid.org/0000-0002-8296-5273
Siberian State University,
79, Svobodny Prospekt
Krasnoyarsk, 660041, Russia
itsdariia@gmail.com*

Abstract. The paper focuses on the image of the future modeling as a potent tool for creating the illocutionary force of political discourse. The study is based on the linguistic analysis of Tony Blair's public speeches. It has been stated, that the image of the future possesses a great potential in terms of impact on the target audience in political discourse. The content specifics and language representation of the future are motivated by three factors: the speaker's intentionality, properties of the pragmatic context and the characteristics of the target audience. The complex nature of the pragmatic effect construal has been substantiated and made explicit. It consists in activating the language units that transfer positive evaluation of the future in terms of attractiveness, innovation and solidarity. The construal of the future in political communication is modeled as a discourse operation involving several levels of achieving the destination (pragmatic effect): contact-making, conceptual, affective, voluntary and evaluative.

Key words: image, future, modeling, model, political discourse, levels of linguistic impact, linguistic function, orientation function.

Introduction (Введение)

Актуальной проблемой современной лингвистики является выявление и системное описание структуры и содержания образного представления социальной реальности. Значительный интерес исследователей вызывают феномены, обладающие ориентирующим и воздействующим потенциалом, в частности образ будущего. По этой причине лингвистическое моделирование образа будущего приобретает критическую значимость как инструмент продвижения политических и социальных проектов и обеспечения социального одобрения политических программ.

Discussion (Обсуждение)

В современной лингвистике встречаются разные интерпретации термина «образ», в частности: образ как тип знака, обнаруживающий сходство со своим объектом; образ в смысле внутреннего (в отличие от внешнего) эмпирического объекта, или перцепция, то есть образ, возникающий в воображении человека при восприятии языкового знака. Важнейшее свойство образа состоит в отражении мира в процессе его практического созидания. Он представляет собой некоторую модель действительности, воплощающую полученную из действительности информацию в новой сущности [Арнольд, 1981, с.73].

Моделирование подразумевает конструирование образа исследуемых объектов, процессов или явлений, так называемого аналога, используемого в качестве заместителя. Подобие максимально приближено к объекту-оригиналу, но при этом более ограничено в информационном отношении, чем прототип. Несмотря на эти дефициты, модель выступает инструментом определения, интерпретации, объяснения, уточнения и управления комплексом характеристик реального объекта. Тем самым создается

возможность изучить заданные в явном виде свойства модели, вместо тех свойств объекта, которые от нас скрыты, и затем отнести к оригиналу все характеристики, выведенные для модели [Большая российская..., б.г].

В языкознании моделью является искусственно созданное лингвистом устройство, реальное или мысленное, воспроизводящее, имитирующее своим поведением поведение другого устройства-оригинала в лингвистических целях [Булыгина и др., 1990, с. 304].

Модель позволяет не только отображать языковые явления, но и объективно проверять истинность знаний об этом явлении, выступая своеобразным практическим критерием. Формирование моделей осуществляется по принципу от относительно примитивных к более содержательным, подробнее раскрывающим сущность языка [Марчук, 1985].

Методологическая значимость лингвистического моделирования определяется тем фактом, что, оставаясь главным средством реализации мысли, язык не позволяет исследователю увидеть его механизмы непосредственно в действии. Это вынуждает лингвиста строить образ объекта, выдвигать гипотезу о его возможном устройстве и делать прогнозы на основе сопоставления исходных и конечных данных.

Будущее является одной из отвлеченных, неосязаемых категорий и фундаментальной частью человеческого сознания. Временной горизонт современного общества определяется будущим и наполнен ожиданиями итогов какого-либо события. Данным фактом объясняется важность моделирования и программирования будущего для формирования более широкого представления об этой категории и планирования возможных результатов, достижения намеченных целей.

Представления о текущем состоянии общества зависят от его образа будущего. Изучая образ будущего, можно проследить ценности и стремления отдельных социальных групп и общества в целом, увидеть намечающиеся приоритеты его дальнейшего развития. При этом образ будущего содержит компоненты коллективного бессознательного, передающие скрытые страхи и надежды, желания и мечты. Ярким примером моделирования образа будущего в социальной жизни может служить политический дискурс.

В широком смысле политический дискурс понимается как любые речевые образования, содержание которых относится к сфере политики [Шейгал, 2004, с. 121]. В политическом дискурсе восприятие будущего аффективно по той причине, что этот образ призван эмоционально воздействовать на граждан, формировать в их сознании соответствующую картину мира, мобилизовать их для проведения конкретных акций. Исследователи, изучающие коммуникативные стратегии и тактики политического дискурса, выделяют тактику создания образа светлого или тёмного будущего [Judge, 1992], суть которой заключается в предсказании возможного будущего и экспликации, как в будущем отразится настоящее.

Materials and methods (Материалы и методы)

Целью данного исследования является выявление и описание особенностей лингвистического моделирования образа будущего в британском политическом дискурсе. Материалом для лингвистического анализа послужили речи и выступления бывшего премьер-министра Великобритании Тони Блэра (2019-2022 гг.): «Tony Blair's speech on the future of Labour and progressive politics» [Tony Blair's..., 2019]; «I've Always Been an Optimist. But for the First Time Ever I'm Troubled About the Future» [Tony Blair:..., 2020]; «The Future of Britain in an Era of the Three Revolutions» [Tony Blair..., 2022]. Выбор публичных речей Тони Блэра в качестве материала исследования обоснован двумя факторами: 1) значимой ролью политического деятеля в социальной жизни Великобритании, что обеспечивает ценность его политических прогнозов, и 2) позиционированием образа будущего как фокусного центра политического дискурса Тони Блэра, что находит отражение в заголовках его публичных речей.

Исследование базируется на теоретических положениях, разработанных в областях когнитивного и лингвистического моделирования [Croft et al., 2004; Lakoff, 1987; Wierzbicka, 1997], аксиологии и лингвистической аксиологии [Викулова и др., 2018; Казыдуб, 2009; Казыдуб, 2014; Серебренникова, 2017; Серебренникова, 2021; Stronach et al., 2020]; дискурсивного конструирования социальных событий [Плотникова, 2014; Казыдуб, 2021; Reynolds, 2019].

Прагматическое содержание образа будущего, конструируемого посредством активации функционально-специализированных языковых единиц, раскрывается на основе применения методов дефиниционного, контекстуального и интерпретативного анализа.

Results (Результаты)

В ходе исследования было выявлено, что моделирование образа будущего в британском политическом дискурсе осуществляется в рамках реализации ориентирующей функции языка. Данная функция проявляется в создании образа посредством актуализации функционально-специализированных языковых единиц в совокупности с интеграцией различных ментальных процессов. Ориентирующая функция представлена сложной многоуровневой структурой [Кубрякова, 2009].

Моделирование ориентирующего воздействия образа будущего конструируется на разных уровнях. Комплексное описание воздействующего потенциала образа будущего основывается на дифференциации уровней, обозначенных в работах О.С. Худяковой и Е.В. Шевченко [Худякова, 2012; Шевченко, 2018, с. 153-170]. Концептуальное содержание лингвистической модели образа будущего в политическом дискурсе Тони Блэра формируется набором концептов, эксплицирующих будущее как: 1) **новую реальность**: “инновационность”/“innovation”; “цифровизация”/“digitalization”; ускорение”/ “acceleration”; 2) **турбулентное пространство**: “небезопасность”/“insecurity”, “непредсказуемость”/ “unpredictability”;

3) **исторический вызов**: “a challenge which is unprecedented in recent history”. В прагматическом фокусе находятся концепты, моделирующие переживание будущего как положения дел, требующего новых путей развития, быстрых реакций и технологических решений.

Контактоустанавливающий уровень предполагает воздействие на адресата при помощи языковых средств для вовлечения его в коммуникативный акт и поддержания взаимодействия между коммуникантами. В случае успешного установления контакта осуществляется логический переход на следующие уровни ориентирующего воздействия – концептуальный или аффективный в зависимости от ситуации общения. Приведём пример.

(1) *To win power, we need self-discipline not self-indulgence; listening to what people are truly saying, not hearing only the parts we want to hear* [Tony Blair's..., 2019].

Приведённое выше высказывание решает задачу вовлечения целевой аудитории в диалог путём продвижения идеи социального партнёрства. Местоимение *we* выполняет интегративную функцию: транслируется мысль о том, что конструирование будущего, внимание к мнению граждан должно стать совместной целью всего социума (*we need, we want to hear*).

При этом в фокус высказывания помещается ответственность, что акцентируется при помощи префикса *self-*, который используется в тех случаях, когда коммуникатор относит к себе определенные качества. В данном случае объём возлагаемых обязательств обозначается посредством конструирования концептуальной оппозиции: **self-discipline vs self-indulgence**. Выдвижение в сильную позицию лексемы *self-discipline* (*we need self-discipline not self-indulgence*) формирует вектор иллюкативного воздействия: необходимо мобилизовать свои силы, преодолеть снисходительное отношение к прошлым ошибкам.

Близкие по семантике лексемы *listening* и *hearing* транслируют актуальную задачу: необходимо именно слушать, а значит уделять внимание тому, что говорит народ. В данном высказывании политик также прибегает к инверсии (*to win power*), использование которой направлено на акцентирование целевого назначения взаимных усилий по изменению настоящего положения дел. Воплощая центральный для политического дискурса концепт “власть”, словосочетание “to win power” ориентирует аудиторию в отношении стратегической цели партии, которая состоит в том, чтобы получить политическое преимущество. Концептуальный признак «власть» вписывается в моделируемый политическим деятелем образ будущего как целевой ориентир, реализация которого обеспечивается мобилизацией внутренних ресурсов за счёт укрепления самодисциплины и ориентацией на развитие диалога с населением.

Тони Блэр ставит задачу в области взаимодействия с социумом: необходимо ориентироваться на общественное мнение. Он использует стратегию сближения со своими сторонниками и демонстрирует, что мнение

каждого имеет важное значение для социального развития, в том числе и для проектирования будущего.

Концептуальный уровень. При включении в коммуникацию осуществляется организация познавательной деятельности языковой личности. В свою очередь у целевой аудитории обогащается картина мира, формируются новые концепты, реализуются операции синтеза, обобщения и категоризации реальной действительности посредством языка. Этот уровень конституируется представлениями о положении дел, что получает выражение при помощи ассертивных иллюкуций.

Тони Блэр моделирует образ будущего с учётом актуального социального контекста, включающего фактор пандемии. Мир уже не будет прежним, необходимо искать новые пути развития.

(2) *COVID-19 will usher in a world where insecurity and unpredictability constitute the new normal. Everything that was relevant and present before COVID will be there afterwards, except intensified and accelerated.*

Companies will digitalize faster; innovation will be spurred by the necessity of finding new ways of working and cutting cost. Many things will not go back to the way they were [Tony Blair..., 2020].

В данных примерах прошлое (*was relevant and present*) противопоставляется будущему (*will usher, will digitalize, will be spurred, things will not go back*). Следует отметить, что приём контраста является одним из основных инструментов дискурсивного конструирования образа будущего. В данном случае будущее моделируется как непредсказуемое развитие событий в мире, управляемом принципом неопределённости (турбулентности): *will usher in a world where insecurity and unpredictability constitute the new normal*. Всё, что казалось правильным в прошлом, может получить иную оценку в будущем. Потенциальная возможность социальных преобразований, появление и развитие новых социо-культурных форматов объективируются лексемами с семантикой новизны: *innovation, new (ways)*.

Примечательно, что Тони Блэр осуществляет трансфер нового знания о будущем путём его встраивания в уже сформированные эпистемические системы, что соответствует принципу континуальности семиозиса, то есть принципу сохранения и трансляции нового знания в матрицах предыдущего опыта [Серебренникова, 2017, с. 37].

(3) *We are living through three revolutionary changes simultaneously and are ill-prepared for any of them. Each of them would require major changes to the way we work as a nation. All of them together pose a challenge which is unprecedented in recent history. The changes are: Brexit; the technology revolution; and a climate ambition [Tony Blair..., 2022].*

Диапазон иллюкутивного воздействия образа будущего, которое моделируется в риторике инновационности (*revolutionary changes, unprecedented in recent history, the technology revolution, a climate ambition*), очерчивается посредством переключения дискурсивного регистра: от модальности вероятности (*Each of them **would require** major changes to the way*

we work as a nation) к констатации реального положения дел (*All of them together pose a challenge which is unprecedented in recent history*).

Аффективный уровень (уровень психоэмоционального воздействия) отражает влияние с целью направленной психоэмоциональной ориентации в условиях коммуникации, вызывающее у ориентируемого определенную психическую осознанную (рефлексивную) или неосознанную (ассоциативную, инстинктивную) реакцию, а также эмоциональное восприятие обсуждаемой темы или предмета. Приведём пример.

(4) *But the problem with this position, is that there was no way of uniting the country over Brexit. Britain is deeply divided over it.* [Tony Blair's..., 2019].

Брексит в качестве темы британского политического дискурса связан с несовпадением эмоциональных переживаний относительно последствий такого политического решения (*there was no way of uniting the country over Brexit*), что является причиной разобщения населения (*Britain is deeply divided over it*). Моделирование образа будущего, содержанием которого становится выход Великобритании из Евросоюза, базируется на апелляции к эмоциональной сфере целевой аудитории, в частности к чувству долга, посредством активации деонтического модального оператора *must* (*Now that Brexit will happen, we must make the best of it and the country must come together*). Другая стратегия – апелляция к опыту переживания социального кризиса в прошлом, что обосновывает необходимость преобразований как инструмента формирования позитивного будущего. Ср.:

(5) *There is no cause for pessimism. But there is an urgent need for realism in the face of the three revolutions. Without a radical shift in policy, we face a steady, inexorable compound decline, similar to the 1960s and 1970s* [Tony Blair..., 2022].

Волюнтаривный уровень. Специфика этого уровня заключается в том, что говорящий ориентирует целевую аудиторию относительно своих желаний и действий, стремится воздействовать на адресата посредством демонстрации политической воли как нацеленности на реализацию преобразований, необходимых для формирования позитивного переживания будущего.

Рассмотрим фрагмент дискурса.

(6) *I have always been an optimist. For the first time in my political life, however, I am doubtful. Still hopeful but troubled* [Tony Blair..., 2020].

Решая задачу формирования у целевой аудитории понимания сложности настоящего положения дел и в то же время сохранения её переживания будущего как позитивного развития событий, Тони Блэр использует приём игры на контрасте. Первая контрастивная пара: оптимизм как свойство его характера и опорный мировоззренческий концепт (*I have always been an optimist*) vs. сложное переживание актуального социального контекста (*I am doubtful*). Неординарность такого переживания социальной ситуации подчёркивается инверсией: *For the first time in my political life, however, I am doubtful*. Вторая контрастивная пара: надежда vs беспокойство

(тревога): *Still hopeful but troubled*. Транслируя надежду на светлое будущее как образ, привлекательный для целевой аудитории, политик посредством актуализации эмоционально заряженной лексемы *troubled* (*troubled – worried about the problems that you have* [Macmillan English..., 2007, p. 1604]) одновременно передаёт мысль о том, что позитивное развитие событий в будущем сопряжено с необходимостью преодолеть проблемы в настоящем.

В следующем фрагменте дискурса волюнтаристичность получает эксплицитное выражение в виде презентации комплекса действий, направленных на решение актуальных проблем: реорганизация работы британского правительства (*reorganising fundamentally the way government works*), привлечение новаторов (*bringing in the brightest and the best innovators from outside government*), мобилизация талантов и ресурсов (*a mobilisation of talent and resource*), разработка плана (*a plan that is sustainable over at least a decade*), подготовка документов и проведение семинаров (*a series of papers and seminars with a global as well as national perspective*), организация конференции (*We want this conference to be an opportunity for people to come together and set out a broad direction for the future of Britain*).

(7) *Meeting the challenge of the three revolutions is infinitely more difficult than any of that and at a time when the economy is still recovering from Covid.*

It means reorganising fundamentally the way government works; bringing in the brightest and the best innovators from outside government; a mobilisation of talent and resource we are nowhere near achieving.

And I don't think it can be done unless politicians work across traditional party lines to create a plan that is sustainable over at least a decade, because reforms as far-reaching and difficult as these require consistency of policy over time even through a change of government.

My Institute will set out, in a series of papers and seminars with a global as well as national perspective, at least the principles of this new policy agenda.

We want this conference (The Britain Project will organise a conference in May) *to be an opportunity for people to come together and set out a broad direction for the future of Britain* [Tony Blair..., 2022].

Ориентирующий потенциал последовательного конструирования будущего в виде комплекса обозначенных выше действий заключается в формировании у целевой аудитории представления о реальной возможности реализации оптимистичного сценария будущего и нацеленности политики на продвижение такого сценария. Воздействующий потенциал комплекса действий, необходимых для позитивного развития событий, формируется посредством экспликации областей приложения усилий, включённых в концептуальную координату исторического вызова (*challenge*), что можно рассматривать как фактор, моделирующий переживание образа будущего целевой аудиторией.

Эвалюативный уровень отражает заложенную в языке оценочность, которая проявляется в когнитивной деятельности познающего субъекта и присутствует в той или иной мере в любом дискурсе. Оценочность выражает положительное, отрицательное или нейтральное отношение говорящего к

содержанию высказывания, общую оценку явления или объекта по качественным или количественным параметрам. Эвалюативное ориентирование пронизывает все этапы конструирования дискурса и объективируется посредством языковых единиц с оценочной семантикой. Сюда входят эпитеты, прилагательные в сравнительной и превосходной степенях, сравнения, лексемы с эмоционально-оценочным значением. Эвалюация является одним из инструментов моделирования образа будущего в политическом дискурсе. Например:

(8) *The impact of dealing with the virus and the loss of economic activity, will be to produce a lot of hardship with the burden falling often on the most vulnerable.*

Pre-existing injustices will seem even more unacceptable, releasing pent-up anger and possibly even social unrest. And social divisions will become more raw [Tony Blair..., 2020].

Приведённый выше фрагмент дискурса насыщен языковыми дескрипциями, которые конструируют образ-прогноз будущего, содержащего отрицательно маркированные оценочные компоненты вследствие развития негативных процессов (*the impact of dealing with the virus and the loss of economic activity*) в настоящем. Проблемное пространство будущего репрезентируется конфигурацией лексем с отрицательной оценочной семантикой: *hardship, burden, injustice, anger, social unrest, social divisions*. Иллокутивная сила эмоционального переживания будущего, осложнённого социальными рисками, моделируется путём использования прилагательных в сравнительной (*injustices will seem even more unacceptable; social divisions will become more raw*) и превосходной (*a lot of hardship with the burden falling often on the most vulnerable*) степенях.

При этом моделирование образа будущего включает элементы оптимизма, который передаётся описанием политических решений, ориентированных на преодоление негативных последствий пандемии, что объективируется положительно маркированными номинациями: *sound policy, collaborative engagement, creative innovation*.

(9) *It has been a feature of the crisis that the governments who have handled it best have been those prioritizing evidence, sound policy, collaborative engagement and creative innovation. We can only hope this is the politics which emerges from the COVID nightmare* [Tony Blair..., 2020].

Таким образом, образ будущего моделируется на основе противопоставления старого (old) и нового (new): продвигается идея преодоления дефицитов «старого» мышления и традиционных сценариев как необходимого условия для конструирования позитивного будущего.

(10) *The choices will be hard. Old ways, old interests, old thinking don't go gently* [Tony Blair..., 2022].

На уровне языковой репрезентации образа будущего в политических речах Тони Блэра выявлены языковые (лексические и грамматические) средства, вербализующие различные векторы продвижения футурологических сценариев. К лексическим средствам относятся лексемы и

словосочетания, к морфологическим – видо-временные формы глаголов; к синтаксическим – инверсия, параллельные конструкции, повтор. Установлено преобладающее использование лексических средств как инструментов моделирования образа будущего и конструирования его воздействующего потенциала.

Conclusion (Заключение)

Целью данного исследования было выявление и системное описание способов лингвистического моделирования образа будущего в британском политическом дискурсе на материале публичных речей Тони Блэра. Образ будущего является одним из эффективных инструментов продвижения политических идей. Установлено, что моделирование образа будущего осуществляется по типу ориентирующего воздействия на целевую аудиторию посредством активации и позиционирования в дискурсивном пространстве лексических единиц, морфологических форм и синтаксических средств (инверсий, параллельных конструкций, синтаксических повторов), реализующих иллокутивное задание коммуникатора. Выявлено, что лингвистическое моделирование образа будущего имеет синергийный характер. Этот образ конструируется одновременно на разных уровнях дискурсивизации: **контактоустанавливающем**, **концептуальном**, **волюнтативном**, **аффективном** и **эвалюативном**. На **контактоустанавливающем** уровне решается задача достижения коммуникативной солидарности путём активации языковых операторов, включающих коммуникантов в интеграционное пространство социального партнёрства. На **когнитивном** уровне имеет место конструирование концептуальных конфигураций, отражающих значимые компоненты актуальной социальной повестки и аттрактивное содержание будущего, воплощённого в риторике инновационности. **Аффективный** уровень включает в переживание образа будущего эмоциональную составляющую, что формирует аттрактивность дискурсивной дестинации. На **волюнтативном** уровне укрупняется фактор интенциональности коммуникатора, который ориентирует целевую аудиторию в отношении своих желаний, намерений, стремлений и целевых установок. **Эвалюативный** уровень отражает заложенную в когнитивии и языке оценочность, которая проявляется, в частности, при сопоставлении настоящего и будущего развития событий. Целевое назначение каждого уровня реализуется посредством активации функционально-специализированных языковых единиц, в совокупности своей обеспечивающих иллокутивное воздействие на адресата.

Библиографический список

- Арнольд И. В.* Стилистика современного английского языка. М.: Просвещение, 1981. 295 с. Большая российская энциклопедия [Электронный ресурс]. – URL: <https://bigenc.ru/> (дата обращения: 09.02.2021).
- Булыгина Т. В.* Модель // Лингвистический энциклопедический словарь / Т. В. Булыгина, С. А. Крылов. М.: Советская энциклопедия, 1990. 682 с.
- Викулова Л. Г.* Лингвистический аксиологический анализ лексем *valeur/value*: сравнительно-сопоставительный подход / Л. Г. Викулова, Е. Ф. Серебренникова, О. В. Вострикова, С. А. Герасимова // Филологические науки. 2018. № 1. С. 3-13. – DOI: 120339/PhS.1-18.003.
- Казыдуб Н. Н.* Аксиологическая перспективизация как инструмент дискурсивного конструирования // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева, 2021. № 4 (54). С. 143-152. – DOI: <https://doi.org/10.25146/1995-0861-2020-54-4-250>.
- Казыдуб Н. Н.* Аксиологические мотивы народной языковой категоризации // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. Серия Филология. 2014. № 4 (25). С. 222-227.
- Казыдуб Н. Н.* Общие принципы описания аксиологических систем // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. Серия Филология. 2009. № 3 (7). С. 82-86.
- Кубрякова Е. С.* В поисках сущности языка // Вопросы когнитивной лингвистики. 2009. № 1. С. 5-12.
- Марчук Ю. Н.* Методы моделирования перевода. М.: Наука, 1985. 202 с.
- Плотникова С. Н.* Дискурсивное конструирование как теоретическое понятие // Известия ВГСПУ. Сер.: Филологические науки. 2014. № 5 (90). С. 41-46.
- Серебренникова Е. Ф.* Лингвоаксиологические операции: в пространстве между миром реальным и мирами дискурсивного позиционирования // Динамика и статика в познании реальности языка: подходы, феномены. способы репрезентации: монография / под общ. ред. Е. Ф. Серебренниковой. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2021. С. 10-29. – DOI: <https://doi.org/10.26516/978-5-9624-1920-6.2021.1-285>.
- Серебренникова Е. Ф.* Текст и дискурс: на пути формирования методологии и инструментария лингвистического аксиологического анализа // Текст: дискурсивное проявление и коммуникативная практика: сборник научных статей в честь доктора филологических наук, профессора Л. Г. Викуловой / под общ. ред. Е. Г. Таревой. М.: МГПУ; Языки Народов Мира, 2017. С. 34-45.
- Худякова О. С.* Уровни ориентирующего воздействия специфических языковых структур и единиц в китайскоязычной блогосфере // Научный диалог. 2012. № 3. С. 138-160.
- Шевченко Е. В.* Ориентирующее коммуникативное воздействие в телевизионном институциональном дискурсе (на материале российских, американских и британских ток-шоу) : дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Е. В. Шевченко. Улан-Удэ, 2018. 201 с.
- Шейгал Е. И.* Семиотика политического дискурса. М.: Гнозис, 2004. 326 с.
- Croft W.* Cognitive Linguistics / W. Croft, D. A. Cruse. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. 356 p.
- Judge A.* Future coping strategies beyond the constraints of proprietary metaphors. [Электронный ресурс] – 1992. URL: <http://www.laetusinpraesens.org>. (дата обращения: 12.03.2021).
- Lakoff J.* Women, Fire, and Dangerous Things: What Categories Reveal About the Mind. Chicago: University of Chicago Press, 1987. 614 p.
- Macmillan English Dictionary for Advanced Learners. London: Macmillan Education, 2007. 1854 p.
- Reynolds Ch.* Building Theory From Media Ideology: Coding for Power in Journalistic Discourse // Journal of Communication Inquiry. 2019. Vol. 43 (1). P. 47-69.

Stronach I. Fundamental British Values: What's Fundamental? What's Value? and What's (Now) British? / I. Stronach, J. Frankham // *International Review of Qualitative Research*. 2020. № 13. P. 9-22.

Tony Blair speech on the future of Labour and progressive politics: full text. [Электронный ресурс]. – 2019. URL: <https://www.newstatesman.com/politics/uk/2019/12/tony-blair-s-speech-future-labour-and-progressive-politics-full-text> (дата обращения: 10.01.2021).

Tony Blair: I've Always Been an Optimist. But for the First Time Ever I'm Troubled About the Future. [Электронный ресурс]. – 2020. URL: <https://time.com/collection/great-reset/5900762/tony-blair-concerned-future/> (дата обращения: 25.03.2021).

Tony Blair: The Future of Britain in an Era of the Three Revolutions. [Электронный ресурс]. – 2022. URL: <https://institute.global/tony-blair/tony-blair-speech-future-britain-era-three-revolutions> (дата обращения: 03.02.2022).

Wierzbicka A. Understanding cultures through their key words: English, Russian, Polish, German and Japanese. New York; Oxford: Oxford University Press, 1997. 317 p.

References

Arnold I. V. (1981). *Stilistika sovremennogo anglijskogo yazyka* [Stylistics of the modern English language]. Moscow: Prosveshchenie. 295 p. (in Russian).

Bol'shaya rossiyskaya enciclopedia [Big Russian Encyclopedia]. [Electronic resource]. – URL: <https://bigenc.ru/> (accessed: 09.02.2021). (In Russian).

Bulygina T. V., Krylov S. A. (1990). Model' [Model]. *Lingvisticheskiy enciklopedicheskiy slovar'* [Linguistic encyclopedic dictionary]. Moscow: Soviet Encyclopedia. 682 p. (in Russian).

Croft W., Cruse D. A. (2004). *Cognitive Linguistics*. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. 356 p.

Judge A. (1992). Future coping strategies beyond the constraints of proprietary metaphors. [Electronic resource]. – URL: <http://www.laetusinpraesens.org>. (дата обращения: 12.03.2021).

Kazydub N. N. (2009). Obshchye principy opisaniya aksiologicheskikh sistem [General principles of axiological systems' description]. *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Ser. filologiya* [Vestnik of Irkutsk State Linguistic University. Ser. Philology]. 3 (7): 82-86. (in Russian).

Kazydub N. N. (2014). Aksiologicheskie motivy narodnoj yazykovoj kategorizacii [Axiological motives of folk language categorization]. *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Ser. filologiya* [Vestnik of Irkutsk State Linguistic University. Ser. Philology]. 4 (25): 222-227. (in Russian).

Kazydub N. N. (2021). Aksiologicheskaya perspectivizaciya kak instrument diskursivnogo konstruirovaniya [Axiological perspectivization as a tool of discourse construction]. *Vestnik KGPU im. V. P. Astafieva* [Bulletin of KSPU named after V. P. Astafiev]. 4 (54): 143-152. – DOI: <https://doi.org/10.25146/1995-0861-2020-54-4-250>. (in Russian).

Khudyakova O. S. (2012). Urovni orientirujuschego vzaimodeistvija specificheskikh yazykovykh struktur i edinic v kitaiskoyazychnoj blogosfere [Levels of specific language structures and units orienting interaction in the Chinese language blog sphere]. *Nauchnyi dialog* [Science dialogue]. 3: 138-160. (in Russian).

Kubryakova E. S. (2009). V poiskah syshchnosti yazyka [In search of the essence of language]. *Voprosy kognitivnoj lingvistiki* [Issues of cognitive linguistics]. 1: 5-12. (in Russian).

Lakoff J. (1987). *Women, Fire, and Dangerous Things: What Categories Reveal About the Mind*. Chicago: University of Chicago Press, 614 p.

Macmillan English Dictionary for Advanced Learners. London: Macmillan Education, 2007. 1854 p.

Marchuk Y. N. (1985). *Metody modelirovaniya perevoda* [Methods of translation modeling]. Moscow: Nauka. 202 p. (In Russian).

- Plotnikova S. N. (2014). Diskursivnoe konstruirovaniye kak teoreticheskoye ponyatiye [Discursive construction as theoretical notion]. *Izvestia VGSPU. Ser. Filologicheskie nauki [Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University]*. 5 (90): 41-46 (in Russian).
- Reynolds Ch. (2019). Building Theory From Media Ideology: Coding for Power in Journalistic Discourse. *Journal of Communication Inquiry*. V. 43 (1): 47-69.
- Serebrennikova E. F. (2017). Tekst i diskurs: na puti formirovaniya metodologii i instrumentariya lingvisticheskogo aksiologicheskogo analiza [Text and discourse: on the way to formation of linguistic axiological analysis methodology and tools]. Text: diskursivnoe proyavlenie i kommunikativnaya praktika: sbornik nauchnykh statej v chest' doktora filologicheskikh nauk, professora L. G. Vikulovoj [Text: discourse realization and communicative practice]: collection of scientific essays in honour of Doctor of Science (Philology), Professor L. G. Vikulova / ed. by E. G. Tareva. Moscow: MGPU; Yazyki Narodov Mira: 34-45 (in Russian).
- Serebrennikova E. F. (2021). Lingvoaksiologicheskie operacii v prostranstve mezhdu real'nym mirom i mirami diskursivnogo pozicionirovaniya [Lingvoaxiological operations between real world and worlds of discourse positioning]. *Dinamika i statika v poznanii real'nosti yazyka: podhody, fenomeny, sposoby reprezentacii [Dynamics and statics in learning the reality of the language: approaches, phenomena, means of representation]*: monograph / ed. by E. F. Serebrennikova. Irkutsk: ISU: 10-29. – DOI: <https://doi.org/10.26516/978-5-9624-1920-6.2021.1-285> (In Russian).
- Sheigal E. I. (2004). Semiotika politicheskogo diskursa [Semiotics of political discourse]. Moscow: Gnosis. 326 p. (in Russian).
- Shevchenko E. V. (2018). Orientiruyushee kommunikativnoye vozdeystvie v televisionnom institucional'nom diskurse (na materiale rossijskikh, amerikanskikh i britanskikh tok-schouz) [Orienting communicative influence in television institutional discourse (based on the material of Russian, American and British talk shows): dis. ... candidate of philol. sciences. Ulan-Ude. 201 p. (in Russian).
- Stronach I., Frankham J. (2020). Fundamental British Values: What's Fundamental? What's Value? and What's (Now) British? *International Review of Qualitative Research*. 13: 9-22.
- Tony Blair: I've Always Been an Optimist. But for the First Time Ever I'm Troubled About the Future. [Electronic resource]. – 2020. URL: <https://time.com/collection/great-reset/5900762/tony-blair-concerned-future/> (accessed 25.03.2021).
- Tony Blair's speech on the future of Labour and progressive politics: full text. [Electronic resource]. – 2019. URL: <https://www.newstatesman.com/politics/uk/2019/12/tony-blair-s-speech-future-labour-and-progressive-politics-full-text> (accessed 10.01.2021).
- Tony Blair's Speech: The Future of Britain in an Era of the Three Revolutions. [Electronic resource]. – 2022. URL: <https://institute.global/tony-blair/tony-blair-speech-future-britain-era-three-revolutions> (accessed: 03.02.2022).
- Vikulova L. G., Serebrennikova E. F., Vostrikova O. V., Gerasimova S. A. (2018). Lingvisticheskiiy aksiologicheskiiy analiz leksem valeur/value: sravnitel'no-sopostavitel'niy podhod [Linguistic axiological analysis of the lexemes valeur/value: comparative-contrastive approach. *Philological sciences*. 1: 3-13. – DOI: 10.20339/PhS.1-18.003. (in Russian).
- Wierzbicka A. (1997). Understanding cultures through their key words: English, Russian, Polish, German and Japanese. New York; Oxford: Oxford University Press, 317 p.

ОЦЕНОЧНАЯ ЛЕКСИКА В ПРЕЗЕНТАЦИИ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ В КИТАЙСКИХ СМИ

*Андрей Геннадьевич Фомин,
orcid.org/0000-0002-2742-7747,
доктор филологических наук, профессор
Кемеровский государственный университет,
ул. Красная, 6
Кемерово, 650000, Россия
andfomin67@mail.ru*

*Елизавета Сергеевна Трофимова^{1,2},
orcid.org/0000-0002-0744-3299
аспирант¹,
старший педагог ДО²
¹Кемеровский государственный университет,
ул. Красная, 6
Кемерово, 650000, Россия
²Российский университет дружбы народов,
ул. Миклухо-Маклая, 6
Москва, 117198, Россия
trofimova.elizavetta@yandex.ru*

Аннотация. В статье проводится анализ лексических средств, содержащих оценку военно-политических конфликтов в китайских СМИ. В результате сплошной выборки было найдено 250 текстов, посвященных военно-политическим конфликтам, в которых использовались 248 тематически релевантных слов и словосочетаний, имеющих, в своей семантической структуре оценочный компонент, выявленный посредством анализа значений отобранных единиц. Если на первом этапе (1990-2013 гг.) в массмедийном дискурсе КНР для описания военно-политических конфликтов активно использовались модальные глаголы, выражающие совет, и вводные конструкции, дающие ссылку на источник информации, то во втором периоде (2014-2022 гг.) риторика СМИ Китая значительно изменилась. Используемые современными китайскими СМИ слова с ярко выраженной отрицательной коннотацией часто выступают в качестве конфликтогенов, так как с их помощью КНР открыто обвиняет стороны конфликта и / или стоящие за конфликтом сверхдержавы. Тексты насыщены оценочной лексикой, что помогает создать сильное прагматическое воздействие на адресата сообщения. По частеречной принадлежности, наиболее частотными являются глаголы и отглагольные существительные, которые помогают показать динамику конфликта. Вторую по частотности группу составляют описательные прилагательные, употребляемые в сравнительных конструкциях и в превосходной степени для отражения высокого уровня напряженности и «повышенной тональности» сообщения. Для усиления воздействия на свою целевую аудиторию СМИ используют многочисленные метафоры, в том числе содержащие оценочную лексику.

Ключевые слова: категория оценочности, военно-политический дискурс, конфликтоген, коннотация, массмедийный дискурс, военно-политический конфликт, китайские СМИ, конфликт, оценочная лексика, оценочный компонент.

EVALUATIVE WORDS IN THE DISCRIPTION OF MILITARY-POLITICAL CONFLICTS IN CHINESE MEDIA

*Andrey G. Fomin,
orcid.org/0000-0002-2742-7747,
D.Ss. (Philology), Professor,
Kemerovo State University,
6, Krasnaya
Kemerovo, 650000, Russia
andfomin67@mail.ru*

*Elizaveta S. Trofimova^{1,2},
orcid.org/0000-0002-0744-3299
Post-graduate student¹,
Lecturer²,
¹Kemerovo State University,
6, Krasnaya
Kemerovo, 650000, Russia
²Peoples' Friendship University of Russia,
6, Miklukho-Maklaya
Moscow, 117198, Russia
trofimova.elizavetta@yandex.ru*

Abstract. The article reveals the analysis of lexical means containing evaluation of military-political conflicts in Chinese mass media. As a result of continuous sampling, the authors picked out 250 texts devoted to military-political conflicts and pinpointed 248 thematically relevant words and word combinations, having connotation in their semantic structure. If during the first period (1990-2013) Chinese mass media used mainly modal verbs to express advice and parentheses to refer to the source of information in relation to military-political discourse, during the second period (2014-2022) the choice of words which are used to inform people about the conflict has changed considerably. Evaluative semes were identified after the definition analysis of the obtained lexical units. The lexical units used by Chinese mass media have explicit negative connotation. Often they are used as conflictogenes as applying them China explicitly condemns the parties to a conflict and / or the superpowers standing behind the conflict. The texts are abundant in evaluative words, which helps to produce strong pragmatic influence on the addressee of the message. As for the parts of speech these words belong to, the most frequent ones are the verbs and nouns derived from them. Such a tendency helps to show the dynamic nature of the conflict. The second most frequent group is descriptive adjectives used in comparative and superlative constructions. This lexical units allow the media to reflect the tension of the conflict and create a bright image. Besides, to enhance their influence on the target audience, the media utilize multiple metaphors, which, again, contain evaluative words.

Key words: evaluativity category, military-political discourse, conflictogene, connotation, mass media discourse, military-political conflict, Chinese media, conflict, evaluative vocabulary, evaluative component.

Введение

Все получаемые человеком знания о мире, о себе самом упорядочиваются при помощи категорий, которые являются способом представления знаний на языковом и мыслительном уровнях. Категории –

это классы языковых объектов, имеющих общие концептуальные характеристики.

Согласно Корляковой А. Ф., одной из универсальных категорий является категория оценочности, с помощью которой происходит интерпретация событий. Данная категория пронизывает «все сферы человеческого бытия» [Корлякова, 2002, с. 11].

Категория оценочности – это «информация, содержащая сведения о ценностном отношении субъекта речи к определенному свойству обозначаемого, выделенному относительно того или иного аспекта рассмотрения некоторого объекта» [Телия, 1986, с. 54]. В настоящей работе вслед за Е. А. Баженовой оценочность будет пониматься как «совокупность разноуровневых языковых единиц, объединенных оценочной семантикой и выражающих положительное или отрицательное отношение автора к содержанию речи» [Баженова, 2006, с. 139].

Оценке может подвергаться всё разнообразие явлений и предметов, окружающих человека: поступки людей, процессы, качества предметов, события, происходящие в мире, и т.д. В рамках ценностной картины мира социальной общности, в которой живёт человек, формируется собственная ценностная шкала, используемая им при интерпретации событий и явлений. Важными факторами формирования личности являются культурные традиции, складывающиеся с опорой на исторический уклад общества, религиозные убеждения, социальное окружение, включающее семью как ближний круг и общественные институты (детский сад, школа, вуз и др.) как организации, транслирующие ценности, нормы и мнения данного общества.

Одним из важных инструментов формирования общественного мнения являются СМИ. Материалом исследования выступают статьи, содержащие информацию о военно-политических конфликтах, опубликованную официальными авторитетными изданиями Китая, поэтому можно утверждать, что в них отражается оценка официального Пекина. Языковой инвентарь, используемый в публикации, выступает эффективным средством создания общественного мнения о любом событии, включая военно-политический конфликт. Нейтральная лексика говорит о нежелании / невозможности продемонстрировать поддержку или осуждение какой-то стороны конфликта; оценочная лексика, наоборот, служит ярким индикатором позиции страны в отношении какого-либо события, значимого для мировой общественности.

В связи с тем, что характер военно-политических конфликтов значительно изменился (конфликты трансформировались из столкновений между государствами в конфронтации внутри государств или с участием международных государственных акторов) [Арзуманян, 2015, с. 32], их число растёт, они становятся более продолжительными и уносят больше жизней, «военные проблемы в разных государствах одного региона становятся взаимосвязанными и лишь усиливают друг друга» [United Nations, s.a.], внимание СМИ приковано к их освещению. В массмедийном дискурсе конфликты интерпретируются и подвергаются социальной оценке, при этом

коммуникативные установки адресанта, как правило, направлены на оказание прагматического воздействия при «нарочито представленной информативности» [Присяжнюк и др., 2012, с. 105].

В настоящее время в китайских СМИ широко освещаются военно-политические конфликты в Азиатских странах. Главным образом, это связано с тем, что Ближний Восток является одним из «наиболее беспокойных регионов мира» [Малышева, 2012, с. 4], соседствующий с Китаем. Недалеко от границ Китая располагаются обширные, застарелые, многочисленные очаги военно-политических конфликтов, что не может не отразиться на том, как ключевые китайские деятели оценивают их, что вербализуется в статьях, размещаемых в СМИ.

Килкуллен Д. в книге «The Accidental Guerrilla: Fighting Small Wars in the Midst of a Big One» отмечает, что одним из средств косвенного воздействия на развитие конфликтной ситуации является формирование общественного мнения к какой-либо конфронтации, которое происходит за счет оценочной лексики.

Таким образом, цель исследования состоит в выявлении тенденций в изменении языковой презентации конфликта в СМИ, а его **актуальность** подтверждается включенностью рассматриваемых вопросов функционирования оценочной лексики в проблематику современной лингвистики.

Материалы и методы

При проведении исследования в качестве материала было отобрано 250 текстов статей китайских электронных СМИ, находящихся в общем доступе, за два периода: с 1990 по 2013 год и с 2014 по 2022 гг. Выделение данных периодов обусловлено геополитической ситуацией в мире. Лексический материал был отобран методом сплошной выборки на сайтах газет и журналов на китайском языке. Далее посредством семантического анализа была выявлена оценочная лексика, используемая для описания военно-политических конфликтов.

Дискуссия

Понятие «конфликт» является достаточно широким, так как охватывает «все виды вооруженного противоборства, включая крупномасштабные, региональные, локальные войны и вооруженные конфликты» [Военная доктрина ..., 2014].

Среди исследователей нет единого мнения относительно того, как соотносятся война и конфликт. Например, в словаре военно-политических терминов под военным конфликтом понимается «военное столкновение, не достигающее по своим масштабам размеров войны», характеризующееся «кратковременным вооруженным противоборством конфликтующих государств... в ряде случаев являющееся формой косвенного противостояния мировых держав, избегающих между собой прямого вооруженного

конфликта...» [Война и мир..., 2017, с. 57], который может перерасти в войну.

В настоящей работе авторы придерживаются широкого понимания понятия «конфликт», включающего понятие «война», которое представлено при таком подходе как макросоциальный конфликт [Бочарников и др., 2013, с. 32].

Результаты

В результате анализа статей, опубликованных в официальных печатных СМИ Китая (人民日报 «Жэньминь жибао», 新华 «Синьхуа») в 1990-2013 гг., посвященных описанию войны в Персидском заливе, Югославского конфликта, событий «Арабской весны», гражданских войн в Северной Африке (Алжир, Ливия) и на Ближнем Востоке (Йемен, Судан, Сирия, Ирак), было выявлено, что в этот период яркая экспрессивная лексика при описании военно-политических конфликтов отсутствует. Для газетных текстов данного периода свойственен сдержанный стиль изложения с тщательно выверенным набором нейтральной лексики.

Особенностью лексического наполнения текстов рассматриваемого периода можно считать активное использование модальных глаголов 应该 yīnggāi, 该 gāi при предположении или вежливом указании, то есть конструкции с этими глаголами носят характер совета.

俄在该地区必须更积极地行动，而不应成为局外人。[ВСС] («России следует действовать более активно в регионе и не следует становиться аутсайдером.» – пер. авторов).

...应该邀请联合国安理会 5 个常任理事国帮助解决问题。[ВСС] («... следует пригласить пять постоянных членов Совета Безопасности Организации Объединенных Наций помочь решить эту проблему.» – пер. авторов).

Активно использовались модальные глаголы желания: 想 xiǎng, 不愿 bù yuàn, 愿意 yuànyì; а также знаменательного глагола 希望 xīwàng. Они помогали выразить надежду на реализацию или неосуществление каких-либо действий.

...希望印巴两国采取措施使局势缓和。[ВСС] («...выразил надежду, что Индия и Пакистан примут меры для облегчения ситуации.» – пер. авторов).

并希望联合国安理会常任理事国对此发挥作用。[ВСС] («...и надеется, что постоянные члены Совета Безопасности Организации Объединенных Наций сыграют в этом определенную роль.» – пер. авторов).

法国则表示希望美英尽快“结束”在伊的军事冲突。[ВСС] («Франция выразила надежду, что США и Великобритания «положат конец» военному конфликту в Ираке как можно скорее.» – пер. авторов).

我们希望印巴双方以和平手段解决分歧，不要发生军事冲突。[BCC] («Мы надеемся, что Индия и Пакистан разрешат свои разногласия мирными средствами и избегут военных конфликтов.» – пер. авторов).

Одним из самых частотных (39% среди всех отобранных модальных глаголов) в изучаемом периоде является модальный глагол возможности и невозможности совершения действия 可能.

因为两国不仅是北约盟国，而且还同为欧盟成员国，不可能爆发军事冲突。[BCC] («Поскольку эти две страны являются не только союзниками по НАТО, но и членами Европейского союза, военный конфликт невозможен.» – пер. авторов).

Следующей особенностью является активное использование вводных конструкций для констатации факта 事实上 shìshí shàng, благодаря которым авторы делают ссылку на источник информации (согласно): 据 jù, 根据 gēnjù:

事实上，对于美军舰非法行动，东盟国家担心会“引发军事冲突”。[BCC] («Фактически, из-за незаконных действий военных кораблей США страны АСЕАН опасаются, что они “спровоцируют военный конфликт”.» – пер. авторов).

根据各国一致性原则，促进南美各国在防务方面的对话与合作。[Renmin Ribao] («Содействовать диалогу и сотрудничеству между южноамериканскими странами в области обороны в соответствии с принципом национальной согласованности.» – пер. авторов).

Тексты, опубликованные в период с 2014 по 2022 гг. и посвященные описанию Гражданской войны на Украине, Гражданской войны в Ираке, деятельности «Исламского государства», Индо-пакистанского конфликта, вторжения России на территорию Украины, изобилуют словами и терминами, в семантической структуре которых уже содержится коннотативный компонент, например, 升级 эскалация, 国内矛盾 внутренние противоречия, 摩擦 трения, 恐慌情绪 паника, 激烈的冲突 ожесточенный конфликт, 紧张 / 升级 обостряться (о конфликте), 武器 оружие, 伤亡 жертва, 对峙 столкновение, 严重 серьёзный (конфликт), 武力干涉 принудительное вмешательство, 对抗 конфронтация, 环球热点 горячая точка, 粗暴 насильственно, 颠覆政权 свергнуть режим, споры, 满目疮痍的国家 разорённая страна, разногласия и другие, например: 一些势力批发恐慌情绪，人为制造摩擦，把国内矛盾转嫁国际，造成国际安全架构频频拉响警报。[Renmin Ribao] («Некоторые силы сеют панику, искусственно создают трения и передают внутренние противоречия международному сообществу,

заставляя международную архитектуру безопасности часто *бить тревогу*» – пер. авторов).

Всего в результате сплошной выборки было обнаружено 248 лексических единиц, имеющих отрицательную коннотацию, которые китайские СМИ использовали для формирования общественного мнения в отношении к военно-политическим конфликтам между Израилем и Палестиной, Россией и Украиной, этническими и конфессиональными группами в Иране, Ираке и т.д. В текстах, посвященных военно-политическим конфликтам этого периода, которые освещают СМИ Китая, содержится множество оценочной лексики. В данной работе оценка будет рассматриваться как «компонент семантической структуры языковой единицы, определяющий отношение к предмету или явлению в зависимости от его соответствия или несоответствия требованиям субъекта» [Али Наджа, 2018, с. 27], благодаря чему, как отмечает Телия В. Н., посредством выражения адресанта своего отношения к объекту происходит воздействие на адресата такого сообщения [Телия, 1986, с. 10]. Следует также отметить, что значительная часть подобной лексики может рассматриваться как конфликтогены – языковые единицы, содержащие в своей семантике открытое обвинение.

Например, в следующих фрагментах из официальных публикаций в СМИ Китая (人民日报 «Жэньминь жибао», 新华 «Синьхуа»), действия США открыто названы вторжением, вмешательством, провокацией и причиной гуманитарной катастрофы:

美国入侵了 20 多个国家或策动了有关国家政权更迭，并多次介入与操作中东欧、中亚以及西亚北非一些国家的“颜色革命”。 [Renmin Ribao] («Соединенные Штаты *вторглись* более чем в 20 стран или *спровоцировали* смену режимов в соответствующих странах, а также неоднократно *вмешивались* и осуществляли «цветные революции» в некоторых странах Центральной и Восточной Европы, Центральной Азии, Западной Азии и Северной Африки.» - пер. авторов).

美国在中东的一系列军事干涉和政治操弄，造成严重的人道主义灾难。 [Xinhua Wang] («Серия американских военных интервенций и политические маневры на Ближнем Востоке привели к серьезным *гуманитарным катастрофам.*» – пер. авторов).

Анализ частеречной принадлежности выявил, что наибольшую группу используемых оценочных средств составляют глаголы и отглагольные существительные (74% отобранной лексики). Такой результат вполне объясним, так как информация о конфликте включает описание действий: 策动 *спровоцировать (войну)*, 结束 *положить конец*, 推翻 *свергнуть (режим правления)*, 违反 *нарушать (права)*, 罔顾 *игнорировать (нормы международного права)*, крупнейший разрушитель мира, *состряпать*

(скандал), 煽动 подстрекать, 进行 вторжение, 插手 вмешиваться, 制造分裂 создать раскол, 损失 потери, 不信任 недоверие, 瓦解国家内部团结 разрушить внутреннее единство, 培植代理人 культивировать агентов, 霸凌 запугивать, 舞弊 фальсификация, 削弱 ослабить, 横行霸道 свирепствовать, 破坏和平稳定 подорвать мир и стабильность и т.д.

甚至暴力推翻主权国家合法政府。[Renmin Ribao] ((США) «...насильственно свергли законное правительство суверенной страны.» – пер. авторов).

20 年间, 美国深陷中东战场。[Renmin Ribao] («За последние 20 лет Соединенные Штаты погрязли в битве на Ближнем Востоке.» – пер. авторов).

Следует отметить, что для китайских СМИ характерно использование оценочных глаголов, характеризующих изменения масштабов и временных рамок конфликтов:

停火未滿百日 巴以烽火复燃。[Xinhua Wang] («Прекращение огня не действует уже сто дней, и палестино-израильский конфликт вновь разгорелся.» – пер. авторов).

他非常担心美国继续在中东地区的军事行动, “这会令我们的国家继续走在‘无休止战争’的路上, 而不是结束它”。[Renmin Ribao] (Он очень обеспокоен продолжающимися военными операциями США на Ближнем Востоке, «которые будут направлять нашу страну на путь «бесконечной войны», а не побуждать завершить военный конфликт.» – пер. авторов).

Оценка событий также выражается такими существительными и именными словосочетаниями, как 混沌 хаос, (смертный) 宗罪 грех, 不平等现象 неравенство, 动乱 беспорядки, 对抗 конфронтация, 策动 подстрекательство (к “Арабской весне”), 反感度 отвращение, 暴力事件 (смертельное) насилие, 滥杀平民的暴行 неизбирательные убийства гражданских лиц, 擄掠 грабежи, 仇恨 ненависть, 混淆视听 (вводить в) заблуждение и т.д., например:

当清晨的第一缕阳光洒向中东, 照亮的是一片饱经战火蹂躏的血泪之地, 唤醒的是无数充满动荡混乱的苦难记忆。[Renmin Ribao] («Когда первые лучи утреннего солнца упали на Ближний Восток, они осветили землю крови и слез, опустошенную войной, и пробудили бесчисленные воспоминания о страданиях, полных беспорядков и хаоса.» – пер. авторов).

При описании военно-политических конфликтов китайские СМИ широко используют имена существительные, обозначающие действия

насильственного характера, и соответствующие им глаголы, например, 干涉 *вмешательство*, 暴行 *зверства*, 推翻 *свергнуть* и др.:

Иракская война, во время которой, как известно, американские военные совершали зверства и даже убили большое количество ни в чем не повинных гражданских лиц, но по сей день правительство США не привлекло к ответственности жестоких солдат и не выплатило компенсацию пострадавшим иракцам.» – пер. авторов).

Негативное отношение к конфликту транслируется при помощи многочисленных имён прилагательных: 紧急 *чрезвычайный*, 沉重 *тяжелый (удар)*, 硬 *жесткие (методы)*, 非常猛烈 *очень жестокий*, 巨大 *огромные (потери)*, 具有挑衅性 *провокационная (деятельность)*, 严重 *серьезные (последствия вызова)*, 艰难 *трудное (восстановление экономики)*, 不公正的中东政策 *неправильная ближневосточная политика*, 自己谋利 *в корыстных целях*, 过度干涉 *чрезмерное вмешательство*, 阴险 *коварные (цели)*.

Например, в следующем отрывке наглядно представлено сосредоточение рассмотренной выше оценочной лексики: 美国及其盟国热衷颠覆别国政权, 培植地区代理人, 刻意制造对抗, 只破不立, 罔顾国际法和国际规则, 肆意侵犯他国权益, 成为地区稳定的最大破坏者。 [Xinhua Wang] («Соединенные Штаты и их союзники стремились *свергнуть* режимы других стран, *переизбрать* региональных представителей и *намеренно* создавать *конфронтации*. *Игнорируя* международное право и международные правила, *самовольно нарушали права* и законные интересы других стран, нанеся *крупнейший урон* региону.» – пер. авторов).

美国在制造动乱之后不负责任的举动。 [Xinhua Wang] («*Безответственные* действия Соединенных Штатов после создания беспорядков.» – пер. авторов).

Достаточно часто используются наречия, образованные от прилагательных, содержащих открытую оценку: 无忌惮 *бессовестно*, 强烈 *сильно*, 粗暴 *грубо*, 无耻 *бесстыдно*, 肆意 *бессмысленно* и т.д.

强行把美国的民主制度施加在中东地区。 [Renmin Ribao] («...американская демократическая система была *насильственно* применена к Ближнему Востоку.» – пер. авторов).

Для текстов китайских СМИ в данный момент характерно широкое использование сравнительных оборотов в конструкциях с предлогом 比, например:

分析人士认为, 与往年相比, 今年斋月期间巴以双方冲突更加严重。 [Renmin Ribao] («Аналитики считают, что по сравнению с предыдущими годами конфликт между Палестиной и Израилем во время Рамадана в этом году более серьезный.» – пер. авторов).

Прилагательные, имеющие ярко выраженное коннотативное значение, используются с наречием степени 最 zuì «самый», например:

新一轮巴以冲突依然是“政治军事仗”从当地时间 5 月 10 日晚开始, 以色列和巴勒斯坦方面爆发了近年来最严重的一次武装冲突。与过去多轮巴以冲突相比, 这次冲突来得非常猛烈, 和过去局势逐渐升级有很大不同, 不少特点值得关注。 [Renmin Ribao] («Новый виток палестино-израильского конфликта является «политическим и военным столкновением». Начиная с вечера 10 мая по местному времени, разразился *самый серьезный* вооруженный конфликт между Израилем и Палестиной за последние годы. В сравнении с предыдущими столкновениями, этот конфликт является *крайне ожесточенным* и заслуживает особого внимания» – пер. авторов).

Для исследованных текстов характерно широкое использование наречия степени 非常 «чрезвычайно, очень», также усиливающего эмоциональное воздействие на адресата:

未来几天局势会非常紧张, 但斋月结束后, 耶路撒冷将逐步恢复平静。 [Renmin Ribao] («В ближайшие дни ситуация будет *крайне* напряженной, но после Рамадана в Иерусалим постепенно вернется спокойствие.» – пер. авторов).

С помощью перечисленных выше способов передаётся ситуация максимального накала конфликта, выход конфронтации за пределы разумного:

此次冲突中, 巴以双方无论是投入的兵力和武器装备数量, 还是造成的人员伤亡, 都是近十年最高的。 [Renmin Ribao] («В этом конфликте как Палестина, так и Израиль ввели наибольшее количество войск, оружия и техники и привели к *самому большому числу жертв за последние десять лет.*» – пер. авторов).

Одним из способов выражения оценки являются используемые метафоры, которые помогают создать образность при описании конфликта, что имеет ярко выраженную прагматическую функцию:

美国跨 17 个时区搞军演, 数十个作战单位、5 个航母编队在地中海、南海、东海等区域大秀肌肉。 [Renmin Ribao] («Соединенные Штаты участвовали в военных учениях в 17 часовых поясах, при этом десятки

боевых подразделений и 5 соединений авианосцев *демонстрировали свои «мускулы»* в Средиземном море, Южно-Китайском море, Восточно-Китайском море и других регионах» – пер. авторов). В данном случае слово «мускулы» используется для обозначения силы и превосходства государства.

В следующем примере используется метафора-формула 火上浇油 (подливать масло в огонь):

乌克兰的战火，是美国政府持续“添柴加薪”的结果。[Renmin Ribao] («Война на Украине – это результат постоянного *«подливания масла в огонь»*» – пер. авторов).

Используемая в этом случае метафора имеет отрицательную коннотацию, закреплённую в толковом словаре:

火上浇油 - 比喻使人更加恼怒或助长事态发展; 在火上添加油，会使火烧得更旺。比喻使事态愈加扩张或恶化; 往火上倒油。比喻使人更加愤怒或使情况更加严重; 汉语成语，比喻使人更加愤怒或使情况更加严重。[Zdic]

Поэтому она помогает усилить негативное отношение адресата к конфликту.

Яркий отрицательный образ в следующем примере образуется при помощи использования слова 导火索 – спусковой механизм (крючок, рычаг):

乌克兰危机再次向世界表明，美国霸权是世界多地战火最主要的“导火索”。[Renmin Ribao] («Кризис на Украине еще раз показал миру, что американская гегемония является самым важным *«спусковым крючком»* для войн во многих частях мира.» – пер. авторов).

Данная метафора имеет отрицательную коннотацию, закреплённую в толковом словаре китайского языка:

炸药的引火线; 比喻使事件发生或变化的直接因素: 纠纷的导火线。[Xinhua zidian]

Следует отметить, что в текстах китайских СМИ, посвященных военно-политическим конфликтам, часто используются метафоры на основе слова «игра»:

作为全球石油资源最丰富的地区和世界著名的“火药桶”，中东局势牵一发而动全身，是大国博弈的必争之地。[Xinhua Wang] («Будучи самым богатым нефтью регионом в мире и всемирно известной *«пороховой бочкой»*, ситуация на Ближнем Востоке влияет на весь *«организм»* (мир) и является обязательной составляющей в *«игре»* великих держав.» – пер. авторов).

Фразеологизм 牵一发而动全身 имеет следующую коннотацию, закреплённую в словаре: 比喻细小的局部被牵动,整个局势都会受影响。[Zdic] Дословный перевод – «потянешь за волосок – все тело придет в движение»,

то есть малое сказывается на большом, любая мелочь может отразиться на ситуации в целом, важна каждая деталь.

随着国际局势的急剧变化，美国不得不重新调整全球战略重心，集中资源参与印太地区大国博弈。[Renmin Ribao] («В связи с быстрыми изменениями международной обстановки Соединенным Штатам приходится корректировать свою глобальную стратегическую ориентацию и концентрировать ресурсы для участия в аванюре великих держав в Индо-Тихоокеанском регионе.» – пер. авторов).

Использованные метафоры в рамках военно-политического дискурса приобретают оценочность, указывая на то, что рассматриваемые конфликты являются продуктом манипуляции других стран, которые принимают опосредованное участие в конфликте, продвигая свои собственные интересы.

Для оценки дальнейших перспектив непосредственных участников конфликта китайские СМИ также используют метафоры:

全球政治、经济、安全、社会等领域的康复前景被新的迷雾笼罩。

[Renmin Ribao] («Перспективы восстановления в глобальной политической, экономической, безопасности, социальной и других областях окутаны новым туманом.» – пер. авторов).

Заключение

В последнее десятилетие риторика СМИ Китая при описании военно-политических конфликтов претерпела значительные изменения. Если до 2015 года власти Китая придерживались умеренных позиций при выражении через СМИ своего мнения относительно военно-политических конфликтов, то начиная с 2016 года вследствие значительного усиления геополитического положения Китая страна начала резко и открыто выражать своё мнение касательно конфликтов, происходящих не только в Азии, но и в других частях света (Африке, Восточной Европе и т.д.), осуждать конфликтующие стороны и сверхдержавы, манипулирующие конфликтами, и призывать к мирному урегулированию.

Проведённый анализ текстов китайских СМИ, посвященных военно-политическим конфликтам, показал, что с 2016 года происходит резкое изменение в освещении конфронтаций. Многократно возросла доля оценочной лексики, обладающей значительным конфликтогенным потенциалом. Оценочная лексика помогает СМИ Китая отразить официальную оценку военно-политических конфликтов с точки зрения властей, сформировать общественное мнение, осудить не только страны, непосредственно участвующие в конфликтах, но и те государства, которые способствуют обострению военно-политических конфликтов. Насыщенность небольших по размерам контекстов оценочной лексикой позволяет создать синергетический эффект для максимального прагматического воздействия на целевую аудиторию.

Библиографический список

- Али Наджа Х. А.* Оценочные номинации персонажа в художественной прозе А. П. Чехова. Дис. ... канд. филол. н. Воронеж, 2018. 168 с.
- Арзуманян Р. В.* Стратегия иррегулярной войны: теория и практика применения. Теоретические и стратегические проблемы концептуализации, религиозные и военно-политические отношения в операционной среде иррегулярных военных действий / Под общ. ред. А. Б. Михайловского. М.: АНО ЦСОиП, 2015. 334 с.
- Баженова Е. А.* Категория оценки. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под редакцией М. Н. Кожинной. Москва: Флинта, 2006. 696 с.
- Бочарников И. В.* Современные концепции войн и практика военного строительства / И. В. Бочарников, С. В. Лемешев, Г. В. Люткене. Монография. – М.: Экон-информ, 2013. 144 с.
- Военная доктрина Российской Федерации. (Утв. Президентом РФ 25.12.2014 г. № Пр-2976). Российская газета. 2014. № 298.
- Война и мир в терминах и определениях. Военно-политический словарь. Кн. 1. Основные понятия и системный взгляд / Под общ. ред. Д. О. Рогозина. – М.: Вече, 2017. 640 с.
- Корлякова А. Ф.* Категория оценки: методы описания (на материале лингвистического эксперимента) // Евразийский гуманитарный журнал. 2022. № 1. С. 10-19.
- Мальшиева Д. Б.* Конфликты на Ближнем Востоке в XXI веке // Мировая экономика и международные отношения, 2012. № 10. С. 3-18.
- Присяжнюк Т. А.* Дискурс печатных СМИ vs. газетно-публицистический стиль / Т. А. Присяжнюк, Р. З. Назарова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Филология. Журналистика. 2012. Вып. 4. С. 102-106.
- Телия В. Н.* Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. – М.: Наука, 1986. 143 с.
- Chinese Daily Newspaper 人民日报 (Renmin Ribao) [Электронный ресурс] – URL: <http://search.people.cn> (дата обращения: 01.02.2022).
- Chinese Daily Newspaper 新华网 (Xinhua Wang) [Электронный ресурс] – URL: <http://so.news.cn> (дата обращения: 01.02.2022).
- Corpus of the Chinese language BCC, Available at: <http://bcc.blcu.edu.cn> (accessed 1 February 2022).
- Explanatory dictionary of Chinese language Zdic [Электронный ресурс] – URL: <https://www.zdic.net> (дата обращения: 24.04.2022).
- Explanatory dictionary of Chinese language 新华字典(Xinhua zidian) [Электронный ресурс] – URL: <https://zidian.aies.cn> (дата обращения: 24.04.2022).
- United Nations. New Era of Conflicts and Violence [Электронный ресурс] – URL: <https://www.un.org/ru/un75/new-era-conflict-and-violence> (дата обращения: 02.04.2022).

References

- Ali Nadza K. A.* (2018). Otsenochnye nominatsii personazha v khudozhestvennoy proze [Evaluative nominations of heroes in fiction]. Candidate thesis. Voronezh, 168 p. (in Russian)
- Arzumanyan R. V.* (2015). Strategiya irregulyarnoy voyny: teoriya i praktika primeneniya. Teoreticheskie i strategicheskie problem kontseptualizatsii, religionzye i voenno-politicheskie otnosheniya v operatsionnoy srede irregulyarnykh voennykh deystviy [Irregular war strategy: theory and practice of application. Theoretical and strategic issues of conceptualization, religious and military-political relations in operation environment of irregular military actions. Ed. By A. B. Mikhaylovskiy]. Moscow, 334 p. (in Russian)
- Bazhenova E. A.* (2006). Kategoriya otsenki. Stilisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar russkogo yazyka. [Category of evaluation. Stylistical encyclopedic dictionary]. Ed. By M. N. Kozhina. Moscow. Flinta, 696 p. (in Russian)

- Bocharnikov I. V., Lemeshev S.V., Lyutkene G. V. (2013). *Sovremennye kontseptsii voyn i praktika voennogo stroitelstva* [Modern concepts of wars and military construction practice]. Monograph. Moscow. Ekon-inform, 144 p. (in Russian)
- Chinese Daily Newspaper 人民日报 (Renmin Ribao), [Electronic resource] – URL: <http://search.people.cn> (accessed 1 February 2022).
- Chinese Daily Newspaper 新华网 (Xinhua Wang) [Electronic resource] – URL: <http://so.news.cn> (accessed 1 February 2022).
- Corpus of the Chinese language BCC [Electronic resource] – URL: <http://bcc.blcu.edu.cn> (accessed 1 February 2022).
- Explanatory dictionary of Chinese language Zdic [Electronic resource] – URL: <https://www.zdic.net> (accessed: 24 April 2022).
- Explanatory dictionary of Chinese language 新华字典(Xinhua zidian) [Electronic resource] – URL: <https://zidian.aies.cn> (accessed 14 April 2022).
- Korlyakova A. F. (2022). Kategoriya otsenki: metody opisaniya (na material lingvisticheskogo eksperimenta) [Assessment category: methods of description (based on the material of a linguistic experiment)]. *Eurasian Humanitarian Journal*. 1: 10-19. (in Russian)
- Malyshva D. B. (2012). Konflikty na Blizhnem Vostoke v XXI veke [Middle East Conflicts in XXI century]. *World economy and international relations*. 10: 3-18. (in Russian)
- Prisyazhnyuk T. A., Nazarova R. Z. (2012). Diskurs pechatnykh SMI vs. Gazetno-publitsisticheskii stil [Media Discourse vs. Newspaper style]. *Izvestiya of Saratov University. New Series. Philology. Journalism*. 4: 102-106. (in Russian)
- Teliya V. N. (1986). Konnotativnyy aspekt semantiki nominativnykh edinit [Connotative aspect of nominative units semantics]. Moscow. Nauka, 143 p. (in Russian)
- United Nations. New Era of Conflicts and Violence [Electronic resource] – URL: <https://www.un.org/ru/un75/new-era-conflict-and-violence> (accessed 2 April 2022).
- Voennaya doktrina Rossiyskoy Federatsii (2014) [Military doctrine of the Russian Federation]. Approved by the president of the Russian Federation 25.12.2014. No. Pr-2976. *Russian newspaper*. 298. (in Russian)
- Voina i mir v terminakh i opredeleniyakh. Voенно-politicheskiy slovar [War in terms and definitions. Military-political dictionary] (2017). Ed. By D. O. Rogozin. Moscow. Veche, 640 p. (in Russian)

**АРГУМЕНТАТИВНОЕ ПРОСТРАНСТВО
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО НОРМАТИВНОГО ДИСКУРСА
(НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)**

*Татьяна Михайловна Большакова,
orcid.org/0000-0002-9647-2402,
кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкой филологии
Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,
набережная реки Мойки, д. 48
191186, Санкт-Петербург, Россия
tmbolshakova@herzen.spb.ru*

Аннотация. Статья посвящена исследованию аргументативного пространства педагогического нормативного дискурса, представленного различными типами текстов, которые содержат правила поведения, предназначенные для учащихся немецких начальных школ. В работе рассмотрена структура аргументативного пространства, выявлены типы контекстуальных аргументов и проведена их классификация. На основе изучения состава аргументативных конструкций определены типы логических отношений между тезисами и аргументами, описана роль аргументативных конструкций в структуре текста на макро- и микроуровнях. На основании анализа эмпирического материала сделан вывод о том, что нормативный текст обладает аргументативным потенциалом, но аргументативное и нормативное пространства текстов обнаруживают определённую автономность и сосуществуют параллельно. Прагматическая структура аргументативного пространства актуализуется и накладывается на прагматическую структуру нормативного пространства в случае осуществления процедуры аргументирования. Анализ текстового массива показал также, что широкое использование различных типов контекстуальных аргументов и способов их вербального воплощения аргументирования в большинстве отобранных текстовых единиц свидетельствует о системном характере аргументирования как средства убеждающего воздействия на школьников, которые должны декодировать и усваивать нормативные высказывания. Новизна исследования заключается в привлечении нормативных текстов в качестве объекта изучения аргументативности и описании закономерностей, определяющих особенности построения аргументативного пространства в педагогическом дискурсе.

Ключевые слова: аргументация, аргументативное пространство, контекстуальный аргумент, аргументатор, аудитория, педагогический дискурс, нормативный дискурс.

**ARGUMENTATIVE SPACE OF THE PEDAGOGICAL
NORMATIVE DISCOURSE (BASED ON GERMAN)**

*Tatyana M. Bolshakova,
orcid.org/0000-0002-9647-2402,
Doctor of Philology, Associate Professor
The Herzen State Pedagogical University of Russia,
Moika Emb., 48
191186, Saint Petersburg, Russia
tmbolshakova@herzen.spb.ru*

Abstract. The article is devoted to the study of the argumentative space of the pedagogical normative discourse, represented by various types of texts that contain rules of conduct intended for students of German primary schools. The paper considers the structure of the argumentative space, identifies the types of contextual arguments and carries out their classification. Based on the study of the composition of argumentative constructions, the types of logical relations between theses and arguments are determined, the role of argumentative constructions in the structure of the text at the macro and micro levels is described. Based on the analysis of empirical material, it is concluded that the normative text has an argumentative potential, but the argumentative and normative spaces of texts reveal a certain autonomy and coexist in parallel. The pragmatic structure of the argumentative space is actualized and superimposed on the pragmatic structure of the normative space in the case of the argumentation procedure. The analysis of the text array also showed that the widespread use of various types of contextual arguments and ways of their verbal embodiment of argumentation in most selected text units indicates the systematic nature of argumentation as a means of convincing influence on schoolchildren, who must decode and assimilate normative statements. The novelty of the study lies in the involvement of normative texts as an object of study of argumentation and the definition of patterns that determine the features of the construction of an argumentative space in pedagogical discourse.

Key words: argumentation, argumentative space, contextual argument, arguer, recipient, pedagogical discourse, normative discourse.

Введение

Нормативный дискурс представляет собой один из субдискурсов, участвующих в вербализации социальных практик полифункционального мира современных учебных заведений. В рамках настоящего исследования нормативный дискурс определяется как совокупность текстов различных типов, содержащих нормы поведения, основная коммуникативная функция которых состоит в организации и регулировании социальных процессов в образовательной среде.

Аргументативное пространство нормативного дискурса представляет собой материальный (вербальный и невербальный), воплощенный в текстах, результат процесса аргументирования, который заключается в отборе и использовании нормоотправителями различных способов обоснования норм.

Проблема обоснования норм признаётся одной из самых сложных в теории аргументации и в логике, недостаточно ясными остаются вопросы активного употребления языка в процессе обоснования нормативных высказываний. Так, А.А. Ивин приводит два обстоятельства, которые подтверждают важность рассмотрения проблемы обоснования оценок и норм: «Во-первых, оценки и нормы играют особую роль в деятельности человека, в социальных и гуманитарных науках, в моральном рассуждении, в юридической теории и практике и т.д. Во-вторых, оценки во многом обосновываются совершенно иначе, чем описательные высказывания» [Ивин, 2021, с. 250].

Особую роль и оценки, и нормы играют в педагогической и образовательной деятельности, включенной в программу социализации подрастающего поколения, которая представляет собой процесс активного усвоения социальных норм и моральных ценностей, принятых в том или ином обществе. Социализация продолжается всю человеческую жизнь, но

семья и школа играют особую роль в приобретении человеком социальной природы, в закладывании тех механизмов поведения, которые позволяют ему впоследствии стать полноправным членом социума. Нормативные тексты как один из инструментов социализации занимают важное место в школьном образовании Германии, в том числе и на начальной ступени образовательной системы, где основными адресатами нормативных высказываний выступают младшие школьники в возрасте шести – десяти лет. Аргументирование в нормативных текстах реализует функцию убеждающего воздействия на адресатов с целью побудить их признать важными и принять в качестве образца для собственного поведения предлагаемые правила.

Выбор в качестве объекта исследования нормативных текстов, предназначенных для младших школьников, выявление закономерностей структурирования и вербального оформления аргументативного пространства этих текстов составляют новизну данной работы. Её актуальность вытекает, в частности, из необходимости углубления подходов к изучению проблемы практической реализации теории аргументации с учетом специфики реципиентов, или «аудитории»: «процедура аргументации как живая, непосредственная человеческая деятельность должна учитывать не только защищаемый тезис, но и контекст аргументации, и в первую очередь ее аудиторию» [Ивин, 2021, с. 249].

В фокус исследовательской программы настоящей работы вынесен ряд следующих проблемных вопросов: является ли аргументирование процедурой, релевантной для педагогического нормативного дискурса; можно ли считать аргументативное пространство частью нормативного; носит ли аргументация системный характер, влияющий на процесс создания и языкового оформления нормативных текстов для детей?

Материалы и методы

Материал исследования представлен нормативными текстами, отобранными в результате сплошной выборки на официальных сайтах немецких начальных школ в сети Интернет. Корпус текстов представлен экземплярами таких типов, как *Schulregeln* (правила поведения в школе) и *Schulordnung* (внутренний распорядок школы). Каждая группа содержит по 100 единиц.

Методология работы базируется на сочетании исследовательских подходов, применяемых в теории аргументации, теории дискурса, лингвопрагматике, лингвистике текста. В исследовании была использована комплексная методика, включающая в себя методы семантико-структурной, лингвостилистической и прагматической интерпретации языкового материала, а также дедуктивно-сопоставительный метод.

Дискуссия

В настоящей работе принято определение аргументации как обоснования «какого-либо знания (тезиса аргументации) посредством других

знаний (аргументов) и средств логики и методологии» [Ивлев, 2015, с. 145] с целью убеждения реципиента в приемлемости выдвигаемого тезиса.

Проблемами описания и классификации способов обоснования научных положений, мировоззренческих идей, политических позиций, нравственных ценностей и т.д. и выявления их роли в убеждении адресатов занимается, как известно, теория аргументации. Теория аргументации определяется с позиций, релевантных для настоящего исследования, как дисциплина, рассматривающая «убеждающее воздействие процессом и результатом взаимодействия интеллекта, чувственно-эмоциональных проявлений, воли, верований, ценностных установок и иных духовных качеств коммуникантов» [Ремизов, 2009].

Современный уровень развития теории аргументации характеризуется в отечественной и зарубежной лингвистике в последние десятилетия неослабевающим интересом к различным аспектам ее реализации в разных сферах коммуникативно-речевой деятельности человека – в научной [Гусев, 2016], в научно-гуманитарной [Ситникова, 2002; Савчук, 2016], в деловой [Дудник, 2013], в политической [Мартиросьян и др., 2015; Jakaza, 2019], в рекламной [Степанов и др., 2012], в образовательной [Kuhn, 2010; Macpherson, 2016; Guilfoyle et al., 2021], в правовой [Ремизов, 2009; Feteris, 2008], в судебной [Белов, 2014] и др.

Обращение ученых различных специальностей к проблемам аргументирования обусловлено, с одной стороны, необходимостью теоретического углубления различных положений теории аргументации (см., напр.: [Качесова, 2009]), а, с другой, важностью решения целого ряда практических задач, актуальность которых становится всё более очевидной в условиях современного развития общества, отмеченного интенсивностью и неоднозначностью социального взаимодействия, плюрализмом мнений и позиций, усиливающимся стремлением воздействовать на сознание другого (см., напр.: [Burke et al., 2020; Casey, 2020]).

Большое внимание в исследованиях уделяется раскрытию сущности процесса аргументации и её социальной природы, поиску закономерностей построения различных видов аргументативного дискурса, описанию аргументативных моделей, определению вербальных и невербальных средств, участвующих в оформлении аргументативных интенций адресантов, выявлению прагматической эффективности аргументации как процедуре воздействия на человеческое сознание.

Вместе с тем изучение научного контекста, определяемого описанными выше тенденциями в углублении имеющихся и разработке новых подходов к исследованию аргументации, позволило выявить ряд позиций, которые остаются недостаточно изученными. Это, во-первых, проблема обоснования нормативных утверждений и описание конкретных способов аргументирования в поддержку норм в повседневной социальной практике, а, во-вторых, проблема воздействия с помощью аргументации на носителей детского сознания в целом (ср.: [Guilfoyle et al., 2021]) и в ситуации неравноправного социального взаимодействия взрослых и детей,

отмеченного нормотворческой активностью взрослых субъектов, в частности.

Поиск подходов к решению этих проблем и определил исследовательскую программу настоящей работы, которая включает в себя идентификацию нормативного дискурса как аргументативного или аргументативно маркированного на основе выявления в нём позиций, которые связаны отношениями «тезис – аргумент», определение и интерпретацию способов аргументации, уточнение их роли в создании аргументативного пространства школьных нормативных текстов.

Результаты

Под нормой понимается высказывание, которое обязывает, разрешает или запрещает делать что-то под угрозой наказания. Анализируемые в исследовании тексты содержат нормы, вербализуемые в виде предписаний, разрешений или запрещений. Импульс нормативно-правового воздействия исходит от старших субъектов образовательного процесса – авторитетов нормы и направлен на младших – субъектов нормы. Пропозициональное содержание нормативных высказываний составляют институциональные ситуации, типичные для любого учебного заведения, например: приход в школу, пребывание в классном помещении во время перемены, действия учащихся во время занятий, обращение со школьным имуществом т.д. Под влиянием субъективной трактовки реальной действительности со стороны нормоотправителей эти ситуации включаются в модель нормативного мира школы и становятся семантическим ядром модально окрашенных нормативных, или деонтических, высказываний: *Lache niemanden aus!* [Schulordnung/ Grundschule Gresse, s. a.].

Многообразие институциональных ситуаций, референтных реальному миру учебного заведения и отраженных в пропозиции деонтических высказываний, свидетельствует о том, что между авторитетами нормы и её субъектами неизбежны противоречия, диссонанс, несогласие. Очевидно, что запрету – прямому или косвенному – подвергается всё или почти всё, что характерно для детского поведения в процессе активного познания и освоения мира ребёнком шести – десяти лет. В помещении школы и на её территории детям запрещается вести себя громко, быстро бегать, драться, играть в снежки, лазать по деревьям, бросаться еловыми шишками и т.д. Эти действия либо подвергаются полному запрету, либо ограничиваются определенными условиями: *Die Grünflächen dürfen nur in den dafür vorgesehenen Bereichen betreten werden* [Schulordnung/ Grundschule Wohlfskehlen, s. a.].

Любой запрет а priori означает вторжение в сферу автономии индивида и воспринимается им как «ликоущемляющее» действие. Свод школьных правил, устанавливающий акциональные, временные и локальные рамки для детской активности, носит в основном запретительный характер несмотря на то, что предписания и разрешения чаще всего оформляются средствами положительной побудительности. Требование передвигаться по школе

медленно и тихо (*Wir bewegen uns langsam und leise durch das Gebäude* [Schulordnung/ Rosa-Parks-Grundschule, s. a.]) имеет в своей пресуппозиции отсылку к факту, что дети, как правило, бегают и шумят.

Переходя к рассмотрению аргументативного пространства, необходимо напомнить, что ролевая структура аргументативного процесса включает в себя в монологическом дискурсе аргументатора и реципиента, а в диалогическом – пропонента, оппонента и аудиторию. Монологическая аргументация даёт реципиенту возможность оценить аргументы, определить их приемлемость, сделать какие-то выводы и, возможно, принять решения на основе этих выводов [Besnard et al., 2014]. Аргументатором в письменном монологическом нормативном дискурсе выступает адресант – авторитет нормы, а реципиент – это адресат, или субъект, нормы, призванный адекватно декодировать нормативное послание, интериоризировать знание об идеальной модели поведения, которая представляется авторитету нормы желательной или необходимой, и придать этой модели статус программы посткоммуникативных действий.

Если исходить из тезиса о том, что нормы могут быть «обоснованными или необоснованными» [Ивин, 2015, с. 589], то представляется, что роль аргументатора не является релевантной для авторитета нормы. При этом важно помнить, что теория аргументации позволяет обосновывать прескриптивные высказывания и оценки [Ремизов, 2009].

Обоснование нормативной модели мира в педагогическом дискурсе, сужающей формы детской активности, – это своеобразный ответ взрослого аргументатора младшему реципиенту, гипотетическому оппоненту, который потенциально может выступить с возражением или опровержением на стремление с большей или меньшей степенью строгости регламентировать его потребности в границах школьной среды и маркировать это возражение действием. Таким образом, аргументация в школьных нормативных текстах – это реализация стратегии убеждающего воздействия на сознание младших школьников, представляющаяся аргументаторам-нормоотправителям прагматически эффективной в ситуации рассогласования позиций, которое детерминируется не только вторжением в личную сферу учащихся, но и таким важным фактором, как несовпадение уровня образования и социального опыта взрослых и детей. В данном процессе находит свою реализацию прежде всего психологический аспект теории аргументации [Ремизов, 2009].

Использование аргументов в пользу тех или иных нормативных высказываний представляется целесообразным, как показывает анализ эмпирического материала, значительному числу нормоотправителей, стремящихся устранить или смягчить возможный психологический диссонанс у субъектов нормы, который может возникнуть у них в процессе декодирования нормативных утверждений. Эта проблема с опорой на педагогический опыт авторитетов нормы достаточно убедительно сформулирована в одном из текстов: *Es war den Kindern auch wichtig, dass*

diese Regeln nicht isoliert stehen, sondern auch begründet sind, warum sie notwendig sind [Schulregeln, s. a.].

В связи с тем, что определение и интерпретация способов аргументации имеет большое практическое значение для уточнения роли обоснований норм в социально-речевом взаимодействии в одной из важнейших общественных сфер – в школьном образовании, – в исследование было включено решение следующих задач, направленных на изучение и описание аргументативности нормативного дискурса (ср.: [Савчук, 2016, с. 34; Дудник, 2013; Berg, 1987, p. 19]):

1. Анализ текстов с целью выявления в них способов обоснования норм из арсенала универсальных и неуниверсальных (контекстуальных). На первом этапе было установлено, что нормоотправители не используют способы универсальной аргументации в её теоретической и эмпирической разновидностях (см. подробнее: [Ивин, 2021]), но активно применяют аргументы из числа контекстуальных, то есть правдоподобных или вероятностных доводов (ср.: [Степанов и др., 2012, с. 185-186; Мартиросьян и др., 2015, с. 70-71]);

2. Выявление способов обоснования норм и их классификация с опорой на инвентарь контекстуальных аргументов, к которым относят аргументы к традиции, эпистемическому или деонтическому авторитету, подразделяющемуся на авторитет санкции и авторитет солидарности, к интуиции, вере, здравому смыслу, вкусу (подробнее см.: [Ивин, 2021, с. 267-274; Ощепкова, 2017]);

3. Описание состава и типов аргументативных конструкций и определение их места на макро - или микроуровне текста;

4. Выявление логической связи между тезисами и основаниями и определение языковых средств реализации этих отношений;

5. Анализ аргументативных конструкций с точки зрения полной или неполной экспликации логических отношений внутри этих конструкций.

Анализ эмпирического материала показал, что методология аргументации нормоотправителей строится на основаниях, или доводах, из числа контекстуальных, которые включают в себя позиции, «встречающиеся в реальной жизни» [Chittleborough et al., 1993, p. 189], известные и понятные реципиентам, учебная деятельность которых вписана в среду конкретного школьного учреждения. В отобранных для исследования текстах были выявлены следующие виды контекстуальных аргументов в поддержку требований, выдвигаемых в нормативных высказываниях:

– к деонтическому авторитету – законам, нормативным документам вышестоящего уровня (*Waffen, Feuerwerkskörper, Drogen und alkoholische Getränke mitzubringen ist verboten (Erlass des Kultusministers vom 29.06.1977)* [Schulordnung/ Rosa-Parks-Grundschule, s. a.]);

– к деонтическому авторитету – органу, стоящему за созданием нормативного текста, его обсуждением или утверждением (*Diese Schulordnung gilt auf einstimmigen Beschluss der Gesamtkonferenz vom*

31.5.2016 und kann auf Antrag der Gesamtkonferenz ergänzt oder abgeändert werden [Schulordnung/ Rosa-Parks-Grundschule, s. a.]);

– к деонтическому авторитету санкции (*Wer sich an diese Regel nicht hält, muss wissen, dass dies für ihn Folgen hat. (Gespräche, Wiedergutmachungen, Verträge, Schadenersatz, Erziehungs- und Ordnungsmaßnahmen lt. Schulgesetz)* [Miteinander lernen, s. a.]);

– к деонтическому авторитету санкции с опорой на деонтический авторитет вышестоящего уровня (*Bei Verstößen gegen die Schulordnung kann eine Lehrkraft oder die Klassenkonferenz gemäß §61 NSchG entsprechend geeignete Erziehungsmittel anwenden* [Schulordnung/ Rosa-Parks-Grundschule, s. a.]);

– к деонтическому авторитету социальной солидарности (*In unserer Schule wollen wir ein gutes Miteinander haben. Dazu haben wir uns folgende sieben Regeln gegeben, an die wir uns alle im Schulalltag halten wollen* [Unsere Schulregeln, s. a.]);

– к деонтическому авторитету социальной солидарности с абсолютным большинством, обозначаемым кванторами *alle, jeder, keiner, niemand* (*Alle Schüler*innen haben das Recht, ungestört zu lernen und sich in unserer Schule wohl zu fühlen* [Schulordnung der Rothenburg-Grundschule, s. a.]; *Jedes Mitglied der Schulgemeinschaft trägt durch sein Verhalten dazu bei, dass die Schule ihre Aufgabe erfüllen kann* [Schulordnung/ Rosa-Parks-Grundschule, s. a.]);

– к здравому смыслу субъектов нормы с опорой на негативный или позитивный эмпирический опыт деонтического авторитета (*Ich tobe und renne nicht im Gebäude, weil es gefährlich ist* [Schulregeln/ Grundschule Buscher Holzweg, s. a.]; *Und wenn es einmal nicht so klappt und ich etwas falsch gemacht habe, sage ich: „Entschuldige bitte!“ Das kann manchmal einen großen Streit verhindern* [Schulordnung/ Grundschule Wohlfskehlen, s. a.]);

– к здравому смыслу субъектов нормы с опорой на эмпирический опыт деонтического авторитета в виде прецедента (*Ich klettere nicht auf Bäume und spiele nicht in den Büschen, die die Wiese eingrenzen. Denn es sind schon zu viele Unfälle passiert!* [Schulregeln der Grundschule Hogenkamp, s. a.]);

– к этическим ценностям (*Der gute Ruf einer Schule ist heute wichtiger denn je, und zu ihm tragen nicht nur deine Leistungen bei, sondern auch und besonders dein Verhalten innerhalb und außerhalb der Schulgemeinschaft* [Schulordnung/ Grundschule Gresse, s. a.]);

– к материальным ценностям (*Behandle alle Sachen – deine und die der anderen – gut, sie kosten Geld!* [Unsere Schulordnung/ Grundschule Winsen, s. a.]);

– к эстетическим ценностям (*Ich freue mich, eine schöne Schule zu haben. Deshalb halte ich das Schulhaus und den Hof sauber* [Unsere Schulordnung/ Grundschule Seckmauern, s. a.]). Аргументы к эстетическим

ценностям можно, вероятно, рассматривать как разновидность аргумента к вкусу.

Интересно отметить, что апелляция к здравому смыслу опирается на эмпирический опыт адресантов, а не адресатов, как это имеет место, например, в рекламе (см.: [Степанов и др., 2012, с. 186]). Эгоцентрическая маркировка многих правил (см.: [Большакова, 2019]), имитирующая провозглашение норм от лица учащихся, не меняет сущности процедуры аргументирования, импульс которой исходит от взрослых.

Выбор тех или иных типов аргументов и их содержательных компонентов свидетельствует о субъективном характере процедуры аргументирования. Так, например, обоснование нормы, требующей бережно относиться к своим вещам и вещам других, содержит аргумент к материальным ценностям (см. выше), который обнаруживает прагматическую слабость, так как детей может оставить равнодушными апелляция к стоимости и своего, и чужого имущества. Однако субъективность – это черта, свойственная аргументации, построенной не на универсальных аргументах, а на основаниях, которые должны выглядеть убедительными для определенной аудитории.

Очевидно, что предложенная выше классификация аргументов не должна считаться окончательной и дальнейший анализ эмпирического материала может уточнить и расширить номенклатуру способов аргументирования, однако их систематизация в рамках настоящего исследования уже на первом этапе позволила определить некоторые закономерности.

Так, тексты демонстрируют преобладание аргументов к деонтическому авторитету социальной солидарности, с одной стороны, и к санкциям, с другой. Заслуживает внимания тот факт, что первые занимают, как правило, сильную прагматическую позицию в паратексте перед основным текстом, например, в преамбуле, в которой нормоотправитель обосновывает необходимость соблюдения постулируемых ниже норм: *Damit du dich in unserer Schule wohl fühlst und weißt, welche Regeln wir gemeinsam vereinbart haben, bekommst du unsere Schulordnung. Wenn du Fragen hast oder etwas nicht genau verstanden hast, sind deine Klassenlehrerin oder dein Klassenlehrer bestimmt bereit, dir etwas genauer zu erklären. Auch deine Mitschüler helfen dir, damit du dich schnell bei uns auskennst. Damit alle gern in unserer Schule sind, ist es wichtig, dass alle Vereinbarungen von allen eingehalten werden* [Schulordnung/Grundschule am Roggenkamp, s. a.].

К санкциям нормоотправители апеллируют либо в тексте непосредственно после нормативных высказываний (4. *Vor dem Betreten des Schulgebäudes putze ich meine Schuhe ab und ziehe anschließend die Hausschuhe an. Bei Regelverstoß muss ich das Klassenregal aufräumen* [Unsere Schulordnung/Schule Adorf/V., s. a.]), либо в конце основного текста, либо после него в виде отдельного информационного блока, в котором перечисляются виды наказаний за потенциальное нарушение всего комплекса норм:

<...> *Unsere Schulregeln sind allgemeingültig und gelten auch für die Pausen. Sollten sich einzelne Schüler gefährdend verhalten, können individuelle Absprachen und Konsequenzen erfolgen.*

3. Konsequenzen:

Bei der noch sehr unterschiedlichen sozialen Prägung der Grundschüler, sollten Maßnahmen mit sehr viel „Augenmaß“ vorgenommen werden. Ist ein Kind neu an unserer Schule, muss es sich zunächst einmal in den Schulalltag und unser Regelsystem einfinden. <...> [Schulordnung der Grundschule Gadeland, s. a.].

Очевидно, в случае применения нормоотправителями аргументов вышеуказанных видов они оказывают существенное влияние на композиционно-архитектонический строй текста на разных его уровнях. Аргумент или комплекс аргументов, имеющих отношение ко всему нормативному тексту, рассматриваются в настоящем исследовании как единицы аргументативного пространства, интегрированные в деонтическое пространство на макроуровне. В том случае, если аргументы поддерживают отдельные нормативные высказывания, они реализуют убеждающее воздействие на микроуровне деонтического пространства.

Изучение состава аргументативных блоков показывает, что нормоотправители используют аргументацию, оформленную в виде микроструктур двух видов. Один вид представлен аргументативными конструкциями, состоящими из простых (*Der Zutritt zur Schule während der gesamten Unterrichtszeit ist aus Sicherheitsgründen nur den Schülern, Lehrern und Angestellten gestattet* [Schulordnung/ Grundschule Gresse, s. a.]), сложносочиненных (*Wir sind froh, dass wir in die Schule gehen können, deshalb behandeln wir das Schulhaus, die Einrichtung und Unterrichtsmaterialien sorgfältig* [Regeln für ein angenehmes Miteinander, s. a.]) или сложноподчиненных предложений (*Damit alle gerne an unserer Schule sind, ist es wichtig, dass die folgenden Regeln / Vereinbarungen eingehalten werden* [Schulordnung/ Grundschule Wohlfskehlen, s. a.]), включающих в себя норму-тезис и аргумент в его поддержку.

Сложное синтаксическое целое, состоящее из двух предложений, одно из которых является нормативным высказыванием, а другое – аргументом, оформляет второй вид аргументативных микроструктур: *Das Werfen mit harten Bällen, Schneebällen, Eis und Erdklumpen, Sand, Eicheln, Nüssen, Steinen, Flummis, Äpfeln und ähnlichen Dingen ist auf dem gesamten Schulgelände und im Schulgebäude verboten. Verletzungsgefahr!* [Schulordnung/ Hermann-Löns-Schule, s. a.]; *Wir wollen uns alle in unserer Schule wohlfühlen, in Ruhe lernen, lehren und friedlich zusammenleben. Deshalb halten wir uns an die Schulregeln!* [Schulordnung/ Grundschule Wohlfskehlen, s. a.].

Анализ типов оснований по их месту в аргументативной структуре показал, что в нормативных текстах используются как прогрессивная форма аргументации, так и регрессивная. В первом случае аргумент предшествует норме-тезису (*Damit sich keiner verletzt, toben und rennen wir im ganzen Schulgebäude nicht!* [Schulregeln der Grundschule Herberhausen, s. a.]), а во втором – аргумент следует за нормой-тезисом (2. *Ich passe gut auf, damit ich*

mich und andere nicht gefährde [Schulregeln, s. a.]). Прогрессивно-регрессивная форма (ср.: [Савчук, 2016, с. 34]), при которой норма-тезис находится между аргументами, также входит в арсенал аргументативных средств нормоотправителей (*Ich weiß, dass ich nur mit gutem Werkzeug arbeiten kann. Deshalb gehe ich mit meinen eigenen und fremden Sachen achtsam um, damit nichts kaputt oder verloren geht* [Schulregeln, s. a.]).

Анализ текстов с целью выявить доминирующие формы аргументации из этих групп свидетельствует о том, что не существует какой-либо связи между пропозицией тезиса и его местом в аргументативной структуре по отношению к основанию.

Следующий шаг, предпринятый в процессе исследования, предполагает, как было указано выше, описание логических отношений, связывающих тезисы и основания. Убеждающее воздействие на реципиентов призваны оказать аргументационные структуры, в которых тезис и основание связаны отношениями:

– «причина – действие» (*Weil jedes Kind nur dann gut lernen kann, wenn es sich wohl fühlt, müssen sich alle an Regeln halten* [Schulregeln, s. a.]); *Ich sage keine schlimmen Wörter und lache niemanden aus, denn das tut weh* [Schulregeln der Heinrich-Kielhorn-Grundschule, s. a.]);

– «действие – причина» (*Schimpfwörter verwende ich nicht, weil ich weiß, dass es auch mir nicht gefällt, wenn ich beschimpft werde* [Schulordnung/ Grundschule Gresse, s. a.]);

– «цель – средство» (*Freude am Lernen und Wohlfühlen sind wesentliche Voraussetzungen für gutes Gelingen. Natürlich gibt es auch an unserer Schule Konflikte und Auseinandersetzungen. Um diese möglichst vernünftig und gerecht zu bewältigen, verpflichten wir uns, freundlich und respektvoll miteinander umzugehen, uns gegenseitig zu helfen und uns an die vereinbarten Regeln zu halten* [Schulordnung der Grundschule Gadeland, s. a.]); *Damit deine Sicherheit gewährleistet wird, darfst du das Schulgebäude während der Unterrichtszeit und auch in den Pausen nicht verlassen* [Unsere Schulordnung/ Grundschule Winsen, s. a.]);

– «средство – цель» (*Bevor ich in die Klasse gehe, ziehe ich mir Hausschuhe an, um den Klassenraum sauber zu halten* [Schulordnung der Comenius-Schule, s. a.]); *Dazu ist es aber notwendig, bestimmte Regeln einzuhalten, damit alle das Schulleben friedlich miteinander genießen können, und du stark für das Leben wirst* [Regeln für ein angenehmes Miteinander, s. a.];

– «действие – следствие» (*Wir möchten, dass alle Schülerinnen und Schüler und die Lehrerinnen gerne zur Schule kommen. Deshalb sind Regeln wichtig!* [Schulordnung. Grundschule Wohlfskehlen, s. a.]); *Ich behandle meine Schulbücher so sorgsam, dass andere Kinder sie auch nach mir sauber und im ordentlichen Zustand vorfinden* [Regeln für ein angenehmes Miteinander, s. a.]).

Как следует из примеров, основание выступает в аргументативных конструкциях либо в роли причины к тезису-норме, либо в качестве средства

к тезису-норме, либо обозначает действие, требующее провозглашения нормы.

Аргументы к санкциям встраиваются, как правило, в конструкции, в которых санкции обозначают состояние, наступающее в том случае, если какое-то правило в отдельности или правила в комплексе будут нарушаться. Логическая связь между условием и следствием выражается всегда эксплицитно либо в сложноподчинённых предложениях с союзным или бессоюзным придаточным условным (*Wenn ich mich nicht an die Regeln gehalten habe, muss ich mit Folgen rechnen <...>* [Regeln für ein angenehmes Miteinander, s. a.]; *Solltest du Dinge an unserer Schule kaputt machen, müssen deine Eltern sie ersetzen!!* [Schul- und Hausordnung, s. a.]), либо маркируется лексемой *Verstoß (bei Verstoß)*.

Вообще, следует отметить, что эксплицитность логической связи между тезисами и основаниями характеризует подавляющее большинство выявленных аргументативных конструкций, имеющих ясную структуру и чёткие маркеры в виде сочинительных (*denn, darum, deshalb, daher*) или подчинительных союзов (*weil, da, damit, so dass*), оформляющих соответствующие смысловые отношения. Причём эксплицитно выражаются как аргументы и нормы, так и связывающие их отношения. Этот признак отличает нормативный от других дискурсов, например, научно-гуманитарного (см.: [Савчук, 2016, с. 35]) и делового (см.: [Дудник, 2013, с. 252]).

Рациональность аргументации, выражающаяся описанными выше конструкциями, – важная черта нормативных текстов для детей, ориентированная на их когнитивный уровень, так как известно, что школьникам легче «распаковывать» аргументативные структуры рационального характера, «прямолинейные» и определённые [Guilfoyle et al., 2021]. Использование восклицательных знаков в аргументативных конструкциях, как показывают приведённые выше примеры, даёт возможность нормоотправителям включать в фокус внимания также эмоциональную сферу младших школьников и достигать таким образом «прагматического оптимума» [Leal, 2021, p. 232] убеждающего воздействия.

Заключение

Проведенное исследование позволило выявить ряд особенностей, характеризующих процедуру аргументирования в нормативных текстах для детей.

Анализ текстового массива позволяет утверждать, что аргументативное и нормативное пространства текстов отличаются определённой прагматической и структурно-семантической автономностью и связаны отношениями параллельности. Факт наличия в отобранном корпусе текстов, создатели которых не используют возможности обоснования предлагаемых правил поведения, свидетельствует о том, что прагматическая структура «аргументатор – аргумент – реципиент», конституирующая аргументативное пространство, может интерпретироваться как прагматическая матрица,

накладывающаяся на структуру нормативного пространства, представленную центрами «нормоотправитель – норма – нормополучатель». Элиминация аргументов как на макро-, так и на микроуровне текста не приводит к его стилевой дефектности и не оказывает влияния на осуществление основной функции нормативного текста, в частности, и нормативного дискурса в целом – функции организации и регуляции социального взаимодействия.

В то же время в случае, если конкретные нормоотправители, исходя из своего образа потенциального адресата нормы и из своих представлений об эффективности убеждающего воздействия на реципиента младшего школьного возраста, стремятся обосновать свои предписания и запреты, простой механизм выбора между моделями «аргументативно немаркированная норма» и «аргументативно маркированная норма» в пользу последней позволяет им наполнять нормативное пространство текста аргументами по своему усмотрению. Очевидно, что представление о прагматической эффективности процедуры обоснования с опорой на ценностные установки, актуальные для современного немецкого общества, дидактические принципы, педагогический опыт и профессиональную интуицию взрослых субъектов образовательного процесса играет при этом решающую роль.

Аргументативная активность нормоотправителей, сделавших выбор в пользу обоснования требований, как показало исследование, демонстрирует следующие закономерности.

Во-первых, анализ контекстуальных способов аргументирования позволил установить, как было указано выше, что деонтические аргументы к солидарности и к санкциям доминируют в нормативном пространстве текстов. С одной стороны, это свидетельствует об этических приоритетах нормоотправителей, которые обосновывают необходимость самого существования правил поведения заботой о мирном, гармоничном и безопасном взаимодействии всех участников образовательного процесса. С другой, напоминания о наказаниях демонстрируют озабоченность нормоотправителей по поводу прагматической эффективности нормативного дискурса в реализации его главной функции – регуляции поведения в процессе социального взаимодействия.

Во-вторых, разнообразие аргументативных конструкций, включённых в тексты как на макро-, так и на микроуровне, использование различных видов аргументативных структур и субъективно окрашенное определение релевантности оснований по отношению к тезису, являются показателями «аргументативной» креативности создателей нормативных текстов, предназначенных для особой аудитории. Использование эксплицитно выраженных способов логической связи между аргументами и основаниями свидетельствует о рациональном характере процедуры аргументирования.

В-третьих, факт широкого использования способов аргументирования позволяет говорить о системном характере реализации убеждающего воздействия на учащихся немецких начальных школ в педагогическом нормативном дискурсе.

Библиографический список

- Белов С. А. Способен ли рациональный дискурс обосновать ценностный выбор в праве? // Правоведение. 2014. № 5 (316). С.224-236.
- Большакова Т. М. Квазиэгоцентризм как прием коммуникативно-речевого построения нормативного текста (на примере нормативных текстов немецких начальных школ) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Том 12. Вып.1. С.226-231. DOI: <https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.12.44>.
- Гусев С. С. Типы аргументации в науке // Человек. Культура. Образование. 2016. № 1 (19). С.42-48.
- Дудник Л. В. Аргументация в деловой речи // Вестник Университета. 2013. № 2. С. 251-255.
- Ивин А. А. Из тени в свет перелетая... Очерки современной социальной философии. М.: Прогресс-Традиция, 2015. 592 с.
- Ивин А. А. Логика оценок и норм. Философские, методологические и прикладные аспекты: монография. Москва: Проспект, 2021. 320 с.
- Ивлев Ю. В. Средства убеждения // Философия и общество. 2015. № 3-4 (77). С.144-154.
- Качесова И. Ю. Структура аргументативного дискурса: к постановке проблемы // Филология и человек. 2009. № 2. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/struktura-argumentativnogo-diskursa-k-postanovke-problemy> (дата обращения: 07.02.2022).
- Мартиросьян Е. Г. Аргументативный дискурс в политической газетной коммуникации / Е. Г. Мартиросьян, Т. В. Поздеева // Вестник АГУ. 2015. Выпуск 2 (153). С.67-72.
- Ощепкова Н. А. Контекстуальная аргументация vs универсальная аргументация // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2017. № 11. С.98-101.
- Ремизов П. В. Критика как форма правовой аргументации // Философия права. 2009. № 3. С.81-86. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kritika-kak-forma-pravovoy-argumentatsii> (дата обращения: 04.02.2022)
- Савчук Т. Н. Аргументативные модели в научно-гуманитарном дискурсе: опыт реконструкции // Вестник БДУ. Сер. 4. Филология. Журналистика. Педагогика. 2016. № 1. С.32-38.
- Ситникова И. О. О влиянии философии языка М. Хайдеггера на его приемы аргументации // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2002. № 2 (28). С.34-41.
- Степанов В. Н. как способ речевого воздействия в рекламном тексте современной массовой культуры / В. Н. Степанов, Е. М. Болдырева // Ярославский педагогический вестник. 2012. № 2. Том 1 (Гуманитарные науки). С.182-187.
- Berg J. Interpreting Arguments // Informal Logic. 1987. Vol. 9. No.1 P.13-21. DOI: <https://doi.org/10.22329/il.v9i1.2655>.
- Besnard Ph. Introduction to Structured Argumentation / Ph. Besnard, A. Garcia, A. Hunter, S. Modgil, H. Prakken, G. Simary, F. Toni // Argument & Computation. 2014. Vol.5, No.1. P.1-5. DOI: <https://doi.org/10.1080/19462166.2013.869764>.
- Burke Sh. 'You sick, twisted messes': The use of argument and reasoning in Islamophobic and anti-Semitic discussions on Facebook / Sh. Burke, P. Diba, G. A. Antonopoulos // Discourse & Society. 2020. Vol.31 (4). P.374-389. DOI: <https://doi.org/10.1177/0957926520903527>.
- Casey J. Adversariality and Argumentation. Informal Logic. Vol.40. No.1. P.77-108. DOI: <https://doi.org/10.22329/il.v40i1.5969>.
- Chittleborough, P. Defining the Term „Argument”/ P. Chittleborough, M. E. Newman // Informal Logic. 1993. Vol.15, №. 3. P. 189-207. DOI: <https://doi.org/10.22329/il.v15i3.2486>.
- Feteris E. T. Models for the Analyses of Legal Argumentation // Informal Logic. 2008. Vol.28. №. 1. P.1-5. DOI: <https://doi.org/10.22329/il.v28i1.509>.
- Guilfoyle L. Students' argumentation in the contexts of science, religious education, and interdisciplinary science-religious education scenarios / L. Guilfoyle, J. Hillier, N. Fancourt.

- Research in Science & Technological Education, 2021. DOI: <https://doi.org/10.1080/02635143.2021.1947223>.
- Jakaza E.* Sensationalism in argumentation: A case of the Zimbabwean parliament debates // Stellenbosch Papers in Linguistics Plus. 2019. Vol.58. P.293–305. DOI: <https://doi.org/10.5842/58-0-848>.
- Kuhn D.* Teaching and Learning Science as Argument // Science Education. Vol.94. Issue 5. September 2010. DOI: <https://doi.org/10.1002/sce.20395>.
- Leal F.* Argumentation Ab Homine in Philosophy // Informal Logic. 2021. Vol.41. №. 2. P.219-243. DOI: <https://doi.org/10.22329/il.v41i2.6338>.
- Macpherson A. C.* A Comparison of Scientists' Arguments and School Argumentation Tasks. Science Education. November 2016. Vol. 100. Issue 6. DOI: <https://doi.org/10.1002/sce.21246>.

Источники материала

- Miteinander lernen* // [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.grundschule-im-eliashof.de/schule/unsere-schulregeln/> (дата обращения: 06.02.2022)
- Regeln für ein angenehmes Miteinander* // [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.grundschule-heldenfingen.de/unsere-schule/schulregeln.html> (дата обращения: 10.02.2022)
- Schulordnung / Grundschule am Roggenkamp* // [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gsamro.de/schulordnung> (дата обращения: 10.01.2022)
- Schulordnung / Grundschule Gresse* // [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.grundschule-gresse.de/schulordnung.html> (дата обращения: 20.01.2022)
- Schulordnung/ Grundschule Wohlfskehlen* // [Электронный ресурс]. – URL: <http://grundschule-wohlfskehlen.de/data/documents/Schulordnung-ab-September-2017.pdf> (дата обращения: 20.01.2022)
- Schulordnung / Hermann-Löns-Schule* // [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.hermann-loens-schule-lueneburg.de/schulordnung.html> (дата обращения: 10.01.2022)
- Schulordnung / Rosa-Parks-Grundschule* // [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rosa-parks-schule.de/unsere-schule/schulordnung> (дата обращения: 20.01.2022)
- Schulordnung der Comenius-Schule* // [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.grundschule-berne.de/index.php/unsere-schule-2/schulordnung> (дата обращения: 20.01.2022)
- Schulordnung der Grundschule Gadeland* // [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.grundschule-gadeland.de/index.php/schule-allgemein/schulordnung> (дата обращения: 22.01.2022)
- Schulordnung der Rothenburg-Grundschule* // [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rothenburg-grundschule.de/unser-weg/schulordnung.html> (дата обращения: 20.01.2022)
- Schulregeln* // [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gs-karbach.de/seite/de/grundschule/033:217/msr_tn_33/Schulregeln.html (дата обращения: 06.02.2022)
- Schulregeln/ Grundschule Buscher Holzweg* [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ggs-bhw.de/schulregeln.html> (дата обращения: 06.02.2022)
- Schulregeln der Grundschule Herberhausen* [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.grundschule-herberhausen.de/schulregeln/> (дата обращения: 20.01.2022)
- Schulregeln der Grundschule Hogenkamp* [Электронный ресурс]. – URL: <https://grundschule-hogenkamp.de/unsere-schule/schulregeln/> (дата обращения: 12.02.2022)
- Schulregeln der Heinrich-Kielhorn-Grundschule* // [Электронный ресурс]. – URL: <https://gsvallstedt.de/Schulregeln.pdf> (дата обращения: 20.01.2022)
- Schul- und Hausordnung* // [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.ohs-ruesselsheim.de/Downloads/> (дата обращения: 20.01.2022)

Unsere Schulordnung/ Grundschule Seckmauern // [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.grundschule-seckmauern.de/unsere-schulen/schulordnung/seckmauern/> (дата обращения: 20.01.2022)

Unsere Schulordnung/ Grundschule Winsen // [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gswinsen.de/schulregeln.html> (дата обращения: 29.12.2021)

Unsere Schulordnung/ Schule Adorf/V. // [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.grundschuleadorf.de/Schulordnung/> (дата обращения: 20.01.2022)

Unsere Schulregeln // [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gs-vehrte.de/schulregeln/> (дата обращения: 20.01.2022)

Material Sources

Miteinander lernen [Electronic resource] – URL: <https://www.grundschule-im-eliashof.de/schule/unsere-schulregeln/> (accessed: 06.02.2022)

Regeln für ein angenehmes Miteinander [Electronic resource] – URL: <https://www.grundschuleheldenfingen.de/unsere-schule/schulregeln.html> (accessed: 10.02.2022)

Schulordnung/ Grundschule am Roggenkamp [Electronic resource] – URL: <https://www.gsamro.de/schulordnung> (accessed: 10.01.2022)

Schulordnung/ Grundschule Gresse [Electronic resource] – URL: <http://www.grundschule-gresse.de/schulordnung.html> (accessed: 20.01.2022)

Schulordnung/ Grundschule Wohlfskehlen [Electronic resource] – URL: <http://grundschulewolfskehlen.de/data/documents/Schulordnung-ab-September-2017.pdf> (accessed: 20.01.2022)

Schulordnung/ Hermann-Löns-Schule [Electronic resource] – URL: <https://www.hermann-loensschule-lueneburg.de/schulordnung.html> (accessed: 10.01.2022)

Schulordnung/ Rosa-Parks-Grundschule [Electronic resource] – URL: <https://www.rosa-parkschule.de/unsere-schule/schulordnung> (accessed: 20.01.2022)

Schulordnung der Comenius-Schule [Electronic resource] – URL: <http://www.grundschule-berne.de/index.php/unsere-schule-2/schulordnung> (accessed: 20.01.2022)

Schulordnung der Grundschule Gadeland [Electronic resource] – URL: <https://www.grundschule-gadeland.de/index.php/schule-allgemein/schulordnung> (accessed: 22.01.2022)

Schulordnung der Rothenburg-Grundschule [Electronic resource] – URL: <https://www.rothenburg-grundschule.de/unser-weg/schulordnung.html> (accessed: 20.01.2022)

Schulregeln [Electronic resource] – URL: http://www.gskarbach.de/seite/de/grundschule/033:217/msr_tn_33/Schulregeln.html (accessed: 06.02.2022)

Schulregeln/ Grundschule Buscher Holzweg [Electronic resource] – URL: <http://www.ggs-bhw.de/schulregeln.html> (accessed: 06.02.2022)

Schulregeln der Grundschule Herberhausen [Electronic resource] – URL: <https://www.grundschule-herberhausen.de/schulregeln/> (accessed: 20.01.2022)

Schulregeln der Grundschule Hogenkamp [Electronic resource] – URL: <https://grundschulehogenkamp.de/unsere-schule/schulregeln/> (accessed: 12.02.2022)

Schulregeln der Heinrich-Kielhorn-Grundschule [Electronic resource] – URL: <https://gsvallstedt.de/Schulregeln.pdf> (accessed: 20.01.2022)

Schul- und Hausordnung [Electronic resource] – URL: <https://www.ohs-ruesselsheim.de/Downloads/> (accessed: 20.01.2022)

Unsere Schulordnung/ Grundschule Seckmauern [Electronic resource] – URL: <https://www.grundschule-seckmauern.de/unsere-schulen/schulordnung/seckmauern/> (accessed: 20.01.2022)

Unsere Schulordnung/ Grundschule Winsen [Electronic resource] – URL: <https://www.gswinsen.de/schulregeln.html> (accessed: 29.12.2021)

Unsere Schulordnung/ Schule Adorf/V. [Electronic resource] – URL: <http://www.grundschuleadorf.de/Schulordnung/> (accessed: 20.01.2022)

Unsere Schulregeln [Electronic resource] – URL: <https://www.gs-vehrte.de/schulregeln/> (accessed: 20.01.2022)

References

- Belov S. A. (2015). Is rational discourse able to justify value choice in law? *Law.5* (316): 224-236. (In Russian)
- Berg J. (1987). Interpreting Arguments. *Informal Logic*. Vol. 9. 1: 13-21. DOI: <https://doi.org/10.22329/il.v9i1.2655>.
- Besnard Ph., Garcia A., Hunter A., Modgil S., Prakken H., Simary G., Toni F. (2014). Introduction to Structured Argumentation. *Argument & Computation*. Vol. 5. 1: 1-5. DOI: <https://doi.org/10.1080/19462166.2013.869764>.
- Bolshakova T. M. (2019). Quasi-egocentrism as a technique of communicative-speech arrangement of normative text (be the example of normative texts of the German primary schools). *Philological Sciences. Issues of Theory and Praxis*. Vol. 12. 1: 226-231. DOI: <https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.12.44> (In Russian)
- Burke Sh., Diba P., Antonopoulos G. A. (2020). ‘You sick, twisted messes’: The use of argument and reasoning in Islamophobic and anti-Semitic discussions on Facebook. *Discourse & Society*. Vol.31 (4): 374-389. DOI: <https://doi.org/10.1177/0957926520903527>.
- Casey J. (2020). Adversariality and Argumentation. *Informal Logic*. Vol.40. 1: 77-108. DOI: <https://doi.org/10.22329/il.v40i1.5969>.
- Chittleborough P., Newman M. E. (1993). Defining the Term “Argument”. *Informal Logic*. 1993. Vol.15. 3. DOI: <https://doi.org/10.22329/il.v15i3.2486>.
- Dudnik L. V. (2013). Argumentation in business speech. *University Bulletin*. 2: 251-255. (In Russian)
- Feteris E. T. (2008). Models for the Analyses of Legal Argumentation. *Informal Logic*. Vol. 28. 1: 1-5. DOI: <https://doi.org/10.22329/il.v28i1.509>.
- Guilfoyle L., Hillier J., Fancourt N. (2021). Students’ argumentation in the contexts of science, religious education, and interdisciplinary science-religious education scenarios. *Research in Science & Technological Education* – DOI: <https://doi.org/10.1080/02635143.2021.1947223>.
- Gusev S. S. (2016). Types of argumentation in science. *Human. Culture. Education*.1 (19): 42-48. (In Russian)
- Ivin A. A. (2015). From shadow to light flying... Essays on Contemporary Philosophy. Moscow: Progress-Tradition. 592 p. (In Russian)
- Ivin A. A. (2021). The logic of assessments and norms. Philosophical, methodological and applied aspects: monography. Moscow: Prospect. 320 p. (In Russian)
- Ivlev Ju. V. (2015). Means of persuasion. *Philosophy and society*.3- 4 (77): 144-154. (In Russian)
- Jakaza E. (2019). Sensationalism in argumentation: A case of the Zimbabwean parliament debates. *Stellenbosch Papers in Linguistics Plus*. Vol. 58: 293-305. DOI: <https://doi.org/10.5842/58-0-848>.
- Kachesova I. Ju. (2009). Structure of argumentative discourse: to the formulation of the problem. *Philology and Human*. 2 [Electronic resource] – <https://cyberleninka.ru/article/n/struktura-argumentativnogo-diskursa-k-postanovke-problemy> (accessed: 07.02.2022). (In Russian)
- Kuhn D. (2010). Teaching and Learning Science as Argument. *Science Education*. Vol.94. Issue 5. September 2010. DOI: <https://doi.org/10.1002/sci.20395>.
- Leal F. (2021). Argumentation Ab Homine in Philosophy. *Informal Logic*. Vol.41. 2: 219-243. DOI: <https://doi.org/10.22329/il.v41i2.6338>.
- Macpherson A. C. (2016). A Comparison of Scientists’ Arguments and School Argumentation Tasks. *Science Education*. Vol. 100. Issue 6. DOI: <https://doi.org/10.1002/sci.21246>
- Martirosyan E. G., Pozdeeva T. V. (2015). Argumentative discourse in political newspaper communication. *Bulletin of AGU*. 2 (153): 67-72. (In Russian)
- Oschepkova N. A. (2015). Kontextual Argument vs Universal Argument. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*. 11: 98-101. (In Russian)
- Remizov P. V. (2009). Critique as a form of legal argumentation. *Philosophy of Law*. 3: 81-86. (In Russian)

- Savtchouk T. N. (2016). Argumentative Models in the Scientific Humanitarian Discourse: Experience of Reconstruction. *Vesnik BDU*. Ser. 4, Filalogija. Zhurnalistyka. Pedagogika. 1: 32-38. (In Russian)
- Sitnikova I. O. (2002). On the influence of the philosophy of language of M. Heidegger on his methods of argumentations. *Bulletin of Orenburg State Pedagogical University*. 2 (28): 34-41. (In Russian)
- Stepanov V. N., Boldyreva E. M. (2012). Argumentation as a way of speech influence in the advertising text of modern mass culture. *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*. 2. Volume 1 (Humanities): 182-187. (In Russian)

Material Sources

- Miteinander lernen* [Electronic resource] – URL: <https://www.grundschule-im-eliashof.de/schule/unsere-schulregeln/> (accessed: 06.02.2022)
- Regeln für ein angenehmes Miteinander* [Electronic resource] – URL: <https://www.grundschule-heldenfingen.de/unsere-schule/schulregeln.html> (accessed: 10.02.2022)
- Schulordnung/ Grundschule am Roggenkamp* [Electronic resource] – URL: <https://www.gsamro.de/schulordnung> (accessed: 10.01.2022)
- Schulordnung/ Grundschule Gresse* [Electronic resource] – URL: <http://www.grundschule-gresse.de/schulordnung.html> (accessed: 20.01.2022)
- Schulordnung/ Grundschule Wohlfkskehlen* [Electronic resource] – URL: <http://grundschule-wohlfkskehlen.de/data/documents/Schulordnung-ab-September-2017.pdf> (accessed: 20.01.2022)
- Schulordnung/ Hermann-Löns-Schule* [Electronic resource] – URL: <https://www.hermann-loensschule-lueneburg.de/schulordnung.html> (accessed: 10.01.2022)
- Schulordnung/ Rosa-Parks-Grundschule* [Electronic resource] – URL: <https://www.rosa-parks-schule.de/unsere-schule/schulordnung> (accessed: 20.01.2022)
- Schulordnung der Comenius-Schule* [Electronic resource] – URL: <http://www.grundschule-berne.de/index.php/unsere-schule-2/schulordnung> (accessed: 20.01.2022)
- Schulordnung der Grundschule Gadeland* [Electronic resource] – URL: <https://www.grundschule-gadeland.de/index.php/schule-allgemein/schulordnung> (accessed: 22.01.2022)
- Schulordnung der Rothenburg-Grundschule* [Electronic resource] – URL: <https://www.rothenburg-grundschule.de/unser-weg/schulordnung.html> (accessed: 20.01.2022)
- Schulregeln* [Electronic resource] – URL: http://www.gs-karbach.de/seite/de/grundschule/033:217/msr_tn_33/Schulregeln.html (accessed: 06.02.2022)
- Schulregeln/ Grundschule Buscher Holzweg* [Electronic resource] – URL: <http://www.ggs-bhw.de/schulregeln.html> (accessed: 06.02.2022)
- Schulregeln der Grundschule Herberhausen* [Electronic resource] – URL: <https://www.grundschule-herberhausen.de/schulregeln/> (accessed: 20.01.2022)
- Schulregeln der Grundschule Hogenkamp* [Electronic resource] – URL: <https://grundschule-hogenkamp.de/unsere-schule/schulregeln/> (accessed: 12.02.2022)
- Schulregeln der Heinrich-Kielhorn-Grundschule* [Electronic resource] – URL: <https://gsvallstedt.de/Schulregeln.pdf> (accessed: 20.01.2022)
- Schul- und Hausordnung* [Electronic resource] – URL: <https://www.ohs-ruesselsheim.de/Downloads/> (accessed: 20.01.2022)
- Unsere Schulordnung/ Grundschule Seckmauern* [Electronic resource] – URL: <https://www.grundschule-seckmauern.de/unsere-schulen/schulordnung/seckmauern/> (accessed: 20.01.2022)
- Unsere Schulordnung/ Grundschule Winsen* [Electronic resource] – URL: <https://www.gs-winsen.de/schulregeln.html> (accessed: 29.12.2021)
- Unsere Schulordnung/ Schule Adorf/V.* [Electronic resource] – URL: <http://www.grundschuleadorf.de/Schulordnung/> (accessed: 20.01.2022)
- Unsere Schulregeln* [Electronic resource] – URL: <https://www.gs-vehrte.de/schulregeln/> (accessed: 20.01.2022)

УДК 811

DOI 10.51955/23121327_2022_2_109

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ АНТРОПОНИМОВ В ЛИНГВОКОГНИТИВНОМ ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ НА ПРИМЕРЕ ФОРУМНОЙ РОЛЕВОЙ ИГРЫ «ЛЕГЕНДЫ ЭМПИИ»

*Андрей Геннадьевич Фомин,
orcid.org/0000-0002-2742-7747,
доктор филологических наук, профессор
Кемеровский государственный университет,
ул. Красная, 6
Кемерово, 650000, Россия
andfomin67@mail.ru*

*Владислав Игоревич Чоботар,
orcid.org/0000-0001-7800-6021,
аспирант
Кемеровский государственный университет,
ул. Красная, 6
Кемерово, 650000, Россия
vkadecen@gmail.com*

Аннотация. Когнитивные основания личных имён содержат в себе признаки, позволяющие выявить алгоритмы и механизмы выбора имени и создания никнейма как в реальной жизни, так и в виртуальном пространстве. В данном исследовании были проанализированы имена персонажей форумной ролевой игры в жанре «фэнтези» «Легенды Эмпии», выявлены мотивы выбора имени игроками и описаны механизмы создания игрового никнейма. Функционирование антропонимов в интернет-пространстве форумной ролевой игры в разных коммуникативных ситуациях подтверждает значимость правильного восприятия и понимания имён другими игроками для выстраивания внутренней коммуникации. Рассмотрение семантико-когнитивного аспекта языковой картины форумной ролевой игры на примере функционирования игровых никнеймов является новым и перспективным направлением современной лингвистики, а результаты исследования дополняют существующие ономастические теории.

Ключевые слова: игровой никнейм, мотив выбора имени, семантика имени, языковая картина форумной ролевой игры, когнитивный аспект коммуникации.

THE FUNCTIONING OF ANTHROPONYMS IN THE LINGUO-COGNITIVE INTERNET SPACE BASED ON THE FORUM ROLE-PLAY GAME "LEGENDS OF EMPYA"

*Andrey G. Fomin,
orcid.org/0000-0002-2742-7747,
D.Ss. (Philology), Professor,
Kemerovo state university
6, Krasnaya
Kemerovo, 650000, Russia
andfomin67@mail.ru*

*Vladislav. I. Chobotar,
orcid.org/0000-0001-7800-6021,
postgraduate student
Kemerovo state university,
6, Krasnaya
Kemerovo, 650000, Russia
vkadecen@gmail.com*

Abstract. The cognitive foundations of proper names contain features that allow identifying algorithms and mechanisms for naming and creating a nickname both in real life and in virtual space. This article presents the analysis of characters' names in the forum role-play fantasy game "Legends of Empya", reveals the players' motives while naming characters and describes mechanisms for creating a in-game nickname. The functioning of anthroponyms in the forum role-play game in various communicative situations confirms the importance of correct perception and understanding of names by other players for successful internal communication. The combination of semantic and cognitive aspects of the linguistic picture of the forum role-play game for understanding the functioning of in-game nicknames is a new and promising direction of modern linguistics, and the results of the study complement the existing onomastic theories.

Key words: in-game nickname, name choice motive, name semantics, linguistic picture of forum role-play game, cognitive aspect of communication

Имя собственное в контексте жанра «фэнтези» всегда играло одну из ключевых ролей. Вложенный автором произведения в имя, фамилию, прозвище или титул смысл должен находить отклик у читателя и направлять его к более глубокому пониманию персонажа, его биографии и характеристик.

Настоящее исследование посвящено выявлению особенностей функционирования и восприятия антропонимов в ходе игрового процесса и коммуникации на примере имен персонажей игроков форумной ролевой игры (ФРПГ) «Легенды Эмпии» (<https://fantasy-wave.com>), которые и выступают объектом исследования. Источником информации о создании имён являются анкеты персонажей, составленные игроками, а также игровые локации в виде отдельных ветвей форума, в которых происходит написание сюжета и отыгрыш ситуаций. В исследовании были использованы методы языкового наблюдения и описательный метод.

Новизна научного исследования заключается в том, что в статье впервые форумная ролевая игра рассматривается как лингвокогнитивное интернет-пространство, характеризующееся наличием языковой картины, изучение которой концентрируется на семантико-когнитивном аспекте функционирования и восприятия никнеймов игроков. В исследованиях, посвящённых восприятию человеком имени собственного (О. Н. Новикова [Новикова, 2009], И. С. Башмакова [Башмакова, 2017], И. В. Бочкарева [Бочкарева, 2012]), ранее не рассматривалось восприятие вымышленных имён в специфических контекстах, таких как форумные ролевые игры, где сообщения игроков являются отрезками сюжета, построенными по принципу синтеза художественного и характерного для интернет-коммуникации стилей.

Специфика значения имён собственных в сравнении со значениями имён нарицательных рассматривалась многими учёными. Изначально высказывалось предположение, что имя собственное не имеет семантического значения (А. Гардинер [Гардинер, 1954], А. А. Реформатский [Реформатский, 1960] и др.). Однако также существует мнение о том, что имя собственное обладает большим значением, чем имя нарицательное (Е. Курилович [Курилович, 1962], Ф. И. Буслаев [Буслаев, 1959], Лахно А. В. [Лахно, 2006], А. В. Калашников [Калашников, 2004] и др.), но при этом имя собственное рассматривалось с точки зрения речевого значения, прагматики, словарных и энциклопедических знаний. Учёные признали наличие у имени собственного значения, однако и по сей день не сформулировано единое мнение о его природе. Изучение когнитивного аспекта восприятия имени собственного является новым этапом развития ономазиологии (Г. Н. Ягафарова [Ягафарова, 2019], С. Мэл [Mehl, 2016], П. Штекаер [Štekauer, 2005], А. В. Малинка, О. В. Нагель [Малинка и др., 2011]).

При помощи психолингвистических методов исследования выясняется, какое отражение находят различные именованья в сознании носителей языка. Изучение имен собственных в психолингвистическом аспекте, предполагая взаимодействие языка и индивида, выявляет характер восприятия онимов как части языковой картины мира, связанной с членением окружающего «ландшафта», выделением в нем отдельных объектов в связи с их практической и концептуальной значимостью для носителя определенной лингвокультуры [Плешков, 2016, с. 915].

Главенствующей концептуальной характеристикой имени в сознании человека является указание на единичность, индивидуальность, уникальность носителя данного имени.

С развитием семиотики и когнитивного подхода к изучению языка учёные начали обращать внимание на проблематику смысла имени собственного и его связи с вложенным понятием. Р. И. Павелёнис в своих работах указывает, что имена собственные являются средством фиксации соотносимых с объектами концептов и чётко фиксируют референта имени, что является зачастую более важным, чем смысл имени в речи [Павелёнис, 1983].

Н. В. Васильева пишет в рецензии на сборник статей «Когнитивная ономастика», что ещё в 2006 году П. Шёблум указал в своих работах на обладание именем собственным значения, это значение обрабатывается человеческим мозгом особым образом. Когнитивный подход, по его мнению, должен демонстрировать тот факт, что имена собственные уравниваются с апеллятивами в праве участвовать в формировании концептуально-семантической сферы языка. Также она обращает внимание на концепцию имени Э. Ханзака, который рассматривает имя собственное с точки зрения компьютерной лингвистики. В своей статье он пишет, что «имя собственное, рассмотренное с позиций теории языка, имеет такой же большой объём значения, какой вообще может иметь слово», обращая внимание также на тот факт, что имя в его понимании – адрес доступа к объёму информации об определённом объекте [Васильева, 2017].

Имя собственное имеет и языковое, и речевое значения, в связи с тем, что мозг не может в полной мере пользоваться языковыми единицами, не отнеся их к определённой языковой и ментальной категории [Бодрова, 2017]. Согласно принципам когнитивной лингвистики, в которых «значение слова – это лишь попытка дать общее представление о содержании выражаемого концепта, очертить известные границы представления его отдельных характеристик данным словом» [Бодрова, 2017, с. 29], значение или дефиниция имени собственного содержит в себе отсылку на родовое понятие, от которого и произошло имя собственное, этого достаточно для *понимания* слова и введения его в речь. Таким образом, у человека возникают явные ассоциации с частотно употребляемыми именами собственными на основе его понимания. Человек, услышав имя «Сергей», поймёт, что это мужское имя, а услышав название «Москва», поймёт, что речь идёт о городе или о реке. Имя собственное, таким образом, репрезентирует в сознании человека определённый концепт, что доказывает наличие языкового значения у имени собственного.

Значение имени собственного в речи основывается на индивидуальном багаже знаний и ценностей человека, также оно связано с прагматическими установками участников речевого акта. Е. С. Кубрякова вводит для частей речи термин «когнитивно-дискурсивная категория», в рамках которого «части речи – это особый речемыслительный феномен: с одной стороны, это содержательные структуры знания, связанные с психическими, ментальными и познавательными процессами; с другой стороны, участие данных структур в актах коммуникации» [Кубрякова, 2004].

Ономастический концепт образуется как «единица осмысленного (осознанного) знания о предмете или событии, их отдельных свойствах, характеристиках, взаимосвязях с другими предметами и событиями, которой оперирует человек в процессе речемыслительной деятельности» [Болдырев, 2016].

В интернет-коммуникации антропонимы функционируют по-иному, чем в художественном тексте. Сообщения на форумных ролевых играх жанра «фэнтези» являются синтезом художественного текста и интернет-общения.

Языковая картина ФРПГ включает в себя все языковые средства, использованные в письменной коммуникации в ходе игры, на её основе пишутся новые сюжетные события, создаются новые персонажи. Сочинение имени для каждого персонажа также основывается на языковой картине игры, существование каждого антагониста должно быть сюжетно обусловлено.

Но в данном исследовании основной акцент сфокусирован на восприятии антропонимов игроками форумных ролевых игр с позиций когнитивной лингвистики; основной целью является выявление, идентификация и моделирование имманентных когнитивных установок, воспроизводимых игроками при взаимодействии в форумной ролевой игре в форме текстовых сообщений. Имена персонажей в данном пространстве являются *игровыми никнеймами*, то есть никнеймами, которые обладают более узкой сферой применения – игрой. При этом коммуниканты воспринимают игровые никнеймы, как имена, также как читатель в книге воспринимает поэтонимы, вымышленные автором.

Учёные в последнее время придерживаются мнения, что всё явления, имеющие место в мире, могут восприниматься только через субъекта, через восприятие, оценку, картину мира, багаж его знаний. Н. Хомский, первый учёный, сформулировавший понятия когнитивной лингвистики, в своей работе пишет следующее: «довольно специальное изучение структуры языка может способствовать пониманию человеческого разума» [Хомский 1972, с. 6], это утверждение стало главным методологическим принципом лингвокогнитивистики.

Язык также рассматривался как материал для анализа с точки зрения ментальных репрезентаций, такими исследованиями занимались учёные Ф. Джонсон-Лэрд [Johnson-Laird, 1983], Ж. Фоконье [Fauconnier, 2003], Дж. Лакофф [Lakoff, 1980].

Важным компонентом имени собственного является «этническая отнесённость», по наиболее распространённым именам у коммуниканта есть возможность определения национальности того, о ком идёт речь, так, например, имя *Иван* воспринимается, как русское, а *Nicole* как французское.

Важно иметь в виду креативный характер антропонимов, который является их неотъемлемой чертой, обусловленной недолговечностью именуемой реалии – человека. Каковы бы ни были мотивы конечного выбора имени, «сам факт раздумий и принимаемого в результате этого решения всегда привносит элемент творчества в акт антропонимической номинации» [Живоглядов, 1998].

Креативные антропонимы характерны, в первую очередь, для художественной литературы, в жанрах сказки и фэнтези. Авторы данных жанров вкладывают в имена персонажей смыслы, которые должен извлечь читатель, для полного понимания происходящего и для соотнесения имени и действия. Яркими примерами таких имён являются персонажи фэнтези-цикла «Властелин колец» Дж. Р. Толкиена, писатель настраивает читателя на особенности своей мысли, называя своих персонажей фамилиями *Baggins*,

Boffin, Chubb, Burrows, Goodbody. В имя вкладывается когниция писателя, которую должен извлечь для себя читатель, поняв, что, например, в фамилии *Baggins*, принадлежащей семье главного героя, заложен признак зажиточности, знатности обладателей этой фамилии.

Креативные имена также характерны для произведений Дж. К. Роулинг о мальчике-волшебнике Гарри Поттере. В цикле используются как креативные, говорящие имена, например, *Neville Longbottom* (фамилия указывает на такую характеристику персонажа, как неуклюжесть), так и псевдонимы, основанные на них, как в случае с *Luna "Looney" Lovegood*.

Традиция сочинения креативных имён перешла в новое течение художественных произведений непрофессиональными писателями, фанфикшен.

Термин фанфикшен переводится с английского языка как «литература, написанная фанатами или любителями» (основано от *fan fiction*, фанатская литература). В отличие от фанфиков (произведений, написанных авторами), которые предлагаются читателям в виде глав или цельным произведением, уже имеющим определённую литературную форму, форумные ролевые игры развиваются не одним человеком-автором, а коллективом игроков. Авторы в своих фанфиках уделяют большое внимание проработке персонажей, а также их именам. Вкладывая в имя персонажа определённое значение, писатель также добавляет ему собственное понимание его биографии, стремясь к тому, чтобы читатели также смогли понять, осмыслить все стороны героя произведения.

Как и в случае с фанфиками, форумные ролевые игры строятся на основе мира, придуманного одним или несколькими авторами. Задачей игроков в форумной ролевой игре является создание персонажа, обладающего именем, портретом, набором характеристик и биографией, которого необходимо раскрыть, вписать в мир игры, моделируя сюжетные ходы. В историю персонажа могут вмешиваться и другие игроки, которые во взаимодействии с ним пошагово определяют развитие истории.

Игроки в ходе форумной ролевой игры самостоятельно разрабатывают и публикуют сообщения, по форме схожие с отрывками из художественной литературы. Вместе эти отрывки образуют целостный текст, близкий по форме литературному произведению.

Форумные ролевые игры выходят за пределы обычной игры в плане самовыражения. Игроки продумывают сразу или в ходе игры мельчайшие подробности и самые незначительные факты биографии своих персонажей, что влияет на восприятие образа этого персонажа другими игроками. Рассмотрим механизм выбора имени персонажа.

Ключевыми факторами в создании имени являются мотивированность игрока и его сформированная система ценностей и знаний, которые также проявляются в письменной коммуникации участников в ходе игры. Данная коммуникация формирует языковую картину игры, развивая сюжет с участием того или иного персонажа, по речевому поведению которого можно

судить о восприятии и понимании любой информации, включая никнейм персонажа.

Таким образом, механизм выбора имени включает в себя мотивацию пользователя, которая определяет, на какую характеристику игрок хочет обратить внимание других, выбор языковых средств, возможных для использования в игре, и итоговый подбор имени для персонажа, основываясь на его характеристиках и биографии. Данный механизм определяет, как имя впишется в общую языковую картину игры, как оно будет функционировать и восприниматься другими игроками.

Внимание, понимание и восприятие имени персонажа относятся к когнитивным процессам, значимым для взаимодействия с игроками. Задачами игрока, создающего персонаж, являются в том числе и подготовка среды для взаимодействия, формирование игрового никнейма, который привлекает внимание и связан с биографией и характеристиками, вызывает эмоциональный отклик у других игроков. В исследовании разграничиваются понятия *никнейм* и *игровой никнейм*: первый термин означает виртуальное имя в сети в общем смысле, второй термин имеет более узкую среду использования – игры, проходящие в виртуальной сети.

Особенностью игры является система, в которой игроки практически не ограничены в фантазии по отношению к своим персонажам, их именам и совершаемым действиям. Сюжетно обосновав попадание героя во вселенную (например, есть возможность оказаться в мире Эмпии с помощью порталов, магии или других магических факторов), можно использовать образы существующих протагонистов из других вымышленных сюжетов.

Базовой характеристикой, воспринимаемой игроками и читателями по имени персонажа, является национальная или расовая принадлежность. Характерные антропонимы знакомы большей части пользователей, на что зачастую и делают акцент игроки.

Всего в рамках исследования было рассмотрено 27 игровых никнеймов, являющихся именами персонажей. Все они построены по одному механизму, основанному на мотивации пользователя, выборе языковых средств и на подборе подходящего имени на основе характеристик и биографии.

Каждый игрок в лице своего персонажа является языковой личностью, обладающей определённой совокупностью знаний и представлений. Вся совокупность факторов, воздействующих на процесс взаимодействия, а также ментально-языковой комплекс, влияют как на его речевое поведение, так и на создание имени, что подтверждает актуальность когнитивного компонента коммуникации.

Первым персонажем, представленным в исследовании, является *Шульц Штрайнкроннен*. Шульц является обычным человеком, не обладающим никакими магическими способностями, характерными для сказочного контекста. Явного семантического значения данный игровой никнейм также не имеет. По описанию игрока, персонаж ничего не умеет, но надеется, что когда-нибудь он достигнет непостижимых высот и обязательно станет великим воином. Мотивом выбора имени игроком в данном случае является

указание на национальный признак персонажа, а также на его неблагородное происхождение. Фамилия *Шульц* является одной из самых широко распространённых на территории Германии. В данном случае она является именем персонажа, указывает на его происхождение. Игрок использует просторечия в коммуникации с другими, также указано, что персонаж был рождён в фермерской семье, за пределами города. Примеры фраз персонажа в интеракции с другими игроками представлены ниже:

– *Чо-то происходит.*

– *А ну как на нас потом повесют это? Ну их, ворота-то закрывать зачем? Сломают, а мы потом виноваты будем.*

– *Не, моё время ещё не пришло. Да буду я давать ворота ломать, ага. А потом нам же и влетит, ну.*

– *Ну спасибо, что поддержали мою мысль, други.*

– *Открываем, значитцо ворота по моему сигналу.*

Автор, вкладывает в своего персонажа и в его имя образ обычных немецких людей, что воспринимается другими игроками как уникальная языковая личность, обладающая своими особенностями.

Похожими персонажами являются *Конрат Зайнбрехер*, *Конрад Зайнбрехер* и *Ганс Зайнфишер*. Первые два персонажа являются братьями и, вероятно, были созданы одним и тем же игроком при использовании одного и того же механизма. Они коммуницируют с Шульцем, используя такие же просторечные конструкции, как и он, создавая несколько комичный и яркий образ немецких крестьян на страже своего государства. Мотивом выбора игровых никнеймов пользователями в этих случаях, по аналогии с Шульцем, является указание на национальный признак их персонажей и на их неблагородное происхождение. Как и в случае с Шульцем, другие игроки понимают по именам персонажей их общую черту – этническую принадлежность, а по их коммуникации воспринимают остальные характеристики.

– *Запрягу ка парочку ворогов, пусть за меня починяют воротца. Сами поломали – так несуть ответ. А то иш, сдохнуть удумали... – сплюнул Ганс в сторону ворогов, выражая всю глубину своего презрения. – А воротца крепки, перестоят. Усё ломаеца, а воротца – перестоят.*

– *А ты чё? Ссышь чтоль, герой? – Хехекнул Конрат Шульцу, – Не дрефь, как придут, так и обсерются.*

– *Подь подыдем? С той стороны если держать бум, все как навалимся, так нишыша с ними не станется, а? – Конрат посмотрел на Конрада. Брат счастливчик, если быть рядом, то все будет ровно. – Чё скажешь, брат?*

– *Не дрейфьте, други. Когда эти железяки подойдут сюды – Конрад почти не отвлекаясь поплевал три раза за левое и правое плечо, явно считая те хари за стенами города ни чем иным как воплощением злых сил – мы ворота то и откроем, тогда они пройдут и не станут ничего с ними делать и нам не влетит (авторская орфография сохранена).*

Игровые никнеймы, заключающиеся в именах, несущих в себе черту национальной принадлежности, носят персонажи *Кичиро Миура, Хокори, Момо Минами, Мисато, Накагава Ёки, Нобухиро Шоджи*. В этих именах используются компоненты, содержащие в себе японские этнокультурные характеристики персонажа. Имена *Адель, Шон-Шерри, Марло, Жерар* соответственно содержат французские этнокультурные характеристики. Семантически при этом имена не выражают никакого значения. Вымышленные расы и национальности, созданные писателями в жанре «фэнтези», также находят своё отражение в именах персонажей игры. Так, например, персонажи *Диовэннэтиэль Вайлерите, Айвэль Лорвилас, Азраэль, Халвирае Аусстлар, Вельхеор Атриэльмар, Лаурэндея, Элери Леолин* и *Соррель Риортэ* в своих именах содержат указание на расу эльфов, так как подобная модель имятворчества была популяризирована писателем Дж. Р. Толкиеном в его романах «Властелин колец» и «Сильмариллион», ставших важными вехами в фэнтези-литературе в целом. Механизмы именования эльфов в данных книгах и на сегодняшний день используются при создании персонажей ролевых игр. Мотивационным компонентом игровых никнеймов в перечисленных случаях является желание игроков указать на расовую и национальную принадлежность с помощью вербальных средств, входящих в языковую картину игры.

Ещё одним персонажем, представленным в данном исследовании, является необычное существо *Стоун*. Человек, даже не владеющий английским языком, в повседневном восприятии определяет его семантическое значение *камень*. По первому взгляду на имя человек может предположить, что семантика имени персонажа указывает на какие-либо характеристики камня, например твёрдость. Однако, в контексте фэнтези-вселенной персонажем может являться и сам камень, о чём говорится в повествовании:

– Нет, что ты, я просто обычный говорящий камень, ничего более. –
Стоун усмехнулся, – А ты?

В данном высказывании игрок сообщает о своей сущности, раскрывая семантику своего имени и мотив, выраженные языковыми средствами, включёнными в механизм создания имени. В самом повествовании имя персонажа обусловлено тем, что его так называл бывший владелец. Другие игроки также пытаются узнать смысловое значение имени персонажа и его иные, скрытые характеристики:

– Ты ведь ожил благодаря какой-то магии, да? Или, может быть, ты какое-то божество, заключенное в камень?

В этом высказывании другой игрок, от лица своего персонажа, пытается больше узнать о необычном существе, опираясь как на внешние признаки собеседника, так и на его имя.

К подобному типу персонажей относится и *Chest*, имя которого переводится как «сундук». Он является мимиком, живым существом, маскирующимся под сундук. Имя игрока представлено на английском языке, что не запрещено правилами игры. Слово *chest* часто встречается в

компьютерных и видео-играх и знакомо большинству пользователей ролевых игр. По имени персонажа другие игроки могут определить его внешний вид и базовые характеристики, так как он полностью соответствует им. Механизмом создания имени в данном случае является включение мотива прямого указания игроком на внешние черты персонажа. Имя является указанием на характеристики неодушевлённого предмета, но при этом воспринимается как живое существо, так как подразумевается, что это персонаж, а не объект.

– Ух ты! Сундук! Интересно, что там Тимми? – спросила девочка, смотря на кота. Весело смеясь, предвкушая найти там интересные ей вещи, она подошла к сундуку. После того, как она прислонила руку к сундуку, тот резко открылся, обнажая ряд острых зубов. Попытавшись захватить девочку языками, Chest удивился её силе. Это здесь жалкие люди сильные или это я стал такой слабый!? – обеспокоенно подумал мимик (авторская орфография сохранена).

Зачастую игроки специально подбирают гиперболизировано креативные имена. Примером является фамилия персонажа *Маффин-Пирожок*. Сам игрок не указывает на явные признаки в биографии персонажа, которые могли бы обусловить необычную семантику такого игрового никнейма. Однако мотивом выбора имени в данном случае может являться умышленное указание на внешнюю комичность персонажа, которая может как найти своё отражение в игровом процессе, так и создать ложное впечатление. Необычная фамилия является поводом для других игроков использовать её как оскорбление, что видно в фрагменте сообщения на игровом форуме:

– Итак, я пришёл сюда выпить и "засунуть рожок в пирожок". И как видишь, я уже допиваю! – Кай рассмеялся. Почему-то все знакомые, кто слышал про учёного «Пирожка» всегда хотели в него что-то засунуть...

Другие игроки воспринимают фамилию, как прозвище, на что указывают кавычки в сообщении. Вероятно, что игрок и сам относится к ней так: в биографии персонажа сказано, что он не любит свою фамилию. Однако в следующем фрагменте коммуникации она уже не выделена кавычками:

– Каков Пирожок, таков и «рожок». – Корсарес рассмеялся на ответ Доктора. Знал ли Учёный, что даст такую замечательную возможность нанести обратный «психологический» удар?

В данном случае можно говорить о том, что игрок, впервые встретив персонажа Пирожка, воспринял фамилию как прозвище, выделив её в своём сообщении кавычками. Но в ходе дальнейшей коммуникации произошло изменение восприятия, так как стало известным, что фамилия является настоящей.

Зачастую персонажи помимо имён обладают дополнительными прозвищами, как, например, «Дед» в игровом никнейме *Ареген «Дед» Анимеу*. Сам игрок в биографии указывает его происхождение: персонаж обладает чертами мудреца, рассудительностью и скептицизмом, за что и получил такое прозвище. Однако в игровом процессе оно не фигурирует,

используется только имя. По данной причине единственным способом узнать о персонаже больше информации является чтение его анкеты. Фамилия и имя же являются полностью вымышленными, они не дают игрокам достаточно информации о герое. В данном случае можно говорить о том, что игрок руководствовался внутренней мотивацией в процессе именовании своего персонажа, при которой никому, кроме него, не представляется возможным вычленив из имени значение в процессе когнитивного декодирования. Игровой никнейм обладает только признаками, указывающими на полоролевою принадлежность, остальные характеристики раскрываются в ходе процесса игры.

Некоторые персонажи пользуются в игровом процессе только одним элементом своего имени. Таким персонажем является *Кирон Пабло Хозе Диего Хуан Франциско де Паула Кристиан Непомукено Тринидад Руиз Кристиано де ла Сантисима («Эль Мучачо»)*. Имя данного персонажа состоит из множества слов, обладающих общим признаком – этнокультурной характеристикой, то же относится и к псевдониму, дополняющему его. “El mitchacho” переводится с испанского языка как «мальчик» или «парень». Мотивацией игрока при создании имени является указание на национальность персонажа, выраженное антропонимом, взятым из испанской традиции именовании. Игроком в анкете персонаж представлен как «среднестатистический скелет мексиканца», что коррелирует с его испанским именем. В игровом процессе игрок, как было сказано выше, оперирует только первым составляющим имени:

– *Нет, определённо, никакого привкуса радиации, – сообщил Кирон вселенной, как давнему другу – такое ощущение, что здесь испокон веков не было ни одного мексиканца. И вот что самое интересное! Здесь... Это где?*

Отдельную категорию представляют имена «неживых» персонажей, например роботов или других технических приспособлений, обладающих интеллектом. Примером такого персонажа является *БМР-113*, он же *Боевая Машина Разумная-113*. Антропоним явно указывает другим игрокам на мотивацию его создателя – в данном случае в качестве имени используется аббревиатура, идентификатор в исходной среде, в которой находился этот персонаж. В рамках игры он существует в единственном, уникальном экземпляре, поэтому имя становится его уникальным индивидуальным знаком. Другие игроки в ходе коммуникации явно видят когницию, вложенную автором при создании – персонаж является роботом, на что указывают фрагменты сообщений:

– *Вот неведомо откуда в новый мир вывалилось очередное существо, являющее собой венец технологий во плоти.*

– *У кого-то есть предположения, где мы сейчас? – спокойно спросил у стоящих перед ним попутцев, – Эта планета не похожа на Землю... то есть, на родину людей. Не помню, чтобы там водились гуманоидные птицы и роботы с человеческим разумом.*

Имена персонажей являются важным компонентом коммуникации как самих персонажей, так и игроков, выступающих в роли этих персонажей.

Имя собственное, обладающее смысловым, семантическим значением, является более предпочтительным для выстраивания внутренней коммуникации, так как выражает в себе характеристики или признаки персонажа, что благотворно влияет на восприятие его другими игроками. Когнитивные основания восприятия личных имён напрямую зависят от механизмов их создания. Создавая образ и биографию своего персонажа, игрок впоследствии даёт ему имя, которое должно быть понятно и адекватно воспринято другими пользователями в ходе их познавательной деятельности. Антропонимы в форумной ролевой игре функционируют не только как идентификаторы игроков, но и участвуют в создании лингво-когнитивного дискурса.

Смысловой компонент антропонима, из которого другой игрок может извлечь информацию, указывает на характеристики или признаки персонажа и обеспечивает коммуникацию. Восприятие имени другими игроками зависит от их лингво-когнитивного багажа и позволяет им выстроить внутреннюю коммуникацию.

Библиографический список

- Башмакова И. С.* Имя собственное: семиотические и Когнитивные аспекты перевода // Вестник ВятГУ. 2017. № 1. С. 98-103.
- Бодрова Е. В.* Значение имени собственного с позиций когнитивной лингвистики // Нижневартровский филологический вестник. 2017. Т. 2. № 2. С. 24-31.
- Болдырев Н. Н.* Когнитивная природа языка: сб. статей. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2016. 251 с.
- Бочкарева И. В.* Когнитивные аспекты семантики производных от имен собственных в современном английском языке: диссертация ... кандидата филологических наук – Тамбов, 2012. 209 с.
- Буслаев Ф. И.* Историческая грамматика русского языка. М., 1959. 628 с.
- Васильева Н. В.* Когнитивная ономастика: взгляд из Европы: рец. на кн. *Cognitive onomastics: A reader / Ed. by S. Brendler.* Hamburg: Vaar, 2016. 204 p. // Вопросы ономастики Т. 14. № 3, 2017. С. 210-221.
- Гардинер А.* Теория собственных имен. М.: Наука, 1954. 461 с.
- Живоглядов А. А.* Реализация поэтической функции английских имен собственных личных. М., 1998. 139 с.
- Калашиников А. В.* Перевод значимых имен собственных: диссертация ... кандидата филологических наук – Москва, 2004. 251 с.
- Кубрякова Е. С.* Язык и знание. На пути получения знаний о языке. Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М., 2004. 560 с.
- Курилович Е.* Очерки по лингвистике: сборник статей: [Пер. с польского, фр., англ., нем.,] М.: Изд-во иностр. лит., 1962. 456 с.
- Лахно А. В.* Имя собственное как объект сопоставительного исследования. Системообразующие свойства имени литературного персонажа в художественном тексте и его переводе: диссертация ... кандидата филологических наук – Москва, 2006. 219 с.
- Малинка А. В.* Лексическая номинация: ономаσιологический и когнитивный подходы / А. В. Малинка, О. В. Нагель // Язык и культура. 2011. №4 (16). С. 44-56.
- Новикова О. Н.* Потенциал когнитивного подхода при изучении имен собственных // Вестник ТГУ. 2009. № 9. С. 218-222.
- Павилёнис Р. И.* Проблема смысла: Современный логико-философский анализ языка. 1983. 286 с.

- Плешков Е. С.* Современные подходы к изучению имен собственных // Молодой ученый. 2016. № 4 (108) С. 914-917. [Электронный ресурс] – URL: <https://moluch.ru/archive/108/25922/> (дата обращения: 08.04.2022)
- Реформатский А. А.* Введение в языкознание. М.: Учпедгиз, 1960. 431 с.
- Хомский Н.* Язык и мышление. М., 1972. 123 с.
- Ягафарова Г. Н.* Ономасиологический анализ лексики современного башкирского языка: диссертация ... доктора филологических наук – Казань, 2019. 455 с.
- Fauconnier G.* Metaphor, Metonymy, and binding. Metaphor and metonymy in comparison and contrast / G. Fauconnier, M. Turner; ed. By René Dirven; Ralf Pörings. Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 2003. P. 469-487.
- Johnson-Laird P. N.* Mental Models. London et al.: Cambridge University Press, 1983. 513 p.
- Lakoff G.* Metaphors We Live By / G. Lakoff, M. Johnson. Chicago: University of Chicago Press, 1980. 242 p.
- Mehl S.* Corpus onomasiology: A study in World Englishes. Doctoral thesis, UCL (University College London), 2016. 355 p.
- Štekauer P.* Onomasiological Approach to Word-Formation. Handbook of Word-Formation. Springer Science & Business Media, 2005. P. 207-232.

References

- Bashmakova I. S.* (2017). Proper Name: Semiotic and Cognitive Aspects of Translation. *Vestnik VjatGU*. 1: 98-103. (in Russian)
- Bochkareva I. V.* (2012). Cognitive aspects of the semantics of derivatives from proper names in modern English: dissertation ... candidate of philology – Tambov, 209 p. (in Russian)
- Bodrova E. V.* (2017). The significance of a proper name from the position of cognitive linguistics. *Nizhnevartovskij filologicheskij vestnik*. Vol. 2. 2: 24-31. (in Russian)
- Boldyrev N. N.* (2016). Kognitivnaja priroda jazyka [Cognitive nature of language]: collection of articles. Moscow: Berlin: Direct Media. 251 p. (in Russian)
- Buslaev F. I.* (1959). Istoricheskaja grammatika russkogo jazyka [Historical grammar of the Russian language]. Moscow, 628 p. (in Russian)
- Fauconnier G., Turner M.* (2003). Metaphor, Metonymy, and binding. Metaphor and metonymy in comparison and contrast / ed. By René Dirven; Ralf Pörings. – Berlin; New York: Mouton de Gruyter. P. 469-487.
- Gardiner A.* (1954). Teorija sobstvennyh imen [Theory of proper names]. Moscow, 461 p. (in Russian)
- Chomsky N.* (1972). Language and mind [Jazyk i myshlenie] Moscow, 1972. 123 p. (in Russian)
- Johnson-Laird P. N.* (1983). Mental Models. London et al.: Cambridge university Press. 513 p.
- Kalashnikov A. V.* (2004). Translation of significant proper names: dissertation ... candidate of philology– Moscow, 251 p. (in Russian)
- Kubryakova E. S.* (2004). Jazyk i znanie. Na puti poluchenija znaniy o jazyke. Chasti rechi s kognitivnoj točki zrenija. Rol' jazyka v poznanii mira. [Language and knowledge. On the way to learning about the language. Parts of speech from a cognitive point of view. The role of language in the knowledge of the world]. Moscow, 560 p. (in Russian)
- Kurilovich E.* (1962). Oчерki po lingvistike [Essays on Linguistics]. Moscow, 456 p. (in Russian)
- Lakhno A. V.* (2006). Proper name as an object of comparative research. System-forming properties of the name of a literary character in a literary text and its translation: dissertation ... candidate of philology – Moscow. 219 p. (in Russian)
- Lakoff G., Johnson M.* (1980). Metaphors We Live By. Chicago: University of Chicago Press 242 p.
- Malinka A. V., Nagel O. V.* (2011). Lexical naming: onomasiological and cognitive approaches. *Jazyk i kul'tura*. 4(16): 44-56. (in Russian)

- Mehl S.* (2016) *Corpus onomasiology: A study in World Englishes*. Doctoral thesis, UCL (University College London). 355 p.
- Novikova O. N.* (2009). The potential of the cognitive approach in the study of proper names. [Potencial kognitivnogo podhoda pri izuchenii imen sobstvennyh] *Vestnik TGU*. 9: 218-222. (in Russian)
- Pavilionis R. I.* (1983). *Problema smysla: Sovremennyy logiko-filosofskij analiz jazyka* [The Problem of Meaning: A Modern Logical and Philosophical Analysis of Language] – Moscow, 286 p. (in Russian)
- Pleshkov E. S.* (2016). Modern approaches to the study of proper names. [Sovremennye podhody k izucheniju imen sobstvennyh] *Molodoj uchenyj*. 4 (108): 914-917. [Electronic resource] – URL: <https://moluch.ru/archive/108/25922/> (accessed: 08.04.2022) (in Russian)
- Reformatsky A. A.* (2018). *Vvedenie v jazykoznanie* [Introduction to linguistics]. Moscow, 1960. 431 p. (in Russian)
- Štekauer P.* (2005). *Onomasiological Approach to Word-Formation. Handbook of Word-Formation*. Springer Science & Business Media. P. 207-232.
- Vasilyeva N. V.* (2017). Cognitive onomastics: a view from Europe: a book review *Cognitive onomastics: A reader*. Ed. by S. Brandler. Hamburg: Baar. 204 p. [Kognitivnaja onomastika: vzgljad iz Evropy: rec. na kn. *Cognitive onomastics: A reader* / Ed. by S. Brendler. Hamburg: Baar, 2016. 204 p.]. *Voprosy onomastiki* T. 14. 3: 210-221. (in Russian)
- Yagafarova G. N.* (2019). *Onomasiological analysis of the vocabulary of the modern Bashkir language: dissertation ... doctor of philology*– Kazan, 455 p. (in Russian)
- Zhivoglyadov A. A.* (1998). *Realizacija pojeticheskoj funkcii anglijskih imen sobstvennyh lichnyh* [Realization of the poetic function of English personal names]. Moscow, 139 p. (in Russian)

УДК 811.161.1'37+81'27

ББК 81.2-3

DOI 10.51955/2312-1327_2022_2_123

АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ АНГЛИЙСКИХ НЕОЛОГИЗМОВ-ГАСТРОНИМОВ

*Вероника Викторовна Катермина,
orcid.org/0000-0001-9141-9867,
доктор филологических наук, профессор
Кубанский государственный университет,
ул. Ставропольская, 149
Краснодар, 350040, Россия
veronika.katermina@yandex.ru*

*Наталья Сергеевна Соловьева,
orcid.org/0000-0002-3126-1890,
кандидат филологических наук, доцент
Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова,
пр. Ленина, 38
Магнитогорск, 455000, Россия
nisanasol@yandex.ru*

Аннотация. Статья посвящена проблеме исследования ценностных аспектов гастрономического дискурса на основе анализа английских неологизмов-гастрономов. Гастрономический дискурс рассматривается как одна из форм коммуникации, представляющая систему доминант. Материалом для исследования послужили английские неологические единицы-гастрономы, взятые из электронных словарей Wordspy, Macmillan Dictionary, Urban Dictionary, Cambridge Dictionaries Online Blog и анализируемые как индикаторы изменений, происходящих в обществе. В статье также отмечается, что оценочные возможности неологизмов-гастрономов, их аксиологические ресурсы раскрываются в определенной дискурсивной среде, также как появление и закрепление в употреблении самих новых лексических единиц. Оценка в гастрономическом дискурсе дается по самым разным признакам в зависимости от ценностных ориентиров говорящих, но, как правило, располагается на шкале «хорошо/плохо», которая имеет ярко выраженный субъективный характер и определяется ценностными установками носителей языка. При анализе ценностной составляющей неологизмов-гастрономов обнаруживаются новые подходы к продуктам питания, которые раньше не были характерны для англоязычного общества. В частности, отмечается, что еда больше не рассматривается исключительно как источник питания.

Ключевые слова: аксиология, ценность, гастрономический дискурс, гастроном, культура, культура питания, неологизм, оценка, язык, дискурсивные практики.

AXIOLOGICAL POTENTIAL OF ENGLISH GASTRONYM NEOLOGISMS

*Veronika V. Katermina,
orcid.org/0000-0001-9141-9867,
doctor of philology, professor
Kuban State University,
149, Stavropol'sskaya
Krasnodar, 350040, Russia
veronika.katermina@yandex.ru*

*Natalia S. Soloveva,
orcid.org/0000-0002-3126-1890,
Candidate of philology, associate professor
Nosov Magnitogorsk State Technical University,
38, Lenina
Magnitogorsk, 455000, Russia
nisanasol@yandex.ru*

Abstract. The article is devoted to the problem of studying axiological aspects of gastronomic discourse based on the analysis of English neologisms-gastronyms. Gastronomic discourse is one of the forms of communication representing a system of dominants. The material for the study was English neological gastronymic units taken from the electronic dictionaries Wordspy, Macmillan Dictionary, Urban Dictionary, Cambridge Dictionaries Online Blog and analyzed as indicators of changes taking place in society. The article also notes that the evaluative possibilities of neologisms-gastronyms, their axiological resources are revealed in a certain discursive environment as well as the emergence and consolidation in use of the new lexical units themselves. Evaluation in gastronomic discourse is given on a variety of grounds depending on axiological orientations of the speakers, but, as a rule, it is located on the “good / bad” scale which has a pronounced subjective character and is determined by axiological orientations of native speakers. When analyzing the evaluative component of gastronomic neologisms, new approaches to food products are found that were not previously characteristic of the English-speaking society. It is noted that food is no longer considered solely as a source of nutrition.

Key words: axiology, value, gastronomic discourse, gastronom, culture, food culture, neologism, evaluation, language, discursive practices.

Введение

В процессе когнитивной деятельности осмысления окружающей действительности, связанной с образованием системы смыслов (концептов), человек является активным познающим субъектом, который эмоционально оценивает воспринимаемую им действительность. Итог оценочного взаимодействия действительности и человека проявляется посредством языковых средств, дающих возможность говорящему адекватно выразить свое оценочное отношение к предметам и явлениям объективной действительности. Набор языковых средств, используемых носителями языка для выражения оценки, присутствует во всех языках и на всех языковых уровнях. Проблемы описания ядра оценочных средств того или иного языка, как и проблемы изменения оценочного знака слова не раз поднимались в трудах лингвистов, однако, особый интерес в плане выражения оценки

представляют собой неологические единицы. Неологизмы ярко и эмоционально раскрывают аксиологические предпочтения носителей языка, затрагивая наиболее важные для говорящих области [Катермина и др., 2021; Кошкарлова 2021]. В этом отношении особенно ценно исследование неологических единиц, относящихся к сфере общественной и повседневной жизни, поскольку именно в таких единицах фиксируются изменения, происходящие в базовых ценностях языкового сообщества.

Неологизмы, обозначающие предметы и явления повседневной и общественной жизни, активно развиваются в различных видах институциональных дискурсов. Появление неологизмов, таким образом, есть как следствие, так и причина развития институционального дискурса: чем активнее развивается дискурс, тем больше в нем появляется неологизмов. Закономерен и обратный процесс: возникновение неологизмов неизбежно приводит к развитию дискурса. Одним из наиболее активно развивающихся дискурсов можно считать гастрономический, в котором репрезентируется ценностное отношение ко всему, что связано с культурой потребления продуктов питания.

Материалы и методы исследования

Основопологающим методом исследования стал семантический анализ дефиниций неологизмов и их семантико-аксиологический анализ. Изучение семантической составляющей неологизмов-гастрономов позволяет выявить смысловую и ценностную специфику изучаемой лексики. Данный метод дополняется стилистическим и контекстуальным анализом, позволяющим рассмотреть стилистические и экстралингвистические параметры создания лексических единиц, отражающих трансформации общественного сознания концептуальной области «пища».

Материалом для исследования послужила репрезентативная выборка неологических единиц, взятых из электронных словарей Wordspy, Macmillan Dictionary, Urban Dictionary, Cambridge Dictionaries Online Blog. Выбор лексикографических источников был вызван необходимостью дать адекватную картину распространения неологизмов гастрономического дискурса, поскольку стилистика данных словарей отображает видение изучаемого явления массовым сознанием. Единицы были отобраны в соответствии с тематикой статьи, т. е. нами были выбраны неологизмы-гастрономы, имеющие непосредственный или опосредованный аксиологический потенциал. Все исследуемые единицы появились в английском языке в период с 2016 по 2021 гг., о чем свидетельствуют словарные пометы.

Обсуждение

Понятие ценность по-разному трактуется в гуманитарных науках, однако, представляется, что определение И. А. Стернина, который понимает под ценностями «социально-психологические идеи и взгляды, разделяемые народом, наследуемые каждым новым поколением» и воспринимаемые как

«образцы для подражания и воспитания» [Стернин, 1996, с. 97], является наиболее емким.

Совокупность ценностей формирует ценностную картину мира – сложное образование, включающее несколько ценностных пластов, верхним из которых будут коллективные ценности, нижним – индивидуальные. Ценностные ориентации подвергаются изменениям в соответствии с изменениями в культуре [Гибатова, 2011, с. 128]. Экспликация ценностей происходит через оценку – результат сравнения с эталоном, которым является ценность [Гибатова, 2011, с. 131]. В обыденном сознании универсальные оценочные категории реализуются вместе с «наслоениями» национальной психологии и национального видения мира. Посредством преломления через национальную психологию и культуру они приобретают ценностную значимость и эмоциональную окрашенность [Богуславский, 1994].

Во всех современных европейских языках на рубеже XX-XXI вв. наблюдается увеличение неологических образований, однако английский язык, несомненно, лидирует в этом списке. Неологический бум в английском языке связан не только с серьезными изменениями в общественно-политической жизни англоязычного общества (Брекзит, коронавирус и пр.), которые привели к новым номинациям. Исследователи склонны считать, что основными факторами возникновения неологических единиц являются стилистические причины и принцип языковой экономии. В пользу этого аргумента свидетельствует и статистика использования словообразовательных средств при создании новых единиц. По данным В. И. Заботкиной, в 1960-1970 гг. лидирующим способом образования новых слов в английском языке была аффиксация, которая уступила место словосложению только в 80-х г. XX в. К концу XX в. словосложение заняло лидирующее место при образовании неологизмов (29,5% от всего корпуса неологизмов), потеснив аффиксацию на второе место (24%). На долю конверсии приходилось только 3% новообразованных слов [Заботкина, 1989].

В начале XX века, по данным лингвистов, слияние и сокращение стали чаще использоваться в словообразовании. Относительно роли словосложения, конверсии и изменения значения слов мнения исследователей расходятся [Ерочкина и др., 2020; Мельник, 2018; Cook, 2010]. Вместе с тем, большинство исследователей в области неологизмов сходятся в том, что на данном этапе собственно заимствования из других языков составляют небольшой процент в общем объеме всех неологических единиц английского языка [Мишутинская и др., 2019; Zhang et al., 2019].

Появление неологизмов в языке, однако, не только результат сугубо языковых процессов, но и прямое отражение когнитивных процессов. В новых словах фиксируются изменения, происходящие в концептуальной картине носителей языка. Возникновение новых слов во многом является следствием существования в языке смысловых лакун, для которых либо нет необходимых лексических единиц, либо существующие лексические единицы не описывают фрагменты действительности так, как это

необходимо носителям языка. К примеру, новое слово может появиться не только для называния нового объекта или новой реалии, но и для выражения новой эмоциональной составляющей, для которой в языке нет подходящих слов [Левонтина, б.г; Grieve et al., 2016; Kjellmer, 2000].

Таким образом, исследование неологических единиц позволяет увидеть отношение носителей языка к происходящим социальным изменениям и спрогнозировать появление в обществе новых ценностей и концептов. Исследование новой лексики также показывает, как трансформируются базовые ценности и концепты культуры, изменения в которых происходят медленно и иногда незаметно для говорящих.

Результаты

Лингвисты, изучающие природу неологических единиц, как правило, распределяют новую лексику по лексико-семантическим группам или тематическим областям. В зону внимания лингвистов чаще всего попадают единицы из сферы новых технологий, политики и экономики, что вполне объяснимо и понятно: в политических, научно-технических и экономических неологизмах отражается развитие жизни общества. Несомненно, и то, что внимание исследователей привлекают и неологические единицы, в которых фиксируется реакция общества на знаковые события, как, например, Брексит или локдаун [Катермина и др., 2019; Lalic-Krstin et al., 2018; Zheltukhina et al., 2018].

Однако, к сожалению, большое количество единиц, объединенных под общим названием «общественная и повседневная жизнь», нечасто оказываются в центре внимания исследователей, хотя они связаны с базовыми концептами культуры и фиксируют, как изменяются концепты и как общество относится к происходящим изменениям. К примеру, тематическая группа «еда и питье», представленная неологизмами-гастронимами, один из активно развивающихся пластов новой лексики [Павлова, 2017; Старикова и др., 2017; Таганова, 2015], в котором проявляются трансформации концепта «еда». Концепт «еда» считается базовым в любой культуре, а национальная кухня считается одной из ее наиболее устойчивых форм, в которой, по словам И. А. Державецкой, «проявляется дух народа» [Державецкая, 2013, с. 468]. Главной формой вербализации концепта «еда» исследователи считают гастрономический дискурс, в котором отражаются все национальные, персональные, гендерные и социальные особенности общественной жизни, связанные с пищей [Агеева и др., 2018; Косицкая и др., 2016; Олянич, 2015]. При этом гастрономический дискурс неизбежно связан с оценкой, так как в нем отражаются и концентрируются ценности всех видов: от общечеловеческих до сугубо индивидуальных [Чередникова, 2011]. В этой связи, появление неологизмов в уже сложившемся пласте лексики свидетельствует об изменениях в жизни социума, его привычках и традициях, а оценка, заложенная в семантике неологизмов-гастронимов, показывает отношение социума к происходящим изменениям.

В данном исследовании нами было рассмотрено 200 неологических единиц-гастронимов, которые мы разделили на две большие группы: 1) единицы, обозначающие продукты питания, а также их хранение, способ и место приготовления, и 2) антропонимические неологизмы, обозначающие людей, потребляющих пищу и приготавливающих пищу. Рассмотрим каждую из этих групп подробнее.

1. Неологизмы-гастронимы, обозначающие продукты питания

Первая группа гастронимов очень многочисленна и представлена большим количеством разнородных единиц, которые в свою очередь можно разделить на следующие подгруппы: а) названия блюд и напитков; б) диеты и программы питания; в) продукты питания, с особым составом; г) места приема и приготовления пищи; д) способы приготовления и хранения пищи.

Первую подгруппу – названия блюд и напитков – составляют единицы, либо обозначающие новые блюда, либо модификации уже известных, как например: *hamdog/hamdog (a combination of a hotdog and a hamburger in a specially designed bread bun)*. Некоторые из этих единиц являются заимствованиями из азиатских языков: *omurice (a Japanese dish consisting of an omelette filled with fried rice and topped with ketchup)*, *bunny chow (a South African dish of curry served in a hollowed out loaf)*, *kimchi (a traditional Korean dish made of seasoned fermented vegetables)*, *Som Tom (a spicy papaya salad dish of Northeast Thailand)*.

Среди неологизмов, обозначающих напитки, отмечается интересная тенденция: с 2020 года наблюдается резкое увеличение количества единиц, обозначающих алкогольные напитки: *coronardini (just like a regular martini but you drink it during a Coronavirus Pandemic or Coronavirus quarantine)*, *coronarita (a cocktail drunk during lockdown)*; *locktail (a lockdown cocktail, often made with Warner's Gin)*.

Ранее исследователи обращали внимание на то, что единицы, обозначающие безалкогольные напитки, преобладали в английском языке [Таганова, 2015]. Как видно из примеров, причиной увеличения неологизмов, обозначающих алкогольные напитки, является локдаун. Очевидно, что распитие алкогольных напитков было одним из популярных времяпрепровождений в период вынужденной самоизоляции.

Вторая подгруппа – единицы для обозначения диет и особых систем питания – постоянно пополняется: *ketogenic diet (a diet that aims at a high production of ketones)*; *Atkins diet (a programme for losing weight by eating foods that contain a lot of protein or fat and few foods containing carbohydrate)*; *Organic diet / Vegan diet / God Christian diet (not eating meat, drinking or eating dairy; instead eating Organic eggs and fishes)*.

В названиях некоторых диет можно обнаружить иронию: *goldfish diet (small eating portion diet)*; *squirrel diet (a diet consisting of only fruits and nuts, also maybe the most beneficial)*; *American diet (you can eat anything especially junk food)*. Компонентами, помогающими раскрыть иронию, в данных единицах являются *goldfish – золотая рыбка* (отсылка к размеру), *squirrel –*

белка (связь с рационом еды данного зверька), *American* – американский (общеизвестный факт любви американцев к «неправильной» еде).

Ряд неологических единиц, обозначающих названия блюд и диет, можно найти и в других языках, в том числе и в русском: *кимчи*, *матча*, *кетогенная диета*. Возможно, что наличие этих неологизмов как в английском, так и в русском языке является следствием процесса глобализации, который оказывает влияние на номинативные системы большинства языков.

Третья подгруппа – единицы, обозначающие пищу с особым составом компонентов, – немногочисленна, однако, в ней четко прослеживается оценочное отношение к пище: положительное либо отрицательное. Пища может быть здоровой – *sirtfood (a food that is high in sirtuins (a class of protein) and thought to be beneficial to weight loss)*; *golden rice (a genetically engineered form of rice with enhanced levels of vitamin A)*, либо нездоровой – *dirty food (extremely calorific food with no nutritional value; junk food)*; *rich food (hyperpalatable food especially food that's greasy, fatty, or sugary)*.

Чаще всего в дефинициях продуктов питания с особым составом используются следующие компоненты: *beneficial – producing good results, enhanced – increased or intensified in value or beauty or quality, extremely calorific – containing too many calories and therefore likely to make you fat*. Эти прилагательные содержат в своем значении положительную или отрицательную оценку и таким образом формируют отношение носителей языка к пище.

Отметим, что неологизмы, которые относятся к здоровой еде, нередко обозначают продукты питания, при изготовлении которых применяются новые технологии, в частности генная инженерия. И хотя польза такой еды для человека пока не доказана, в семантике неологизмов отражена положительная оценка.

В целом, нужно отметить, что гастронимов с отрицательной оценкой значительно меньше в сравнении с количеством единиц во всей выборке и в данной подгруппе, в частности. Очевидно, что негативное оценивание пищи в общем не характерно для носителей языка и является новой тенденцией в современном обществе. Еда всегда оценивалась в культурах мира положительно, так как была источником энергии, и человечество нередко ощущало ее нехватку. Отрицательная оценка к некоторым продуктам питания, по наблюдению социологов, представляет собой новую тенденцию, которая появилась как следствие того, что пища стала считаться источником различных заболеваний [Пашковская, 2018, с. 83].

Неологизмы, обозначающие места приема пищи, разнообразны: *cat cafe (a cat cafe is a warm and cozy cafe with coffee and pastries alongside the company of friendly adoptable cats)*; *mobile food (prepared food sold from a truck on the street)*; *ghost kitchen/dark kitchen/virtual kitchen (a kitchen which prepares high-quality, restaurant-style food for delivery only or to supply to various restaurants)*; *covid speakeasy (an unlawful gathering spot to drink & socialize during the Covid crisis)*; *Isobar (the bar you drink from at home during your virtual happy hour or*

locktail hour; the place you keep everything you need to mix up a quarantini or locktail).

Примеры показывают, что прием пищи по-прежнему является актом социализации, однако сам процесс пищи становится второстепенным занятием, на фоне которого осуществляется более важная деятельность: общение на определённые темы, развлечение, встречи с друзьями, которые необходимы даже в период пандемии. С другой стороны, в нашей выборке присутствуют неологизмы, которые свидетельствуют о нехватке времени для приема пищи в традиционном понимании: *drive-time dining (eating a meal while driving); deskfast (breakfast eaten at one's desk at work); al desko (eating lunch at your desk).*

Последняя подгруппа неологизмов обозначает различные способы для приготовления и хранения продуктов, а также инструменты для её приготовления. Как видно из примеров, пищевая индустрия стремится к тому, чтобы пища была проста в приготовлении и долго не портилась: *hay-smoked (hay-smoked food has been briefly smoked over a fire made of hay); kegerator (a refrigerator for storing a keg (= a large container with curved sides) of beer, wine, or other drink).*

Неологизмы, обозначающие инструменты для приготовления пищи, немногочисленны и, в большинстве своем, обозначают инструменты, цель которых – минимизировать время и усилия в процессе приготовления пищи: *spiralizer (a machine used in the kitchen for cutting vegetables very thinly); cookvook (an electronic book which combines text with video) on cooking).*

2. Неологизмы-гастронимы, обозначающие человека

Вторая группа неологизмов, обозначающая различные номинации участников гастрономического дискурса, постоянно пополняется [Кольцова, 2017]. Мы ее разделили на две подгруппы. В первую подгруппу входят неологизмы, обозначающие людей с разными вкусовыми привычками, и неологизмы, обозначающие состояния человека, связанные с приемом/отсутствием пищи. Вторую подгруппу составляют неологизмы, называющие людей, занятых в индустрии питания или связанных с ней.

Первая подгруппа является наиболее многочисленной, поскольку в данном случае субъект оценки воспринимает себя, прежде всего, как потребитель продуктов питания. В этой подгруппе можно выделить:

1) Номинации гурманов с их предпочтениями: *gastrocrat (wealthy foodie); haloodie (a person who has an ardent interest in halal food).*

2) Номинации людей, ведущих особый образ жизни: *vegivore (someone who loves eating vegetables but is not vegetarian or vegan); demitarian (someone who restricts by half or to a marked degree, the amount of meat and animal products that they consume, usually in order to reduce the environmental impact of their diet);* Единица *breakfastarian (someone who has the practice of eating breakfast foods at any meal and not merely the morning meal)* подчеркивает важность завтрака и таким образом открывает «старт» новым тенденциям.

3) Наименования людей, придерживающихся особой диеты: *perscetarian* (a vegetarian who eats fish); *terraterian* (a person that does not eat any seafood); *vegemarian* (one who believes in or practices the theory of a vegetarian diet); *cravetarian* (a person who is so in tune with their body they eat the healthy food it craves); *chickenatarian* (a person that eats only chicken food).

4) Наименования людей, употребляющих «особую» еду: *climatarian* (person whose diet consists primarily of foods that do not contribute to human-induced climate change); *locavore* (a person who only eats food that is grown or produced in their local area).

Как видно из примеров, в неологизмах отражаются всевозможные вкусовые пристрастия. Интересно, что в семантике неологизмов, обозначающих людей с разными пищевыми привычками, оценочное значение не отражено, т. к. оценка реализуется в дискурсе, при этом положительная либо отрицательная оценка зависит от ценностных приоритетов участников дискурса.

Неологизмы, обозначающие состояния, связанные с особенностями приема/отсутствия пищи менее многочисленны: *food-insecure* (not always able to get enough food); *drunkorexia* (the tendency to eat little and drink too much); *food coma* (a state of sleep or extreme lethargy induced by the consumption of a large amount of food); *orthorexia* (an extreme desire to eat only healthy food). Большинство неологизмов, обозначающие состояния, связанные с особенностями приема пищи или ее отсутствия, являются либо эвфемизмами, либо в них скрыта ирония.

Вторая подгруппа неологизмов, обозначающая людей, занятых в индустрии питания, малочисленна, но само ее существование говорит о наличии новых тенденций в процессе приготовления и подачи пищи. К примеру, такие единицы как *mixologist* (a bartender, especially one who specializes in mixed drinks); *food stylist* (a photographer, who arranges food in an attractive way), *wine detective* (someone whose job is to prove that wine is counterfeit), *food fashion* свидетельствуют о появлении в современном обществе новых ценностей, связанных с потреблением продуктов питания: еда становится не только способом получения энергии, но и источником эстетического удовольствия, а с коммерческой точки зрения – источником соблазна [Головницкая, 2007, с. 213].

Заключение

Подводя итоги проведенному исследованию, можно отметить, что неологизмы-гастронимы, будучи многообразны по своему содержанию, тем не менее, в своем большинстве обозначают либо продукты питания (их названия, способы приготовления, хранения, потребления и места принятия пищи), либо субъекта, задействованного в процессе потребления или приготовления продуктов питания.

В процессе потребления пищи, который все еще рассматривается как важный акт социализации, обнаруживаются новые тенденции: прием пищи

все чаще связан с развлечениями, а еда превращается в предмет эстетического удовольствия. С другой стороны, ускорение ритма жизни, характерное для современного общества, приводит к сокращению времени для принятия пищи, которую можно принимать как угодно и где угодно. Инструменты для приготовления пищи и новые технологии ее хранения также направлены на то, чтобы минимизировать затраты потребителя.

В оценках продуктов питания тоже обнаруживаются изменения. Продукты питания теперь делятся на здоровые и нездоровые. Нездоровые продукты питания безоговорочно сопровождаются отрицательной оценкой, что является новой тенденцией в современном обществе, т. к. продукты питания в языках мира, в основном, сопровождается положительная оценка. Показательно, что продукты питания, произведенные с использованием новых технологий, характеризуются только положительно, в чем, очевидно, прослеживается навязанная точка зрения производителей.

В наименованиях потребителей продуктов питания отсутствует указание на какую-либо оценку, так как она зависит от приоритетов социальной группы, к которой принадлежит субъект оценки. Лишь в небольшом числе неологических единиц отражается ироническое отношение к особым вкусовым привычкам и диетам. Вместе с тем, многообразие неологизмов, обозначающих людей с разными вкусовыми привычками, как и неологизмы, обозначающие разнообразные диеты, говорит о наличии в обществе различных моделей потребления пищи и стремлении к здоровому питанию.

В целом, у большинства неологизмов-гастрономов трудно однозначно проследить какую-либо оценку, так как они обозначают новые устои и привычки, которые постепенно формируются в англоговорящем обществе, изменяя базовые ценности в культуре питания.

Библиографический список

Агеева А. В. Глоттонический дискурс французского языка как отражение русско-французских языковых контактов: фонетико-графический аспект / А. В. Агеева, Ю. В. Смахтина // Научный диалог. 2018. № 2. С. 9-16.

Богуславский В. М. Человек в зеркале русской культуры, литературы и языка. М.: Космополис, 1994. 237 с.

Гибатова Г. Ф. Аксиология в языке // Вестник Оренбургского государственного университета. 2011. № 2 (121). С. 127-132.

Головницкая Н. П. Лингвокультурные характеристики немецкоязычного гастрономического дискурса: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Н. П. Головницкая. Волгоград, 2007. 303 с.

Державецкая И. А. Глоттоническая лексика и проблемы её перевода // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия Филология. Социальные коммуникации. 2013. Т. 26 (65). № 1. С. 466-470.

Ерочкина Е. А. Интернет-неологизмы в современном английском языке и проблема их перевода на русский язык / Е. А. Ерочкина, М. С. Гринёва // Вестник Калужского университета. 2020. № 1. С. 58-61.

Заботкина В. И. Новая лексика современного английского языка. М.: Высшая школа, 1989. 128 с.

- Катермина В. В.* Аксиология неологизма Brexit в англоязычном массмедийном дискурсе / В. В. Катермина, Н. С. Соловьева // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2019. № 3. С. 103-111.
- Катермина В. В.* Прагматико-аксиологический потенциал сетевых английских неологизмов туристического дискурса: монография / В. В. Катермина, С. Х. Липириди. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2021. 188 с.
- Кольцова Е. А.* Неологизмы английского языка XXI в. // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2017. Т. 8. № 3. С. 604-613.
- Косицкая Ф. Л.* Французский гастрономический дискурс и его жанровая палитра / Ф. Л. Косицкая, И. Е. Зайцева // Вестник ТГПУ (TSPU Bulletin). 2016. 2 (167) С. 25-30.
- Кошкарлова Н. Н.* Лексико-семантические изменения как отражение ценностных приоритетов носителей русского языка // Вопросы когнитивной лингвистики. 2021. № 2. С.80-88.
- Левонтина И.* Язык как инструмент эволюции [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.youtube.com/watch?app=desktop&v=dfzCehnmHf8> (дата обращения: 15.08.2021).
- Мельник Ю. Ю.* Когнитивный анализ неологизмов английского языка // Вестник ЛНУ имени Тараса Шевченко. 2018. № 2(20). С. 55-60.
- Мишутинская Е. А.* Способы пополнения словарного состава английского языка в XX веке // Е. А. Мишутинская, Л. Н. Пономаренко // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Том 12. Вып. 10. С. 238-241.
- Олянич А. В.* Гастрономический дискурс // Дискурс-Пи. 2015. № 2. С. 159-160.
- Павлова Е. Б.* Жанрово-дискурсивные характеристики британского ресторанного интернет-дискурса // Научный диалог. 2017. № 8. С. 116-128.
- Пашковская Т. Г.* Концепт 'food' («еда») в медиадискурсе постмодерна (по материалам британской прессы) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2018. № 2(88). С. 81-85.
- Старикова Г. Н.* Трофонимы (ресторонимы) как особый тип эргонимов (на материале имен заведений общественного питания Москвы) / Г. Н. Старикова, Х. Т. Хонг Чанг // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2017. № 47 С. 72-87.
- Стернин И. А.* Коммуникативное поведение в составе национальной культуры // Этнокультурная специфика языкового сознания / отв. ред. Н. Ф. Уфимцева. М.: «Эйдос»1996. С. 98-112 с.
- Таганова Т. А.* Неологизмы современного английского языка: структурные и семантические особенности (на примере гастрономимов) // Теория и практика иностранного языка в высшей школе. 2015. № 11. С. 132-136.
- Чередникова Е. А.* Аксиологические характеристики гастрономического дискурса // Вестник МГОУ. Серия: Лингвистика. 2011. № 5. С. 78-82.
- Cook P. C.* Exploiting linguistic knowledge to infer properties of neologisms: [dissertation]. Canada: University of Toronto, 2010. 140 p.
- Grieve J.* Analyzing lexical emergence in Modern American English online / J. Grieve, A. Nini, D. Guo // English Language and Linguistics 2016. № 21.1. P. 99-127.
- Kjellmer G.* Potential words // Word. 2000. V.51. Issue 2. P. 205-228.
- Lalic-Krstin G.* From Brexit to Bregret: An account of some Brexit-induced neologisms in English / G. Lalic-Krstin, N. Silaški // English today. 2018. V. 34. Issue 2. P. 3-8.
- Zhang K.* The newest borrowed words and methods of their formation in the Russian-and Chinese-language internet communication space [Electronic resource] / K. Zhang, V. N. Denisenko, E. B. Ponomarenko [et al.] // Online Journal of Communication and Media Technologies. 2019. V.9, Issue 4, Article No: e201924. – URL: <https://doi.org/10.29333/ojcm/5930> (дата обращения: 13.01.2022).
- Zheltukhina M. R.* Linguopragmatic aspect of modern communication: main political media speech strategies and tactics in the USA and the UK // M. R. Zheltukhina, M. V. Busygina, M. G. Merkulova, [et al.] // XLinguae, 2018. V 11. Issue 2, April. P. 639-654.

References

- Ageyeva A. V., Smakhtina Y. V. (2018). Gluttonously Discourse of the French Language as a Reflection of Russian-French Language Contacts: Phonetic-Graphic Aspect. *Scientific dialogue*. 2: 9-16. (In Russian).
- Boguslavsky V. M. (1994). Man in the mirror of Russian culture, literature and language. Moscow: Kosmopolis. 237 p. (In Russian).
- Cherednikova E. A. (2011). Axiological characteristics of gastronomic discourse. *Vestnik MGOU. Series: Linguistics*. 5: 78-82. (In Russian).
- Cook P. C. (2010). Exploiting linguistic knowledge to infer properties of neologisms: [dissertation]. Canada: University of Toronto, 140 p.
- Derzhavetskaya I. A. (2013). Glutonic lexicon and problems of its translation. *Scientific Notes of Vernadsky Taurida National University. Series Philology. Social communications*. V. 26 (65). 1: 466-470. (In Russian).
- Erochkina E. A., Grineva M. S. (2020). Internet neologisms in modern English and the problem of their translation into Russian. *Bulletin of Kaluga University*. 1: 58-61. (Russian).
- Gibatova G. F. (2011). Axiology at the language. *Bulletin of the Orenburg State University*. 2 (121):127-132. (In Russian).
- Golovnikskaya N. P. (2007). Linguistic and cultural characteristics of the German gastronomic discourse: dis. ... cand. philol. sciences: 10.02.04 .Volgograd, 303 p. (In Russian).
- Grieve J., Nini A., Guo D. (2016). Analyzing lexical emergence in Modern American English online. *English Language and Linguistics*. 21.1: 99-127.
- Katermina V. V., Lipiridi S. Kh. (2021). Pragmatic and axiological potential of network English neologisms of tourism discourse: monograph. Krasnodar: Kuban State University, 188 p. (In Russian).
- Katermina V. V., Solovyeva N. S. (2019). Axiology of neologism Brexit in English massmedia discourse. *Actual problems of philology and pedagogical linguistics*. 3:103-111. (In Russian).
- Kjellmer G. (2000). Potential words. *Word*. V.51. 2: 205-228.
- Koltsova E. A. (2017). Neologisms in the English language in the 21-st century. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*. T. 8. 3:604-613. (In Russian).
- Koshkarova N. N. (2021). Lexical and semantic changes as reflection of Russian speakers' axiological preferences. *Issues of Cognitive Linguistics*. 2:80-88. (In Russian).
- Kositskaya F. L., Zaytseva I. E. (2016). French gastronomic discourse and its speech gender palette. *Vestnik TGPU (TSPU Bulletin)*. 2 (167): 25-30. (In Russian).
- Lalic-Krstin G., Silaški N. (2018). From Brexit to Bregret: An account of some Brexit-induced neologisms in English. *English today*. V. 34. 2: 3-8.
- Levontina I. Language as a tool of evolution [Electronic resource]. – URL: <https://www.youtube.com/watch?app=desktop&v=dfzCehnmHf8> (accessed 08.07.2021) (In Russian).
- Melnik Yu. Yu. (2018). Cognitive analysis of English neologisms. *Bulletin of LNU named after Taras Shevchenko*. 2(20): 55-60. (In Russian).
- Mishutinskaya E. A., Ponomarenko L. N. (2019). Means to replenish the English gluttonic vocabulary in the XX century. *Philological Sciences. Questions of theory and practice*. V. 12. 10: 238-241. (In Russian).
- Olyanich A. V. (2015). Gastronomic discourse. *Discourse-P*. V. 2: 159-160. (In Russian).
- Pashkovskaya T. G. (2018). Concept “food” in post-modernistic media-doscourse (by the materials of the British press. *Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Issues of theory and practice*. 2(88): 81-85. (In Russian).
- Pavlova E. B. (2017). Genre and Discursive Characteristics of British Restaurant Internet Discourse. *Scientific dialogue*. 8: 116-128. (In Russian).
- Starikova G. N., Hong Trang H. T. (2017). Troponyms (restauronyms) as a special type of ergonyms (on the material of Moscow eating place names). *Tomsk State University Journal of Philology*. 47: 72-87.
- Sternin I. A., Ufimtseva N. F. (eds). (1996). Communicative behavior as a part of national culture. Ethnocultural specifics of linguistic consciousness. Moscow: "Eidos". P. 98-112 p. (In Russian).

- Taganova T. A. (2015). New words of the English language: structural and semantic peculiarities (analysis of words denoting food). *Theory and practice of a foreign language in higher education*. 11: 132-136. (In Russian).
- Zabotkina V. I. (1989). New vocabulary of modern English. Moscow: Higher school, 128 p. (In Russian).
- Zhang K., Denisenko V. N., Ponomarenko E. B. (2019). The newest borrowed words and methods of their formation in the Russian-and Chinese-language internet communication space [Electronic resource] *Online Journal of Communication and Media Technologies*. V. 9, Issue 4, Article No: e201924. – URL: <https://doi.org/10.29333/ojcm/5930> (accessed 13.01.2022).
- Zheltukhina M. R, Busygina M. V., Merkulova M. G. et.al. (2018). Linguopragmatic aspect of modern communication: main political media speech strategies and tactics in the USA and the UK. *XLinguae*. V 11, Issue 2, April: 639-654.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

УДК378.02.37.016

DOI 10.51955/23121327_2022_2_136

ФОРМИРОВАНИЕ РЕЧЕВЫХ УМЕНИЙ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ ДЛЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ (ПРЕДМЕТНАЯ СФЕРА «ТУРИЗМ»)

*Лариса Георгиевна Викулова,
orcid.org/0000-0003-1176-166,
доктор филологических наук, профессор,
Московский городской педагогический университет,
Малый Казенный пер., 5Б
Москва, 105064, Россия
VikulovaLG@mgpu.ru*

*Елена Ивановна Черкашина,
orcid.org/0000-0002-3665-2807,
кандидат филологических наук, доцент,
Московский городской педагогический университет,
Малый Казенный пер., 5Б
Москва, 105064, Россия
Cherkashinaei@mgpu.ru*

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению проблемы формирования речевых умений при обучении в вузе студентов бакалавриата французскому языку для специальных целей. Актуальность темы исследования обусловлена востребованностью преподавания иностранных языков для специальных целей в вузе, что соответствует социальному заказу общества. Отмечается, что формирование иноязычной профессиональной компетенции обучающихся возможно с использованием аутентичных материалов в предметной сфере «туризм». Указывается, что программы обучения студентов иностранным языкам в вузе формулируют цели обучения, направленные на овладение всеми видами речевой деятельности на основе профессиональной лексики, а также навыками делового общения. Подчеркивается, что студент сможет поддержать свой уровень профессионализма благодаря умениям работы с иноязычными источниками информации и возможности принимать участие в профессионально значимых мероприятиях международного уровня. Утверждается, что наличие стратегий овладения иноязычным туристическим дискурсом в речевом опыте студентов обеспечивает процессы создания речевых произведений, соответствующих требованиям лексико-грамматической связности, содержательной логики, организации высказывания с опорой на профессионально значимые тексты. В основу методологии исследования положены базовые принципы обучения языку для специальных целей: аутентичность, научное основание, языковые средства, социальный запрос и методика процесса обучения. Предлагается набор упражнений, необходимых для формирования речевых умений при обучении студентов иностранному языку для специальных целей. Область применения результатов: разработанные упражнения могут быть применены в процессе иноязычной подготовки студентов российских вузов в предметной сфере «туризм».

Ключевые слова: французский язык для специальных целей, профессиональный тезаурус студента, предметная сфера «туризм», тексты флаеров.

ENHANCING SPEECH SKILLS WHILE TEACHING FOREIGN LANGUAGE FOR SPECIFIC PURPOSES (SUBJECT AREA: TOURISM)

*Larisa G. Vikulova,
orcid.org/0000-0003-1176-166,
Doctor of Philology, full professor,
Moscow City University,
Maliy Kazenniy per., 5b
Moscow, 105064, Russia
VikulovaLG@mgpu.ru*

*Elena I. Cherkashina,
orcid.org/0000-0002-3665-2807
PhD in Philology,
Moscow City University,
Maliy Kazenniy per., 5b
Moscow, 105064, Russia
Cherkashinaei@mgpu.ru*

Abstract. The paper deals with the problem of forming communicative speech skills of BA students who study French for special purposes. The relevance of the problem addressed is determined by the current social demand for teaching foreign languages for special purposes at the university level. It is pointed out that the formation of foreign language professional competence of students is possible with the use of authentic materials in the subject area of tourism. It is emphasized that students can maintain their level of professionalism due to the skills of working with authentic sources of information and the ability to participate in international professionally relevant events. It is stated that students' knowledge of strategies of mastering tourism discourse in a foreign language provides the creation of speech products that meet the requirements of lexical-grammatical cohesion, content logic, structure of an utterance with reliance on professionally relevant texts. It is specified that education programs for undergraduate students have aims directed at mastering all types of speech activity based on professional vocabulary and at skills of professional communication. The research methods are based on fundamental principles of teaching languages for special purposes: authenticity, scientific basis, language means, social demand, and teaching methodology. The research results in the suggested series of exercises that are essential for building speech skills in the process of teaching language for special purposes. These exercises can be used in teaching a foreign language to students of Russian universities within the subject area of «tourism».

Key words: French for professional purposes, student's professional thesaurus, forming communicative speech skills, subject area "tourism", texts of flyers.

Введение

Актуальность рассматриваемой в статье проблемы вызвана углублением глобализационных процессов, их реализацией, которая помимо объективно позитивных результатов требует внимания к подготовке специалистов в конкретной профессиональной сфере, требующей компетентности при решении профессиональных задач, в частности в сфере туристической индустрии. На актуальные вызовы современности ищет ответ отечественная лингводидактика, которая стремится сформировать

перспективные направления, определяющие новые направления в контексте антропоцентрической парадигмы. Следуя новым социальным запросам, выпускники вузов, помимо традиционной предметной подготовки, должны быть готовы к принятию решений в рамках профессиональной сферы коммуникации с зарубежными партнерами. Новые условия выдвигают на первый план социокультурную роль иностранного языка при подготовке специалиста [Абдулмянова, 2010].

В настоящее время знание иностранного языка становится необходимым компонентом для успешной карьеры в профессиональной сфере деятельности. Специалист, владеющий иностранным языком на уровне, достаточном для решения его профессиональных задач, имеет больше шансов при трудоустройстве. Востребованность преподавания иностранных языков для специальных целей в вузе как никогда актуальна и соответствует социальному заказу общества, в том числе в сфере туризма. Профессиональная компетентность специалистов индустрии туризма – сложное системное образование, отражающее интеграцию знаний о современных технологиях и особенностях их применения в профессиональном деле, сформированность профессионально-личностных качеств в сфере туризма. Такая компетентность специалиста в сфере туризма проявляется при решении профессиональных задач в определенном контексте, что предполагает:

- постановку вопросов туристского характера, их анализ и ответы на них;
- знакомство с социо-экономической и политической средой предприятий и ее анализ;
- разработку, планирование и реализацию туристских концепций и продуктов, например, в рамках профессиональной компетентности в области туроператорской деятельности знакомство с туристическим рынком и его разнообразными бизнес-моделями.

В рамках профессиональной компетентности в области маркетинга передаются знания об основных концепциях и инструментах, имеющих отношение к управлению маркетингом предприятий сферы туризма. При этом профессиональный язык направлен на достижение эффективного профессионального общения специалистов [Delagneau, 2017]. Профессиональный язык часто рассматривается учеными как система, ядром которой является терминология. Поскольку туризм относится к сектору экономики и состоит из различных сфер оказания услуг (от транспорта, сферы гостиничного бизнеса до общественного питания), то не подлежит сомнению, что профессиональный язык сферы туризма является одной из разновидностей профессионального языка экономики [Черкашина, 2008; Вчерашняя, 2010; Исакова, 2015].

Материал и методы

Методологической основой исследования являются рефлексивно-деятельностный подход к организации образовательного процесса в вузе, а

также субъектно-ориентированный подход к руководству студенческой образовательной деятельностью. В рамках данного исследования были использованы методы теоретико-методологического анализа (сравнительно-сопоставительный, моделирующий), а также методы практического исследования.

Аутентичным материалом для формирования речевых умений студентов, изучающих французский язык в сфере туризма, послужили рекламные издания – флаеры международной туристической компании «TsarVoyages». Флаер – «печатная реклама, размещенная на одном листе бумаги небольшого формата и выпущенная для широкой аудитории. Обычно они распространяются путем размещения или раздачи на профильных мероприятиях, на встречах с клиентами, в общественных местах, почтой или даже в цифровом формате – например, в социальных сетях» [Флаер, б.г.]. Тексты флаеров, издаваемых международной туристической компанией TsarVoyages, предлагают маршруты и визиты различной тематики преимущественно для франкофонов, проживающих в России или мечтающих ее посетить. В компании работают как российские сотрудники, так и французы, создающие совместно туристические рекламные тексты для привлечения в Россию потенциальных туристов.

Работа с текстами туристической сферы общения позволяет студентам овладевать профессиональной лексикой данной отрасли. В свою очередь, владение стратегиями туристического дискурса дает возможность обучающимся привести в систему знания правил функционирования языковых средств и позволяет сделать их осознанный выбор в зависимости от ситуации общения. Социокультурная компетенция предполагает способность и готовность использовать в ходе общения знание национально-культурных особенностей социального и речевого поведения носителей изучаемого языка: обычаев, социальных стереотипов, истории, культуры. В процессе чтения подобранных профессионально ориентированных текстов студенты знакомятся с их межкультурной составляющей [Tareva et al.; 2017]. При этом закономерна связь межкультурного и компетентностного подхода, что позволяет обеспечить успешность социализации личности за пределами образовательной системы. [Бердичевский и др., 2020].

Роль стратегий овладения иноязычным туристическим дискурсом в формировании и совершенствовании социокультурной компетенции связана с тем, что они управляют процессами понимания, переработки и использования информации, содержащейся в текстах туристической сферы общения, в том числе информации социокультурного характера. Полученная социокультурная информация может быть использована для удовлетворения запросов туристов, а также послужить студентам основой для анализа ситуаций профессионального общения, осознанного выбора культурно приемлемых форм взаимодействия с клиентами в условиях межкультурного общения. Тем самым владение стратегиями обеспечивает создание дискурса в соответствии с социокультурным контекстом и социокультурными особенностями адресата [Слезко, 2017, с. 107].

Дискуссия

При обучении иностранному языку для специальных целей (далее – ЯСЦ) в вузе основополагающими, в первую очередь, выступают принципы, обеспечивающие целесообразность и результативность его изучения. ЯСЦ необходимо рассматривать как подход к обучению языку, основанный на потребностях обучаемых, в котором все решения по поводу отбора содержания и выбора методов согласуются с причинами его изучения обучающимися [Mangiante, 2004]. Зарубежные и отечественные лингводидакты выделяют основные понятия (или базовые принципы) ЯСЦ: аутентичность, научное основание, язык (языковые средства), потребность и методику процесса обучения ЯСЦ [Mangiante, 2004; Черкашина, 2016].

Следуя базовому принципу облигаторного использования аутентичных материалов на занятиях, отметим, насколько важно научить студентов работать с текстами предметной сферы «туризм». Это – путеводители, буклеты, каталоги, брошюры, информационные листовки, флаеры, рекламные тексты туристических сайтов, ориентированные на массового адресата. Такие тексты, характеризующиеся жанровым своеобразием, являются продуктом туристического дискурса как единицы тематически обусловленной коммуникации [Дискурс как..., 2018]. Для языковой подготовки специалистов в сфере туризма овладение специальной лексикой, включенной в речевые упражнения и коммуникативные ситуации, является наиболее важным этапом в обучении ЯСЦ [Laugues et al., 2014]. Ситуационный характер коммуникативных задач, характерных для профессиональной и естественной речевой деятельности, предполагает включение специальной лексики, обязательных формул вежливости в высказывание / диалог в заданной ситуации делового общения [Черкашина, 2019].

Речевые упражнения ситуативно обусловлены, коммуникативно мотивированы, направлены на использование обучающимися обрабатываемого материала для выражения собственных мыслей и понимания чужих в связи с разнообразными стимулами и мотивами. В данных упражнениях, согласно Е.И. Пассову, происходит развитие речевого умения [Пассов, 2003]. С помощью речевых упражнений решаются сложные мыслительные задачи (например, участие в дискуссии, порождение развернутых высказываний, связанных с активностью воображения), обоснование правильности или ошибочности суждений и взглядов.

Речевые упражнения могут быть разнообразными по содержанию и степени сложности мыслительных задач [Скалкин, 1983; Вохмина, 2017]. Основным признаком речевых упражнений является направленность внимания как на содержание передаваемой информации, так и на активизируемую лексику. В связи с этим трудности речевых упражнений состоят не только в применении активной лексики, но и в последовательном построении высказывания, соблюдении темпоральных норм устной речи, когда темп речи является важной характеристикой конкретного говорящего.

Упражнения, нацеленные на отработку лексических единиц, распределяются на следующие типы:

- толкование лексического значения слова в тексте;
- определение слова по его лексическому значению;
- подбор слов на заданную тему, продолжение тематического ряда слов;
- нахождение в тексте слов в переносном значении (синонимов, диалектных, устаревших, фразеологизмов);
- подбор синонимов (антонимов, омонимов, фразеологизмов) к данному слову;
- составление предложений (словосочетаний, текстов) со словом в указанном значении;
- составление сообщения по ключевым словам и выражениям;
- реферирование русского текста на французский язык;
- интерпретация отдельных разделов текста, статьи;
- описание и сравнение тех или иных фактов в тексте;
- устный перевод текста с родного языка на французский;
- вопросно-ответные упражнения, проводимые в форме диалога – расспроса, управляемого диалога [Хараева и др., 2017, с. 17].

Все перечисленные типы упражнений могут быть использованы при обучении иностранному языку специальности в сфере туризма.

Результаты

На основе проведенного анализа текстов туристического дискурса мы определили, что важно обращать внимание обучающихся на описание объектов туризма, где представлены их особенности. Среди таких характеристик выделим событийные описания (исторические события и явления современности). Для усвоения лексики, описывающей исторические события и явления современности, может быть предложено следующее упражнение:

Подбор тематической лексики

Ex.1 En vous inspirant du modèle ci-dessous proposez d'autres sites célèbres de la Russie qui peuvent être utilisés avec le lexique mis en italique:

1) *Visite du village Youjnii Dvor et de l'église Saint-Nicolas, chef-d'oeuvre en bois du XVIIIe siècle;*

2) *Excursion à Kiji, un des plus anciens musées à ciel ouvert, mémoire de l'histoire architecturale et ethnographique de Russie. Ce site est inscrit au Patrimoine Mondial de l'Unesco depuis 1990;*

На примере выделенных лексических единиц студентам предлагается представить известную российскую достопримечательность, в описании которой была бы применима новая лексика на материале культурных объектов своей страны. В этих высказываниях, относительно сжатых по объему за счет номинативного перечисления, представлена информация, касающаяся культурно-исторической значимости объекта.

Язык располагает различными способами выражения оценки, что предполагает опору на важнейшие ценностные коды культуры с точки зрения их содержательных компонентов с опорой на тексты, отражающие ценностное измерение языковой картины мира. В туристическом дискурсе аттрактивность объектов выражается с помощью языковых средств оценивания. Умение владеть оценочной и аттрактивной лексикой является важным речевым навыком специалиста в индустрии туризма.

В текстах флаеров доминируют такие оценочные средства, как позитивно оценочные аффективные и качественные прилагательные (*remarquable, exceptionnelle, majestueux, éminent*); прилагательные в превосходной степени (*leplushaut, leplusvisité*); наречия, имеющие оценочный характер или выступающие в качестве интенсификатора признака (*spécialement, totalement*); имена существительные, содержащие сему положительной оценки в собственном значении и не нуждающиеся в дополнительных языковых средствах представления объекта, например, *labeauté architecturale*.

С учетом приведенных выше типов заданий предлагаются следующие варианты упражнений:

Подбор синонимов (антонимов, омонимов, фразеологизмов)
к определенному слову

Ex.2 Étudiez les descriptions des objets touristiques et révélez toutes les épithètes présentes:

1) *Vous vous émerveillerez devant le somptueux Kremlin de la ville inscrit au patrimoine mondial de l'UNESCO et abritant une gigantesque mosquée, ainsi qu'une magnifique cathédrale orthodoxe.*

Ex.3 En utilisant les expressions mises en évidence dans les exemples ci-dessus, sélectionnez d'autres épithètes synonymes pour chaque objet touristique.

Задания для студентов должны быть, в первую очередь, нацелены на запоминание широкого синонимичного ряда эпитетов. Изучив вышеприведенные примеры и выявив эмоционально-окрашенные прилагательные, студенты описывают те же указанные в текстах туристические объекты с использованием синонимичных оценочных эпитетов. Таким образом, по завершении упражнения все студенты усваивают некое количество эпитетов для дальнейших упражнений. Педагогом может быть предложен список наиболее употребляемых оценочных прилагательных, обозначающих:

- интеллектуальные оценки – *intéressant, fascinant, curieux*;
- эстетические оценки – *merveilleux, exclusive, excellent, beau*;
- нормативные оценки – *vrai, principal*.

Составление предложений (словосочетаний, текстов)
со словом в указанном значении

Ex.4 En vous inspirant du modèle ci-dessous, faites la description d'un célèbre site culturel de Moscou. Votre texte doit être aussi attrayant et intéressant que possible. Présentez-le en groupe.

Согласно этому заданию, студентам предлагается самостоятельно составить текст, описывающий известный культурный объект по заданной модели, используя оценочные прилагательные, придавая тем самым максимально положительную и привлекательную окраску объекту. Результат зачитывается группе, даются комментарии или советы. Данный вид задания учит применять оценочную лексику на практике, а также использовать ее в соответствии с предложенной тематикой.

Важным представляется обратить внимание на заимствование иностранных слов в текстах туристической направленности, в особенности англицизмов, что связано с актуальными коммуникативными практиками, обусловленными «динамичной адаптацией языков», направленной на удовлетворение коммуникативных запросов действительности, что «позволяет носителям языка делать правильные коммуникативные выборы в новых ситуациях» [Хутыз, 2010, с. 3]. Использование англицизмов в сфере туристических услуг, в первую очередь, показывает, как французский язык «адаптирует в свою систему коммуникативные средства английского языка» как в профессиональной сфере, так и в повседневной среде для решения актуальных коммуникативных задач, что усиливает прагматический потенциал предлагаемых текстов [Там же]. В работе с англицизмами эффективными являются упражнения, предусматривающие толкование лексического значения слова в тексте.

Нахождение в тексте заимствований из английского языка, который является первым языком профессионального общения в сфере туризма

Ex.5 Identifiez les mots empruntés de l'anglais dans les fragments ci-dessous et donnez l'interprétation, ainsi que trouvez des équivalents en français

1) *A votre retour, vous pourrez vous essayer au snow-tubing (descente de pistes de luge sur une grosse bouée) ou encore marcher le long du lac gelé.*

В приведенном примере английский термин поясняется в скобках для франкофонного адресата, ввиду отсутствия эквивалента во французском языке.

Поскольку текст создается для франкоязычного адресата, будущим профессионалам необходимо четко понимать цель и уместность использования заимствованной лексики, варианты эквивалентной лексики на французском языке. Известно, что французы очень трепетно относятся к сохранению своего языка. С другой стороны, англицизмы, представленные в тексте, могут быть в дальнейшем понятны и в России, что особенно актуально для туристов, не владеющих русским языком.

Ярко выраженное оценочное значение имеют прецедентные имена. Добавим, что важнейшей составляющей текста межкультурной

направленности является элемент интернациональности. Данный аспект в тексте играет роль так называемого «культурного моста» между народами, показывая точки соприкосновения двух культур, вызывая у адресата положительные эмоции, чувство родства и близости. В этом случае считаем возможным применить упражнение на подбор тематической лексики.

Межкультурный диалог, обязательный элемент профессиональной коммуникации в туристической сфере услуг

Ex.6 En vous inspirant de l'exemple ci-dessous, présentez une autre curiosité russe liée à la culture française:

1) *Depuis 2014 la fameuse collection de peintures impressionnistes a déménagé dans le bâtiment de l'État-major situé de l'autre côté de la place du palais : 37 Matisse, 31 Picasso, 7 Monet, sans compter les Gauguin, Renoir, Sisley, Cézanne.*

Ex.7 En vous inspirant de l'exemple ci-dessous, présentez une autre fête russe dont l'analogue existe en France. Décrivez le.

2) *La journée du 9 mai en Russie devrait être, plus ou moins, l'équivalent de notre 8 mai en France : un jour où on commémore la fin de la IIe guerre mondiale. Dans les faits, ces deux célébrations n'ont rien en commun. La France se souvient de ses morts et se recueille, alors que la Russie elle, célèbre ses héros dans une ambiance quasi festive qui n'est pas sans évoquer notre 14 juillet.*

Цель упражнения состоит в том, чтобы обучающиеся научились использовать аспект интернациональности при описании объекта или события, упражнение также способствует расширению знаний о великих французских деятелях, сопричастных к русской культуре.

Помимо оценочной лексики, в текстах туристического дискурса неоднократно наблюдается использование географического материала, который обширно представлен в топонимах [Викулова и др., 2008]. Анализ материала показал широкое использование топонимов, а также объектов-ориентиров как географических образов, например, *l'Altai, lataïga*. Внимание на них акцентируется путем использования разнообразной субъективно-оценочной лексики и ключевых слов, обозначающих различные объекты. Перед выполнением данного типа упражнений предлагается ввести обучающихся в данную тему, напомнить значение термина, отработать классификацию топонимов с примерами, поскольку практически ни одно описание объекта не обходится без использования того или иного вида топонимов.

Перевод текста с родного языка на французский или составление текста по ключевым словам и выражениям

Ex.8 Choisissez une région de la Russie. En vous inspirant du modèle ci-dessous, présentez une sorte de toponymes dans la région choisie.

– названия регионов, государств:

Autre grande vedette de la production 2020 : l'Altaï. Ce territoire du sud de la Russie a l'avantage de présenter une nature totalement préservée du tourisme de masse, qu'on trouve aujourd'hui jusque dans les steppes de Mongolie.

– собственные имена любых путей сообщения:

Le Transsibérien est un voyage mythique à travers la Russie. Grâce au train affrété «Russie Impériale», vous bénéficiez de toute la magie de ce circuit, tout en profitant d'un confort nettement supérieur à celui des trains réguliers;

– собственные имена лесных участков:

Vous partez ensuite pour une balade dans la taïga au bord du lac pour vous imprégner de la quiétude et de la sérénité des lieux. Au retour, balade dans le village puis atelier de confection de pirogis aux baies de la forêt (pâtisserie traditionnelle russe), que vous dégusterez au dîner.

Это упражнение подразумевает использование топонимов при составлении описания туристического объекта. Каждый студент ограничивается описанием достопримечательностей конкретного региона. Данное упражнение помогает обучающимся расширить объем своих фоновых знаний о регионах нашей страны.

Составление текстов со словами в указанном значении
параметризации объектов

Ex.9 Trouvez et sélectionnez des sites touristiques de la culture russe qui correspondent à la classification suivante (au moins un objet pour chaque élément de classement) et présentez les de manière descriptive:

– туристическиедостопримечательности (*musée, cité, place, monument*) иархитектурныепамятники (*château, forteresse, palais, abbaye, citadelle, église, cathédrale*):

– пейзажи, ландшафты (*lac, fleuve, rivière, source, vallée, plateau, cascade, crête du mont, coteau*):

1) *En route visite du col de Tchiketaman puis la route atteint le point de vue magnifique sur l'affluence des rivières Katoun et Tchouïa. Visite du magnifique ensemble archéologique de Kalbak-Tach (10 000 ans de pétroglyphes). Après le repas, promenade jusqu'au lac Geiser. Le lac, d'une pureté absolue forme des motifs en son fond et ce grâce à de l'argile blanche;*

– парковыезоны (*parc, jardin, espace vert*):

2) *Visite de la réserve du parc naturel «Ouch-Enmek», témoin des différentes cultures ayant vécu dans la région. Le parc comprend trois villages: Karakol, Bitchiktou-Boom et Koulada;*

– расположение описываемых объектов (*lieu, endroit и др.*):

3) *Une des visite les plus énigmatiques dans les recoins les plus secrets du Kremlin! Naguère, lieu de résidence des tsars, aujourd'hui inaccessible au grand public, il sert désormais de résidence officielle au président de la Fédération de Russie. Rendez-vous avec votre guide à 9h45 devant la Tour Koutafia, à l'entrée du Kremlin.*

Ролевая игра /симуляция

Ex.10 Faites un dialogue en groupe (client – agent de voyages, les amis touristes, etc.). Prêtez attention aux conditions météorologiques du voyage, la sécurité, la possibilité de contacter une agence touristique en cas de problème, en utilisant un vocabulaire approprié.

На основе представленного анализа об использовании лексики, обозначающей экзотичность, безопасность и справочный аспекты в поездке, обучающимся может быть предложено устное задание. В формате ролевой игры студенты составляют диалог на 3-5 минут (в стандартной схеме турагент-турист, а также возможны роли туристов, обсуждающих будущую поездку, и др.). Участники должны учесть различные возможные погодные условия в стране пребывания, используя глаголы, существительные и прилагательные, отвечающие концепту *безопасность*, а также предположить, какая лексика будет применима при обращении к туроператору за помощью или справкой в случае возникновения проблем. Следует раскрыть все три упомянутые темы, используя соответствующую лексику, синтаксические структуры, формулы вежливости, согласно коммуникативной ситуации общения.

Составление сообщения по ключевым словам и
выражениям

Ex.11 Consultez la liste complète du patrimoine culturel ou naturel de la Russie sur le site officiel de l'UNESCO. Choisissez un monument culturel et un monument naturel à présenter.

Согласно заданию, обучающиеся изучают список памятников культурного или природного наследия в России на официальном сайте ЮНЕСКО. Каждый студент представляет аудитории в формате презентации какой-либо объект с указанием критериев, по которым он был отобран в список ЮНЕСКО. Описывая туристические объекты, профессионал в области туризма должен уметь четко объяснить клиенту важность знакомства с тем или иным памятником. При этом главная задача – сформировать яркие образы путем аккультурации реальности, которые могут быть спроецированы на 'перцептивный экран' будущих путешественников [Сычева, 2016].

Результаты

Представленная в исследовании методика формирования речевых умений с использованием аутентичных материалов способствует формированию иноязычной коммуникативной компетенции обучающихся в сфере туризма, компонентами которой являются лингвистическая, социокультурная, социальная, межкультурная компетенции. Учет особенностей лингвострановедческих реалий является важным этапом в развитии межкультурной компетенции. Лингвосемантические особенности французского туристического дискурса чаще всего выражаются в лингвистических лакунах – лингвокультурах, обозначающих

территориальные, экономические и культурные особенности страны [Колесов, 2017].

При анализе текстов флаеров на предмет выявления в них лингвокультурем французского языка отмечено, что в текстах, направленных на франкоязычного адресата, необходимо обращать внимание на точные факты, особенности измерения пространства и времени, например, часовые пояса. Так же, как в любом жанре туристического дискурса, во флаерах важно выявлять языковые средства, формирующие позитивный/аттрактивный образ страны.

Предложенные лексические упражнения предусматривают самостоятельные действия обучающихся при оперировании источниками, обеспечивают прочное усвоение материала, так как каждое упражнение способствует автоматизации формируемых речевых навыков профессионального общения [Mangiante, 2017].

Цель данного исследования была достигнута, а именно обоснована методика обучения работе с текстами на французском языке предметной сферы *туризм* с позиций лингвокультурологического и лингводидактического подходов для студентов бакалавриата (3 курса) направления подготовки *Лингвистика. Теория и практика межкультурной коммуникации*.

Заключение

Поскольку курс иностранного языка для специальных целей призван, в первую очередь, формировать компетенции, необходимые для профессионального общения, задания учебника, пособия, проекта должны носить коммуникативную направленность [Mangiante, 2019; Mourlhon-Dallies, 2017]. Целенаправленная работа с аутентичным языковым материалом туристического дискурса на занятиях по французскому языку для специальных целей способствует развитию умений студентов реализовывать определенные коммуникативные намерения, моделировать с опорой на аутентичные тексты сферы туризма типичные коммуникативные ситуации профессионального общения с учетом разнообразия объектов профессиональной деятельности специалистов в сфере туризма [Dussac, 2017; Vencini et al., 2016].

Спектр лексических средств, описывающих туристические объекты российской культуры, разнообразен. При представлении пространства в туристическом дискурсе активно используются топонимы, объекты-ориентиры и непосредственно объекты туризма. Ключевую роль в описательных текстах туристического дискурса играют эмоционально-окрашенные прилагательные.

Оценочность в туристическом тексте служит эффективности информирования, делает сообщение интересным, способствует положительному эмоциональному воздействию на адресата, стимулированию его положительной эмоциональной реакции [Акимова, 2017]. Передаче оценочности как коммуникативному фактору способствуют

прилагательные мелиоративной семантики. На привлекательность текста также влияют заимствованная лексика и непереводаемые русские реалии.

Для работы с лексикой в обучении иностранному языку для специальных целей, в нашем случае – французскому, могут быть предложены различные упражнения, наиболее универсальными из которых являются упражнения на составление сообщения по ключевым словам и выражениям, определение слова по его лексическому значению, подбор синонимов к данному слову. Упражнения на работу с лексикой могут быть самыми разнообразными, но все они подразумевают исследовательский и творческий подходы к их выполнению. Это необходимые качества для будущего профессионала в области туристической индустрии. Важными характеристиками специалиста сферы услуг являются владение широким кругозором и фоновыми знаниями в смежных туристической сфере областях (география, история, экология, транспорт и др.), умение креативно мыслить, увлекательно преподносить информацию, уметь понимать запросы клиента и следовать им, используя иностранный язык профессионального общения.

Библиографический список

- Абдулмянова И. Р.* Формирование профессионального тезауруса личности как цель профессионального образования // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2010. № 2 (92). С. 36-39.
- Акимова Н. Ф.* Оценочная стратегия во французском туристическом дискурсе // Лингвокультурное пространство туристического дискурса: универсальные, национальные и региональные приоритеты и направления: сборник научных трудов / под ред. Т.Г. Пшенкиной. Барнаул: АлтГПУ, 2017. С. 9-13.
- Бердичевский А. Л.* Методика межкультурного иноязычного образования в вузе: учебное пособие / А. Л. Бердичевский, И. А. Гиниатуллин, Е. Г. Тарева. М.: ФЛИНТА, 2020. 368 с.
- Викулова Л. Г.* Туристические проспекты и брошюры как дискурсивные жанры / Л.Г. Викулова, С. А. Погодаева // Эффективность коммуникации: сборник статей [сост. и авт. предисл. Е. Г. Борисова]. М.: МГПУ, 2008. С. 176-182.
- Вохмина Л. Л.* К вопросу о единицах обучения при коммуникативно-деятельностном подходе // Филологическое образование в современных исследованиях: лингвистический и методический аспекты: Материалы межд. науч.-практ. конф. Ярославль: Ремдер, 2017. С. 328-333.
- Вчерашняя М. А.* Инновационные технологии в обучении иностранному языку будущих специалистов в сфере туризма // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Информатизация образования. 2010. № 1. С. 63-65.
- Дискурс как универсальная матрица социального взаимодействия: колл. монография / Отв. ред. О.А. Сулейманова. М.: ЛЕНАНД, 2018. 320 с.
- Исакова Е. М.* Язык туризма как особая знаковая система // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2015. № 2. С. 142-146.
- Колесов И. Ю.* Туристический дискурс: актуализация взгляда наблюдателя // Лингвокультурное пространство туристического дискурса: универсальные, национальные и региональные приоритеты и направления: Сборник научных трудов / Отв. ред. Т.Г. Пшенкина. Барнаул: АлтГПУ, 2017. С. 71-77.
- Пассов Е. И.* Коммуникативное иноязычное образование: готовим к диалогу культур. Минск: Лексис, 2003. 182 с.

- Скалкин В. Л. Коммуникативные упражнения на английском языке. М.: Просвещение, 1983. 128 с.
- Слезко Ю. В. Стратегии овладения иноязычным профессиональным дискурсом сферы туризма (английский язык, неязыковой вуз): монография. М.: Проспект, 2017. 158 с.
- Сычева М. А. Валоризация культурного наследия Франции (по материалам официального сайта ЮНЕСКО) // Человек в информационном пространстве: Сборник научных трудов. Ярославль: ЯрГПУ, 2016. С. 320-325.
- Флаер // Глоссарий терминов интернет-маркетинга. [Электронный ресурс].– URL: <https://romi.center/ru/learning/glossary/> (дата обращения: 18.11.2021).
- Хараева Л. Х. La langue française dans l'industrie du tourisme: учебное пособие / Л. Х. Хараева, А. Г. Хамурзова, М. А. Ордокова, И. Х. Хунтужева. Нальчик: Каб.-Балк. ун-т, 2017. 103 с.
- Хутыз И. П. Актуальные коммуникативные практики: контекст реальности в прагматике современного дискурса: монография. Краснодар: Кубанский гос. ун-т; Просвещение-Юг, 2010. 139 с.
- Черкашина Е. И. Обучение языку специальности в системе подготовки кадров для туристической индустрии // Учитель, ученик, учебник: Материалы IX Международной научно-практической конференции. М.: МГУ, 2019. С. 341-344.
- Черкашина Е. И. Подготовка кадров для сферы туризма по программе торгово-промышленной палаты Парижа: язык для специальных целей // Вестник Национальной академии туризма. 2016. № 1 (37). С. 62-65.
- Черкашина Е. И. Язык для специальных целей: опыт преподавания французского языка в сфере туризма // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2008. № 2. С. 68-71.
- Bencini V. En cuisine et en salle: français professionnel. B1, B2 / V. Bencini, M. P. Cangiolini, F. Naldini, A. Paris. Paris: CLE international, 2016. 256 p.
- Delagneau J.-M. Les langues de spécialités // Les Langues modernes. 2017. № 3. P. 5-94.
- Dussac E. Bon voyage! Français du tourisme A1 / A2. Paris: CLE international, 2017. 120 p.
- Laygues A. Le français en contexte: Tourisme A1, A2 / A. Laygues, A. Coll. Paris: Maison des langues, 2014. 128 p.
- Mangiante J.-M. Discours et action (s) en milieu professionnel et universitaire: d'une norme d'usage à une contextualisation didactique en FOS et FOU // Le français en contextes: approches didactiques, linguistiques et acquisitionnelles. Perpignan: Presses universitaires de Perpignan, 2017. P. 21-32. [Электронный ресурс]. – URL: ISBN: 9782354122515. DOI: 10.4000/books.pupvd.2792. (дата обращения: 18.11.2021)
- Mangiante J.-M. Le Français sur Objectif Spécifique: de l'analyse des besoins à l'élaboration d'un cours. Paris: Hachette FLE, 2004. 161 p.
- Mangiante J.-M. Pratiques pédagogiques et interactions en classes de FOS: apports et limites de l'organisation spatiale, de la localisation professionnelle et des conditions matérielles spécifiques // Points Communs – Recherche en didactique des langues sur objectif (s) spécifique (s). 2019. № 47. P. 132-154.
- Mourlhon-Dallies F. De l'agréable à l'utile: quand les spécialistes stimulent l'apprentissage du français // Le Français dans le monde. 2017. № 409. P. 28-29.
- Tareva E. G. Intercultural content of a Foreign Language Textbooks: Concept, Texts, Practices / E.G. Tareva, A. V. Schepilova, B. V. Tarev // XLinguae. 2017. N. 10. № 3. P. 246-255.

References

- Abdulmyanova I. R. (2010). Formirovanie professional'nogo tezaurusa lichnosti kak tsel' professional'nogo obrazovaniya [Formation of professional personal thesaurus as a goal of the professional education]. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*. 2 (92): 36-39. (In Russian)

- Akimova N. F., Pshenkina T. G. (eds) (2017). Otsenochnaya strategiya vo frantsuzskom turisticheskom diskurse [Evaluation strategy in French tourism discourse]. Lingvokul'turnoe prostranstvo turisticheskogo diskursa: universal'nye, natsional'nye i regional'nye priority i napravleniya: Sbornik nauchnykh trudov. Barnaul: Altai State Pedagogical University. P. 9-13. (In Russian)
- Bencini V., Cangioli M. P. (2016). Naldini F. En cuisine et en salle: français professionnel. B1, B2. A Paris. Paris: CLE international. 256 p.
- Berdichevskii A. L., Giniatullin I. A., Tareva E. G. (2020). Metodika mezhkul'turnogo inoyazychnogo obrazovaniya v vuze: uchebnoe posobie [Methods of intercultural foreign language education at the university]. Moscow: FLINTA. 368 p. (In Russian)
- Cherkashina E. I. (2008). Yazyk dlya spetsial'nykh tselei: opyt prepodavaniya frantsuzskogo yazyka v sfere turizma [Language for special purposes: experience of teaching French in the field of tourism]. *Journal of Moscow City University. Series: Philology. Theory of Linguistics. Linguistic Education.* 2: 68-71. (In Russian)
- Cherkashina E. I. (2016). Podgotovka kadrov dlya sfery turizma po programme torgovopromyshlennoi palaty Parizha: yazyk dlya spetsial'nykh tselei [Personnel training in the sphere of tourism to the program of the Parish Chamber of commerce and industry: language for specific purposes]. *Vestnik of Natsional Turizm Akademy.* 1 (37): 62-65. (In Russian)
- Cherkashina E. I. (2019). Obuchenie yazyku spetsial'nosti v sisteme podgotovki kadrov dlya turindustrii [Teaching the language of the specialty in the training system for the tourism industry]. Uchitel', uchenik, uchebnik: Materialy IX Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Moscow: Moscow State University. P. 341-344. (In Russian)
- Delagneau J.-M. (2017). Les langues de spécialités. *Les Langues modernes.* 3: 5-94.
- Diskurs kak universal'naya matritsa sotsial'nogo vzaimodeistviya: kollektivnaya monografiya [Discourse as a universal matrix of social interaction / Suleimanova O. A. (Ed.)]. Moscow: LENAND. 320 p. (In Russian)
- Dussac E. (2014). Bon voyage! Français du tourisme A1 / A2. Paris: CLE international, 120 p.
- Flajer [Flyer]. Glossarij terminov internet-marketinga. [Electronic resource]. – URL: <https://romi.center/ru/learning/glossary> (accessed 18.11.2021). (In Russian)
- Isakova E. M. (2015). Yazyk turizma kak osobaya znakovaya sistema [Language of tourism as specific semiotic system. *Herald of Tver State University. Series: Philology.* 2: 142-146. (In Russian)
- Kharaeva L. Kh., Khamurzova A. G., Ordokova M. A., Khuntuzheva I. Kh. (2017). La langue française dans l'industrie du tourisme: uchebnoe posobie. Nal'chik: Kab.-Balk. un-t, 103 p. (In Russian)
- Khutyz I. P. (2010). Aktual'nye kommunikativnye praktiki: kontekst real'nosti v pragmatike sovremennogo diskursa: monografiya [Actual communicative practices: the context of Reality in the Pragmatics of modern Discourse]. Krasnodar: Kubanskii gos. un-t; Prosveshchenie-Yug, 139 p. (In Russian)
- Kolesov I. Yu. (2017). Turisticheskii diskurs: aktualizatsiya vzglyada nablyudatelya [Tourist discourse: actualization of the observer's view]. Lingvokul'turnoe prostranstvo turisticheskogo diskursa: universal'nye, natsional'nye i regional'nye priority i napravleniya. Pshenkina T. G. (Ed.): Sbornik nauchnykh trudov. Barnaul: Altai State Pedagogical University. P. 71-77. (In Russian)
- Laygues A., Coll A. (2014). Le français en contexte: Tourisme A1, A2 / A. Paris: Maison des langues. 128 p.
- Mangiante J.-M. (2004). Le Français sur Objectif Spécifique: de l'analyse des besoins à l'élaboration d'un cours. Paris: Hachette FLE. 161 p.
- Mangiante J.-M. (2017). Discours et action (s) en milieux professionnel et universitaire: d'une norme d'usage à une contextualisation didactique en FOS et FOU. Le français en contextes: approches didactiques, linguistiques et acquisitionnelles. Perpignan: Presses universitaires de

- Perpignan. 2017. P. 21-32. [Electronic resource]. – URL: ISBN: 9782354122515. DOI: 10.4000/books.pupvd.2792. (accessed 18.11.2021)
- Mangiante J.-M.* (2019). Pratiques pédagogiques et interactions en classes de FOS: apports et limites de l'organisation spatiale, de la localisation professionnelle et des conditions matérielles spécifiques. *Points Communs – Recherche en didactique des langues sur objectif (s) spécifique (s)*. 47: 132-154.
- Mourlhon-Dallies F.* (2017). De l'agréable à l'utile: quand les spécialistes stimulent l'apprentissage du français. *Le Français dans le monde*. 409: 28-29.
- Passov E. I.* (2003). Kommunikativnoe inoyazychnoe obrazovanie: gotovim k dialogu kul'tur [Communicative foreign language education: getting ready for the dialogue of cultures]. Minsk: Leksis. 182 p. (In Russian)
- Skalkin V. L.* (1983). Kommunikativnye uprazhneniya na angliiskom yazyke [Communicative exercises in English]. Moscow: Prosveshchenie. 1983. 128 p. (In Russian).
- Slezko Yu. V.* (2017). Strategii ovladeniya inoyazychnym professional'nym diskursom sfery turizma (angliiskii yazyk, neyazykovoï vuz) [Strategies for mastering the foreign language professional discourse of the tourism sector (English, non-linguistic university)]: monografiya. Moscow: Prospekt. 158 p. (In Russian)
- Sycheva M. A.* (2016). Valorizatsiya kul'turnogo naslediya Frantsii (po materialam ofitsial'nogo saitа UNESCO) [Valorization of the cultural heritage of France (based on the materials of the official UNESCO website)]. *Chelovek v informatsionnom prostranstve: Sbornik nauchnykh trudov*. Yaroslavl': YarGPU. P. 320-325. (In Russian)
- Tareva E. G., Schepilova A. V., Tarev B. V.* (2017). Intercultural content of a Foreign Language Textbooks: Concept, Texts, Practices. *XLinguae*. Vol. 10. 3: 246-255.
- Vcherashnyaya M. A.* (2010). Innovatsionnye tekhnologii v obuchenii inostrannomu yazyku budushchikh spetsialistov v sfere turizma [Innovative technology in teaching foreign language of future specialists in the field of tourism]. *RUDN Journal of Informatization in Education*. 1: 63-65. (In Russian)
- Vikulova L. G., Pogodaeva S. A.* (2008). Turisticheskie prospekty i broshyury kak diskursivnye zhanry [Tourist brochures and brochures as discursive genres]. L. G. Vikulova, S. A. Pogodaeva. *Effektivnost' kommunikatsii*. Borisova E. G. (Ed.): sbornik statey. Moscow: Moscow City University. 2008. P. 176-182. (In Russian)
- Vokhmina L. L.* (2017). K voprosu o edunitsakh obucheniya pri kommunikativno-deyatelnostnom podkhode [On the issue of educational units with a communicative-activity approach]. *Filologicheskoe obrazovanie v sovremennykh issledovaniyakh: lingvisticheskii i metodicheskii aspekty: Materialy mezhd. nauch.-prakt. konf.* Yaroslavl': Remder. P. 328-333. (In Russian)

ИЗУЧЕНИЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ ПОСРЕДСТВОМ КИНО ИЛИ КАК СОВМЕСТИТЬ ПРИЯТНОЕ С ПОЛЕЗНЫМ

*Елена Евгеньевна Калиш,
orcid.org/0000-0002-7329-7154,
кандидат филологических наук, доцент
Иркутский государственный университет,
Институт филологии, иностранных языков и медиакоммуникации,
ул. Ленина, 8
Иркутск, 664025, Россия
elenavvk@mail.ru*

*Юлия Борисовна Дюндик,
orcid.org/0000-0002-0643-5086,
кандидат филологических наук, доцент
Иркутский государственный университет,
Институт филологии, иностранных языков и медиакоммуникации,
ул. Ленина, 8
Иркутск, 664025, Россия
dyular@mail.ru*

What is reasonably clear from film is also applicable to human communication in general, including the blandest and simplest of sentences uttered [Bellos, 2012, p. 71]

Аннотация. Владение языком представляет собой практический навык, повышающий социоадаптивную способность человека. Обучение иностранному языку также должно происходить, исходя из практической природы знания языка. Язык должен изучаться в контексте его употребления, с учетом того дискурса, в рамках которого высказывания приобретают определенный смысл. Использование киноресурсов в педагогических целях позволяет студентам изучать иностранный язык в его максимально естественной культурной среде, поскольку фильм показывает необходимый контекст использования изучаемого языка и демонстрирует фрагменты действительности жизни его носителей. В качестве альтернативы традиционным обучающим материалам, в качестве которых чаще всего выступают тексты, авторы предлагают методику работы с кинопроизведениями, которую можно применять для разработки собственных материалов к фильмам и видеоресурсам в целом. Данная методика может быть использована в целях экономии времени преподавателя, разрабатывающего задания к фильмам с учетом дискурсивного подхода к языку.

Ключевые слова: кино, кинематограф, киноресурсы, изучение иностранного языка, обучение иностранному языку, дискурс, контекст ситуации, адаптивная способность.

MIXING BUSINESS WITH PLEASURE: HOW TO LEARN FOREIGN LANGUAGE AND CULTURE WITH MOVIES

*Elena E. Kalish,
orcid.org/0000-0002-7329-7154,
candidate of philology, associate professor
Irkutsk State University,
Institute of Philology, Foreign Languages and Media Communication,
8, Lenin
Irkutsk, 664025, Russia
elenavvk@mail.ru*

*Yuliya B. Dyundik,
orcid.org/0000-0002-0643-5086,
candidate of philology, associate professor
Irkutsk State University,
Institute of Philology, Foreign Languages and Media Communication,
8, Lenin
Irkutsk, 664025, Russia
dyular@mail.ru*

What is reasonably clear from film is also applicable to human communication in general, including the blandest and simplest of sentences uttered [Bellos, 2012, p. 71]

Abstract. The command of a language is a practical skill that helps a human to adapt in society. Teaching a foreign language should also be done in compliance with the practical nature of linguistic knowledge. A language is to be studied in the context of its usage within the discourse that makes linguistic utterances truly meaningful. Watching movies for pedagogical purposes allows students to learn a foreign language in the media that matches natural cultural discourse as closely as possible. Thus, the movie demonstrates the context of the language usage and shows the fragments of its native speakers' life. The authors suggest their own discourse-oriented methods of work with the movie resources as an alternative to traditional educational materials, such as texts. These methods may be used by educators in preparation of their own film-related tasks, a very time-consuming process by itself.

Key words: movie, movie industry, movie resources, learning a foreign language, teaching a foreign language, discourse, context of situation, adaptive ability.

Введение

Адаптирование и взаимодействие человека со средой происходит с самого рождения, при этом овладение языком является одним из основных процессов когнитивного развития. На первоначальном этапе социализации ребенка, когда его концептуальная система еще формируется, соотношение накапливаемых единиц опыта, или того, что принято называть в современной лингвистике концептами, со знаками языка происходит естественным образом. Условия усвоения иностранного языка, как известно, наиболее благоприятны в первые годы жизни ребенка. В действительности знакомство

большинства детей с иностранным языком происходит в рамках школьной программы в возрасте, когда ребенок уже имеет сложившуюся концептуальную систему родного языка. Обучение новому языку происходит путем использования других механизмов, не через игру и имитацию речи взрослых, но посредством заучивания и применения правил. Так, японский нейроучёный, Р. Кавашима, указывает на то, что у людей, которые начали изучать иностранный язык в раннем детстве, за оба языка отвечает одна и та же часть мозга, в то время как люди, выучившие иностранный язык в более зрелом возрасте, задействуют разные области мозга для родного и иностранного языка [Кавашима, 2017, с. 74].

Изучение иностранного языка в рамках средней образовательной школы и далее – в высшем учебном заведении сопряжено, таким образом, с гораздо большими сознательными усилиями. Отсутствие погружения в социокультурную среду использования иностранного языка, на наш взгляд, является одной из основных причин, препятствующих естественному освоению языка. Работа с иноязычными материалами, которые помогают воссоздавать необходимый контекст использования языка в естественной среде, представляется в данной ситуации перспективным направлением в методике преподавания иностранного языка.

Цель настоящей статьи – показать на примере авторских разработок к фильмам перспективность использования киноресурсов в изучении иностранного языка, поскольку это позволяет осваивать язык в определенной коммуникативной ситуации.

Педагог-гуманист Я. А. Коменский уже в 17 веке указывает на необходимость связи обучения с жизнью, и данный принцип особенно актуален при изучении иностранного языка. Работа с кинопроизведениями позволяет расширить языковую среду, погружает студентов в мир другой культуры в условиях географической удаленности страны изучаемого языка.

Материалы и методы

Выбор киноресурсов в качестве материала исследования для дальнейшего обучения иностранному языку обусловлен практикоориентированностью изучения иностранного языка. В фильмах видеоряд позволяет изучать язык в контексте его употребления, что соотносится с дискурсивным подходом к языку, как актуальной речевой деятельности, свершающейся в определенной ситуации здесь и сейчас. Воссоздаваемая в кино языковая действительность позволяет приблизить учащихся к реальным условиям использования языка, тем самым киноресурсы могут служить альтернативой текстам, как основному обучающему материалу, традиционно предлагаемому в обучении иностранному языку.

Метод опроса респондентов, в качестве которых выступили студенты языкового Вуза, позволил проанализировать причины изучения иностранного языка и подтвердить гипотезу эффективности использования кино, как обучающего материала, отвечающего данным целям.

Дискуссия

Активное развитие информационных технологий, доступность аудио и видео контента в сети Интернет, развитие стриминговых сервисов и потокового мультимедиа в целом повлияло на способы восприятия информации человеком. Сфера образования, как информационное пространство формирования и становления личности путем приобретения знаний, не могла не попасть под влияние общей информационной революции. Тема применения мультимедийных технологий в педагогическом процессе обсуждается в научной литературе с конца 90-ых годов прошлого столетия.

Использование видеоматериалов в рамках изучения иностранного языка также стало предметом активного обсуждения ученых и педагогов [Pisarenko, 2017; Jabbarova et al., 2018; Muslem et al., 2018; Metruk, 2019; Рачковская, 2019; Saienko et al., 2020; Sánchez-Auñón, 2021]. Некоторые исследования статистически подтверждают эффективность использования видеоресурсов в обучении иностранным языкам, демонстрируя более быструю положительную динамику овладения иностранным языком учащимися, в обучении которых использовались видеоматериалы. Так, студенты экспериментальных групп показывали более высокие результаты при написании проверочных тестов, чем студенты контрольных групп [Pisarenko, 2017].

Некоторые исследователи также отмечают преимущество использования видео материалов перед использованием аудио материалов [Muslem et al., 2018]. При обучении иностранному языку с использованием исключительно аудио источников студенты показывали более скромные результаты при оценивании способности понимать устную речь по сравнению с учащимися, обучение которых проводилось с опорой на видеоисточники. Полученные результаты, таким образом, подтверждают необходимость задействования максимального количества каналов получения информации, что является важным для учащихся с разными преобладающими типами восприятия (аудиалы и визуалы). Эффективность усвоения материала также объясняется, на наш взгляд, тем, что учащиеся воспринимают речь в контексте определенной ситуации при сопутствующем видеоряде, что облегчает понимание и последующее воспроизведение фраз при мысленном воссоздании контекста их употребления.

Вместе с тем, необходимо признать, что по данным других исследований статистические данные показывают отсутствие значимых различий в способности понимать устную речь среди студентов, которые регулярно смотрят фильмы и видео на иностранном языке в количестве 1, 2 и 3 часа в день соответственно [Metruk, 2019]. Полагаем, что различие в количестве времени восприятия видео на языке оригинала действительно не играет большой роли, если все учащиеся экспериментальных групп смотрят видео регулярно. Полагаем также, что одним из решающих факторов эффективности работы с видеоматериалами является то, насколько учащиеся оказываются вовлечены в процесс работы с фильмом, что в большой степени

зависит от умения преподавателя применять различные техники использования видеоматериалов.

Наряду с преимуществами использования видео в обучении иностранному языку есть также ряд недостатков. Главную трудность, как отмечает В. И. Писаренко, представляет собой временной фактор, поскольку подготовка преподавателем заданий к видеоматериалу – очень затратная по времени процедура [Pisarenko, 2017, p. 17].

Авторы разделяют данную точку зрения, опыт педагогической работы с видеоматериалами действительно подтверждает трудоемкость подготовки тренировочных материалов, разработанных с образовательной целью к определенному видео или фильму. В этой связи представляются полезными уже существующие авторские разработки к кинолентам, которые можно использовать как образцы технологий, применимых к видеоматериалам. В качестве примеров, демонстрирующих рекомендуемые способы использования киноресурсов в практической деятельности обучения иностранному языку, далее приводятся фрагменты упражнений из авторского пособия «Learning English with Movies» [Калиш, 2017].

Результаты

Владение языком представляет собой практический навык, необходимый человеку для успешной и полноценной жизни в социуме. Человек, как существо рациональное, занимается изучением иностранного языка, также преследуя определенные цели. Исследование предмета ради самого процесса, конечно, возможно, но в случае с *языковой практикой* неоспорим прикладной характер этого знания.

Постановка вопроса о причинах изучения иностранного языка заставляет задуматься о конечной цели, которую ставит перед собой учащийся, и ориентирует на более плодотворную работу. Человек, осознающий, для чего он учит иностранный язык, гораздо более мотивирован на отличный результат своей работы. Кроме того, обучение иностранному языку должно проводиться, исходя из потребностей студентов.

Чтобы узнать, какие основные причины побуждают студентов изучать английский язык, было проведено анкетирование (см. рис. 1). Учащиеся отвечали на вопросы: «Почему Вы изучаете английский язык? Какие возможности и перспективы (если таковые имеются) откроются перед Вами благодаря изучению этого иностранного языка?». Необходимо было назвать до 10 причин (меньшее количество также допускалось, если студент затруднялся с ответом), по которым учащийся изучает английский язык, в убывающем порядке по степени значимости. Первый ответ оценивался, таким образом, в 10 баллов, все последующие – на балл ниже. Было опрошено 40 студентов, из них 11 студентов 1 курса, 6 студентов 3 курса, 19 студентов 4 курса бакалавриата и 4 студента 1 курса магистратуры. Возрастная группа опрошенных – от 18 до 23 лет.

Анкетирование дало следующие результаты:

Причины изучения английского языка

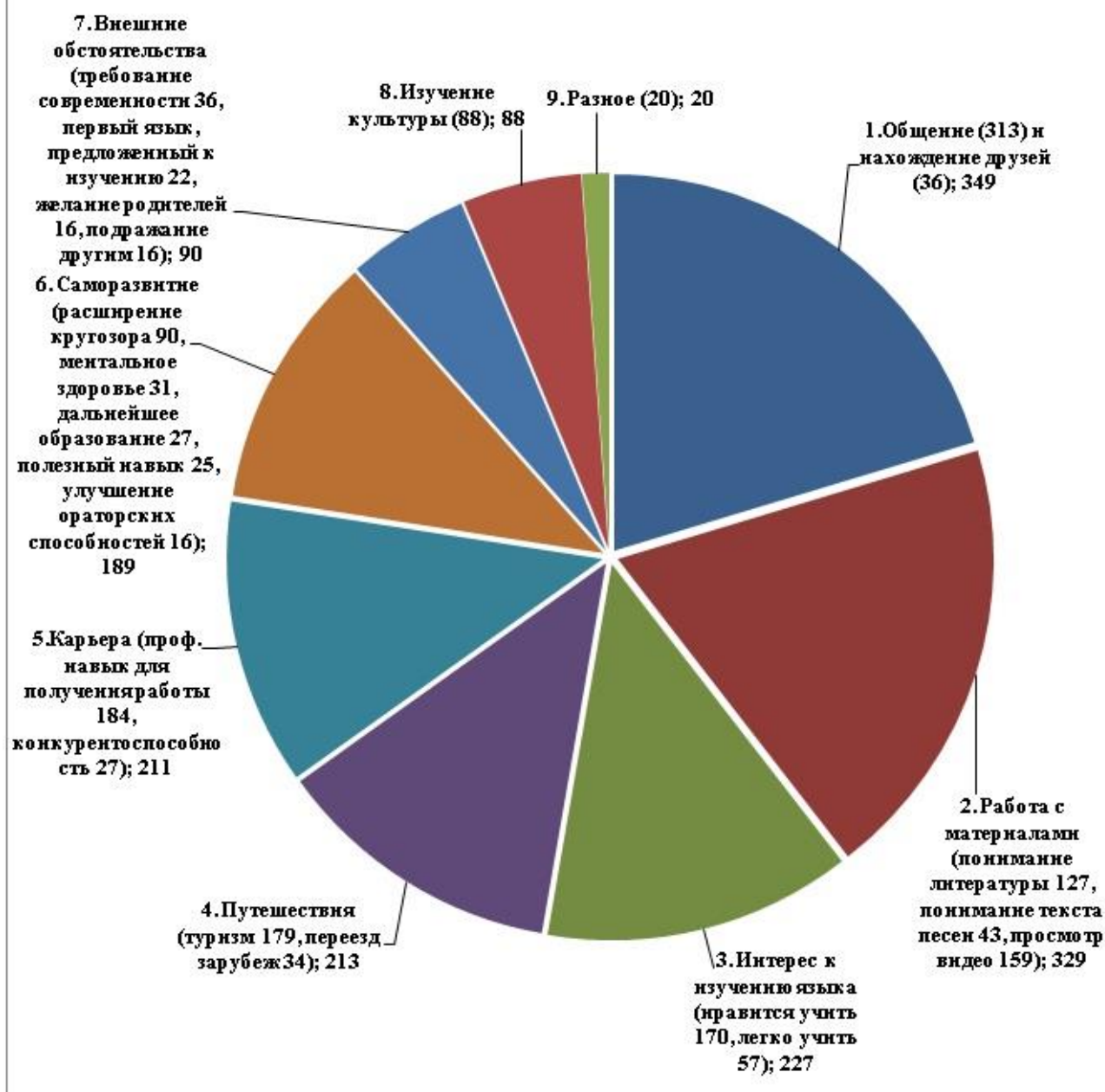

Рисунок 1 – Основные причины, по которым студенты изучают английский язык (по результатам анкетирования 2021 г. 40 студентов ФГБОУ ВО «ИГУ», ИФИЯМ)

В качестве основной причины изучения иностранного языка называлась возможность *общения* на этом языке, что вполне естественно. Полагаем, что нахождение друзей правомерно отнести в эту же категорию, так как это результат общения. Следующие по популярности ответы можно объединить в общую категорию возможности работы с иноязычными материалами. Очень многие студенты отмечали, что знание английского

языка позволит понимать тексты песен (43 балла), читать и слушать новости, документы, необходимые для работы, а также художественную литературу в оригинале (127 баллов). Подавляющее большинство опрошенных высоко оценили возможность смотреть видео, в основном фильмы (136 балла), несколько человек упомянули рекламу с целью онлайн шопинга (18) и видеоблоги (5 баллов).

Следующие по популярности ответы были отнесены в категорию «интерес к изучению языка». Студенты отмечали мелодичность, лаконичность, структурированность (170 баллов) и сравнительную простоту английского языка, что также определило их выбор в пользу именно этого иностранного языка (57 баллов).

Возможность путешествовать без языкового барьера также является сильным мотивирующим фактором. Практически все опрошенные студенты отмечали, что знание иностранного языка облегчает туристические поездки, помогает ориентироваться в неизвестной среде во время путешествий (179 баллов), некоторые из них планируют переезд за рубеж с последующим постоянным проживанием (34 балла).

Желание получить более престижную и интересную работу (184 балла), быть более конкурентоспособным (27 баллов) было отнесено в категорию «карьера», набравшую почти одинаковое количество общих баллов (211 баллов) с категорией «путешествия» (213 баллов).

Изучение языка для саморазвития было отмечено достаточно большим количеством студентов. В эту категорию попали следующие ответы респондентов: расширение кругозора (90 баллов), поддержание психического и ментального здоровья (31 балл); перспектива дальнейшего образования при наличии знания иностранного языка (27 баллов); увеличение адаптивной способности в обществе (25 баллов); улучшение ораторских способностей (16 баллов).

Существует также ряд внешних факторов, которые, по признанию студентов, определили выбор в пользу изучения именно английского языка. Среди них – требование современности к образованному человеку (36 баллов). Студенты отмечали, что знать английский язык «модно и престижно». Английский, как правило, является первым языком, предлагаемым к изучению в школе, что обусловило пассивный выбор части студентов этого иностранного языка (22 балла), далее идет желание родителей (16 баллов) и подражание некоторым знаменитым личностям (16 баллов).

Интерес к культуре США (чаще) и Великобритании (реже) – следующая по популярности причина, по которой студенты изучают английский язык (88 баллов).

Последняя группа ответов достаточно разрозненная и незначительная по количеству набранных баллов (20 баллов). Экономия денег на переводчике, возможность говорить об английском с другими людьми и возможность понимать склад ума людей, говорящих на другом языке, – отнесенные в эту категорию ответы.

Полученные данные позволяют сделать ряд выводов.

Первое, студенты изучают иностранный язык, прежде всего, для того, чтобы быть в состоянии *говорить* на нем. Это понятно. Но, при всей очевидности этого факта, обучение иностранному языку часто происходит без ориентирования на эту базовую и абсолютно естественную потребность.

Студентам предлагается изучать тексты, в лучшем случае современные и аутентичные, но, тем не менее, уже застывшие на бумаге фрагменты свершившейся языковой деятельности. Язык письменный и язык в его живом употреблении – две разные вещи. Получается, что, несмотря на стремление студентов говорить и общаться на иностранном языке, им изначально предлагается застывшая неживая материя, которая преподносится под видом языка *per se*.

Традиционно изучение иностранного языка проводится с опорой на текстовые источники и, как правило, тексты любой тематики и сложности находятся в свободном доступе, для этого даже не надо использовать бумажные носители, достаточно «зайти» в Интернет. Удобство использования текстов есть следствие их *материальности*. Все, что зафиксировано на бумаге, тем более, если эти материалы были одобрены членами экспертного сообщества (Министерством образования и науки РФ, авторитетным образовательным учреждением и т.д.), имеет статус истинного знания, не подлежащего критическому анализу. Существует незыблемая вера в силу текста. Народная мудрость гласит: «что написано пером, не вырубишь топором», «сказанное слово – было да нет, а написанное живет век», список подобных пословиц можно продолжать. Действительно, тексты – хранилища культурных событий, наличие письменного языка позволяет закреплять на бумаге результаты умственного труда, творческих достижений человека. Сказки, предания, поэзия, художественные произведения, а также тексты, которые являются результатом повседневной современной жизни человека (официально-деловые, научные, публицистические и т.д.), позволяют сохранять культурное наследие и обеспечивают преемственность достижений человека.

В то же время письменная языковая предвзятость (*written language bias*) [Linell, 2005] имеет давнюю историю и ведет к опасному заблуждению, что письмо – это и есть язык, который можно понять и усвоить, стоит лишь прочитать текст. Однако, это далеко не так. Текст – всего лишь первооснова любой интерпретации, его понимание основано на феноменологичности восприятия, исходя из опыта и знаний интерпретатора культурной действительности, в рамках которой данный текст был порожден. Многолетний опыт работы переводчиками подтверждает это, и хотя авторы писали об этом преимущественно в работах по переводу, данное правило имеет универсальный характер, так как не только переводчик является интерпретатором, но любой говорящий на языке человек. Знания не приобретаются автоматически просто потому, что в руки попадет определенный текст. Как отмечает М. Редди, «...культура не хранится в книгах и библиотеках. Не существует культуры как таковой. Культура

воссоздается в результате напряженной работы сознания каждого нового поколения» (здесь и далее перевод цитат наш – Ю.Д., Е.К.) [Reddy, 1979, p. 309]. На укоренившуюся в традиционной лингвистике идею передачи знаний посредством языковых знаков указывает А. В. Кравченко, называя это мифом и концептуальным заблуждением, вредящим обществу и ставящим под вопрос научность лингвистики как самостоятельной дисциплины [Kravchenko, 2006; Kravchenko, 2020; Кравченко, 2019]. Понимание текста и приумножение знаний из текстов возможно при условии присутствия, участия, ознакомления интерпретатора со средой, в рамках которой они имеют смысл, ценность и могут, следовательно, появиться.

Неоспоримым преимуществом изучения и преподавания иностранного языка по фильмам является то, что видеоряд показывает определенную ситуацию, в которой используется язык, позволяя точнее интерпретировать высказывания, соотносить их с определенной областью взаимодействий героев. Знание общего сюжета фильма, ранее увиденные кадры или показанная режиссером предыстория также ориентируют зрителя, поскольку он наблюдает за «речью, погруженной в жизнь», другими словами, дискурсом [Арутюнова, 1990].

Рассмотрим несколько вариантов работы с кинопроизведениями, которые соответствуют основным интересам и целям студентов, с одной стороны, и делают это в интересной развлекательной форме с опорой на дискурс, с другой.

В качестве примера рассмотрим вариант работы с фильмом «Devil Wears Prada» режиссера Д. Фрэнкела, где показана работа сотрудников журнала моды под руководством деспотичного редактора М. Присли. Фильм отличается звездный актерский состав, богатые костюмы, интерьеры, профессиональная операторская работа, передающая динамизм и эстетику бизнеса, серьезный подход к освещению темы фэшн-индустрии в целом. Прототипом главной героини выступила А. Винтур, редактор журнала Vogue, известная жёстким характером, из-за чего многие дизайнеры побоялись сняться в фильме, но с удовольствием помогли с костюмами. Для съемок фильма использовали одежду и аксессуары от известных дизайнеров и модных домов Prada, Chanel, Dolce & Gabbana, Calvin Klein и др. Сценарист фильма А. Брош Маккенна сама имела личный опыт работы в издательстве модного журнала и вносила соответствующие правки в сценарий.

Выбор подходящей качественной киноленты – первый и очень важный этап. Фильм должен максимально точно воспроизводить тот фрагмент реальности, который он освещает, только в этом случае его можно брать в качестве учебного материала для анализа дискурса изучаемой со студентами темы и соответствующего языка, используемого в данном дискурсе. Как отмечает классик дискурс-анализа Т. А. ванн Дейк, «большинство наших знаний приобретается в дискурсе, а наша способность порождать и понимать дискурс основывается на всем багаже знаний о мире» [Van Dijk, 2014]. Таким образом, понимание высказываний в полной мере невозможно в отрыве от соответствующего фрагмента мира, и видеоряд помогает усваивать

студентам язык в его естественной среде использования. В данном случае фильм «Devil Wears Prada» воспроизводит дискурс, имеющий отношение к сфере моды.

Следует признать, что дискурс, как очень обширное понятие, лежащее в основе современной антропоцентрической или когнитивно-дискурсивной парадигмы в лингвистике, имеет множество пониманий, но в целом характеризуется как понятие актуального речевого действия, пришедшее на смену пониманию языка как системы.

Для осмысленного изучения дискурса во всем разнообразии его проявления студентам предлагаются комплексные задания для всестороннего изучения речи героев фильма в *контексте* определенной *ситуации*. Это еще один термин, который непосредственно связан с дискурсом, и был впервые предложен антропологом и этнографом Б. Малиновским. Несмотря на то, что лингвистика не входила непосредственно в сферу интересов Б. Малиновского, исследователя можно считать последователем Л. Витгенштейна, поскольку в его трудах особое внимание уделялось контексту использования языка [Malinowski, 1935].

Изучение высказываний в рамках контекста ситуации предлагается выполнить студентам на первых этапах работы с фильмом. Перед тем, как непосредственно смотреть фильм, необходимо обратить внимание учащихся на языковые единицы, которые, во-первых, достаточно частотны в ситуациях повседневного общения и, таким образом, будут полезны в любой речевой ситуации, во-вторых, на единицы, которые имеют отношение к изучаемой теме и смогут расширить необходимый в этой сфере вокабуляр. Например, перед просмотром фильма «Devil Wears Prada» студенты должны найти соответствия следующим высказываниям: *1. просим ответить (помета на приглашениях) 2. высадить из машины 3. вечернее платье 4. одеваться от кутюр 5. кроить по диагонали 6. просмотр, предварительный прогон 7. телефон разрывается* и т. д. [Калиш, 2017, с. 23]. Очень важно обратить внимание на то, что эти высказывания должны быть услышаны в диалогах самого фильма. При обсуждении этого задания имеет смысл попросить студентов вспомнить те фрагменты фильма, в которых используются эти высказывания, особенно если возникают сложности с нахождением так называемых «эквивалентов». Очень часто начинающие изучать иностранный язык студенты совершают одну и ту же ошибку – пытаются найти каждому слову оригинальной фразы исходного языка (ИЯ) соответствие в языке перевода (ПЯ). В итоге получаются неуклюжие конструкции, построенные по принципу словарной модели программ машинного перевода, не имеющие ничего общего с естественной речью. Приведем пример некоторых высказываний из разных кинопроизведений, где соответствия между текстами ИЯ и ПЯ далеки от строго межъязыковых, где инвариантом выступает лишь указание на ситуацию при отсутствии видимой идентичности способа ее описания в паре двух разных языков:

You kind of threw me off there – Ты сбил меня с ритма

Give you your privacy – Не будем тебе мешать

Ok, are we all set? – Все готовы?

Suit yourself – Дело твоё (перевод наш – Ю.Д., Е.К.)

Подобных языковых несоответствий очень много, и необходимо ориентировать студентов на то, что идентичные ситуации часто по-разному описываются в паре двух языков. Необходимо пресекать попытки калькирования высказывания на иностранном языке по модели родного языка. Задача говорить на языке так, как это сделал бы носитель, вполне выполнима, если делать упор на использование языка в его естественной среде, учитывая дискурс ситуации общения, и акцентировать внимание на естественные для носителей языка формы выражения мыслей.

Контекст ситуации также определяет стилистические особенности использования языка, поэтому для естественности речи важно уделять внимание возможным формам выражения определенного содержания. Помимо нейтральных по своей коннотации глаголов, существует огромное множество синонимичных, которые передают не только общий характер действия, но и имеют дополнительные значения образа, характера и способа действия, стилистически окрашивают значение языковой единицы. Способность выразить мысли жанрово-стилистически корректно и адекватно ситуации также очень важный навык необходимый любому человеку, изучающему иностранный язык, тем более для будущих специалистов по межкультурной коммуникации и переводчикам. С этой же целью необходимо обращать внимание студентов на фразеологизмы, пословицы, фигуры речи, изобразительно-выразительные средства языка, фразовые глаголы и другие единицы, которые делают язык живым и естественным. Приведем пример упражнений на базе фильма «Stepmom» [Ibid, p. 15].

Task. Match the words similar in meaning and explain their meaning:

1. start to live together	a. mess smth up
2. let smb do smth; stop blaming	b. to back off
3. cause smth to fail	c. move in with smb
4. to blame smb	d. to dazzle with
5. to win	e. take smth out on smb
6. to surprise	f. to beat

Глаголы из правой колонки, большинство из которых фразовые, были взяты из различных сцен фильма. Студентам предлагается соотнести их со стилистически нейтральными вариантами, которые им хорошо известны, но которые не так частотны в повседневном общении.

В фильмах также часто фигурируют устойчивые выражения, словосочетания и фразеологизмы. Студентам дается задание их выучить. Как показывает практика, процесс запоминания и понимания таких единиц проходит быстро, поскольку в памяти возникают соответствующие контексты их употребления в виде видеофрагмента.

Task. Find English equivalents to the following expressions and learn them:

1. терять хватку (to lose edge)

2. быть в натянутых отношениях с кем-либо (to be on thin ice with smb)

3. *проще простого (walk in the park)*
4. *творить чудеса (to work like a charm)* [Ibid, p. 16].

В случае с фразовыми глаголами трудность могут представлять сами предлоги, поэтому с ними также необходимо работать.

Task. *Fill in the missing prepositions:*

1. *Would you consent ___ a new appointment? (to)*
2. *The house is ___ your disposal. (at)*
3. *Your mistress did not show ___ either. (up)*
4. *It's not the first time we've messed ___. (up) ...* [Ibid, p. 35].

Для закрепления изучения полезных выражений предлагаются задания из цикла «role play/dramatize». Студенты должны воспроизвести контекст ситуации, в котором используются характерные для него высказывания. Так, в рамках изучения темы «Arts» к просмотру предлагается фильм «Лучшее предложение» («The Best Offer»), где главный герой, аукционист и коллекционер картин, проводит торги предметов старины. Инсценировка ситуации проведения аукциона происходит с предварительной подготовкой – студенты, выступающие в роли потенциальных покупателей, готовят фотографии или приносят на занятия аукционные лоты, продумывают их описание с точки зрения ценности и уникальности товара, выставяемого на продажу. Студент-аукционист изучает описание лотов, сделанное одноклассниками, определяет их стартовую цену и готовится представить заявленные лоты на занятии с использованием соответствующих выражений из фильма. Описание лотов также делается, исходя из образца фильма.

Task. *Role play an auction using expressions from the movie.*

For the lot description:

Ex:

- *Pinewood marriage chest with groove joinery and hand-forged hinges in the shape of tulip buds/ резной сосновый свадебный сундук с петлями ручной ковки в форме бутонов тюльпанов;*
- *A refracting elongated telescope constructed by Galileo Galilei / древний телескоп-рефрактор, который сконструировал Галилео Галилей; ...*

For the bidding process:

- *Ladies and gentlemen, it gives me great pleasure to present lot №...*
- *So, we go to lot ... This one goes to the best offer*
- *Can we open bidding, please, at\$?*
- *I have here an opening bid of ...\$*
- *...\$ in the room,... on the phone, ... on-line, ... \$ gentleman on my left,... \$ lady up the back*
- *Any more?/Any advance (on ...\$)?*
- *Are we done at ...\$?/ Are we all done? All done at ...\$?*
- *At ...\$ sold. Congratulations Sir/Madam*

Преимуществом изучения языка посредством кино является возможность услышать то, как высказывания произносятся, со всеми артикуляционными особенностями живой речи (ассимиляцией, редукцией и

т.д.), что важно для выработки навыка понимать естественную речь и говорить соответствующим образом, если того требует ситуация.

Качественные фильмы также располагают к философствованию, обсуждению главных значимых мыслей, высказанных героями, мировоззрения режиссера, то есть способствуют тому, чтобы студенты *говорили* на языке. Являясь целью изучения языка, ведение дискуссии одновременно служит средством его изучения. Для проведения аудиторных дискуссий предлагаются упражнения из разделов «discussing the issue» для:

1) обсуждения основной темы, поднятой в фильме индивидуально или в группах:

Task. *The movie “Stepmom” raises the topic that has been a traditional plot of many fairytales – a kind and loving mother (often departed, here dying mother) and a wicked stepmom. Can you trace these features in the main characters of the movie? Who of these women you side with? Do you feel sympathetic towards them? Why? What problems do they have? How would you behave if you were Jackie / Isabel? Does each of them play fair?*

2) выражения мнения по поводу значимых высказываний главных героев:

Task. *The class is divided into two groups. The members of one group should provide their arguments for, the member of the other – against the subject discussed:*

a) *Bitter truth is better than sweet lie;*

b) *One should always strive «to be the best and get to the top».*

3) комментирования фактов и событий, стоящих за данным кинопроизведением с использованием дополнительных источников:

Task. *Find additional information about America of the 20-ies. Use the information from the movie as a starting point. Describe the following aspects of life:*

- *economic situation*

- *political situation*

- *social values and believes*

- *fashion*

В заключение необходимо отметить, что в процессе просмотра фильмов студенты знакомятся с ценностями, мировоззрением, социально-общественными явлениями и образом жизни людей другой страны, что имеет немаловажное значение для знакомства с культурой народа изучаемого языка. Интерес к культуре является весомым фактором в изучении иностранного языка, кроме того, сложно оспаривать тот факт, что язык и культура неразрывно связаны и взаимопределяют друг друга.

Заключение

Владение языком представляет собой практический навык, повышающий социоадаптивную способность человека. Способность *говорить* на иностранном языке в процессе взаимодействия с другими членами общества является основной целью изучения языка. Естественность

и эффективность изучения иностранного языка невозможна без опоры на дискурсивный подход, при котором язык рассматривается в контексте его употребления. Наряду с традиционными учебными материалами, в качестве которых выступают тексты, перспективным представляется использование киноресурсов, позволяющих изучать язык в определенной коммуникативной ситуации.

Библиографический список

- Арутюнова Н. Д.* Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Сов. Энциклопедия, 1990. С. 136-137.
- Кавашима Р.* Как заставить мозг работать в любом возрасте. Японская система развития интеллекта и памяти. СПб.: Питер, 2017. 160 с.
- Калиш Е. Е.* Learning English with Movies: практикум. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2017. 63 с.
- Кравченко А. В.* Язык и экология человека: от картезианской лингвистики к эколингвистике // Экология языка и коммуникативная практика. 2019. № 4-1. С. 20-31. DOI: 10.17516/2311-3499-074.
- Рачковская Л. А.* Применение аутентичных видеоматериалов на занятиях по иностранному языку при обучении профессиональной коммуникации // Балтийский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8. № 2(27). С. 84-86. DOI: 10.26140/bgз3-2019-0802-0018.
- Bellos D.* Is that a fish in your ear? London: Penguin books, 2012. 390 p.
- Jabbarova D.* Using video and film in foreign language teaching classroom/ D. Jabbarova, N. Umarkhanova // Web of Scholar, 2018. Vol. 6. № (24). P. 27-29. DOI: 10.31435/rsglobal_wos/12062018/5792.
- Kravchenko A. V.* Codes, interpretation, meaning: Why language matters // Constructivist Foundations. 2020. Vol. 15. № 2. P. 159-163.
- Kravchenko A. V.* Myths linguistics lives by: conceptual fallacies in understanding language and communication // 2nd International Conference on Cognitive Science, June 9-13. Saint Petersburg: SPbGU Publ., 2006. Vol. 1. P. 95-96.
- Linell P.* The Written Language Bias of Linguistics. London: Routledge Publ., 2005. 256 p.
- Malinowski B.* Coral Gardens and Their Magic. 1935. [Электронный ресурс] – URL: http://www.archive.org/stream/coralgardensandt031834mbp/coralgardensandt031834mbp_djvu.txt. (дата обращения: 10.10.2021).
- Metruk R.* Using English movies and TV programs for developing listening skills of EFL learners // Information Technologies and Learning Tools. 2019. Vol.70. № 2. P. 227-236.
- Muslem A.* The influence of authentic English video clips on student's listening comprehension / A. Muslem, S. A Gani, B. Usman // New Education Review. 2018. Vol. 53 № 3. P. 105-114 DOI: 10.15804/ner.2018.53.3.09.
- Pisarenko V.* Teaching a foreign language using videos // Social Sciences. 2017. Vol. 6. № 4. p. 125. DOI: 10.3390/socsci6040125.
- Reddy M.* The conduit metaphor. Metaphor and Thought. Cambridge: Cambridge University Press, 1979. P. 284-324.
- Saienko N.* Authentic videos in teaching English to engineering students at universities / N. Saienko, M. Shevchenko / International Journal of Learning, Teaching and Educational Research. 2020. Vol. 19. № 8. P. 350-370. DOI: 10.26803/ijlter.19.8.19.
- Sánchez-Auñón E.* Films for EFL: Exploring the perceptions of a high school teacher // Indonesian Journal of Applied Linguistics. 2021 Vol. 11. № 1. P. 49-59. DOI: 10.17509/IJAL.V11I1.34634.
- Van Dijk T. A.* Discourse and knowledge: a sociocognitive approach. New York: Cambridge University Press, 2014. 400 p. DOI: 10.1017/CBO9781107775404.

References

- Arutyunova N. D. (1990). Discourse. *Lingvisticheskii entsiklopedicheskii slovar'* [Linguistic Encyclopedic Dictionary]. Moscow: Sov. Entsiklopediya. P. 136-137. (In Russian).
- Bellos D. (2012). *Is that a fish in your ear?* London: Penguin books, 390 p.
- Jabbarova D., Umarkhanova N. (2018). Using video and film in foreign language teaching classroom. *Web of Scholar*. Vol. 6. 6(24): 27-29. DOI: 10.31435/rsglobal_wos/12062018/5792.
- Kalish E. E. (2017). *Learning English with Movies: practicum*. Irkutsk: Irkutsk State University Publ. 63 p.
- Kawashima R. (2017). *Kak zastavit` mozg rabotat` v lyubom vozraste. Yaponskaya sistema razvitiya intellekta i pamyati* [How to make the brain work at any age. The Japanese system of intelligence and memory]. Saint. Petersburg: Piter, 160 p. (In Russian).
- Kravchenko A. V. (2006). Myths linguistics lives by: conceptual fallacies in understanding language and communication. 2nd International Conference on Cognitive Science. Saint Petersburg: SPbGU Publ. Vol. 1. pp. 95-96.
- Kravchenko A. V. (2019). *Yazyk i ekologiya cheloveka: ot kartezianskoi lingvistiki k ekolingvistike* [Language and Human Ecology: From Cartesian Linguistics to Ecolinguistics]. *Ecology of Language and Communicative Practice*. 4-1: 20-31. DOI: 10.17516/2311-3499-074. (In Russian).
- Kravchenko A. V. (2020). Codes, interpretation, meaning. Why language matters. *Constructivist Foundations*. Vol. 15. 2: 159-163.
- Linell P. (2005). *The Written Language Bias of Linguistics*. London: Routledge Publ. 256 p.
- Malinowski B. *Coral Gardens and Their Magic*. 1935. [Electronic resource] – http://www.archive.org/stream/coralgardensandt031834mbp/coralgardensandt031834mbp_djvu.txt. (accessed 10 October 2021).
- Metruk R. (2019). Using English movies and TV programs for developing listening skills of EFL learners. *Information Technologies and Learning Tools*. Vol.70. 2: 227-236.
- Muslem A., Gani S. A., Usman B. (2018). The influence of authentic English video clips on student's listening comprehension. *New Education Review*. Vol. 53. 3: 105-114. DOI: 10.15804/tner.2018.53.3.09.
- Pisarenko V. (2017). Teaching a foreign language using videos. *Social Sciences*. Vol. 6. 4: p. 125. DOI: 10.3390/socsci6040125.
- Rachkovskaya L. A., Uarova O. V. (2019). *Primenenie autentichnykh videomaterialov na zanyatiyakh po inostrannomu yazyku pri obuchenii professional'noi kommunikatsii* [The Use of Authentic Videos as Material in Foreign Language Classes When Teaching Professional Communication]. *Baltiiskii Gumanitarny Zhurnal*. Vol. 8. 2: 84-86 DOI: 10.26140/bgz3-2019-0802-0018. (In Russian).
- Reddy M. (1979). *The conduit metaphor. Metaphor and Thought*. Cambridge: Cambridge University Press, pp. 284-324.
- Saienko N., Shevchenko M. (2020). Authentic videos in teaching English to engineering students at universities. *International Journal of Learning, Teaching and Educational Research*. Vol. 19. 8: 350-370. DOI: 10.26803/ijlter.19.8.19.
- Sánchez-Auñón E. (2021). Films for EFL: Exploring the perceptions of a high school teacher. *Indonesian Journal of Applied Linguistics*. Vol. 11. 1: 49-59. DOI: 10.17509/IJAL.V11I1.34634.
- Van Dijk T. A. (2014). *Discourse and knowledge: a sociocognitive approach*. New York: Cambridge University Press, 400 p. DOI: 10.1017/CBO9781107775404.

УДК 371.3

DOI 10.51955/23121327_2022_2_167

РОЛЬ ПОЛИЛИНГВАЛЬНОЙ СРЕДЫ В ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

*Екатерина Юрьевна Фатюшина,
orcid.org/0000-0002-7099-5977,
кандидат филологических наук, доцент,
Новомосковский институт РХТУ им. Д. И. Менделеева,
ул. Дружбы, 8
Новомосковск, 301650, Россия,
fatyushina@yandex.ru*

Аннотация. В статье рассматривается речевая деятельность искусственных билингов, изучавших иностранный язык в различных условиях (в монолингвальных и полилингвальных группах). На основе эмпирических наблюдений за обучающимися была выдвинута гипотеза, согласно которой овладение иностранным языком в условиях группы, где часть студентов на момент изучения нового языка уже являлась билингвами, приводит к увеличению готовности говорящего перейти на иностранный язык в различных коммуникативных ситуациях, а также к расширению диапазона функций применения данного языка по сравнению с теми, кто изучал язык в монолингвальной группе. Результаты опроса показали, что готовность к переключению кода коррелирует со средой обучения иностранному языку незначительно. Тем не менее, получила подтверждение часть гипотезы о том, что изучавшие иностранный язык в полилингвальной среде чаще применяют иностранный язык как орудие социального взаимодействия и средство выразить отношение. Билингвы, изучавшие новый язык в монолингвальной среде, в большей мере склонны использовать его только с целью обмена информацией и выражения мысли.

Ключевые слова: монолингв, билингв, полилингв, монолингвальная среда (группа), полилингвальная среда (группа), переключение языкового кода.

THE ROLE OF MULTILINGUAL ENVIRONMENT IN SECOND- LANGUAGE ACQUISITION

*Ekaterina Yu. Fatyushina,
orcid.org/0000-0002-7099-5977,
PhD, Associate Professor,
D. Mendeleev University of Chemical Technology of Russia (Novomoskovsk Institute),
Druzhby St., 8
Novomoskovsk, 301650, Russia
fatyushina@yandex.ru*

Abstract. The article deals with the speech activity of artificial bilingual individuals depending on the environment (monolingual or multilingual) in which a new language has been studied. According to the hypothesis, a person mastering a new language in a group, where some students have already been bilingual by the time of learning, demonstrates more readiness to

switch the language code and a richer range of functions when using this language compared to those who have acquired it in a monolingual group. The results of the survey showed that the willingness to code switching didn't correlate significantly with the environment of learning a foreign language. Another part of the hypothesis was confirmed – those who have studied a new language in a multilingual environment more often use it as an instrument of social interaction and a means of expressing attitudes. Bilingual individuals who have learned a new language in a monolingual environment are more likely to use it only for exchanging information and expressing thoughts.

Keywords: monolingual individual, bilingual individual, multilingual individual, monolingual environment (group), multilingual environment (group), code switching.

Introduction (Введение)

Билингвизм как явление вызывает интерес широкого спектра наук, от лингвистики, социологии и психологии до педагогики. При этом нет единого мнения, что включают в себя понятия «билингвизм» и «билингв». Одни исследователи подразумевают под «билингвом» человека, в совершенстве владеющего двумя языками или, иначе говоря, они считают, что билингвизм возникает, «когда совершенное усвоение иностранного языка не сопровождается утратой родного языка», и что заключается он «в одинаковом владении двумя языками» [Bloomfield, 1993, p. 23]. Параллельно развивалась и другая точка зрения, согласно которой билингв – это тот, кто владеет двумя языками в той или иной степени. Выражаясь словами А.А. Леонтьева, быть билингвом – это значит «уметь осуществлять речевую деятельность (точнее отдельные виды речевой деятельности или их комплекс), пользуясь в зависимости от ближайшей социальной среды, цели общения, информированности о собеседнике и тому подобного языковыми средствами не одного, а двух языков, имея более или менее свободный выбор языка для общения» [Леонтьев, 2005, с. 252]. Следовательно, билингвом может называться тот, кто выучил иностранный язык на уровне, достаточном для его использования при общении. Это делает билингвизм доступным каждому, и благодаря такому позитивному посылу именно этот взгляд на понятие билингвизма становится в последнее время преобладающим. Примечательно в этой связи, что, например, в авторском переводе названия своей статьи Абрамова И.Е. передает термин «билингвы» как «non-native speakers» [Абрамова, 2011, с. 83], то есть те, для кого язык не родной, а значит, представление о том, что билингвальность приобретается изучением нескольких языков, становится общепринятым. При широком подходе билингвом может стать любой, более того, в современном мире вполне достижимым становится полилингвизм – владение тремя и более языками.

В данной работе, помимо термина «билингвизм» и «билингв», мы будем использовать также термины «полилингвизм» и «полилингв», так как в ряде случаев будут подразумеваться обучающиеся, уже владеющие двумя и более языками и изучающие новый.

Исследование посвящено сопоставлению изучения иностранного языка в монолингвальной и полилингвальной среде. Под монолингвальной средой будем понимать языковую группу, состоящую из носителей только одного

языка, в то время как под полилингвальной средой изучения иностранного языка здесь понимается группа, где присутствуют носители различных языков, среди которых – билингвы и полилингвы.

Объектом исследования является речевая деятельность изучающих иностранный язык в условиях различного языкового окружения. Целью работы было определить и описать роль, которую полилингвальная среда группы изучения нового языка играет в дальнейшем использовании этого языка билингвом (полилингвом).

Работа касается организации учебного процесса при изучении иностранных языков, в частности, РКИ, и, следовательно, актуальна для методики преподавания. Кроме того, проведенное исследование касается когнитивных механизмов переключения языкового кода (code-switching), представляя таким образом интерес для психолингвистики.

Materials and methods (Материалы и методы)

Материалом данного исследования в первую очередь послужили эмпирические наблюдения и сопоставления, проведенные в ходе преподавания иностранного (русского и английского) языка в группах, где присутствуют билингвы (или полилингвы), и в группах, где они отсутствуют (например, группа изучающих РКИ состоит только из франкофонов / только арабговорящих студентов или это группа российских студентов, изучающих английский язык). Наблюдения проводились на базе кафедры «Русский язык и гуманитарные дисциплины» Новомосковского института РХТУ им. Д.И. Менделеева.

Кроме того, нами применялся метод опроса. Было проведено анкетирование искусственных билингвов и полилингвов с оценкой ответа по 4-балльной шкале Лайкерта (от 0 до 3 максимальных баллов) в трех группах:

- в группе изучавших иностранный язык среди представителей своего родного языка, опрошенные не имеют возможности общаться с носителями изученного языка (А1);

- в группе изучавших иностранный язык среди представителей своего родного языка, опрошенные имеют возможность общаться с носителями иностранного языка (А2);

- в группе изучавших иностранный язык в полилингвальной среде, опрошенные общаются с носителями изученного языка (Б).

В анкете предлагались различные причины использования респондентами в своей речи нового языка. Основной вопрос звучал следующим образом: «Какова вероятность того, что вы перейдете на язык-2 в данной ситуации?»

Результаты анкеты дают возможность сравнить, какие причины переключения языкового кода являются преобладающими в зависимости от условий изучения и применения иностранного языка.

Немаловажным источником информации при постановке целей исследования, формулирования его гипотезы и результатов явилась научная литература по теме статьи.

Discussion (Дискуссия)

С точки зрения методики преподавания более продуктивным является использование термина «билингвизм» в широком значении как способности владения двумя языками на любом уровне [Кушнырь, 2018, с. 538-539]. С другой стороны, среди исследователей подчеркивается неоднородность состава билингвов при таком подходе: билингв, который рос в семье с родителями, говорящими на разных языках, и потому способный свободно переключаться с одного языка на другой (так называемый естественный билингвизм) – это одна ситуация, а индивид, который выучил иностранный язык (искусственный билингвизм) на уровне А2 и выше, также способный на него переключаться, но не так свободно – это другая ситуация. В этой связи американский лингвист У. Вайнрайх выделял координативный билингвизм, при котором оба языка представлены на достаточно высоком уровне [Weinreich, 1953], и субординативный билингвизм, когда уровень владения одним из языков выше [Weinreich, 1974]. Искусственный билингвизм чаще бывает субординативным, при этом «слова второго языка связываются не с системой понятий, а со словами родного языка» [Азимов, 2009, с. 30].

Возможна и ситуация, когда языки не координируются между собой, потому что билингв «никогда не имеет случая употреблять два языка попеременно» – так называемый чистый билингвизм (термин Л.В. Щербы): «Всякое изучение второго языка ведет к двуязычию, которое бывает двух типов – чистое и смешанное. Чистым оно бывает, когда между ними не устанавливается никаких сравнений, никаких параллелей, когда перевод с одного языка на другой, в сущности, невозможен для носителей подобного двуязычия и во всяком случае крайне затруднен. Для того чтобы перевести какую-либо фразу с одного языка на другой, приходится возвращаться к ситуации, ее вызвавшей, так как нет никакой непосредственной связи между знаковыми сторонами данных двух языков. Примером такого чистого двуязычия может служить сосуществование русского и французского у нашей старой аристократии, получавшей французский язык от гувернеров и гувернанток, ни слова не знавших по-русски» [Щерба, 1974]. В опросе экспериментальной части данного исследования принимали участие смешанные билингвы, так как респондентам необходимо было оценить степень вероятности их переключения с одного языка на другой, а у представителей чистого билингвизма этого переключения не происходит.

В «Новом методическом словаре терминов и понятий (теория и практика обучения языкам)» [Азимов и др., 2009, с. 30], помимо уже упомянутых искусственного и естественного, субординативного и координативного, чистого и смешанного, находим упоминание о таких бинарных типах билингвизма, как активный (регулярно используются оба языка) – пассивный (регулярно используется только один язык); контактный (в случае если билингв поддерживает связь с носителями языка) – неконтактный (если такая связь отсутствует); автономный – параллельный (овладение следующим языком происходит с опорой на предыдущий). Кроме того, выделяется «комбинаторный билингвизм» – «умение субъекта в

результате сознательного сопоставления форм выражения в двух языках выбрать оптимальный вариант перевода» [Верещагин, 2014].

В теории и практике преподавания иностранных языков нет единого мнения относительно того, как целесообразнее преподавать новый иностранный язык – с языком-посредником (результатом являются параллельный и комбинаторные типы билингвизма) или без него, осуществляя обучение напрямую на изучаемом языке. Первый вариант получил название билингвального метода обучения, второй – монолингвального. Исследователь Л.А. Кушнырь придерживается мнения, что билингвальный метод крайне необходим до тех пор, пока уровень владения иностранным языком обучающимися не станет необходимым для понимания теоретического материала. Затем преподавание следует постепенно переводить на монолингвальный метод [Кушнырь, 2018, с. 544]. Специалист по теории межкультурной коммуникации С.Г. Тер-Минасова обращает внимание на то, что исключительно монолингвальный метод (погружение обучающегося в языковую среду иностранного языка, где никто не понимает его родного) не только нецелесообразен на начальных этапах, но и не так уж желателен в качестве конечной цели. Через сопоставление родного (а в случае интернациональной группы изучения языка – родных) языка / языков с неродным происходит более объемное освоение языковой системы: «Все расхождения языков и культур выявляются при их сопоставлении. Однако на уровне языковой картины мира эти различия не видны, и слова разных языков выглядят обманчиво эквивалентными. Это создает большие трудности в практике преподавания иностранных языков. Еще раз подчеркнем, что все эти проблемы обнаруживаются только при сопоставительном изучении по крайней мере двух языков (и, соответственно, культур) – иностранного и родного. Они представляют, таким образом, некий подводный камень в практике обучения иностранным языкам, который не в состоянии увидеть преподаватели-носители иностранного языка, не знающие родного языка студентов» [Тер-Минасова, 2000, с. 43].

Заметим, что, например, при обучении русскому как иностранному в многонациональной группе трудно ожидать от преподавателя, чтобы он владел всеми родными языками студентов группы. Одно из возможных решений – использование языка-посредника, которым может выступать английский, немецкий или другой язык, известный и преподавателю, и студентам группы. С другой стороны, нередко встречаются группы, члены которых являются монолингвами и не владеют ни одним языком, который мог бы служить посредником. Есть, тем не менее, другой вариант: присутствие в группе билингвов, владеющих и языком-посредником (самый распространенный вариант – английский), и родным языком монолингвов группы. Объяснение теоретического материала происходит в этом случае намного продуктивнее.

Билингвы в составе группы не только являются проводниками информации от преподавателя к монолингвальным студентам. Группа, содержащая билингвов и полилингвов (полилингвальная среда) отличается

от монолингвальной группы характером коммуникации студентов, качеством их взаимоотношений. Положительному эффекту атмосферы «многоязыкового класса» (multilingual classroom) посвящено исследование М. Френч [French, 2016]. В статье рассматривается потенциал многоязычия в австралийских школах, где, по словам исследовательницы, обучаются представители десятков культур (до 40). Однако она упоминает о таких препятствиях в использовании преимуществ полилингвизма, как сопротивление преподавателей использованию новых методик.

Исследования по теме подтверждают, что билингвизм выходит за рамки собственно языкового явления, он преобразует личность и пространство вокруг нее. В работе Д.А. Очкиной упоминаются следующие лингвистически обусловленные личностные особенности билингва: 1) За счет того, что билингвы имеют отношение к двум культурам, увеличивается их культурная компетенция и расширяется пространство их самореализации. 2) Эмоциональная сфера билингвов, как правило, более развита, чем у монолингвов. 3) Для билингвов характерна большая гибкость и динамичность поведения. 4) Они владеют большим репертуаром коммуникативных моделей поведения. 5) В результате возможности сравнивать два языка билингвы демонстрируют более осмысленное отношение к языку [Очкина и др., 2009, с. 10-13, 25]. Таким образом, личность с вполне сформированным билингвизмом получает дополнительные социокультурные преимущества.

Существует довольно большое количество исследований, где обосновывается положительный эффект билингвизма для эмоциональных и поведенческих сторон личности. В ряде работ подчеркивается большая предрасположенность билингвов к общению, их преимущественная экстраверсивность [Думнова, 2015, с. 5], лучшие показатели с точки зрения толерантности к неопределенности [Dewaele et al., 2013, p. 65; Ely, 1989, p. 445]. Предположительно, изучение новых языков дается билингвам легче, чем монолингвам, не в последнюю очередь благодаря отсутствию психологических препятствий, таких, как страх перед изучением нового языка. Так, исследователи А.А. Ресенчук и Н.Б. Тунёва пишут о стереотипах в изучении иностранных языков (одним из таких стереотипов является, например, убеждение, что для изучения языка необходимы определенные способности), которые препятствуют успешному овладению иностранным языком и которые характерны в большей степени для монолингвов, чем для билингвов [Ресенчук и др., 2019, с. 141]. Такая открытость к новому, отсутствие барьеров могут служить моделью для монолингвов той же языковой группы, следовательно, изучение нового языка и переключение на новый язык в речи должны происходить легче.

С другой стороны, необходимо признать, что этот образ билингва, готового к общению и сотрудничеству, дружелюбного и открытого, несколько идеализирован и далеко не всегда соответствует действительности. Свою роль играют и степень сформированности билингвизма, и личные особенности билингва, и его национальная культура

(например, для якутской культуры характерны сдержанность и отстранённость, что является препятствием для работы таких билингвов в команде [Мальшева, 2018]). Британские исследователи, объектом внимания которых стало общение детей разных языков и культур в одной группе детского сада, отмечают, что даже владение общим языком (в данном случае, английским) не гарантирует билингвам свободное общение. Требуется применение особых методических техник (например, с учетом того, что «играть вместе» и «дружить» для детей близки к синонимам, формула «Я твой лучший друг!» может помочь получить доступ к совместной игре), а также постоянное содействие со стороны педагога [Theobald, 2017].

Далеко не всегда билингвы проявляют и традиционно приписываемую им большую социокультурную толерантность. В этом смысле интересным образом аналогичны оказались результаты экспериментов, проведенных независимо друг от друга российской исследовательницей И.Е. Абрамовой, а также британскими исследователями Ж-М. Деваэлем и Дж. Маклоски. Билингвам предлагалась оценить степень акцента, с которым говорили дикторы на родном им языке. По словам Абрамовой, «носители орфоэпической нормы RP оценивают иностранный (русский) акцент более строго, чем образованные носители modified RP с региональными произносительными особенностями» [Абрамова, 2011, с. 88]. Согласно результатам эксперимента Деваэля и Маклоски, участники, которые знали больше языков на более высоком уровне, относились к иностранному акценту как у других, так и у себя, более негативно. Исследователи подчеркивают, что такой итог эксперимента был для них неожиданным [Dewaele et al., 2015, p. 221]. Представляется, что в практике преподавания языков стоит учитывать эту особенность билингвов координативного типа (одинаково хорошо владеющих языками) чрезмерно строго оценивать речевые и языковые недостатки тех, кто владеет одним из языков на более низком уровне (субординативные билингвы), и использовать в зависимости от преобладающих задач: совместное обучение двух типов приводит к более скорому прогрессу в овладении языком, раздельное – к более психологически комфортной среде на уроке.

В целом, можно сказать, что в научной литературе признается ряд преимуществ билингвальной личности, которые способны сделать более продуктивным изучение нового языка не только самим билингвом, но и его товарищами по группе.

Results (Результаты)

Наблюдения за особенностями освоения иностранного языка в тех группах, где среди монолингвальных студентов присутствуют также билингвы или полилингвы, позволяют сделать следующие выводы.

Наиболее очевидной ролью полилингвального студента, один из языков которого, с одной стороны, язык, известный преподавателю (в нашем случае, английский), а с другой – язык, известный монолингвальным студентам (арабский, французский, фарси и др.), является в учебной группе

роль переводчика и помощника преподавателя. Присутствие такого «ассистента» значительно облегчает процесс наработки лексики на начальном этапе, а также помогает в овладении учащимися группы даже самыми сложными безэквивалентными грамматическими явлениями изучаемого языка.

Билингвы проявляют большую, нежели монолингвы, активность, когда на уроке используется эвристический метод (преподаватель предлагает обучающимся самостоятельно найти языковую закономерность). Например, зависимость способа образования формы будущего времени (простая / сложная) от вида русского глагола в первую очередь замечают именно билингвы. Такая внимательность к языковым явлениям связана с тем, что результатом владения двумя и более языками становится возможность увидеть свой язык как одну из систем среди многих других [Очкина и др., 2009, с. 13].

Важный вклад вносят билингвы в урок иностранного языка и в тех случаях, когда преподаватель (также в рамках эвристического метода) просит обучающихся предложить свой способ овладения языковым явлением. Так, полилингв из Сенегала (арабский, французский, английский) выступил с идеей объяснить различия между глаголами совершенного и несовершенного вида с помощью рисования животных на доске за ограниченное время (например, «нарисуйте собаку за минуту»). О рисунках одних участников задания потом можно было сказать, что они «рисовали, но не нарисовали собаку», а о других – что они «рисовали собаку и нарисовали её». Обучающийся из Алжира (арабский, французский, английский языки) предложил товарищам по группе новый для них способ узнать род существительного на «ь» с помощью англо-русского переводчика *Google Translate* (например, при переводе на русский «my blood» получаем «моя кровь», что дает информацию о женском роде слова «кровь»). Студенты, ранее уже изучившие иностранный язык, имеют опыт применения различных методов, облегчающих понимание и запоминание, и когда на уроке происходит актуализация их умений, это может послужить моделью для других участников группы.

Экспериментальной частью исследования является опрос билингвов на предмет мотивов переключения ими языкового кода в различных ситуациях. Все билингвы, принявшие участие в опросе, представляют искусственный, субординативный, параллельный типы билингвизма. Среди родных языков респондентов – арабский, французский, английский, азербайджанский, туркменский, русский.

7 опрошенных являются **неконтактными билингвами**, которые изучали иностранный язык в **монолингвальной группе (A1)**, 7 респондентов – **контактные билингвы**, изучавшие иностранный язык также в **монолингвальной группе (A2)**, в то время как 8 участников опроса, сами являясь **контактными билингвами**, изучали РКИ в **полилингвальных группах**, включавших в себя билингвов и полилингвов (Б). В данном опросе не приняли участие **неконтактные билингвы**, изучавшие иностранный язык

в **полилингвальной группе**, восполнить этот пробел планируется на следующем этапе исследования.

Опрос представлял собой анкетирование закрытого типа с вариантами выбора ответа по шкале Лайкерта (3 балла – «перейду на язык-2», 2 балла «вероятно, перейду на язык-2», 1 балл «скорее всего, **не** перейду на язык-2», 0 баллов «**не** перейду на язык-2»), где «язык-2» – изученный язык. Список из 16 вариантов ответов (причин перехода с родного языка на изученный язык) был разработан нами в ходе более ранних исследований по теме [Семина и др., 2016].

Для каждого варианта перехода на язык-2 внутри групп опрошенных определялся коэффициент (сумма баллов за каждый вариант ответа, деленная на число респондентов) – C_o .

В ходе опроса проходила проверка **гипотеза**, согласно которой именно полилингвальная среда обучения является фактором, влияющим на готовность билингва к переключению языкового кода. Предполагалось, что билингвы, которые изучали новый язык в группе, включавшей в себя билингвов и полилингвов, чаще, с большей готовностью переходят на язык-2 (следовательно, коэффициент в среднем должен быть выше), особенно в тех случаях, когда переход обусловлен социально-коммуникативными причинами (чувство групповой солидарности, подстраивание по статусу и возрасту и под.).

Ниже представлены причины переключения языкового кода, получившие **наиболее высокий коэффициент** в каждой группе (курсивом набраны варианты ответов, на которые позже мы будем ссылаться при формулировании результатов).

Группа А1 (**неконтактные** билингвы, изучавшие иностранный язык в **монолингвальной группе**):

Вы хотите попрактиковаться в использовании языка-2 в общении ($C_o - 2,6$).

Вы не можете подобрать нужных слов в языке-1 и переключаетесь на язык-2, если знаете, что собеседник тоже им владеет ($C_o - 2,6$).

Вы не можете подобрать нужных слов в языке-1 и переключаетесь на язык-2, даже если не уверены, поймет ли вас собеседник ($C_o - 2,6$).

Вы в стране, где доминирующий язык – не ваш родной, и общаясь с представителями доминантной языковой группы, переходите на их язык ($C_o - 2,6$).

Группа А2 (**контактные** билингвы, изучавшие иностранный язык в **монолингвальной группе**):

Вы хотите попрактиковаться в использовании языка-2 в общении ($C_o - 2,6$).

Вы не можете подобрать нужных слов в языке-1 и переключаетесь на язык-2, если знаете, что собеседник тоже им владеет ($C_o - 2,6$).

В письменной речи «для себя» выберете слово (фразу) на том языке, на котором удобнее, проще сформулировать мысль ($C_o - 2,6$).

Вы – в стране, где доминирующий язык – ваш родной, но общаясь с людьми, которые лучше говорят на языке-2, переходите на язык-2 (C₀ – 2,6).

Вы в стране, где доминирующий язык – не ваш родной, и общаясь с представителями доминантной языковой группы, переходите на их язык (C₀ – 2,6).

Группа Б (контактные билингвы, изучавшие иностранный язык в полилингвальной группе):

Вы общаетесь с человеком, который выше вас по возрасту или статусу, на том языке, который удобен ему (C₀ – 2,9).

Вы не можете подобрать нужных слов в языке-1 и переключаетесь на язык-2, если знаете, что собеседник тоже им владеет (C₀ – 2,75).

Вы в стране, где доминирующий язык – не ваш родной, и общаясь с представителями доминантной языковой группы, переходите на их язык (C₀ – 2,5).

Вы будете использовать ресурсы нескольких языков, чтобы украсить свою речь (C₀ – 2,5).

Вы хотите попрактиковаться в использовании языка-2 в общении (C₀ – 2,25).

Приведем причины переключения языкового кода, получившие **наиболее низкий коэффициент** в каждой группе (курсивом набраны варианты ответов, на которые позже мы будем ссылаться при формулировании результатов).

Группа А1 (неконтактные билингвы, изучавшие иностранный язык в монолингвальной группе):

Вы общаетесь с человеком, который ниже вас по возрасту или статусу, на том языке, который удобен вам (C₀ – 0,1).

Вы – в стране, где доминирующий язык – ваш родной, но общаясь с людьми, которые лучше говорят на языке-2, переходите на язык-2 (C₀ – 0,1).

Группа А2 (контактные билингвы, изучавшие иностранный язык в монолингвальной группе):

Вы общаетесь с человеком, который ниже вас по возрасту или статусу, на том языке, который удобен вам (C₀ – 0,1).

Будете разговаривать на языке, знакомом одним присутствующим и не знакомом другим, чтобы «подразнить» тех, кто им не владеет (C₀ – 0,4).

Вы перейдете на язык 2, если находитесь в стрессовой ситуации (ситуация усталости, большого напряжения эмоций) (C₀ – 0,4).

Группа Б (контактные билингвы, изучавшие иностранный язык в полилингвальной группе):

Вы общаетесь с человеком, который ниже вас по возрасту или статусу, на том языке, который удобен вам (C₀ – 0,4).

Вы – среди представителей родного языка в стране с другим доминантным языком (C₀ – 0,9).

Вы не можете подобрать нужных слов в языке-1 и переключаетесь на язык-2, даже если не уверены, поймет ли вас собеседник (C₀ – 1,25).

Средний коэффициент (сумма коэффициентов внутри группы, деленная на 16) распределился по группам следующим образом: А1 – 1,74; А2 – 1,59; Б – 1,8. Для группы билингов, обучающихся в полилингвальной группе, он больше, хотя и менее значительно, чем предполагалось.

Результаты опроса показывают как совпадения, так и различия в возможных причинах перехода на изучаемый язык среди представителей трех групп респондентов. Важное значение для исследования имеют именно различия.

В первую очередь обратим внимание на то, что в группе А1 высокий коэффициент – 2,6 – у ответа «Вы не можете подобрать нужных слов в языке-1 и переключаетесь на язык-2, даже если не уверены, поймет ли вас собеседник». Отсутствие опыта общения с носителями других языков (и группа обучения была монолингвальная, и возможности контакта с носителями изучаемого языка у респондентов нет) приводит к тому, что при владении языком на первый план выступает не его коммуникативная функция, а функция выражения мысли [Азимов, 2009, с. 342]. Говорящий не придает значения наличию обратной связи, что является препятствием для осуществления полноценного коммуникативного акта.

Теми же причинами обусловлен крайне низкий (0,1) коэффициент у ответа «Вы – в стране, где доминирующий язык – ваш родной, но общаясь с людьми, которые лучше говорят на языке-2, переходите на язык-2» для данной группы опрошенных. Респондентам этой группы не свойственно применять «конвергенцию по языку» (термин О’Дрисколла [O’Driscoll, 2001]). Говорящему в этом случае важнее полно выразить свою мысль, нежели быть полностью понятым и нежели комфортное для собеседника общение.

В группе А2 эта причина переключения языкового кода уже входит в число ответов, имеющих максимальный для группы коэффициент – 2,6. Возможность контактов с носителями изучаемого языка приводит к тому, что для говорящего усиливается значение обратной связи. Необходимость быть понятым выходит на первый план.

Среди ответов с наименьшим коэффициентом в этой группе – «Будете разговаривать на языке, знакомом одним присутствующим и не знакомом другим, чтобы "подразнить" тех, кто им не владеет» (С₀ – 0,4). Заметим, что в группе Б (контактные билингвы, изучавшие язык в полилингвальной группе) у этого ответа – сравнительно высокий коэффициент 1,5. Предположительно, для тех, кто изучал язык в полилингвальной среде и имел возможность использовать его в контакте с носителями языка, акцент с употребления языка как средства выражения и познания смещаются на использование его как орудия социального взаимодействия, средства выразить отношение. Выражение превосходства над другими, с которым связан приведенный выше вариант ответа, – пример такого социально ориентированного употребления языка, хотя и не являющийся положительным. Владение несколькими языками – это довольно мощное орудие, которое можно использовать как на пользу окружающим, так и во вред. В этой связи хочется

подчеркнуть, что преподавателю необходимо быть чувствительным к возникновению ситуаций потенциального проявления агрессии в группе и немедленно их пресекать.

Более позитивные примеры использования языка в качестве средства социального взаимодействия находим среди ответов, получивших высокие коэффициенты в группе Б. Коэффициент 2,9 (максимальный по всем группам) – у ответа «Вы общаетесь с человеком, который выше вас по возрасту или статусу, на том языке, который удобен ему». Этот ответ предполагает уважительное отношение к собеседнику. Респонденты заявляют, что готовы подстроиться под языковые предпочтения старшего. Можно смоделировать следующую ситуацию конвергенции (термин О’Дрисколла [O’Driscoll, 2001]) по возрасту и статусу. Несколько студентов разговаривают на языке, который более знаком им (предположим, по-английски). К группе подходит преподаватель, руководитель отдела или даже просто человек старшего возраста. Подошедший теоретически тоже может владеть английским, но в меньшей степени, чем русским. И студенты из уважения, для его удобства, переключаются на более комфортный для него русский язык (хотя сами они владеют им пока хуже, чем английским).

Коэффициент варианта «Вы не можете подобрать нужных слов в языке-1 и переключаетесь на язык-2, даже если не уверены, поймет ли вас собеседник» в группе Б значительно ниже, чем у респондентов групп А1 и А2 – 1,25. Это снова демонстрирует большую ориентированность студентов, изучавших и использующих язык в полилингвальной среде, на социокультурный аспект: при общении на языке важную роль играет не только получение информации, но и взаимное уважение собеседников.

В этой связи считаем нужным обратить внимание на то, что вариант «Вы – среди представителей родного языка в стране с другим доминантным языком» был оценен сравнительно низко (0,9) представителями полилингвальных групп (коэффициент для группы А1 – 1,8, для А2 – 1,5). Это отражает степень готовности соответствовать социально-языковым нормам общества (ситуация «приехал в Россию – говори по-русски»). Обучающиеся, приехавшие из таких стран, как Камерун, Канада или Индия, где при распространении в стране нескольких языков один или два могут иметь официальный статус и использоваться в качестве лингва франка, а другие не имеют такого статуса, чувствуют значимость понятия «доминантный язык». Выбор именно этого языка в речи показывает уважение к большинству населения страны, для которых комфортно вести разговор именно на данном языке. То есть с такими же англоговорящими или франкоговорящими студентами в России эти полилингвы будут говорить по-русски из уважения к доминантной культуре страны (мы уточнили у респондентов, было ли это именно то, что они имели в виду, выбирая этот вариант, и они выразили согласие). Такая модель поведения может быть продуктивной в группе изучения иностранного языка, так как другим студентам, которые предпочли бы общаться на родном языке, приходится

переходить на русский вслед за полилингвом, который сознательно навязывает его при общении.

Вариант «Вы будете использовать ресурсы нескольких языков, чтобы играть словами, украсить свою речь» (в группе Б – С₀ – 2,5), связан с тем, что владение каждым новым языком может восприниматься как источник эстетического наслаждения. Например, человек, уже владевший несколькими европейскими языками и использовавший слова из этих языков для создания каламбуров, будет теперь включать в языковые игры и каламбуры слова из русского языка. Со стороны, для других участников студенческой группы, такое умение выглядит довольно привлекательно и усиливает их мотивацию учить новые языки.

Conclusion (Заключение)

Выдвинутая в ходе исследования гипотеза получила частичное подтверждение.

Наблюдения за билингвами в группах изучения иностранного языка показали, что они демонстрируют большую активность в переключении с языка на язык, оказывая помощь товарищам по группе, для которых изучаемый язык является первым. Было выдвинуто предположение, что такое отсутствие языкового барьера послужит моделью для изучавших новый язык в группах с билингвами в своем составе. Следовательно, ожидалось, что респонденты группы Б будут чаще и охотнее переключаться с языка на язык, а значит, средний коэффициент в этой группе будет выше. Тем не менее, значительной разницы в средних коэффициентах не наблюдалось (А1 – 1,74; А2 – 1,59; Б – 1,8).

Предполагалось также, что мотивы переключения языкового кода у тех, кто изучал иностранный язык в полилингвальной группе, будут чаще обусловлены социально-коммуникативными причинами: имея опыт общения в полиязыковой и поликультурной среде, билингвы больше внимания должны уделять таким аспектам коммуникации, как проявление уважения, солидарности, эмпатии (осознание того, насколько комфортно чувствует себя собеседник, понял ли он сообщение). Данное предположение получило подтверждение в ходе экспериментальной части исследования.

Результаты опроса показали, что те, кто изучал язык в монолингвальной среде и не имеет возможности применять его в общении (группа А1), в наименьшей степени склонны использовать его как средство общения и социального взаимодействия. Контактные билингвы, изучавшие новый язык в монолингвальной группе (А2), более ориентированы на реализацию коммуникативной функции языка, чем неконтактные билингвы. Наконец, контактные билингвы, изучавшие язык в полилингвальной среде (Б), показали наибольшее разнообразие мотивов переключения (конвергенция по возрасту и по знанию языка, выбор лучшего из вариантов, эстетическое удовольствие, совершенствование языковых умений), причем на первый план выходят, как и предполагала гипотеза, социально ориентированные мотивы.

Исследование показало, что при изучении нового языка в полилингвальной среде существует большая вероятность, что этот язык будет использоваться не только как средство выражения мысли и получения информации, но и для осуществления богатого диапазона функций – от социализации до получения эстетического удовольствия. «Билингвизм» в этом случае с языкового явления сдвигается к лингвосоциокультурному; билингвальная личность проявляет большую гибкость поведения, более широкий репертуар коммуникативных ролей, более развитую эмоциональную сферу, более осмысленное отношение к языку и другие преимущества билингвизма, упомянутые исследователями.

С точки зрения организации учебного процесса создание полилингвальной языковой среды – это фактор, который нужно принимать во внимание и по возможности учитывать при формировании учебных групп.

Библиографический список

- Абрамова И. Е.* Оценка степени иностранного акцента носителями языка и билингвами // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2011. № 1. С. 83-89.
- Азимов Э. Г.* Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / Э. Г. Азимов, А. Н. Шукин. М.: ИКАР, 2009. 448 с.
- Верещагин Е. М.* Психологическая и методическая характеристика двуязычия (Билингвизма): монография. М.: Наука, 2014. 162 с.
- Думнова Н. И.* Феномен «переключения культурных систем» и трансформация личности в условиях билингвизма // Психология образования в поликультурном пространстве. 2015. № 2(30). С. 26-33.
- Кушнырь Л. А.* Методы обучения иностранному языку студентов естественнонаучного направления подготовки: от билингвального до монолингвального // Педагогический журнал. 2018. Т. 8. № 5А. С. 537-546.
- Леонтьев А. А.* Психолингвистические единицы и порождение речевого высказывания. Изд. 3-е, стереотипное. М.: КомКнига, 2005. 306 с.
- Мальшева А. Д.* Педагогические условия формирования готовности к работе в команде студентов-билингвов республики Саха (Якутия): дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / А.Д. Мальшева. Якутск, 2018. 178 с.
- Очкина Д. А.* Проблемы изучения билингвизма / Д. А. Очкина, Ю. А. Лобина [Электронный ресурс]. – 2009 URL: [http:// rus4chld.pushkininstitute.ru/articles/ochkina.pdf](http://rus4chld.pushkininstitute.ru/articles/ochkina.pdf) (дата обращения: 10.04.2022)
- Ресенчук А. А.* Стереотипы об изучении иностранного (английского) языка у монолингвов и билингвов славянской и тюркской языковых подгрупп / А.А. Ресенчук, Н.В. Тунёва // Современные проблемы науки и образования. 2019. № 4. 154 с.
- Семина О. Ю.* Роль лингвистических и экстралингвистических факторов в переключении языкового кода билингвальной личностью / О. Ю. Семина, Г. Н. Теряева, Е. Ю. Фатюшина / Русское культурное пространство. Сборник материалов XVII Международной научно-практической конференции. Выпуск 5. – М.: Перо, 2016. С. 759-761
- Тер-Минасова С. Г.* Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово, 2000. 262 с.
- Щерба Л. В.* Языковая система и речевая деятельность. Л.: Наука, 1974. 418 с.
- Bloomfield L.* Language. New York: Holt, 1993. 606 p.
- Dewaele J.-M.* The link between Foreign Language Classroom Anxiety, Second Language Tolerance of Ambiguity and Self-rated English proficiency among Chinese learners / J.-M. Dewaele, I. Tsui Shan // SSLT. 2013. V. 3 (1). P. 47-66.

- Dewaele J-M.* Attitudes towards foreign accents among adult multilingual language users / J-M. Dewaele, J. McCloskey // *Journal of Multilingual and Multicultural Development*. 2015. V. 36. Issue 3. P. 221-238.
- Ely C. M.* Tolerance of ambiguity and use of second language strategies // *Foreign Language Annals*. 1989. V. 22 (5). P. 437-446.
- French M.* Students' multilingual resources and policy-in-action: an Australian case study // *Language and Education*. 2016. V. 30. Issue 4: Making space for multilingualism in Australian schooling. P. 298-316.
- O'Driscoll J.* A Face Model of Language Choice. NY, 2001. 368 p.
- Theobald M.* 'I'm your best friend': Peer interaction and friendship in a multilingual preschool: Friendship and Peer Culture in Multilingual Setting. // *Sociological Studies of Children and Youth*. 2017. V. 21. P. 171-196.
- Weinreich U.* Languages in contact. Findings and problems. New York, 1953. 264 p.
- Weinreich U.* Languages in contact. The Hague: Mouton, 1974. 315 p.

References

- Abramova I. E.* (2011). Otsenka stepeni inostrannogo aktsenta nositeliami iazyka i bilingvami [Perception of foreign accent by native and non-native speakers]. *Vestnik Irkutskogo Gosudarstvennogo Lingvisticheskogo Universiteta [Irkutsk State Linguistic University Bulletin]*. 1:83-89. (in Russian)
- Azimov E. G., Shchukin A. N.* (2009). Novyi slovar' metodicheskikh terminov i poniatii (teoriia i praktika obucheniia iazykam) [A New Dictionary of Methodological Terms and Concepts] (Theory and Practice of Teaching Languages). Moscow: IKAR. 448 p. (in Russian)
- Bloomfield L.* (1993). *Language*. New York: Holt. 606 p.
- Dewaele J.-M., Tsui Shan I.* (2013). The link between Foreign Language Classroom Anxiety, Second Language Tolerance of Ambiguity and Self-rated English proficiency among Chinese learners *SSLT*. V. 3 (1): 47-66.
- Dewaele J-M., McCloskey J.* (2015). Attitudes towards foreign accents among adult multilingual language users *Journal of Multilingual and Multicultural Development*. V. 36, Issue 3: 221-238.
- Dumnova N. I.* (2015). Fenomen "perekliucheniia kulturnykh sistem" i transformatsiia lichnosti v usloviakh bilingvizma [Cultural frame switching phenomenon and personality transformation influenced by bilingualism] *Psikhologiya obrazovaniia v polikulturnom prostranstve [Psychology of education in a multicultural space]*, 2(30): 26-33. (in Russian)
- Ely C. M.* (1989). Tolerance of ambiguity and use of second language strategies *Foreign Language Annals*. V. 22 (5): 437-446.
- French M.* (2016). Students' multilingual resources and policy-in-action: an Australian case study *Language and Education*. V. 30, Issue 4: Making space for multilingualism in Australian schooling, 298-316.
- Kushnyr L. A.* (2018). Metody obucheniia inostrannomu iazyku studentov estestvennonauchnogo napravleniia podgotovki: ot bilingvalnogo do monolingvalnogo [Methods of foreign language teaching of students of science training program: from bilingual method to monolingual one] *Pedagogicheskii zhurnal [Pedagogical Journal]*, V. 8. Is. 5A: 537-546. (in Russian)
- Leont'ev A. A.* (2005). Psikholingvisticheskie edinity i porozhdenie rechevogo vyskazyvaniia [Psycholinguistic units and the generation of speech utterance]. Moscow: KomKniga. 306 p. (in Russian)
- Malysheva A. D.* (2018). Pedagogicheskie usloviia formirovaniia gotovnosti k rabote v komande studentov-bilingvov respubliki Sakha (Iakutiia) [Pedagogical Conditions for the Formation of Readiness to Work in a Team of Bilingual Students of the Republic of Sakha (Yakutia)]. Yakutsk. 178 p. (in Russian)
- Ochkina D. A., Lobina Iu.* (2009). Problemy izucheniia bilingvizma [Problems of studying bilingualism]. – URL: [http:// https://rus4chld.pushkininstitute.ru/articles/ochkina.pdf](http://https://rus4chld.pushkininstitute.ru/articles/ochkina.pdf) (accessed 10 April 2022) (in Russian)

- O'Driscoll J.* (2001). *A Face Model of Language Choice*, NY, 368 p.
- Resenchuk A. A., Tuneva N. V.* (2019). Stereotipy ob izuchenii inostrannogo (angliiskogo) iazyka u monolingvov i bilingvov slavianskoi i tiurkskoi podgrupp [Stereotypes about learning a foreign (English) language in monolinguals and bilinguals of the Slavic and Turkic language groups] *Sovremennye problem nauki i obrazovaniia* [*Contemporary Issues of Science and Education*], (4): 133-142. (in Russian)
- Semina O. Iu., Teriaeva G. N. & Fatiushina E. Iu.* (2016). Rol' lingvisticheskikh i ekstralingvisticheskikh faktorov v perekliuchenii iazykovogo koda bilingvalnoi lichnostiu [The role of linguistic and extralinguistic factors in switching the language code by a bilingual person] *Russkoe kulturnoe prostranstvo. Sbornik materialov XVII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Vypusk 5* (Russian Cultural Space. Collection of Materials of the XVII International Scientific and Practical Conference. Issue 5.). Moscow: Pero, 759-761. (in Russian)
- Shcherba L. V.* (1974). *Iazykovaia sistema i rechevaia deiatel'nost'* [Language System and Speech Activity]. Leningrad: Nauka, 418 p. (in Russian)
- Ter-Minasova S. G.* (2000). *Iazyk i mezhkulturaia kommunikatsiia* [Language and Cross-Cultural Communication]. Moscow: Slovo, 262 p. (in Russian)
- Theobald M.* (2017). 'I'm your best friend': Peer interaction and friendship in a multilingual preschool: Friendship and Peer Culture in Multilingual Setting. *Sociological Studies of Children and Youth*. V. 21: 171-196.
- Vereshchagin E. M.* (1969). *Psikhologicheskaiia I metodicheskaiia kharakteristika dvuiazychiia (bilingvizma)* (Psychological and Methodological Characteristics of Bilingualism). Moscow: Nauka, 162 p. (in Russian)
- Weinreich U.* (1953). *Languages in contact. Findings and problems*. New York. 264 p.
- Weinreich U.* (1974). *Languages in contact*. The Hague: Mouton. 315 p.

УДК 343

DOI 10.51955/23121327_2022_2_183

ДОШКОЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И УГОЛОВНОЕ ПРАВО: СВЯЗЬ ПОНЯТИЙ

*Екатерина Закариевна Сидорова,
orcid.org/0000-0002-3477-3816,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права и криминологии
Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел России,
ул. Лермонтова, 110
Иркутск, 664074, Россия
ketrik6@mail.ru*

Аннотация. Автор настоящей статьи обращается к не совсем обычной теме. В данной работе была предпринята попытка соотнести такие социальные институты, как дошкольное образование и уголовное право. Автор анализирует данные понятия и в процессе своего исследования заключает, что данные институты имеют определенные точки соприкосновения. Для того чтобы выявить общий уровень знаний педагогов дошкольного образования об основах уголовного права, автор статьи провел анкетирование среди воспитателей и пришел к выводу о том, что в большинстве случаев воспитатели не имеют даже общего представления о том, что такое уголовное право, насколько важно знать о видах уголовных наказаний и чем именно знания об уголовном праве могут помочь воспитателю в его работе. По нашему мнению, знание основ уголовного права необходимо воспитателю и, несомненно, поможет ему в осуществлении его профессиональных функций. Зная о тех негативных последствиях, которые могут наступить в случае совершения педагогом какого-либо преступления, в том числе в отношении своего воспитанника, воспитатель будет более внимательно и ответственно относиться к своим трудовым обязанностям.

Ключевые слова: система образования, уголовное право, дошкольное образование, междисциплинарная связь, уголовная ответственность, педагоги, воспитатели, права воспитанников, права и обязанности детей.

PRESCHOOL EDUCATION AND CRIMINAL LAW: RELATIONSHIP BETWEEN CONCEPTS

*Ekaterina Z. Sidorova,
orcid.org/0000-0002-3477-3816,
PhD in law,
Associate Professor of the Department of criminal law and criminology
East-Siberian Institute of the Ministry of internal Affairs of Russia,
110, Lermontov street
Irkutsk, 664074, Russia
ketrik6@mail.ru*

Abstract. The author of the article addresses an unusual topic. In this paper, an attempt was made to correlate such social institutions as preschool education and criminal law. The author analyzes these concepts and in the research process concludes that these institutions have certain points of contact. In order to identify the general level of preschool teachers' knowledge of the basics of criminal law, the author conducted a survey among educators and came to the conclusion that in most cases educators do not even have a general idea of what criminal law is, how important it is to know about the types of criminal penalties and how exactly knowledge about criminal law can help an educator in his work. In our opinion, knowledge of the basics of criminal law is necessary for the educator and, undoubtedly, will help him in performing his professional functions. Knowing about the negative consequences that may occur if a teacher commits a crime, including in relation to his pupil, an educator will be more attentive and responsible to his work duties.

Keywords: education system, criminal law, preschool education, interdisciplinary communication, criminal responsibility, teachers, educators, rights of pupils, rights and duties of children.

Введение

Как справедливо отмечается в научной литературе, сфера образования очень обширна и разнообразна [Сидорова, 2021б, с. 108]. Она включает в себя различные отрасли и направления. Кроме того, институт образования в той или иной мере присутствует на протяжении всей нашей жизни. Мы, наши дети, близкие, друзья и знакомые так или иначе соприкасаемся с элементами образовательной системы. Как правило, сначала мы ходим в детский сад, затем учимся в школе, после этого получаем среднее профессиональное или высшее образование, и, даже уже начав работать, мы по-прежнему учимся, регулярно повышая свою квалификацию, совершенствуя профессиональные навыки и умения.

Институт образования тесно связан с понятием социализации личности [Босхолов и др., 2020, с. 68]. При социализации мы учимся тем правилам и нормам поведения, которые присутствуют в обществе, в том числе учимся правилам саморегуляции психики [McCuish et al., 2021, p. 891]. А существующее в обществе право и законодательство есть не что иное, как закрепленные в нормативно-правовых актах правила поведения. На самом деле при кажущейся отдаленности институт образования и институт права имеют множество связей, которые мы постараемся выявить в настоящей работе.

Цель настоящей работы заключается в том, чтобы определить связи, существующие между институтом дошкольного образования и такой правовой отраслью, как уголовное право.

Задачи исследования:

- 1) определить значение уголовного права для сферы дошкольного образования;
- 2) провести экспериментальную часть исследования и определить, что знают воспитатели об уголовном праве, уголовной ответственности;
- 3) предложить практические советы воспитателям на тему: «Что необходимо знать воспитателю из сферы уголовного права?».

Материалы и методы

Методологическую основу настоящего научного исследования составил метод анализа официальных статистических данных и документов, опрос, индукция, дедукция, диалектический метод познания, метод правового сравнения и иное. В целом следует отметить, что подобные методы нередко используются для проведения научных исследований в области образования [Pavlovych et al., 2020, p. 12].

Дискуссия

К рассматриваемой нами теме исследования обращались такие специалисты, как Абдуразакова Д.М., Бондаренко Т.Н., Гайнов И.Д., Гореликов С.Ю., Исмаилова С.А., Лихобаба В.В., Мармута И.Л., Шамсутдинова Д.В., Якшигулов Ф.М. и другие.

Прежде чем определить взаимосвязи, объединяющие такие социальные институты, как уголовное право и дошкольное образование, дадим определение ключевым терминам данных сфер общественных отношений.

Согласно одной из научных позиций под термином «уголовное право» можно понимать свод законов (норм, запретов), устанавливающих наказания за нарушения определенных в нем правил поведения [Квашиш и др., 2016, с. 3].

В свою очередь «образование», согласно Федеральному закону «Об образовании в Российской Федерации», – это единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определенных объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов [Об образовании..., 2012].

Дошкольное образование – это взаимосвязь и единство обучения и воспитания, направленное на развитие социально-коммуникативных, художественно-эстетических, физических, речевых, познавательных навыков, умений и знаний [Ежкова и др., 2016, с. 54].

Думается, что можно дать различные определения указанным выше терминам. Мы представили наиболее распространенные. При этом следует помнить, что содержание определений данных понятий может быть и несколько иным, в зависимости от той или иной точки зрения автора и исследователя.

Кроме того, можно дать определение и другим, не менее значимым терминам в раскрываемых областях общественных отношений. В частности, можно говорить о том, что такое «уголовное наказание», «уголовная ответственность», «судимость», «преступник», «воспитание», «обучение», «образовательный процесс», «образовательная услуга», «воспитанники», «педагоги» и так далее и тому подобное.

Однако цель нашего исследования заключается не в том, чтобы раскрыть все основополагающие понятия исследуемой сферы общественных отношений, а в том, чтобы определить значение уголовного права для сферы дошкольного образования.

По нашему мнению, для того чтобы работники образования могли использовать основы уголовного права в своей профессиональной педагогической деятельности, им не обязательно получать высшее или среднее профессиональное юридическое образование. Каждый гражданин нашей страны должен иметь хотя бы базовые представления о том, что такое преступление, какие существуют виды преступлений и какая может наступить ответственность в случае совершения того или иного уголовно наказуемого деяния.

Нам представляется, что уголовное право имеет огромное значение для сферы дошкольного образования. Это выражается в следующем:

– во-первых, основы уголовного права должен знать каждый гражданин Российской Федерации. Эти основы закреплены в главном законе нашей страны – Конституции России. Так, согласно ст. 49 каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в суде, а статья 50 гласит, что никто не может быть повторно осужден за одно и то же преступление. В то же время статья 52 охраняет интересы потерпевших и говорит о том, что права потерпевших от преступлений охраняются законом. Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба [Конституция Российской..., 1993]. Данные положения свидетельствуют о том, что, с одной стороны, прежде чем обвинить человека в преступлении, необходимо доказать его вину, а с другой стороны, в случае, если вина доказана, преступник должен понести наказание, и тем самым государство защитит права потерпевших. Эти и иные, не менее значимые положения предусмотрены в Конституции России;

– во-вторых, граждане нашей страны, в том числе работники образования, должны иметь хотя бы общее представление о том, какие виды преступлений и наказаний существуют в нашей стране, поскольку, как известно, незнание закона не освобождает от ответственности [Сидорова, 2021а, с. 125]. Если лицо, совершившее преступление, будет в дальнейшем говорить, что оно не знало, что за подобные действия наказывают, данное заявление не освободит виновное лицо от наказания;

– в-третьих, выполняя свои профессиональные функции, воспитатель ориентирован в первую очередь на то, чтобы научить детей выполнять тот или иной вид деятельности, на то, чтобы дать детям определенные знания, на то, чтобы привить детям те или иные эстетические и духовно-нравственные элементы воспитания [Пантелеева, 2019, с. 69]. Однако в то же время, выполняя и решая данные педагогические задачи, воспитатель не должен забывать о том, что самое главное – это жизнь и здоровье его воспитанников. В этой связи любой вред, причиняемый воспитателем ребенку как умышленно, так и по неосторожности, будет являться основанием для

рассмотрения данного обстоятельства основанием для возбуждения уголовного дела. Знание основ уголовного права (в первую очередь видов преступлений и возможного наказания за их совершение) еще раз заставит педагогов обратить внимание на свою работу и более ответственно и внимательно относиться к жизни и здоровью воспитанников;

– в-четвертых, следует помнить, что воспитатель может совершить не только преступления, связанные с причинением вреда жизни или здоровью его воспитанников, но и иные виды преступлений. Например, это могут быть преступления, связанные с распространением наркотических средств, или публичной пропагандой и оправданием фашизма, или дорожно-транспортной безопасностью и многое другое. И каждый из видов совершаемых видов преступлений определенным образом наказывается (если говорить строгим юридическим языком, за каждый вид преступления предусмотрена определенная санкция). В настоящее время в российском Уголовном кодексе закреплено 13 видов уголовных наказаний, в том числе штраф, различные виды работ, лишение свободы, смертная казнь и т.д. При этом в настоящее время действует так называемый мораторий на применение смертной казни. Это означает, что сейчас, в современных российских жизненных реалиях, смертная казнь осужденным преступникам не назначается (даже если они совершили особо тяжкие преступления, такие как убийство малолетних, сексуальное насилие в отношении детей и т.д.);

– в-пятых, уголовное право тесным образом переплетается с уголовно-процессуальным правом. Если пояснить наиболее простыми и доступными словами, то можно отметить, что уголовное право выражается в Уголовном кодексе России (далее – УК РФ) [Уголовный кодекс..., 1996], а уголовно-процессуальное право – в Уголовно-процессуальном кодексе России (далее – УПК РФ) [Уголовно-процессуальный..., 2001]. Их главное отличие заключается в том, что в УК РФ предусмотрены виды преступлений и виды наказаний, а в УПК РФ обозначены процедуры по расследованию уголовных дел (кто этим должен заниматься, в какие сроки, какие при этом составляются документы и т.д.). Важно отметить, что в УПК РФ закреплено большое количество прав как обвиняемых лиц, так и потерпевших. В частности, согласно ст. 47 УПК РФ обвиняемый имеет право пользоваться помощью защитника (адвоката), в том числе в определенных случаях – бесплатно. В свою очередь, согласно ст. 42 УПК РФ потерпевшему обеспечивается возмещение имущественного вреда, причиненного преступлением, что, на наш взгляд, является справедливым [Уголовно-процессуальный..., 2001]. К сожалению, ни один из нас не застрахован от того, чтобы не стать жертвой преступления (как и от того, чтобы по стечению обстоятельств не стать преступником). Именно поэтому очень важно каждому гражданину, в том числе работникам дошкольной сферы образования, знать основы уголовного права;

– в-шестых, в определенной мере некоторые основы уголовного права, на наш взгляд, должны прививаться и самим воспитанникам дошкольных учреждений. Именно в детстве дети получают общие представления о добре

и зле, о том, что такое хорошо и что такое плохо, и другие морально-нравственные установки. В этой связи целесообразным представляется рассказывать детям о том, какие поступки нельзя совершать. Например, необходимо прививать детям уважение к чужой жизни, чужому здоровью (при этом не только жизни и здоровью людей, но и животных), воспитывать в них ответственное отношение к природным богатствам, животному и растительному миру. Необходимо рассказывать, что у каждого из нас есть не только права, но и обязанности, в том числе по отношению к окружающим нас людям, обществу и миру в целом. Очень важно, чтобы дети с детства воспитывались в духе уважительного отношения к закону и установленным в обществе правилам и нормам, в том числе нормам уголовного права [Насыров, 2020, с. 91].

Следует констатировать, что, несмотря на кажущуюся отдаленность таких сфер общественных отношений, как уголовное право и дошкольное образование, данные явления в определенной мере переплетаются между собой и имеют значимые для реальной жизни точки соприкосновения. Можно заключить, что уголовное право имеет большое значение для сферы дошкольного образования, о котором следует говорить, и, по нашему мнению, целесообразно распространять данный тезис в дошкольной образовательной среде.

В следующем разделе настоящей исследовательской работы мы обратимся к вопросу о четких практических советах для педагогов дошкольного образования на тему: что необходимо знать воспитателю из сферы уголовного права. Нам представляется, что раскрытие данного вопроса будет иметь большое практическое значение и будет востребовано в работе воспитателей.

Результаты

Прежде чем дать воспитателям практические рекомендации в области ознакомления с основами уголовного права, мы провели опрос среди данной категории педагогических работников, задав им следующие вопросы:

- 1) Имеете ли вы общее представление о том, какую сферу общественных отношений регулирует уголовное право?
- 2) Знаете ли вы, какое наказание может быть назначено педагогу в случае причинения вреда воспитаннику?
- 3) Как вы считаете, нужно ли воспитателям знать основы уголовного права для осуществления своей профессиональной деятельности?

Для проведения опроса мы привлекли 55 воспитателей, работающих в дошкольных образовательных организациях Иркутска и Иркутской области. Опрос был проведен как в очном, так и дистанционном формате, что позволило нам узнать мнение воспитателей по данной исследовательской тематике, проживающих в самых разных районах нашей области. Проведенный в ходе данного научного исследования опрос дал следующие результаты.

К сожалению, большинство воспитателей не имеют даже общего представления о том, что такое уголовное право (или затрудняются дать ответ) Из 50 опрошенных воспитателей 22 человека (или 40 %) ответили, что не знают, что такое уголовное право; 30 человек (или 55 %) затруднились ответить; и лишь 3 человека (или 5 %) сказали, что имеют общее представление об уголовном праве. Результаты опроса педагогов дошкольного воспитания по данному вопросу представлены на рисунке 1.

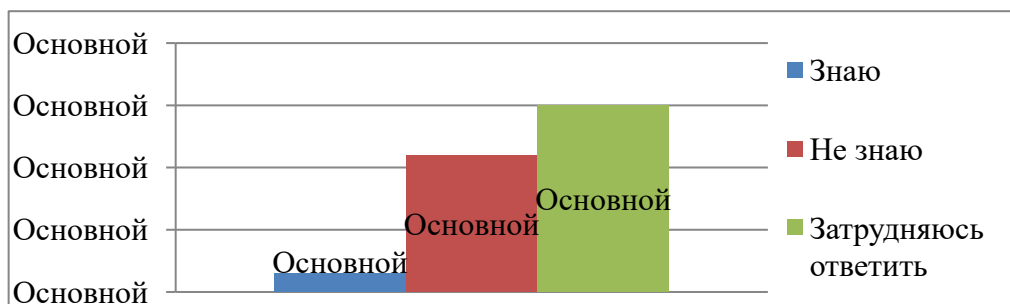

Рисунок 1 – Ответы воспитателей на вопрос № 1: Знаете ли вы, что такое «уголовное право»?

Второй вопрос в анкете был посвящен анализу общего представления воспитателей о том, знают ли они, какое уголовное наказание может быть назначено педагогу в случае причинения вреда воспитаннику (его жизни, здоровью, психике). Опрос показал, что в большинстве случаев педагоги дошкольного образования не знают о видах уголовной ответственности, о тех видах уголовного наказания, которое может быть назначено в случае причинения вреда здоровью или жизни детям-воспитанникам. 41 опрошенный воспитатель (или 75 %) сказали, что не знают о видах уголовных наказаний; 10 опрошенных (или 18 %) сообщили, что затрудняются дать ответ на данный вопрос; и 4 опрошенных педагога (или 7 %) знают, какое уголовное наказание может последовать в случае причинения воспитаннику вреда здоровью или жизни. Результаты опроса воспитателей по данному вопросу представлены на рисунке 2.

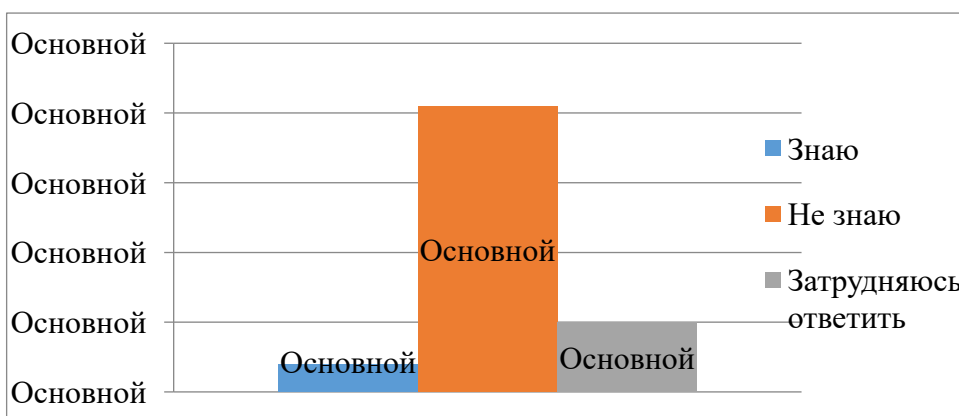

Рисунок 2 – Ответы воспитателей на вопрос № 2: Знаете ли вы, какое уголовное наказание может быть назначено педагогу в случае причинения вреда воспитаннику (его жизни, здоровью, психике)?

И третий вопрос нашей анкеты был посвящен исследованию мнения педагогов дошкольного образования о том, нужно ли воспитателям для осуществления своей профессиональной деятельности знать основы уголовного права. Отвечая на данный вопрос, большинство воспитателей (35 человек, или 63 %) заключили, что общие знания об уголовном праве им нужны и пригодятся в профессиональной деятельности; 3 педагога (или 5 %) считают, что подобные знания им не нужны и не пригодятся при осуществлении педагогической профессиональной деятельности; 17 опрошенных воспитателей (или 32 %) затруднились ответить на данный вопрос. Результаты опроса воспитателей по данному вопросу представлены на рисунке 3.

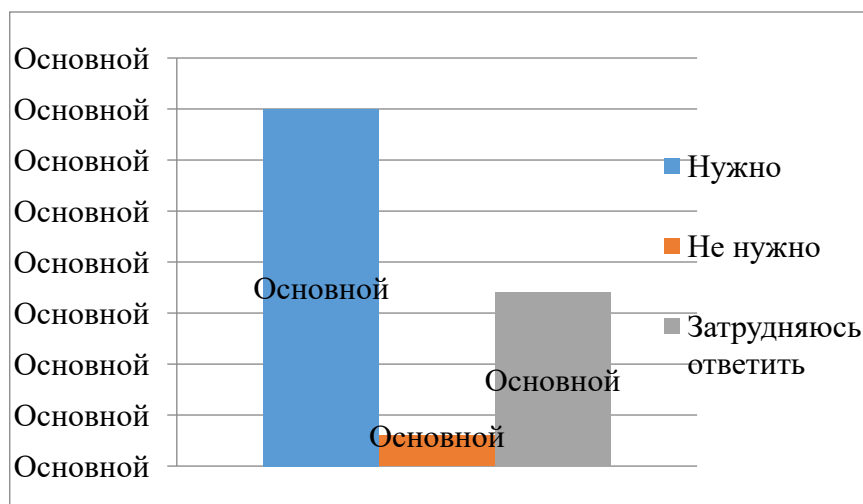

Рисунок 3 – Ответы воспитателей на вопрос № 3:

Как вы считаете, нужно ли воспитателям знать основы уголовного права?

Таким образом, проведенный среди педагогических работников опрос показал, что в большинстве случаев воспитатели не имеют даже общего представления о том, что такое уголовное право, насколько важно знать о видах уголовных наказаний и чем именно знания об уголовном праве могут помочь воспитателю в его работе.

Разумеется, для осуществления профессиональных педагогических функций, связанных с воспитанием детей и заботой о них, воспитателям не нужно получать специальное юридическое образование. Однако иметь хотя бы общее представление о возможной уголовной ответственности, о видах уголовных наказаний и том, какие именно общественные отношения регулируются уголовным правом, педагогу необходимо. И важно это потому, что воспитатель каждый день работает с маленькими детьми. Каждый день родители доверяют ему самое главное – своих детей. Заботиться о жизни и здоровье воспитанников, оберегать их во время пребывания в детском саду – главная задача воспитателя. Именно поэтому педагог должен хотя бы в общих чертах знать, какие последствия могут наступить для него в том случае, если он умышленно или по неосторожности причинит вред своему воспитаннику.

В научной литературе, в средствах массовой информации, на просторах Интернета можно найти множество определений термина «уголовное право». Вот одно из них. «Уголовное право – это самостоятельная отрасль российского права, представляющая собой систему правовых норм, определяющих преступность и наказуемость общественно опасных деяний и различным образом регулирующих правоотношения между лицом, совершившим преступление, и государством» [Генрих и др., 2016, с. 44].

Можно также найти определение терминов «уголовная ответственность», «уголовное наказание» и т.д.

«Уголовная ответственность – это важнейший элемент уголовного правоотношения, который представляет собой обязанность виновного лица подвергнуться неблагоприятным последствиям за совершенное преступление» [Севдимальева, 2012, с. 115].

«Уголовное наказание – это правовое последствие преступления, характеризующееся определенным содержанием, порядком и условиями отбывания, порождающее определенные последствия и преследующее определенные социально полезные цели: восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений» [Орлов, 2009, с. 29].

Однако для человека, не обладающего профессиональными юридическими знаниями, данные определения вряд ли понятны. На наш взгляд, раскрывая тематику настоящего научного исследования, нужно исходить именно из данного теоретического посыла: большинство граждан нашей страны не являются юристами, именно поэтому для них важно дать такое определение основных уголовно-правовых терминов, которое было бы простым и доступным для уяснения и осознания.

В этой связи нам представляется необходимым разработать и предложить такие практические советы для воспитателей на тему: «Что необходимо знать воспитателю из сферы уголовного права?», которые были бы четкими, понятными и легкими для усвоения.

Итак:

1. Давайте в первую очередь уясним, что такое «уголовное право». Если говорить простыми, доступными словами, то уголовное право – это свод очень строгих законов (норм, запретов), которые устанавливают строгие наказания за нарушения определенных правил поведения в обществе.

2. Теперь давайте определим, где именно применяется уголовное право, т.е. скажем о тех ценностях, которые охраняются уголовным правом. Уголовное право охраняет жизнь и здоровье людей, их права и свободы (например, право на неприкосновенность жилища), интересы детей, женщин и семьи в целом, общественную безопасность (т.е. безопасность на улице, на транспорте, в общественных местах); оно защищает интересы государства, экологию, имущество, деньги и многое другое.

3. Главный и единственный уголовный закон – это Уголовный кодекс Российской Федерации. В нем и только в нем перечислены виды

преступлений и в нем и только в нем указаны виды наказаний, которые может назначить суд в случае совершения того или иного преступления.

4. Если говорить простыми словами, уголовная ответственность – это те последствия, которые наступают в случае совершения преступления. Во-первых, преступник понесёт наказание (это может быть лишение свободы, штраф, обязательные общественные работы и др.). А во-вторых, после понесенного наказания в течение определенного периода времени человек будет считаться судимым. Наличие судимости ограничивает преступника в правах: гражданину с судимостью сложнее устроиться на работу, могут возникнуть трудности в получении водительских прав, или в оформлении ипотеки, или при выезде для отдыха за границу и др. Именно в этих негативных последствиях и выражается уголовная ответственность.

5. И теперь ответим на главный вопрос: почему воспитателю нужно знать основы уголовного права. Воспитатель каждый день отвечает за жизни и здоровье десятка детей. И, несомненно, педагог должен понимать, за что он может быть привлечен к уголовной ответственности.

Во-первых, за причинение вреда жизни ребенка.

Если воспитатель умышленно, целенаправленно причинит смерть своему воспитаннику, ему может грозить лишение свободы на срок до 20 лет (и даже пожизненное лишение свободы).

Если воспитатель причинит смерть своему воспитаннику по неосторожности (по своему недосмотру, по своей халатности), суд может назначить ему лишение свободы на срок до 3 лет.

Во-вторых, за причинение вреда здоровью воспитанника (как физического, так и морального, психологического).

В зависимости от тяжести причиненного вреда варьируется и наказание. Например, за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью ребенка (например, сломать ему ногу, руку, лишить глаза, уха и т.п.) суд может назначить виновному педагогу наказание в виде лишения свободы на срок до 15 лет.

Если вред здоровью дошкольника был причинен не умышленно, а по невнимательности и непредусмотрительности воспитателя, тогда педагогу, виновному в произошедшем, могут быть назначены принудительные работы на срок до 1 года с лишением права в дальнейшем заниматься педагогической деятельностью. Принудительные работы как вид уголовного наказания заключается в привлечении осуждённого к труду с вычетом из его заработной платы определённой денежной суммы. Как правило, осужденные отправляются в специальные исправительные центры, в которых они проживают (по типу общежития). Там же они работают, получают заработную плату и ежемесячно выплачивают государству определенный процент денег (до 25 % от своего дохода). Обычно работа, выполняемая такими осужденными в исправительных центрах, связана с сельским хозяйством, со сферой строительства и ремонта, с развитием транспортной инфраструктуры. Как правило, это низкоквалифицированная работа, которая, конечно, не связана с осуществлением педагогической деятельности.

В-третьих, за совершение преступлений сексуального характера в отношении своих подопечных.

К сожалению, практика показывает, что иногда педагогические работники совершают подобные злодеяния. И тогда наказание будет суровым. Например, за совершение изнасилования или насильственных действий сексуального характера в отношении своего несовершеннолетнего воспитанника (ст. ст. 131, 132 Уголовного кодекса России) виновному педагогу может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок от 15 до 20 лет (либо даже пожизненное лишение свободы) [Уголовный кодекс..., 1996].

В-четвертых, педагог может совершить такое преступление, как неисполнение обязанности по воспитанию несовершеннолетнего (ст. 156 Уголовного кодекса России) [Уголовный кодекс..., 1996]. Если воспитатель, выполняя свои педагогические функции, жестоко обращался со своим воспитанником, суд может назначить виновному лицу наказание вплоть до лишения свободы на срок до 3 лет, при этом лишив педагога права, в дальнейшем заниматься педагогической деятельностью.

В Уголовном кодексе России предусмотрена уголовная ответственность за множество иных преступлений, таких как склонение детей к совершению преступлений или иных противоправных или аморальных действий; за склонение подопечных детей к употреблению наркотических средств или алкоголя или табачных изделий; за доведение детей до самоубийства; за распространение клеветнических сведений о своих воспитанниках или их родителях и др. Следует подчеркнуть, что в настоящее время особое внимание государство уделяет профилактике суицидального поведения среди такой категории населения, как несовершеннолетние [Markova et al., 2021, p. 127]. И в этой связи ужесточилось уголовное наказание за доведение детей до суицида.

Кроме того, воспитатель может понести уголовную ответственность за совершение преступлений, совершенных не в отношении своих воспитанников, а по другим основаниям. Например, за хищение денег или иного имущества из детского сада; за растрату ценного имущества, вверенного руководителем образовательного учреждения; за пропаганду экстремистских материалов (например, за пропаганду фашизма); за незаконное открытие частного детского сада; за нарушение правил дорожного движения, в результате которого пострадали или погибли люди; за подделку диплома об образовании и дальнейшее трудоустройство по нему на работу в детский сад и др.

Таким образом, можно констатировать, что знание основ уголовного права необходимо воспитателю и, несомненно, поможет ему в осуществлении его профессиональных функций. Зная о тех негативных последствиях, которые могут наступить в случае совершения педагогом какого-либо преступления, в том числе в отношении своего воспитанника, воспитатель будет более внимательно и ответственно относиться к своим трудовым обязанностям. Думается, именно в этом заключается

предупредительный (профилактический, превентивный) потенциал уголовного права для работников образования.

Заключение

В настоящей исследовательской работе мы обратились к не совсем обычной теме. Мы постарались соотнести такие, на первый взгляд, трудносовместимые сферы общественных отношений, как сфера уголовного права и сфера дошкольного образования.

Однако, как показало проведенное нами исследование, данные области определенным образом перекликаются и имеют важные для жизни и профессиональной деятельности педагогов точки соприкосновения.

Для того чтобы определить связи, существующие между институтом дошкольного образования и такой правовой отраслью, как уголовное право, мы решили следующие научно-исследовательские задачи: определили значение уголовного права для сферы дошкольного образования; провели экспериментальную часть исследования и определили, что знают воспитатели об уголовном праве, уголовной ответственности. В завершение проведенного исследования мы разработали и предложили практические советы воспитателям на тему: «Что необходимо знать воспитателю из сферы уголовного права?».

Проведенный среди педагогических работников опрос показал, что в большинстве случаев воспитатели не имеют даже общего представления о том, что такое уголовное право, насколько важно знать о видах уголовных наказаний и чем именно знания об уголовном праве могут помочь воспитателю в его работе.

Разумеется, для осуществления профессиональных педагогических функций, связанных с воспитанием детей и заботой о них, воспитателям не нужно получать специальное юридическое образование. Однако иметь хотя бы общее представление о возможной уголовной ответственности, о видах уголовных наказаний и том, какие именно общественные отношения регулируются уголовным правом, педагогу необходимо.

По нашему мнению, знание основ уголовного права необходимо воспитателю и, несомненно, поможет ему в осуществлении его профессиональных функций. Зная о тех негативных последствиях, которые могут наступить в случае совершения педагогом какого-либо преступления, в том числе в отношении своего воспитанника, воспитатель будет более внимательно и ответственно относиться к своим трудовым обязанностям. Думается, именно в этом заключается предупредительный (профилактический, превентивный) потенциал уголовного права для работников образования. И, как справедливо отмечается в современных научных изысканиях, теоретическая и практическая значимость исследований, посвященных подобной сравнительной тематике, определяется тем, что полученные научно обоснованные выводы будут способствовать расширению правовых знаний граждан и будут положительно влиять на защищенность системы образования от различного

рода негативных социальных явлений, в том числе преступлений [Sidorova et al., 2020, p. 188].

Библиографический список

- Босхолов С. С.* Понятие системы обеспечения криминологической безопасности образования / С. С. Босхолов, Е. З. Сидорова // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2020. № 3 (94). С. 66-73.
- Генрих Н. В.* Понятие уголовного права / Н.В. Генрих, В.Е. Квашиш // Общество и право. 2016. № 1 (55). С. 38-45.
- Ежкова Н. С.* Дошкольное образование в современном ракурсе восприятия / Н.С. Ежкова, П.Е. Ежкова // International journal of professional science. 2016. № 1. С. 53-57.
- Квашиш В. Е.* Понятие уголовного права (методологические аспекты введения в уголовное право) / В. Е. Квашиш, Н. В. Генрих // Научный вестник Омской академии МВД России. 2016. № 2 (61). С. 3-9.
- Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993. № 237.
- Насыров С. Б.* Правовое воспитание как компонент формирования гражданственности у детей старшего дошкольного возраста // Вестник науки и образования. 2020. № 1 (79). С. 90-94.
- Об образовании в Российской Федерации: федеральный закон от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598.
- Орлов В. Н.* О понятии уголовного наказания // Человек: преступление и наказание. 2009. № 4 (67). С. 27-29.
- Пантелеева Н. Г.* Педагог детского сада – ключевая личность по созданию условий успешного развития и саморазвития современного ребенка - дошкольника // Colloquium-journal. 2019. № 15-7 (39). С. 69-70.
- Севдималиева Г. А.* Понятие уголовной ответственности // Бизнес в законе. 2012. № 3. С. 114-117.
- Сидорова Е. З.* Основные проблемы обеспечения безопасности системы образования (на примере Иркутской области) // Вестник Пермского института ФСИН России. 2021а. № 3 (42). С. 124-133.
- Сидорова Е. З.* Правовые основы государственного и муниципального управления в сфере образования // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2021б. № 3 (98). С. 107-112.
- Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
- Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
- Markova S.* Adolescent and youth suicide: risk factors and approaches to prevention / S. Markova, С. Nikitskaya // Russian Journal of Deviant Behavior. 2021. № 1 (1). P. 127-136.
- McCuish E.* Describing Changes in Features of Psychopathy Via an Individual-Level Measure of P(Δ) / E. McCuish, P. Lussier // Journal of Quantitative Criminology. 2021. Vol. 37. № 4. P. 891-913.
- Pavlovych L.* Professional readiness of the scientific and pedagogical worker for pedagogical activity / L. Pavlovych, I. Bilous // Sciences of Europe. 2020. № 51-3 (51). P. 12-16.
- Sidorova E. Z.* Safety issues of the Russian educational system / E. Z. Sidorova, V. V. Tarubarov, V. Y. Okruzhko, A. M. Vasiliev, S. I. Pelevin // Journal of Advanced Research in Law and Economics. 2020. T. 11. № 1. P. 187-195.

References

- Bosholov S. S., Sidorova E. Z. (2020). The concept of a system for ensuring criminological security of education. *Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 3 (94): 66-73. (in Russian)
- Ezhkova N. S., Ezhkova P. E. (2016). Preschool education in the modern perspective of perception. *International Journal of Professional Science*. 1: 53-57.
- Henrikh N. V., Kvashis V. E. (2016). The concept of criminal law. *Society and Law*. 1 (55): 38-45. (in Russian)
- Kvashis V. E., Henrikh N. V. (2016). The concept of criminal law. *Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2 (61): 3-9. (in Russian)
- Markova S., Nikitskaya C. (2021). Adolescent and youth suicide: risk factors and approaches to prevention. *Russian Journal of Deviant Behavior*. 1 (1): 127-136.
- McCuish E., Lussier P. (2021) Describing Changes in Features of Psychopathy Via an Individual-Level Measure of P(Δ). *Journal of Quantitative Criminology*. 37. 4: 891-913.
- Nasyrov S. B. (2020). Legal education as a component of the formation of citizenship in older preschool children. *Bulletin of Science and Education*. 1 (79): 90-94. (in Russian)
- On education in the Russian Federation (2012). Federal Law. 273-FZ. *Collection of Legislation of the Russian Federation*. 53 (1): 7598. (in Russian)
- Orlov V. N. (2009). On the concept of criminal punishment. *Man: crime and punishment*. 4 (67): 27-29. (in Russian)
- Panteleeva N. G. (2019). Kindergarten teacher – a key personality for creating conditions for the successful development and self-development of a modern preschool child. *Colloquium-journal*. 15-7 (39): 69-70.
- Pavlovych L., Bilous I. (2020) Professional readiness of the scientific and pedagogical worker for pedagogical activity. *Sciences of Europe*. 51-3 (51): 12-16.
- Sevdimalieva G. A. (2012). The concept of criminal responsibility. *Business in law*. 3: 114-117. (in Russian)
- Sidorova E. Z. (2021a). The main problems of ensuring the safety of the education system (on the example of the Irkutsk region). *Bulletin of the Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia*. 3 (42): 124-133. (in Russian)
- Sidorova E. Z. (2021b). Legal foundations of state and municipal management in the field of education. *Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 3 (98): 107-112. (in Russian)
- Sidorova E. Z., Tarubarov V. V., Okruzhko V. Y., Vasiliev A. M., Pelevin S. I. (2020). Safety issues of the Russian educational system *Journal of Advanced Research in Law and Economics*. 11 (1): 187-195.
- The Constitution of the Russian Federation. (1993). Adopted by popular vote. *Russian newspaper*. 237. (in Russian)
- The Criminal Code of the Russian Federation. (1996). 63-FZ. *Collection of Legislation of the Russian Federation*. 25: 2954. (in Russian)
- The Criminal Procedure Code of the Russian Federation. (2001). Federal Law. 174-FZ. *Collection of Legislation of the Russian Federation*. 52 (I): 4921. (in Russian)

УДК 37.01

ББК 7.74

DOI 10.51955/23121327_2022_2_197

ЧИТАТЕЛЬСКИЙ ОНЛАЙН-МАРАФОН КАК ТЕХНОЛОГИЯ ИЗУЧЕНИЯ «АРКТИЧЕСКОЙ РОБИНЗОНАДЫ» *

*Татьяна Васильевна Швецова,
orcid.org/0000-0001-9637-6958,
кандидат филологических наук, доцент
Северный (Арктический) федеральный
университет имени М. В. Ломоносова,
набережная Северной Двины, 17
Архангельск, 163000, Россия
t.shvetsova@narfu.ru*

*Вероника Евгеньевна Шахова,
orcid.org/0000-0002-4766-3165,
Северный (Арктический) федеральный
университет имени М. В. Ломоносова,
набережная Северной Двины, 17
Архангельск, 163000, Россия
shahova2@gmail.com*

Аннотация. В статье описана концепция создания читательского онлайн-марафона и специфика его проведения в рамках освоения сюжета «арктической робинзонады». В качестве материала привлечен художественный текст XX века – повесть Константина Бадигина «Путь на Грумант». В основу сюжета положено реальное историческое событие XVIII века – плавание поморов-промысловиков в Арктику, где они потерпели кораблекрушение и были вынуждены выживать на необитаемом острове в течение шести лет, с 1743 по 1749 год. Изучение сюжета «арктической робинзонады» способствует формированию эстетики читательского восприятия художественных текстов, входящих в состав северного сверткста; культурной самоидентификации, которая определяется читателем через понимание литературного текста как региональной ценности; уважительного отношения к культурному наследию Русского Севера, чувства сопричастности к историческому прошлому малой родины, к героям ушедшей эпохи. Ведущий метод работы при организации онлайн-марафона – метод микрообучения. Метод микрообучения как феномен цифровой трансформации образования ориентирован на современного человека, позволяет решить важные прикладные задачи в онлайн-обучении. Иллюстрируется применение данного метода на практике в онлайн-марафоне на основе дидактического потенциала мобильного приложения ВКонтакте. В статье обсуждаются процесс обучения, форматы заданий и результаты экспериментального марафона.

Ключевые слова: «арктическая робинзонада», читательский марафон, образ Арктики, хронотоп Арктики, Родная литература.

*Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского научного фонда, конкурс 2021 года «Проведение фундаментальных научных исследований и поисковых научных исследований малыми отдельными научными группами» (региональный конкурс). Грант № 22-28-20412 «Проектирование мультимедийного корпуса текстов о мезенских робинзонах».

ONLINE READER MARATHON AS TECHNOLOGY OF STUDYING «ARCTIC ROBINSONADE»

*Tatiana V. Shvetsova,
orcid.org/0000-0001-9637-6958,
PhD in Philology, Associate Professor
Northern (Arctic) Federal University
named after M. V. Lomonosov,
17, Severnaya Dvina Emb.
Arkhangelsk, 163002, Russia
t.shvetsova@narfu.ru*

*Veronika E. Shakhova,
orcid.org/0000-0002-4766-3165,
Northern (Arctic) Federal University
named after M. V. Lomonosov,
17, Severnaya Dvina Emb.
Arkhangelsk, 163002, Russia
shahova2@gmail.com*

Abstract. The article describes the concept of creating a reader-online marathon and the specificity of its implementation in the framework of the development of the «Arctic robinsonade» plot. The artistic text of the XX century – the novel by Constantin Badigin «The way to Grumant» is involved as material. The plot is based on a real historical event of the 18th century – the voyage of Pomors to the Arctic, where they were shipwrecked and forced to survive on an uninhabited island for six years, from 1743 to 1749. The study of «Arctic Robinsonade» contributes to the formation of aesthetics of reader perception of artistic texts that are part of the northern superscript; cultural self-identification, which is defined by the reader through an understanding of the literary text as a regional value; a respectful attitude to the cultural heritage of the Russian North, a sense of belonging to the historical past of a small homeland, to the heroes of a bygone era. The leading method of work in organizing an online marathon is a method of microlearning. The microlearning method as a phenomenon of the digital transformation of education is oriented to the modern person, allowing to solve important applied tasks in online learning. It illustrates the practical application of this method in an online marathon based on the didactic potential of the mobile application VKontakte. The article discusses the learning process, task formats and results of the experimental marathon.

Keywords: «Arctic Robinsonade», reader's marathon, image of the Arctic, chronotope of the Arctic, Native literature.

Введение

Виртуальная среда в современном обществе находится на пике спроса. К тому же возникшая во всем мире ситуация самоизоляции в условиях пандемии COVID-19 диктует новые правила для жизни в целом и образования в частности. Нестабильная мировая обстановка приводит к переходу на дистанционное обучение. Актуальной является проблема организации образовательного процесса в удаленном формате. Остро встает вопрос о цифровых способах и средствах, которыми могут воспользоваться преподаватели для реализации определенной образовательной программы.

На этом фоне обращает на себя внимание феномен просветительских сообществ в социальных сетях, куда пользователи (в основном молодежь) приходят удовлетворять потребность «читательского голода». В

медиапространстве глобальной сети проводятся различные книжные марафоны, так называемые букчелленджи. Например, в социальной сети «ВКонтакте» заинтересованными людьми организованы сообщества «100 книг за год. Книжный вызов-2018», «50 книг за год. Книжный вызов-2018». Набирает популярность книжная тема и в блогосфере: появились книжные блогеры в YouTube (буктьюберы) и Instagram (букстаграмеры) [Рубанова, 2018, с. 45]. В сети «ВКонтакте» существует ряд частных сообществ (открытых групп), целью которых является популяризация литературного чтения и современных достижений в филологических науках (например, группа интернет-издания «Системный Блок» <https://vk.com/sysblok>, группа «Северный текст русской литературы» <https://vk.com/club11984023>, сообщество «Литература» <https://vk.com/literabook> и многие другие). В целом выделяется ряд преимуществ в использовании социальной сети «ВКонтакте» для проведения предполагаемого читательского онлайн-марафона: общение и сотрудничество с участниками марафона без ограничений, круглосуточный доступ к полезной информации, к познавательному контенту, облегченный вариант обратной связи, техническая поддержка, высокая мотивация и вовлеченность участников разных возрастных категорий. Для максимального снижения негативных последствий общения в сети необходимо следовать следующим правилам: избегать когнитивной перегрузки, сосредоточиться на заявленной тематике, предотвратить перенасыщение информацией, определить график публикации контента, разработать инструкции.

Материалы и методы

Материалом исследования служит модуль учебного пособия «Островной локус в Северном тексте русской прозы для детей», посвященный произведениям о Русском Севере для юной читательской аудитории [Давыдова, 2020, с. 170-248]. Рассматриваемый модуль реализуется в исследовании методом микрообучения на базе онлайн-марафона в социальной сети, где мобильная соцсеть «ВКонтакте» как средство обучения в полной мере соотносится с целью, а именно с освоением участниками марафона сюжетного пространства «арктической робинзонады» с помощью интерактивных инструментов.

В феврале 2021 года было организовано открытое информационно-познавательное сообщество в социальной сети «ВКонтакте», получившее название «Хронотоп Арктики». К сообществу присоединились полсотни человек, как нам представляется, увлеченных одним пристрастием – изучением пространства Арктики. Предварительный онлайн-опрос в Google Forms показал, что участники сообщества и люди, далекие от литературы, имеют смутное представление о мезенцах, переживших почти робинзоновскую ситуацию, и тем более никогда не читали сочинения К. Бадигина. Судьба Константина Сергеевича Бадигина – выдающегося человека, мореплавателя и писателя удивительна. К. С. Бадигин – известный исследователь Арктики, Герой Советского Союза (1940), кандидат географических наук (1953), член Союза писателей СССР; с 1973 года –

председатель комиссии Союза по морской художественной литературе, редактор ежегодника «Океан». Свыше сорока лет Бадигин отдал морю. С марта 1938 года он – капитан ледокольного парохода «Георгий Седов», на котором научно-исследовательская экспедиция в 1937–1940 гг. совершила 812-дневный дрейф во льдах Северного Ледовитого океана. За выполнение научных исследований и проявленное при этом мужество К. С. Бадигин и его товарищи 3 февраля 1940 года были удостоены звания Героя Советского Союза [Русский Север..., 2022].

Результаты онлайн-опроса в виртуальном сообществе привели к выводу о необходимости организовать читательский интерактивный марафон. На сегодняшний день онлайн-марафоны трактуются как эффективный IT-инструмент в различных сферах: в сфере аксиологии [Дронова, 2016; Немчикова, 2019], в философии [Миляева и др., 2019], в педагогике и психологии [Пеша и др., 2020; Шавровская и др., 2021; Юнгина, 2021], в сфере управления персоналом [Атаманова и др., 2021], в области методики преподавания различных дисциплин школьного и вузовского уровня.

Онлайн-марафон – достаточно востребованная и популярная форма взаимодействия преподавателя, учеников и родителей. По определению С.А. Павловой: «Марафон – это онлайн-обучение в форме серии испытаний для участника» [Павлова, 2016, с. 113].

Мы выделили следующие свойства онлайн-марафона: 1) Поиск способов привлечения и вовлечения аудитории; 2) Интенсивный темп исполнения заданий; 3) Четкое инструктирование и соблюдение сроков выполнения модулей-заданий; 4) Активация интереса и познавательных возможностей; 5) Постоянное удержание внимания; 6) Соревновательный элемент; 7) Элементы геймификации; 8) Стимулирование – награда за победу.

Под читательским онлайн-марафоном мы понимаем комплекс интерактивных заданий для пользователей различных возрастных групп, которые выполняются в любой удобной локации и в удобное для читателя время. Обратившись к данной IT-технологии, мы исходим из гипотезы: такой формат предоставления информации для пользователей повышает мотивацию к чтению и развивает читательские компетенции. Таким образом, технология онлайн-марафона может способствовать решению задачи продвижения и поддержки чтения, поставленной на государственном уровне [Концепция..., 2017]. В качестве материала для чтения мы используем произведения, объединенные общим сюжетом «арктической робинзонады».

Как известно, робинзонада – один из базовых сюжетов мировой литературы. Арктическая робинзонада – это вариация популярного сюжета об островном пребывании Робинзона на необитаемом острове.

В нашей работе мы обращаемся к художественным и публицистическим произведениям, созданным на основе одного исторического события – выживание мезенских промысловиков в Арктике в 1743–1749 гг. Плавание мезенцев на Шпицберген является исторически

значимым событием. В XVIII веке Петр Людовик Ле Руа опубликовал записи допроса выживших «робинзонов» и тем самым увековечил память об их шестилетнем арктическом заключении на необитаемом острове. Зверобойный промысел в водах Северного Ледовитого океана у берегов Шпицбергена велся поморами с давних времен (возможно уже с IX века). Во время промысла иногда случались зимовки охотников на Груманте (поморское именование Шпицбергена), и только стоянка в долгие шесть лет стала исключительным событием – такого не случалось раньше и не повторилось ни разу с тех пор. Благодаря сочинению Ле Руа о невероятном выживании мезенцев в Арктике стало известно даже за пределами России – книга была издана сначала на французском и немецком языках, а затем переведена на итальянский, английский, голландский языки. В течение XIX века о подвиге мезенцев не было обнаружено ни одного упоминания, удивительная история выживания человека в Арктике забылась. В XX веке событие давно ушедшей эпохи вновь обрело популярность. Один за другим стали появляться художественные тексты, раскрывающие индивидуально-авторское восприятие истории выживания мезенцев в суровой Арктике. Современное медиапространство и сейчас не оставляет без внимания историю о злоключениях мезенцев в Арктике. Русскоязычные интернет-источники, например, Lenta.ru, частные блоги Яндекс.Дзен, газета «Комсомольская правда» и другие на свой лад пересказывают события XVIII века. Таким образом, с течением времени мы наблюдаем, что интерес к этому историческому событию не утихает.

Использование современных цифровых технологий при изучении произведений с сюжетом «арктической робинзонады» позволяет создать активную и доступную познавательную среду не только для студентов, но и для всех интересующихся литературой родного края. Трансляция культурных ценностей и исторически важных событий, в нашем случае это зимовка поморов в Арктике, посредством онлайн-марафона позволяет репрезентировать в интерактивном формате информацию о малоизвестном историческом факте и литературных текстах, созданных на его основе.

Онлайн-марафон «Лаборатория Арктики» продлился 4 недели. Участники марафона получали задания каждую среду и воскресенье. Его цель – развитие читательской компетенции и аналитических навыков пользователей социальной сети «ВКонтакте», состоящих в группе «Хронотоп Арктики», методом микрообучения.

Открытое сообщество в социальной сети позволяет продуктивно применять метод микрообучения, который специалисты определяют как «получение знаний и развитие навыков в небольших объемах на постоянной основе. Это достигается посредством лаконичных объемов учебного материала (обычно аудио- и видео-микроконтентом), а также форматов заданий, рассчитанных на ограниченное время выполнения (до 15 мин.)» [Авраменко, 2019, с. 51].

Рассмотрим, как функционирует сообщество «Хронотоп Арктики» (<https://vk.com/arcticchronotop>). Участники сообщества осваивают один из

новых методов анализа текста – хронотопический анализ. С этой целью в группе размещены несколько видеуроков по изучению хронотопа Арктики в сюжете о «русских робинзонах» (темы: «История о приключениях «русских робинзонов» в Арктике», «Хронотоп Арктики в повествовании XVIII века», «Хронотоп Арктики в романе З.С. Давыдова «Беруны»», «Хронотоп Арктики в повести Константина Бадигина «Путь на Грумант», «Хронотоп Арктики в повести Софьи Радзиевской «Остров мужества»»). Данный видеоподкаст (серия видео, объединенных одной темой) продолжает развиваться. Видеоролики также помещаются в свободном доступе на канале «Хронотоп Арктики» видеохостинга «YouTube» (<https://www.youtube.com/channel/UCuqcBH8XbQwkeEyK-qEq.>). В структуру информационного пространства сообщества входят следующие элементы: визуализация образа Арктики (серия фотоизображений и иллюстраций), гиперссылки и QR-коды, аудиозаписи специфических звуков Арктики, информационные посты по теме сообщества. На постоянной основе проводится опрос участников сообщества при помощи инструмента Google Forms.

Информационное поле сообщества «Хронотоп Арктики» выстраивается на основе пяти книг – первоисточника Ле Руа, романа З.С. Давыдова «Беруны» (1933), учебника по географии Н.К. Лебедева «Архангельские робинзоны» (1935), «поморской были» К.С. Бадигина «Путь на Грумант» (1954) и повести С.Б. Радзиевской «Остров мужества» (1981). Открыть художественные тексты в полнотекстовом формате можно с помощью QR-кодов.

Модель онлайн-марафона как технология работы с читателем

Непосредственно перед проведением читательского онлайн-марафона была разработана его концепция (рис. 1).

Рисунок 1 – Концептуальная модель создания онлайн-марафона

Подобрано оригинальное название марафона – «Лаборатория Арктики», в котором нашла отражение *ведущая идея* о создании особого

пространства для выполнения творческих, исследовательских и поисковых заданий по материалам русскоязычной повести об арктических робинзонах.

Запущена таргетированная *реклама* с целью привлечения внимания к мероприятию (рис. 2).

Рисунок 2 – Рекламное объявление о планируемом мероприятии

Сформулирована *первичная цель* марафона – познакомить всех интересующихся с событием и героями прошлого; сохранить культурную память о событии, имевшем место в истории мезенского края. И *вторичная цель* – вызвать потребность у участников марафона обратиться к художественному тексту, задать импульс к развитию смыслового чтения и критического мышления.

Чтобы заданная концепция привела к появлению качественного продукта (т.е. непосредственно самого марафона), были определены некоторые *принципы*, которым она будет соответствовать. Во-первых, тщательный подбор заданий, грамотное сочетание в их структуре *интерактивности, доступности и познавательности*. Во-вторых, форма и содержание информационного контента в соотношении с *потребностями и ожиданиями* участников марафона, т.е. соблюдение соответствия заявленной тематике. В-третьих, *миссия и ценности*, транслируемые через литературный марафон, отвечают необходимости сохранения истории родного края, приобщения к чтению региональной литературы, воспитания думающего читателя.

Далее определялась *терминология* в концепции литературного марафона «Лаборатория Арктики».

Внимание оказалось сосредоточено на понятии хронотоп, т.к. описание мира в пространственно-временных категориях особенно характерно для русского менталитета [Казакова, б.г.]. Анализ особенностей изображения пространства и времени в литературном тексте помогает сформировать четкие представления об универсальном в понимании мира и национальном. Изучение локально-хроникальных картин художественных миров в произведениях показывает, как национальное сознание проникает в художественную ткань и способствует перевоплощению жизненных реалий в литературные.

Процесс обучения в онлайн-марафоне строился по программе модульного микрокурса, где один модуль соответствует теме и определенному сроку, а каждый пост представляет собой одно занятие.

Приведем характеристику заданий марафона.

Задание №1.

Перед вами две фотографии с изображением судна, дрейфующего во льдах. Найдите два отличия, ответ напишите в комментариях.

Для справки. Это судно было построено в 1975 году и получило название Polarbjørn. Первоначально использовалось для охоты на тюленей, но в 1996 году было куплено экологической организацией Greenpeace и переименовано в Arctic Sunrise. Дополнительную информацию об этом судне можно посмотреть на сайте Greenpeace (<https://www.greenpeace.org/international/explore/ships/>).

Данное задание нацелено на формирование первичных представлений по тематике марафона – плавании мезенцев на промысловом судне к берегам Шпицбергена. Фотоизображения современного промыслового судна и кропотливая поисковая работа задают правильные ассоциации с концепцией марафона.

После формирования ассоциаций, связанных с образом Арктики, переходим к лингвистическому анализу художественного текста.

Задание № 2.

Найдите в сетке букв три слова, обозначающие оснастку корабля на «поморской говоре». Слова располагаются строго по прямой линии, горизонтально или вертикально, слева направо или справа налево, снизу вверх или сверху вниз. Подсказки: первое слово – это горизонтальный или наклонный брус, выступающий вперед с носа судна, т. е. бушприт; второе слово – это задняя оконечность судна, т. е. кормовой срез; третье слово – люк, ведущий в каюту кормщика. Три слова (а также и другие узкоспециальные термины в переводе на «поморскую говорю») встречаются в книге Константина Бадигина «Путь на Грумант» [Бадигин, 1956]. Ответы: наkozye, отвaл, приказинье.

Второе задание сформулировано так, что без обращения к конкретному художественному произведению его не выполнить. У участников появляется необходимость прочесть повесть К. Бадигина «Путь на Грумант».

Продолжая работу с художественным текстом, участникам марафона предложено познакомиться с представителями арктической фауны.

Задание № 3.

В «поморской были» Константина Бадигина «Путь на Грумант» один из героев Степан Шарапов предостерегает младшего Ивана и говорит: «Смотри... вместо лысуна попадешь прожоре в брюхо...». Напишите в комментариях, кого Шарапов назвал «лысуном», а кого – «прожорой».

Третье задание позволяет углубить как представления о мире Арктики, так и стимулирует к дальнейшему прочтению повести. Ответы: лысун – гренландский тюлень, прожора – полярная акула.

Четвертое задание акцентирует внимание участников марафона на специальной терминологии, задействованной К. Бадигиным в авторском тексте.

Задание №4.

Перед вами отрывок из повести Константина Бадигина «Путь на Грумант»:

«Заскрипел рангоутом, «Ростислав» заметно увеличивал скорость, подгоняемый ветром.

– Хорошо справились! Молодцы, ребяташки! – похвалил Химков.

– Однако ты поглядывай, – сказал он рулевому. Шелоник крепко взялся. Вот ужо распустит взводень-то, держись только...».

Напишите в комментариях, что назвал Химков «шелоником», а что – «взводнем». Ответы: шелоник – юго-западный ветер, взводень – волна.

Выполнив четвертое задание, участники марафона узнают об оснастке поморского промыслового судна и знакомятся с узкоспециальной морской терминологией, расширяют свой лингвистический кругозор.

В пятом задании марафона вновь возникает необходимость использовать реальную фотографию, таким образом решение темы марафона как бы закольцовывается.

Задание № 5.

Перед вами снимок местности. Подумайте, что запечатлено на этом фото. Как называется этот населенный пункт и на какой территории он располагается?

Данное задание носит межпредметный характер. При выполнении пятого задания участники марафона подключают знания по географии, краеведению. Ответ: Архипелаг Шпицберген. Пункт Баренцбург.

Заключительное задание носит творческий характер. Здесь участники марафона проявляют себя в роли рассказчиков, оттачивают навыки составления связного текста. Наглядность в задании, т.е. фотография, помогает настроить участников на необходимые концептуальные смыслы, связанные с образом Арктики, арктической флоры и фауны, особенностями арктического климата и др.

Задание № 6.

Творческое задание. Придумайте историю с таким сюжетом, который запечатлен на фотокадре. Начало рассказа открывается словом «Однажды...». Ждем ваши истории в сообщения группы!

Участник марафона Даня В. прислал интересную историю: «Однажды я проверял телевышку, ведь связь пропадала. Для этого нужно было пройти 30 м от станции. Почти дойдя до вышки, я увидел, как в мою сторону движется белое пятно... Я сильно удивился, ведь белых медведей здесь быть не должно. Я залез на основание вышки так, что белому было до меня не достать. В этот момент я вспомнил, что где-то в куртке должна была заваляться шоколадка, быстро осмотревшись, я нашел ее, мое спасение. Кинув шоколад как можно дальше, я быстро побежал обратно на станцию. Придя назад я рванул к окну. В окно я увидел радостно валявшегося

сладкоежку» (Тексты участников марафона представлены без стилистических и иных правок).

Приведем историю другого участника Галины В.: «Однажды во время подготовки к съемке видеоролика «Арктические исследования» группа рассуждала о смелых мореходах поморах, об их стремлении исследовать неизвестные земли, о промыслах. Как они добывали белых медведей, тюленей, моржей, ловили рыбу... Все замерли, когда увидели явную картину. Белый медведь, словно проверяя пропуск, впускает человека с миром в неизведанные просторы, свою стихию, заставляя задуматься о единении с природой, о сохранении ее...».

Смысловая доминанта нарративов «марафонцев» указывает на то, что волнует современную молодежь. В историях затронуты темы взаимоотношений человека и природы, бережного и внимательного отношения к окружающему миру, развивается мотив открытия новых земель, путешествий, выделены человеческие качества – находчивость и смелость.

По результатам выполнения заданий в соответствии с объявленными критериями определения победителя были подведены итоги онлайн-марафона «Лаборатория Арктики».

Результаты проведения онлайн-марафона

Экспериментальная работа по проведению онлайн-марафона «Лаборатория Арктики» проводилась на базе открытого профиля в социальной сети ВКонтакте.

В результате эксперимента участники:

- 1) текстуально изучили произведения «арктической робинзонады»;
- 2) выполнили поисковые задачи по тексту;
- 3) получили представление об особенностях региолекта, о «поморской речи»;
- 4) выступили в роли рассказчика, составителя текста / истории / сюжета;
- 5) смогли сопоставить художественный образ Арктики с реальными представлениями об этом локусе.

Цель марафона была достигнута – люди обратились к книге, неважно каким был ее формат – электронным или бумажным. Свой творческий потенциал раскрыли даже самые юные участники.

Описанный в данной статье продукт цифровой среды – онлайн-марафон «Лаборатория Арктики» позволил разрешить важные целевые установки: мы познакомили участников марафона с событием и героями прошлого на материале повести Константина Сергеевича Бадигина «Путь на Грумант» (1953), вызвали потребность у участников марафона обратиться к художественному тексту, задали импульс к развитию смыслового чтения и критического мышления, что привело в итоге к формированию у участников марафона интереса к дальнейшему чтению и изучению художественных текстов, написанных по сюжету «арктической робинзонады».

Библиографический список

- Авраменко А. П.* Онлайн-марафон как модель развития профессиональной компетенции преподавателя иностранных языков в парадигме микрообучения // Вестник РМАТ. 2019. № 3. С. 50-57.
- Атаманова Э. С.* Онлайн-марафон как один из современных методов обучения персонала / Э. С. Атаманова, Д. Д. Ашихмина // Дни студенческой науки: Сборник материалов 48-й научной конференции обучающихся СамГУПС. 2021. С. 160-161.
- Бадигин К. С.* Путь на Грумант. Архангельск: Кн. изд-во, 1956. 219 с.
- Давыдова А. В.* Образ Севера в отечественной прозе для детей XX–XXI вв.: учебное пособие. Архангельск: КИРА, 2020. 282 с.
- Дронова Е. Н.* Онлайн-марафон поддержки семейных ценностей для молодежи в социальной сети «ВКонтакте» // Педагогическое образование на Алтае. 2016. № 1. С. 82-85.
- Казакова О. М.* Пространство и время в русской языковой картине мира [Электронный ресурс]. – URL: <https://pandia.ru/text/77/376/20470.php>; (дата обращения: 12.02.2022).
- Концепция программы поддержки детского и юношеского чтения в Российской Федерации. Утверждена распоряжением Правительства РФ от 03 июня 2017 г. №1155-р. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71591850/>; (дата обращения: 12.02.2022).
- Миляева Е. Г.* Философский онлайн-марафон как способ философской практики в повседневной жизни / Е. Г. Миляева, Р. В. Пеннер // Бытие человека: проблема единства во многообразии современного мира: Материалы международной научной конференции; под ред. А. Б. Невелева. 2019. С. 243-249.
- Немчикова Л. А.* Онлайн-марафон как интерактивное средство духовно-нравственного воспитания / Л. А. Немчикова, О. Н. Немчикова // Православие и духовно-нравственное становление личности современника: Материалы международной научно-практической конференции «Восьмые Пюхтицкие чтения». 2019. С. 301-306.
- Павлова С. А.* Онлайн-марафон «Креативный вызов: прокачай свой урок!» // Школьные технологии. 2016. № 5. С. 113-117.
- Пеша А. В.* Онлайн-марафон как педагогическая технология развития надпрофессиональных компетенций студентов вуза / А. В. Пеша, М. Н. Шавровская, И. С. Полушина // Современная высшая школа: инновационный аспект. 2020. Т. 12. № 4 (50). С. 76-84.
- Рубанова Т. Д.* Поддержка чтения в пространстве книжных социальных сетей // Вестник культуры и искусств. 2018. № 3 (55). С. 45-53.
- Русский Север: электронная краеведческая библиотека: сайт. Архангельск. 2022. [Электронный ресурс]. – URL: <https://ekb.aonb.ru/>; (дата обращения: 13.02.2022).
- Шавровская М. Н.* Онлайн-марафон развития эмоционального интеллекта: ключевые элементы применения / М. Н. Шавровская, А. В. Пеша // Управление развитием персонала. 2021. № 2. С. 150-155.
- Юнгина А. Н.* Организация самостоятельной работы обучающихся с помощью онлайн-марафона в социальной сети // Научный старт-2021: Сборник статей магистрантов и аспирантов. Редколлегия: Л. Г. Викулова (отв. ред.) [и др.]. Москва, 2021. С. 294-298.

References

- Atamanova E. S., Ashihmina D. D.* (2021). Online Marathon as one of the modern methods of staff training. Student Science Days: Collection of materials of the 48th Scientific Conference of students of Samara State Transport University, pp. 160-161. (In Russian)
- Avramenko A. P.* (2019). Online marathon as a model for the development of the professional competence of a foreign language teacher in the microlearning paradigm. *Vestnik RIAT*. 3: 50-57. (In Russian)
- Badigin K. S.* (1956). The way to Grumant. Arkhangelsk. 219 p. (In Russian)

- Davydova A. V. (2020). Image of the North in the native prose for children of XX-XXI centuries: training manual. Arkhangelsk. 282 p. (In Russian)
- Dronova E. N. (2016). Online marathon supporting family values for youth in social network «VKontakte». *Pedagogical education on Altai*. 1: 82-85. (In Russian)
- Kazakova O. M. Space and time in the Russian language picture of the world. [Electronic resource] – URL: <https://pandia.ru/text/77/376/20470.php>; (Accessed 12.02.2022). (In Russian)
- Milyaeva E. G., Penner R. V. (2019). Philosophical Online Marathon as a Way of Philosophical Practice in Everyday Life. Human Being: The Problem of Unity in the Diversity of the Modern World: Materials of the International Scientific Conference, pp. 243-249. (In Russian)
- Nemchikova L. A., Nemchikova O. N. (2019). Online marathon as an interactive means of spiritual and moral education. Orthodoxy and spiritual and moral formation of personality of contemporary: Materials of international scientific-practical conference «Vosmie Pukhtitskie Chtenia», pp. 301-306. (In Russian)
- Pavlova S. A. (2016). Online marathon «Creative Challenge: pump your lesson! ». *School Technology*. 5: 113-117. (In Russian)
- Pesha A. V., Shawrovskaya M. N., Semishina I. S. (2020). Online marathon as pedagogical technology of development of the above-professional competences of university students. *Modern Higher School: Innovative aspect*. 12. 4(50): 76-84. (In Russian)
- Rubanova T. D. (2018). Support of reading in space of book social networks. *Vestnik of culture and arts*. 3(55): 45-53. (In Russian)
- Russian North Electronic Local History Library. Arkhangelsk. 2022. [Electronic resource]. – URL: <https://ekb.aonb.ru/>; (Accessed 13.02.2022). (In Russian)
- Shawrovskaya M. N., Pesha A. V. (2021). Online Marathon of Emotional Intelligence Development: Key Elements of Application. *Personnel Development Management*. 2: 150-155. (In Russian)
- The Concept of a programme to support reading by children and young people in the Russian Federation. Approved by the Order of the Government of the Russian Federation dated June 3, 2017. 1155-r. [Electronic resource]. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71591850/>; (Accessed 12.02.2022). (In Russian)
- Yungina A. N. (2021). Organizing the self-employment of students by means of an online marathon in the social network. Scientific start-up-2021: Compendium of articles of master's and postgraduate students. Moscow, pp. 294-298. (In Russian)

УДК 372.853. (575.2)(043.3)
DOI 10.51955/23121327_2022_2_209

ПРОБЛЕМА РАЗВИТИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ НАЗРЕЛА И ТРЕБУЕТ ОБСУЖДЕНИЯ

*Шекербек Жанышбаевич Курманкулов,
кандидат технических наук, доктор педагогических наук
Таласский государственный университет,
Талас, Кыргызстан
sheken-55@mail.ru*

*Тазагул Токтораавлиевна Таштанбекова,
Кыргызско-узбекский международный университет имени Б. Сыдыкова,
Ош, Киргизия
tazagul_8902@mail.ru*

*Мария Кожоновна Жороева,
Ошский технологический университет,
Ош, Кыргызстан
zhoroeva.67@mail.ru*

*Унел Акбаровна Маматова,
Ошский Технологический университет,
Ош, Кыргызстан
matatova7176@mail.ru*

Аннотация. В статье проанализированы результаты опроса учителей Кыргызской Республики касающиеся организации самостоятельной работы обучающихся в педагогической практике.. Систематизированы сильные и слабые стороны развития самостоятельности обучающихся в обучении естественно-математическим предметам, выявлены и проанализированы затруднения учителей в организации самостоятельной работы обучающихся, осмысление которых позволит изменить стратегию подготовки педагогических кадров. Актуальность проведенного исследования обусловлена поиском средств вовлечения учителей в обсуждение сложных вопросов современного образования при реализации государственного стандарта нового поколения, принятого в Кыргызской Республике.

Ключевые слова: самостоятельность, самостоятельная работа, самообразование, самосовершенствование, обучающийся, опрос, индивидуализация, дифференциация, компетентностный подход,

THE PROBLEM OF DEVELOPING STUDENTS' INDEPENDENT WORK SKILLS AS A PRESSING ISSUE REQUIRING DISCUSSION

*Shekerbek Z. Kurmankulov,
Candidate of Technical Sciences, Doctor of Pedagogical Sciences
Talas State University,
Talas, Kyrgyzstan
sheken-55@mail.ru*

*Tazagul T. Tashtanbekova,
Kyrgyz - Uzbek International University named after B. Sydykov,
Osh, Kyrgyzstan
tazagul_8902@mail.ru*

*Maria K. Zhoroeva,
Osh Technological University,
Osh, Kyrgyzstan
zhoroeva.67@mail.ru*

*Ul A. Mamatova,
Osh Technological University,
Osh, Kyrgyzstan
mamatova7176@mail.ru*

Abstract. The article presents the results of a survey of teachers in the Kyrgyz Republic concerning organizing students' independent work in teaching practice. Strengths and weaknesses of developing students' independence in teaching science and math disciplines were systematized, difficulties in organizing students' independent work were revealed and analyzed and their understanding will allow the strategy of teacher training to be changed. The urgency of the conducted study is due to the search of means of involving teachers in discussion of difficult issues of modern education in implementing the new state standard adopted in the Kyrgyz Republic.

Key words: independence, independent work, self-education, self-improvement, students, survey, individualization, differentiation, competence approach.

Активные процессы модернизации образования на всех иерархических уровнях в Кыргызской Республике выдвигают на первый план проблемы индивидуализации и дифференциации учебного процесса, усиления степени самостоятельности в подготовке обучающихся, развития творческой активности и ответственности.

Самостоятельность как стержневое качество личности важно для любого специалиста, но особое значение она приобретает для учителя, ибо он призван научить других мыслить, действовать, отстаивать убеждения, формировать потребность в самообразовании и постоянном самосовершенствовании. Успешно выполнить эти профессиональные задачи сможет лишь тот учитель, который овладел приемами самостоятельной работы, развил в себе способности к постоянному творчеству, поиску истины.

Цель данной статьи заключается в том, чтобы не только проследить, что вкладывают учителя в понятие «самостоятельная работа», но также выявить их отношение к организации самостоятельной работы обучающихся на основании анализа результатов опроса, в котором приняли участие учителя Ошской и Таласской областей.

В настоящее время известно, что тенденция интеграции, глобализации и гармонизации системы образования на мировом уровне требует продвижения и реализации идей самостоятельности в образовании [Калдыбаева, 2019]. Нельзя не отметить, что в течение многих лет педагоги Кыргызстана работали в формате определения того, что ребенок – «белый лист», и то, что учитель напишет на нем, будет принадлежать ученику. При таком подходе в стороне оставалась проблема развития личности, развертывания ее возможностей и задатков, способностей и потребностей в самовыражении. При этом не учитывались такие личностные особенности, как способности и темперамент, интеллектуальные и волевые усилия, направленные на достижение цели, так необходимые для организации самостоятельной работы, которая характеризуется добыванием знаний, активизацией мыслительных процессов, стремлением наблюдать, сравнивать, анализировать, проводить аналогии, находить причинно-следственные связи, делать выводы и обобщать [Аликова и др., 2012]. Исходя из этого, можно сказать, что интеллектуальные способности, более или менее присущие от природы каждому ребенку, сформированность познавательной активности и творческой самостоятельности, готовность к постоянному самосовершенствованию и др. оставались вне поля зрения учителей.

На сегодняшний день самостоятельная работа анализируется в многочисленных публикациях ученых, широко реализуется на практике. Она основана на новых парадигмах образования, которые опираются на [Курманкулов, 2017]:

- личностно-ориентированное обучение;
- компетентностный подход;
- обучение, ориентированное на результат, позволяющий применять полученные знания;
- обучение, направленное на самообразование, формирование и развитие саморефлексии;
- организацию обучения, направленного на успешное применение новых форм и методов оценки качества обучения.

Для внедрения опыта организации самостоятельной работы в системе образования Кыргызстана был разработан и реализован государственный образовательный стандарт последнего поколения [Кыргыз Республикасынын..., 2014], основанный на компетентностном подходе, направленном на формирование общей (универсальной) и предметной компетенций [Курманкулов, 2013]. Вне зависимости от сформированности какого-либо компонента компетенции, основополагающими являются

самостоятельность и индивидуальная деятельность обучающихся. На сегодняшний день твердо признано, что самостоятельность студентов вузов имеет первостепенное значение [Иманкулова, 2019; Мадмуратова, 2019; Наркозиев, 2009]. Ее роль существенна в среднем общем и профессиональном образовании [Бектурова, 2010], и даже на начальной ступени этот фактор считается основополагающим [Шамырканова, 2019].

Эффективность самостоятельной работы обучающихся зависит от педагогических условий, созданных учителем, от приемов, методов и характера выполняемой работы, что подтверждают результаты опроса учителей Кыргызской Республики. Всего было охвачено опросом 248 учителей из Ошской и Таласской областей, преподающих естественно-математические предметы. В процессе нашего исследования мы поставили задачу выяснить основные и типичные тенденции в организации самостоятельной работы в обучении естественно-математическим предметам.

Статистическая обработка и анализ полученных ответов на вопросы позволили сделать определенные выводы, систематизировать сильные и слабые стороны развития самостоятельности обучающихся в обучении естественно-математическим предметам, выявить и проанализировать затруднения учителей в организации самостоятельной работы обучающихся.

Задачи опроса были:

- выяснить, как понимают учителя сущностную характеристику понятия «самостоятельная работа», её цели и задачи;
- проследить, как влияет стаж работы на отношение к организации самостоятельной работы обучающихся, на затруднения учителей в организации самостоятельной работы обучающихся;
- определить приоритеты в выборе учителями форм, методов организации самостоятельной работы;
- изучить практический опыт использования видов работы по развитию самостоятельности в обучении естественно-математическим предметам;
- выявить трудности в организации самостоятельной работы и др.

Мы исходили из того, что педагогическое решение вопроса о сущности самостоятельной работы, этапах ее организации тесно связано с учебной дисциплиной, предметом, который ведет учитель, и стажем его работы. В связи с этим для нас первоочередными стало выяснение вопроса – учителя каких предметов активнее формируют умения и навыки самостоятельной работы через вынесение материала на самостоятельное изучение, а также, как влияет стаж на выделение основных точек взаимодействия учителя и обучающегося в процессе обучения, на выбор методов планирования, стимуляции и контроля самостоятельной деятельности, выбор пути и способов индивидуализации познавательной деятельности обучающихся. Поэтому первыми в опросе были вопросы: «Какой предмет Вы преподаете?»,

«Какой у Вас педагогический стаж?». Результаты опроса приведены в таблице 1 и таблице 2.

Таблица 1 – Распределение опрошенных учителей по предметам

Учитель-предметник	Физик	Химик	Биолог	Географ	Математик
Количество	52	48	40	36	72

Таблица 2 – Распределение опрошенных учителей по трудовому стажу

Наименование предмета	Годы трудового стажа				
	До 3-х лет	4-7	8-20	21-30	Более 30-ти лет
Физика	2	7	15	15	13
Химия	3	9	15	11	10
Биология	2	6	11	13	8
География	1	7	12	10	6
Математика	4	13	22	18	15
Всего:	12	42	75	67	52

По данным, приведенным в таблице, можно сделать следующие выводы:

– преподаватели со стажем работы до трех лет пополняют ряды молодых учителей-специалистов. Это число составило 4,8% опрошенных учителей;

– количество учителей пенсионного возраста со стажем работы более 30 лет составило 21% от общего числа учителей. Нам было интересно то, как стаж и специфика преподаваемого предмета влияют на активное внедрение самостоятельной работы в педагогический процесс, и знают ли преподаватели определение сущности понятия «самостоятельная работа», а также ее виды с учетом специфики предмета; эффективные методы планирования, стимуляции и контроля самостоятельной деятельности; методики формирования культуры работы с книгой; пути и способы индивидуализации познавательной деятельности обучающихся и др.

Анализ опроса показал, что до сих пор «самостоятельная работа» – это недостаточно изученный огромный пласт необычайно сложного, многогранного учебного процесса в школе. Учителя не могут дать строгое и убедительное определение понятию «самостоятельная работа учащегося».

Одни учителя, как правило, из группы с трудовым стажем – 8-20 лет, рассматривают самостоятельную работу в аспекте самообразования обучающихся, причем без непосредственного руководства с их стороны, хотя ряд учителей и допускают организационное вмешательство в деятельность обучающихся.

Другие, из группы со стажем более 30 лет, рассматривают самостоятельную работу как действие, совершаемое собственными

усилиями, на основе собственных представлений о правильности выполняемых заданий.

Третьи, из группы со стажем 21-30 лет, предлагают рассматривать любую организацию учителем учебной деятельности обучающихся, направленную на выполнение поставленной учителем цели в специально отведенное внеурочное время, как самостоятельную работу.

Учителя, трудовой стаж которых составляет 4-7 лет, видят в самостоятельной работе дидактическое средство обучения. При этом внешне самостоятельная работа выступает в виде самых разнообразных заданий, которые служат своеобразным импульсом для включения обучающихся в процесс учебно-познавательной деятельности.

Молодые учителя, буквально вчера вышедшие со студенческой аудитории и имеющие стаж до 3 лет, полагают, что самостоятельная работа – это средство развития активной познавательной деятельности обучающихся и вовлечение их в неё. Конечной целью самостоятельной работы они видят формирование творческой самостоятельности, и с этим нельзя не согласиться. Неоспорим тот факт, что задача школы заключается не только и не столько в передаче обучающимся определенной суммы знаний, которые стремительно устаревают, а в том, чтобы научить их самостоятельно добывать новые знания, научить осуществлять навигацию в информационном пространстве с целью пополнять знания, в таком случае самостоятельная работа будет выступать основным средством реализации этой задачи. Импонирует, что молодые преподаватели выделяют в самостоятельной работе четыре аспекта: социальный, дидактический, психологический и воспитательный. Социально значимый аспект самостоятельной работы молодые учителя видят в том, что главная задача школы – подготовить обучающегося к непрерывному самообразованию в быстро меняющемся мире и самосовершенствованию в условиях функционально-смысловой неопределенности.

Анализ их ответов показал, что в дидактическом отношении самостоятельная работа выступает и как основной метод приобретения знаний, и как одна из организационных форм обучения.

Чувствуется, что молодые преподаватели, недавние студенты, хорошо усвоили курс психолого-педагогических дисциплин в вузе, т.к. вполне на научном языке рассмотрели самостоятельную работу в психологическом аспекте, прежде всего как активную мыслительную деятельность обучающихся. При этом эффективность умственной деятельности они видят в систематизированности знаний, поступательности последовательно усложняющихся взаимосвязанных, взаимообусловленных заданий.

В воспитательном плане начинающие учителя рассматривают самостоятельную работу как формирование личностных качеств, необходимых человеку для жизни в постоянно меняющемся обществе.

Нет сомнения, что правы практически все возрастные группы, в основном они рассматривают самостоятельную работу обучающихся многоаспектно: и как организационную форму учебной деятельности, и как

метод усвоения новой информации. С нашей точки зрения, самостоятельную работу можно рассматривать и в аспекте взаимоотношений и сотрудничества обучающихся и учителей, поэтому полную (автономную) самостоятельность даже в вузовском варианте встретить трудно. Хотя нельзя сбросить со счетов и тот факт, что познавательная деятельность (или интеллектуальная вообще) всегда сугубо индивидуальна.

Затем мы сочли необходимым задать следующие вопросы:

1. Вы когда-нибудь инициировали обучающихся самостоятельно осваивать новый материал на уроке/во внеурочной работе?

а) нет б) да в) иногда.

2. В каком случае вы предлагали обучающимся самостоятельно выполнить учебную работу?

а) при освоении новой темы;

б) при закреплении пройденной темы;

в) при выполнении домашнего задания;

г) при сдаче индивидуального задания;

д) не планировал(-а) выполнения самостоятельной учебной работы.

3. Каково состояние заинтересованности обучающихся в самостоятельном изучении естественно-математических предметов?

а) заинтересованных мало;

б) заинтересованных много;

в) количество заинтересованных с каждым годом снижается;

д) количество заинтересованных с каждым годом растет.

4. Как вы думаете, насколько можно повысить самостоятельность обучающихся?

а) до полной самостоятельности;

б) частично;

в) незначительно;

г) не могут самостоятельно учиться;

д) затрудняюсь ответить.

5. На основании каких приемов, методов в обучении естественно-математическим предметам, по вашему мнению, возможно осуществить эффективно самостоятельное выполнение учебной работы обучающимися, и каково их влияние?

Для ответа на этот вопрос необходимо было заполнить таблицу. Выбрать приемы, методы и степень их воздействия.

Если: «5» – очень впечатляет, «4» – хорошее воздействие, «3» – умеренное воздействие, «2» – небольшое, незначительное воздействие, «1» – совсем незначительное воздействие. Результаты приведены в таблице 7.

Результаты ответов респондентов по первому вопросу «Вы когда-нибудь инициировали обучающихся самостоятельно осваивать новый материал на уроке/во внеурочной работе?» приведены в таблице 3.

Таблица 3 – Результаты ответов респондентов по первому вопросу

Вопрос – ответ	Учителя-предметники					
	Физика	Химия	Биология	География	Математика	Всего
Да	6	5	5	7	8	31
Нет	37	36	24	23	49	169
Иногда	9	7	11	6	15	48
Всего:	52	48	40	36	72	248

Анализ таблицы 3 показал, что 12,5% учителей инициируют обучающихся самостоятельно усваивать новый учебный материал на уроке. 68,1% респондентов предпочитают самостоятельно объяснять изучаемую тему. В остальных случаях учителя, которые работают над тем, чтобы ученики иногда самостоятельно усваивали учебный материал, составили 19,4%. Интенсивность использования самостоятельной работы зависит также и от учебного предмета, и от стажа работы. Результаты опроса показали, что в качестве основной причины нечастого включения приемов и методов, направленных на развитие самостоятельности, или полного игнорирования самостоятельной работы на уроке учителя, отмечают простоту традиционного подхода, нежелание продумывать разнообразные задания, направленные на развитие самостоятельности.

Выявилась слабая мотивация самих учителей организовывать самостоятельную работу обучающихся, т.к. это требует большего времени при подготовке к уроку, а значительные затраты времени при разработке уроков с использованием заданий, направленных на самостоятельную работу, не воодушевляют учителей.

Выделяют учителя и другие причины. 29% опрошенных респондентов указали на отсутствие методических рекомендаций, 31,5% – на отсутствие желания со стороны самих обучающихся что-либо делать самостоятельно. Вообще учителя подчеркнули, что используют самостоятельную работу на своих уроках фрагментарно, эпизодически, т.к. испытывают трудности при её организации. В основном так рассуждают участники опроса возрастных категорий «более 30-ти лет», «21-30», «8-20», что свидетельствует о том, что тяготеет опыт прошлого в методах обучения.

Далее предлагался вопрос: «В каком случае вы предлагали обучающимся самостоятельно выполнить учебную работу?» Результаты ответов на этот вопрос приведены в таблице 4.

Таблица 4 – Результаты ответов респондентов по второму вопросу

Содержание предоставленных ответов	Учителя-предметники				
	Физика	Химия	Биология	География	Математика
При освоении новой темы	2	3	3	3	1
При закреплении пройденной темы	10	8	4	8	19
При выполнении домашнего задания	22	21	15	12	27

При предоставлении индивидуального задания	4	5	6	4	7
Не требовал(а) выполнения самостоятельной учебной работы	14	11	12	9	18
Всего:	52	48	40	36	72
процентное соотношение невостребованных	27,0	23,0	30,0	25,0	25
процентное соотношение при выполнении дом. задания	42,3	43,7	37,5	33,3	37,5

Как видно из таблицы, количество учителей, совершенно не требующих самостоятельного освоения учебного материала, в среднем составило 26%. Соотношение учителей, совмещавших самостоятельное освоение обучающимися учебного материала только с домашними заданиями, составило 38,9%.

В таблице 5 приведены результаты ответов учителей на вопрос: «Каково состояние заинтересованности обучающихся в самостоятельном изучении естественно-математических предметов?»

Таблица 5 – Результаты ответов респондентов по третьему вопросу

Содержание предоставленных ответов	Учителя-предметники				
	Физика	Химия	Биология	География	Математика
Мало кто интересуется	29	26	21	16	40
Заинтересованных много	11	9	12	13	18
Заинтересованных уменьшается с каждым годом	8	10	4	3	10
Заинтересованных с каждым годом растёт	4	3	3	4	4
Всего:	52	48	40	36	72
Процент низкой заинтересованности	55,8	54,2	52,5	44,4	55,5
Процент заинтересованных по прошествии лет	7,7	6,3	7,5	11,1	5,6

Среднее количество обучающихся, не заинтересованных в самостоятельном изучении математики, физики, химии и биологии, составило 54,5%. Количество заинтересованных – 6,7%. Если сделать прогноз с учетом количества обучающихся, чей интерес снижается с каждым годом, то окажется, что число обучающихся, не интересующихся этими предметами, может приблизиться к 62,5%. Отсюда возникла необходимость использования современных форм, методов, видов работ, направленных на развитие самостоятельности.

Нам удалось выяснить, что о степени заинтересованности обучающегося к самостоятельной познавательной деятельности можно

судить по сформированности готовности к ней. Чем выше готовность к самостоятельной работе, тем выше заинтересованность. Структура готовности к самостоятельной работе многокомпонентная, включает в себя ряд критериев и показателей, но рассматривать их мы не ставили своей целью в данной статье. Перечислим лишь умения. Готовность к самостоятельной работе определяется наличием следующих умений:

- умение понять учебную задачу, поставленную учителем, и объем работы;
- умение поставить цель и разработать план работы;
- умение понимать прочитанное, выделять главное, конспектировать, систематизировать материал, анализировать и сопоставлять явления и факты, разные точки зрения и т.д.;
- умение анализировать свою деятельность, контролировать и корректировать свои действия и действия товарищей;
- владение рациональными приемами учебной деятельности (методом скорочтения, скорописи, элементами НОТ и т.д.);
- умение задавать вопросы;
- умение выделять рациональные способы работы с учебным материалом, осмысленно воспринимать информацию и др.

Результаты ответов учителей по четвертому вопросу «Как вы думаете, насколько можно повысить самостоятельность обучающихся»? приведены в таблице 6.

Таблица 6 – Результаты ответов учителей по четвертому вопросу

Содержание предоставленных ответов	Учителя-предметники				
	Физика	Химия	Биология	География	Математика
До полной самостоятельности	6	4	5	8	7
Частичное развитие	10	9	8	9	12
Возможность развить чуть-чуть, немного	18	18	16	11	21
Невозможность освоить самостоятельность	15	13	9	6	28
Затрудняюсь ответить	3	4	2	2	4
Всего:	52	48	40	36	72
Процентное соотношение полной самостоятельности	11,5	8,3	12,5	20,0	9,7
Процентное соотношение частичного развития	19,2	18,8	20,0	25,0	16,6

Опрошенных учителей, которые считают, что учеников при самостоятельном освоении учебного материала можно довести до полной самостоятельности, составляет 12,1%, с чем нельзя согласиться, и мы об этом

писали выше в статье, т.к. полной (автономной) самостоятельности даже в вузовском варианте добиться сложно. Среднее значение прогноза о частичном повышении самостоятельности обучающихся составило 19,4%, что близко к ответам всех учителей-предметников. Учителя, придерживающиеся мнения, что обучающиеся не могут самостоятельно усвоить материал урока, составили 24,6 процента. Средний процент опрошенных, считающих, что можно лишь незначительно повысить самостоятельность в зависимости от сложности предмета, составил 33,8%. Этот показатель для нас был важнее всех остальных показателей, результаты не убедительны и требуют дополнительной верификации.

Анализ пятого вопроса позволяет выявить, какие методы, приемы, с точки зрения опрошенных учителей, помогают им решать задачи развития самостоятельности обучающихся. Для сравнения ответов всех учителей-предметников на вопрос: «На основании каких приемов, методов в обучении естественно-математическим предметам, по вашему мнению, возможно эффективно осуществить самостоятельное выполнение учебной работы обучающимися, и каково их влияние?» были найдены их средние значения и занесены в одну таблицу. Затем мы брали ответы на вопросы по критериям оценки, нашли их общее среднее значение и, разместив их в порядке возрастания, ранжировали в определенной последовательности.

Стоит отметить, что, отвечая на этот вопрос, все учителя указали, что сведения о методах, приемах развития самостоятельности получены в основном в процессе обмена опытом на открытых уроках коллег (55,2%), либо на курсах повышения квалификации (14,6%), 30,2% опрошенных респондентов почерпнули приемы организации самостоятельной работы из специальной литературы.

Таблица 7 – Рейтинг среднего значения ответов учителей всех предметов на 5-й вопрос

№ / №	Приемы, методы развития самостоятельности	Средняя оценка учителя-предметника					Общее среднее
		Физика	Химия	Биол.	Геогр.	Матем.	
1	Система вопросов-заданий, предполагающих развитие логики, решение проблем и т.д.	4,53 (2)	4,48 (1)	4,23 (3)	4,4 (1)	4,4 (1)	4,41 (1)
2	Игровые методы обучения	4,6 (1)	4,26 (2)	4,35 (1)	4,23 (4)	4,1 (4)	4,31 (2)
3	Вопросы однокласснику, направленные на развитие умений сравнивать, анализировать, проводить аналогии, находить причинно-следственные связи, делать выводы и обобщать	4,12 (4)	4,05 (4)	4,32 (2)	4,20	4,32 (2)	4,20 (3)
4	Методика обучения связным	4,17	4,0	3,95	4,32	4,3	4,15

	высказываниям	(3)			(2)	(3)	(4)
5	Коммуникативные стратегии убеждения	3,97 (5)	4,0 (5)	3,91	4,00	3,8	3,94 (5)
6	Технология поиска информации в Интернет	3,85	4,11 (3)	3,91	4,21 (5)	3,5	3,92
7	Технологии творческих (французских) мастерских	3,83	3,57	4,14 (4)	4,3 (3)	3,4	3,85
8	Технологии коллективного обучения	3,76	3,89	3,91	3,8	3,9 (5)	3,85
9	Квест технологии	3,92	3,66	4,0 (5)	3,9	3,7	3,84
10	Прием «Инсерт»	3,85	3,8	3,89	4,00	3,5	3,81
11	Прием «логико-коммуникативные программы» (ЛКП)	3,75	3,93	3,75	3,8	3,8	3,80
12	Метод электронных междисциплинарных проектов	3,79	3,72	3,68	3,9	3,7	3,76
13	Технология «Обучение в сотрудничестве»	3,57	3,62	3,43	3,6	3,9	3,62
14	Технологии «Смешанного обучения»	3,7	3,65	3,57	3,3	3,8	3,60
15	Технология «Дебаты»	3,65	3,39	3,25	3,7	3,4	3,48
16	Технология «Тебе слово коллега»	3,65	3,15	3,38	3,7	3,3	3,44
17	Создание проблемных ситуаций средствами сетевых электронных образовательных ресурсов	3,5	3,37	3,53	3,5	3,0	3,38
18	Постановка проблемной ситуации	3,16	3,3	3,56	3,6	3,1	3,34

На основе анализа последней таблицы следует отметить, что учителя находятся в постоянном поиске форм, методов, видов работ, приемов развития самостоятельности, векторов движения. Выше перечислены лишь некоторые из них. Их вариативность – признак того, что учителя на верном пути профессионального развития. Выбор того или иного метода, вида работы, приема развития самостоятельности зависит от предпочтений учителя, его профессиональных ценностей, приоритетов. Современный процесс обучения, таким образом, перестает быть обезличенным, универсальным, а значит изолированным от современных веяний и тенденций, от изменения этапа развития всей системы образования, от смены парадигм.

Выводы и установки на будущее

Проведенный анализ опроса учителей по проблеме организации самостоятельной работы в обучении естественно-математическим предметам показал неуклонный рост интереса к вопросу развития самостоятельности в

Кыргызской Республике на современном этапе. Проблема развития самостоятельности обучающихся многогранна. Наш опыт – один из подходов к ее решению. Проведенный опрос показывает, в какой степени, при каких условиях эти вопросы требуют дальнейшего изучения. На наш взгляд, зона ближайшего развития в воплощении идей самостоятельности в Кыргызской Республике заключается в следующем: учитель отслеживает динамику развития самостоятельности обучающихся и при необходимости вносит корректирующие действия. Эта работа ставит перед учителем ряд новых профессиональных задач.

Рассматриваемая нами проблема требует дальнейшего исследования, поиск продолжается.

Библиографический список

- Аликова А. М.* Инсанга багытталган окутууда окуп-үйрөнүү процессин уюштуруу. ЖОЖ окутуучулары үчүн тренинг-модулар / А. М. Аликова, Ж. Д. Асекова. Бишкек, "maxprint". 2012. 200 с.
- Бектурова Э. О.* Моделирование процессов самообразования и самовоспитания // Вестник ИГУ им К. Тыныстанова. 2010. № 26. Ч-2. С. 290-294.
- Иманкулова С. Э.* Студенттердин өзүн-өзү реализациялоосунун актуалдуу проблемалары // Известия вузов Кыргызстана. 2019. № 4. С. 150-156.
- Калдыбаева А. Т.* Компетенттүү мамиле шартында педагогдорду даярдоонун өзгөчөлүктөрү // Известия вузов Кыргызстана. 2019. №4.С. 122-126.
- Курманкулов Ш. Ж.* Орто мектептерде физикалык билим берүүнү уюштуруунун илимий-методикалык негиздери. Пед. илим. доктору дисс. Авторефераты / Ш. Ж. Курманкулов. Бишкек, 2017. 42 с.
- Курманкулов Ш. Ж.* ПАМО-формуласын физикада колдонуу // Кыргыз билим берүү академиясынын Кабарлары. 2013. № 3. С. 123-125.
- Кыргыз Республикасынын Өкмөтүнүн 2014-жылдын 21-июлундагы № 403 токтому менен бекитилген «Кыргыз Республикасынын жалпы орто билим берүүнүн Мамлекеттик стандарты». Бишкек, 2014. 32 с.
- Мадмуратова З. Г.* Жаңы технологияларды учурдун талабына ылайык // Известия вузов Кыргызстана. 2019. № 10. С. 117-121.
- Наркозиев А. К.* Организации самостоятельной работы студентов в условиях кредитной технологии обучения // Высшее образование КР. 2009. № 2/4. С. 32-34.
- Шамырканова Н. Б.* Башталгыч класстын окуучуларынын өз алдынча иштөөсүн уюштуруунун педагогикалык шарттары // Известия вузов Кыргызстана. 2019. № 4. С.25-34.

References

- Alikova A.M., Zh. D. Asekova* (2012) Organization of the learning process in personality-oriented learning. Training modules for university teachers. Bishkek, Maxprint Publ.2012. 200 p.(In Kyrgyz).
- Bekturova E.A.* (2010) Modeling of the processes of self-education and self-education. Bulletin of the ISU named after K. Tynystanov. 2010. No. 26. Part 2. Pp. 290-294. (In Russian).
- Imankulova S. E.* (2019) Actual problems of students' self-realization. Izvestiya vysshih uchebnyh zavedeniy Kyrgyzstana. 2019. No. 4. Pp. 150-156. (In Kyrgyz).
- Kaldybayeva A. T.* (2019) Features of teacher training in the context of a competent approach. News of universities of Kyrgyzstan. 2019. No. 4.Pp. 122-126. (In Kyrgyz).

Kurmankulov, Sh. Zh. (2017) Scientific and methodological foundations of the organization of physical education in secondary schools. Ped. Science. Abstract / Sh. Zh.Kurmankulov. Bishkek, 2017. 42 p. (In Kyrgyz).

Kurmankulov, Sh. Zh.(2013) Application of the PAMO formula in physics . Bulletin of the Kyrgyz Academy of Education. 2013. No. 3. Pp. 123-125. (In Kyrgyz).

Madmuratova Z. G. (2019) New technologies in accordance with modern requirements. Izvestiya vysshih uchebnyh zavedeniy Kyrgyzstana. 2019. No. 10. Pp. 117-121. (In Kyrgyz).

Narkosiev A. K. (2009) Organization of independent work of students in the conditions of credit technology of education. Higher education KR. 2009. No. 2/4. Pp. 32-34. (In Russian).

Shamyrganova N. B. (2019) Pedagogical conditions for the organization of independent work of primary school students. Izvestiya vysshih uchebnyh zavedeniy Kyrgyzstana. 2019. No. 4. Pp.25-34. (In Kyrgyz).

State Standard of Secondary general education of the Kyrgyz Republic, approved by the Decree of the Government of the Kyrgyz Republic dated July 2014, 21 403. Bishkek, 2014. 32 p.

Международный информационно-аналитический журнал «Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык»

Зам. главного редактора

А. Л. Третьяков (Москва)

Заместитель главного редактора по развитию

Н. А. Аксаментова (Иркутск),

И. В. Гладкая (Санкт-Петербург)

Web-администратор:

М. В. Скоробогатова (Иркутск)

Стилистическое редактирование английских текстов:

А. А. Занкова (Уилмингтон)

И. Б. Кривченко (Самара)

Т. Ю. Портнова (Иркутск)

З. И. Трубина (Нижний Тагил)

Литературный редактор

С. Т. Какаулина (Иркутск)

Выпуски электронного журнала регистрируются в ФГУП НТЦ «Информрегистр»

Дата выхода в свет: 09.06.2022

Учредитель журнала – федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный технический университет гражданской авиации»

Издатель журнала – Иркутский филиал ФГБОУ ВО «МГТУ ГА». Официальный сайт:
<http://if-mstuca.ru/>